

Национальный исследовательский институт
развития коммуникаций
Серия «Научные конференции»

РОССИЯ И МИР: ДИАЛОГИ – 2023. ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ

VII Международная научно-практическая конференция
Сборник докладов

Москва, 2023

Наука, исследования,
аналитика

Консалтинг,
проекты

Цифровые технологии
и решения

Издательская
и медиадеятельность

Просвещение
и обучение

Гуманитарные
коммуникации

*Искусство диалога
и доверия*

 Москва, Коробейников переулок, 22, строение 1

 +7 (495) 252-67-88

 www.nicrus.ru

 institut@nicrus.ru

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций

Серия «Научные конференции»

Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности

VII Международная научно-практическая конференция.
Сборник докладов

Москва, 2023

УДК 327
ББК 66.4
Р76

Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности: VII Международная научно-практическая конференция (16–30 мая 2023 г.): сб. докладов / Под научной редакцией В.В. Комлевой, Е.А. Кузьменко. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – 288 с.

Научные редакторы

В.В. Комлева, доктор социологических наук, профессор
Е.А. Кузьменко, кандидат исторических наук

Рецензенты

Д.А. Дегтерев, доктор политических наук, профессор
С.А. Семедов, доктор философских наук, профессор
О.Ф. Шабров, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия

В.В. Комлева, доктор социологических наук, профессор
Е.А. Кузьменко, кандидат исторических наук
С.А. Тюлякова, М.С. Савина

Корректор: И.А. Емелин, кандидат филологических наук

Организатор VII Международной научно-практической конференции:

- Национальный исследовательский институт развития коммуникаций

Академические партнеры VII Международной научно-практической конференции:

- Российская академия образования
- Институт востоковедения РАН
- Институт Европы РАН
- Институт Африки РАН
- Институт Латинской Америки РАН
- Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН
- Академия наук Республики Узбекистан
- Ереванский государственный университет
- Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко

Информационные партнеры VII Международной научно-практической конференции

- Научный журнал «Россия и мир: научный диалог»
- Научный журнал «Международная жизнь»
- Научный журнал «Россия: общество, политика, история»
- Научный журнал «Актуальные вопросы новейшей истории Узбекистана»
- Научный журнал «Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология»
- Научный журнал «Исторический альманах Приднестровья»
- Журнал «Перспектива. Поколение поиска»
- Журнал «Человек и мир: диалог»

Р76

Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности: VII Международная научно-практическая конференция (16–30 мая 2023 г.): сб. докладов / Под научной редакцией В.В. Комлевой, Е.А. Кузьменко. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – 288 с.

Сборник включает доклады ведущих российских и зарубежных ученых и экспертов, а также начинающих исследователей, прозвучавших на площадках ежегодной международной конференции «Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности». Публикации охватывают дискуссионные вопросы в области политологии, международных отношений, права, истории, мировой экономики, а также политического прогнозирования.

Данный сборник ориентирован на специалистов в области международных отношений, экспертно-аналитическое сообщество, а также на всех, кто интересуется развитием внешнеполитических стратегий России и вопросами международного сотрудничества.

> УДК: 327 ББК 66.4

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 6

Приветственные слова

Гасумянов Владислав Иванович, директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, доктор экономических наук 10

Пушков Алексей Константинович, сенатор Российской Федерации, председатель Комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ, кандидат исторических наук 12

Рыбаков Антон Львович, заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами 15

Саад Иззат, директор египетского Совета по международным делам (ЕСФА), Чрезвычайный и Полномочный Посол, экс-посол Арабской Республики Египет в Российской Федерации 17

Умаров Джамбулат Вахидович, президент Академии наук Чеченской Республики, кандидат исторических наук 18

Пленарные доклады

Арабаев Чолпонкул Исаевич, академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, вице-президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор юридических наук 21

Гарбузов Валерий Николаевич, член-корреспондент РАН, директор Института Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН, доктор исторических наук 26

Лункин Роман Николаевич, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе, кандидат философских наук, доктор политических наук 31

Розенталь Дмитрий Михайлович, и.о. директора Института Латинской Америки РАН, кандидат исторических наук 35

Денисова Татьяна Сергеевна, заведующая Центром изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН, кандидат исторических наук 39

Мнения экспертов

Айвазян Д.С. Место России на постсоветском и постсоциалистическом пространстве (на примере Черноморского региона) 42

Асоян Л.А. Исторические памятники и историческая память в ракурсе армяно-российских отношений 47

Баласанян Г.А. В преддверии 10-летия подписания «Большого договора» о создании ЕАЭС: новые вызовы и новые возможности	53
Беляков О.Л. Миротворческая операция России в Приднестровье: современные вызовы и угрозы	62
Грибин Н.П. Стратегическое планирование как инструмент повышения эффективности российской дипломатии	66
Гуськова Ю.В. Международные парламентские организации как институты мирового политического процесса в реализации внешнеполитических интересов Российской Федерации.....	73
Дударёнок А.С. Индийско-китайские отношения: стратегия и опыт урегулирования территориально-пограничного спора (1960–2000-е гг.).....	83
Екмалян Г.С. О важности и актуальности армяно-российского стратегического альянса: взгляд из Еревана	90
Ерешко Ф.И., Белотелов Н.В., Бродский Ю.И., Турко Н.И. Моделирование взаимодействия стран как инструмент принятия геополитических решений	99
Закарян Н.Е. Потенциал армяно-российских отношений на современном этапе	106
Иванова А.С. Роль исламской банковской системы во внешней политике России.....	115
Игнатъев В.В. Актуальные аспекты урегулирования конфликта в Приднестровье	120
Искандаров К. Тенденции и сценарии развития событий в Афганистане и безопасность Центральной Азии	126
Касымбекова У.Ж. Роль Российской Федерации в вопросах обеспечения региональной безопасности стран Центральной Азии	137
Комлева В.В. Политика культурного наследия и дружелюбность коммуникационных режимов постсоветских стран.....	142
Крылов А.Б. Карабахский конфликт: проблемы и перспективы урегулирования	149
Кузьменко Е.А. Приоритеты российской миротворческой миссии в Приднестровье: адаптация к новым условиям	155
Лазоркина О.И. Политические кризисы в социально ориентированном государстве.....	159
Манаков Л.А. Актуальные вопросы молдо-приднестровского урегулирования.....	165

Маргарян М.А. Роль культурно-образовательной и научной сфер в развитии армяно-российских отношений.....	169
Нессар О.М. Проблемы и перспективы прогнозирования общественно-политических процессов в Афганистане	176
Погосян В.А. Цивилизационные основы армяно-российских отношений	179
Раванди-Фадаи Л.М. Эволюция отношений Ирана и Азербайджана в контексте современных геополитических трансформаций.....	188
Риччери М. Значение общих платформ развития в меняющемся мире	198
Рцхиладзе Г.В. Внутривнутриполитическая динамика Грузии и влияние США и России в контексте безопасности Кавказского региона	201
Санакоев И.Б. Факторы привлекательности России для Южной Осетии в условиях современных международно-политических процессов	206
Серебров С.Н. Дилеммы фазы деэскалации йеменского военного конфликта	212
Тажибаев А.Т. Роль экспертной дипломатии в российско-казахстанских взаимоотношениях: коридор возможностей.....	222
Татаров Р.А. Миротворческая операция на Днестре: история становления и существующие реалии	232
Тихонов Ю.П. Страновые коммуникационные режимы и их роль в реализации внешнеполитических интересов государств	239
Тюлякова С.А., Артамонова А.Д., Бойцова А.В., Самойлова Н.Р., Тачмедова Д.Ш., Чехляева С.С. «Россия сегодня и в будущем: факторы привлекательности»: презентация итогов исследовательского проекта Международного клуба молодых исследователей.....	250
Филиппова В.В. К постановке технического задания на методологическую разработку, экспертизу, арбитраж и конфигурацию мировой матрицы ценностей с помощью универсального аналитического центра для моделирования мировой динамики	256
Элизбарашвили Э.Э. Ценностный фактор успеха мирной стратегии России в отношении Закавказья	264

Предисловие

Международная научно-практическая конференция «Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности» (16–30 мая 2023 г.) проведена уже в седьмой раз и традиционно собрала на своих академических площадках экспертов в сферах политологии, истории, социологии, международных отношений, культурно-гуманитарного сотрудничества, конфликтологии, медиаполитики. Впервые партнерами конференции выступил столь широкий круг академических институтов: Российская академия наук (Институт востоковедения, Институт Европы, Институт Африки, Институт Латинской Америки, Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова), Российская академия образования, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Московский городской университет управления Правительства Москвы, Академия наук Республики Узбекистан, Ереванский государственный университет, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Также к конференции проявили интерес государственные учреждения: Государственная Дума, Совет Федерации, Администрация Президента Российской Федерации. Большую честь своим присутствием и активным участием в работе конференции оказали влиятельные в научном сообществе зарубежные гости из Австрии, Армении, Беларуси, Грузии, Израиля, Италии, Казахстана, Кыргызстана, Ливана, Приднестровья, Сирии, Таджикистана, Узбекистана, Швеции, Южной Осетии. Плодотворный вклад в дискуссию внесла делегация студентов из Донецкого государственного. Информационную поддержку конференции обеспечили такие известные научные журналы, как: «Россия и мир: научный диалог», «Международная жизнь», «Россия: общество, политика, история», «Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология», «Актуальные вопросы новейшей истории Узбекистана», «Исторический альманах Приднестровья» и др.

Впервые работа площадок конференции «Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности» вышла за пределы России. Научные дискуссии в рамках конференции состоялись не только в России, но и в Армении (Ереванский государственный университет), Приднестровье (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко), Узбекистане (Академия наук Республики Узбекистан, филиал Астраханского государственного технического университета в Ташкентской области Республики Узбекистан). Важно отметить, что участники круглых столов и секций международных площадок единодушно обратили внимание на актуальность рассмотренных на конференции вопросов и необходимость продолжить международное академическое сотрудничество.

Работа конференции происходила в течение двух недель и строилась вокруг ряда секций.

«Формирование нового мироустройства: факторы, принципы, ценности». Проблематика секции концентрировалась на выявлении причин и условий динамики мироустройства, определения его возможных сценариев и вариаций. Эксперты представили доклады, в которых были разработаны рекомендации для органов власти по совершенствованию документов стратегического, концептуального и нормативно-правового характера, рекомендации по тематикам НИР для научных и образовательных учреждений, рекомендации по корректировке образовательных программ

подготовки специалистов в области международных отношений, регионоведения, политологии, социологии, истории.

«Моделирование и прогнозирование современных международных и региональных процессов: возможности и ограничения». В работе секции приняли участие математики, философы, экономисты, социологи, политологи. Участники секции рассмотрели современные разработки в области моделирования и прогнозирования международных и региональных процессов. Эксперты обсудили возможности их внедрения в практику принятия решений на уровне государственных институтов и аналитических центров академических структур.

«Механизмы развития международного диалога и доверия». Данная секция, особенно значимая в современных коммуникационных реалиях, была посвящена рассмотрению факторов, направлений, инструментов развития диалога и доверия между странами, государственными и негосударственными институтами, некоммерческими организациями, бизнес-сообществом. Экспертами была дана оценка современным технологиям общественной дипломатии, а также инструментам развития научной, экспертной, молодежной дипломатии с учетом страновых контекстов. По итогам дискуссии были подготовлены рекомендации по совершенствованию инструментов и технологий реализации Концепции внешней политики Российской Федерации, Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом.

«Урегулирование международных конфликтов и постконфликтное восстановление». Проблематика секции охватывала существующие и перспективные подходы и модели к урегулированию международных кризисов и внутренних конфликтов с высокой степенью интернационализации. Специалистами в области конфликтологии были рассмотрены примеры конкретных конфликтов и разработаны рекомендации по применению различных моделей урегулирования военных кризисов на постсоветском пространстве.

«Силы притяжения России». Проблематика секции носила комплексный характер и была сосредоточена на выявлении цивилизационных, социокультурных, экономических, научно-технологических и иных факторов привлекательности России. Экспертами были проанализированы наиболее attractive стороны России как территории цивилизационного и межэтнического диалога, платформы развития общего научного, образовательного и культурного пространства, как гаранта региональной и международной безопасности и устойчивого развития в долгосрочной перспективе. По итогам дискуссии были подготовлены предложения по ретрансляции данных нарративов как внутри России, так и на международном уровне. Особенностью секции стала презентация результатов молодежного исследования НИИРК «Россия сегодня и в будущем: факторы привлекательности для зарубежной общественности». Клуб молодых исследователей НИИРК познакомил участников конференции с результатами форсайт-сессий, проведенных с молодежью зарубежных стран.

Медиадиалог «Россия в мировом информационном пространстве» включал три панельные дискуссии.

- Панельная дискуссия «Россия в новом миропорядке. Роль современных медиа» (при поддержке Союза журналистов России). Участники дискуссии обсудили позиционирование России в мировом медиаполе в новых политических

и экономических реалиях, репутационные возможности и точки роста на фоне попыток изолировать голос страны от внимания мировой общественности, инструменты, которые позволят российской стороне убедительно продвигать в мир свою оценку реальности.

- Панельная дискуссия «Новые медиа. Роль цифрового информационного пространства в международном диалоге». Эксперты поделились мнениями и оценками того, как цифровые медиа в России и других странах становятся лидерами мнений; каким обладают потенциалом влияния на оценку политических процессов, причин и методов урегулирования конфликтов; какой вклад вносят в формирование новых ценностных основ современного общества, в особенности – молодого поколения.
- Панельная дискуссия «Культурный код России в информационном поле». Участники проанализировали роль медиа и общественных организаций в сохранении и укреплении национального самопознания, прочных ценностных основ, формировании культурного кода России. В дискуссии приняли участие представители общественных проектов «Лидеры России», «Рустрендс», Союз театральных деятелей.

Сложные геополитические, стратегические, цивилизационные и межэтнические проблемы были рассмотрены на региональных площадках конференции.

На региональной площадке в Ташкенте (прошедшей в Академии наук Республики Узбекистан) в рамках международного круглого стола «Моделирование и прогнозирование процессов в Центральной Азии» собрались эксперты из Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана. Представители научного сообщества, институтов стратегических исследований, аналитических центров обсудили современные методики анализа, моделирования и прогнозирования региональных процессов, а также актуальные подходы к изучению и интерпретации общественных процессов в Центральной Азии.

На втором международном круглом столе «Гуманитарные и экономические аспекты миграции», прошедшем в филиале Астраханского государственного технического университета в Ташкенте, представители органов власти, научных учреждений, общественных организаций проанализировали миграционный потенциал развития добрососедских отношений, роль диаспор в адаптации мигрантов, проблемы образования, уровня знания языка и культуры принимающего социума.

На региональной площадке в Ереване, прошедшей в Ереванском государственном университете, состоялся международный круглый стол «Роль России в безопасности и стабильности на Южном Кавказе». В рамках работы круглого стола спикеры обсудили геополитическую ситуацию, сложившуюся в регионе Южного Кавказа. Они дали оценку новым реалиям усиливающейся конкуренции за политическое и экономическое лидерство в регионе, которое сопровождается сложными внутривнутриполитическими процессами и усилением борьбы за влияние в регионе внешних акторов. Это в значительной степени актуализирует проблему обеспечения региональной безопасности.

На этой же региональной площадке в Ереване прошел еще один международный круглый стол «Армения и Россия в общем цивилизационном пространстве. Вопросы культурно-гуманитарного сотрудничества». Проблематика круглого стола охватыва-

ла социально-культурные и гуманитарные аспекты армяно-российских отношений, которые приобрели особенное значение в контексте общего спектра двустороннего и многостороннего сотрудничества между двумя странами. Спикеры обсудили целый ряд факторов и переменных политического и социального характера, которые существенным образом способствовали активизации армяно-российского диалога в гуманитарной сфере.

На региональной площадке в Тирасполе (на базе Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко) прошел международный круглый стол «Миротворческая операция России в Приднестровье. Современные вызовы и угрозы. Мирное урегулирование в регионе Приднестровья». Экспертами были проанализированы различные аспекты миротворческой деятельности Российской Федерации в Приднестровской Молдавской Республике и в целом на постсоветском пространстве, её специфические черты и особенности, перспективы развития и актуальные риски для России и Приднестровской Молдавской Республики. Экспертами была обозначена необходимость формирования имиджа российской миротворческой политики.

Предлагаемый Вашему вниманию сборник материалов конференции состоит из трех разделов: приветственные слова, пленарные доклады и мнения экспертов. В первых двух разделах представлены приветствия официальных лиц и обзорные пленарные доклады ведущих российских и зарубежных специалистов по тематике конференции. В третьем разделе представлены статьи и доклады участников секций конференции, в которых рассмотрены политические, правовые, информационные, культурологические – то есть, междисциплинарные проблемы обеспечения диалога и доверия между Россией и странами мира в современных условиях. Статьи авторитетных коллег направлены на анализ исторического, современного и перспективного состояния, а также выработку рекомендаций по совершенствованию технологий международных коммуникаций, формирования международного образа России, урегулирования конфликтов, развития добрососедских отношений. Мнения и оценки, высказанные в статьях, отражают взгляды их авторов.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями в сфере международных отношений и межстрановых коммуникаций, научных и педагогических работников, государственных служащих, студентов, аспирантов, а также для всех интересующихся внешнеполитическим и внешнеэкономическим векторами развития России.

От имени организационного комитета конференции благодарю участников конференции за искренний и заинтересованный диалог и приглашаю наших коллег принять участие в следующей конференции в 2024 г. Расширение партнерских, академических и дружеских связей – приоритет и главная задача Национального исследовательского института развития коммуникаций.

С уважением,

Валентина Комлева,

председатель оргкомитета Конференции,
заместитель директора по научной работе

Национального исследовательского института развития коммуникаций
д.с.н., профессор

Приветственное слово

**Гасумянов Владислав Иванович, директор
Национального исследовательского института
развития коммуникаций, доктор экономических наук**

Уважаемые участники конференции! Ежегодно конференция «Россия и мир: диалоги» объединяет ведущих ученых и экспертов из разных стран, объединяет научное сообщество, органы государственной власти, массмедиа. Эта Конференция проходит в сложной международной обстановке. Мир поделен на сторонников и противников России, на тех, кто вместе с Россией стремится к новому справедливому мироустройству, и тех, кто против такой модели. События последнего времени еще раз доказывают глобальную роль России и ее ключевое влияние на мировые и региональные процессы.

Несмотря на беспрецедентные усилия по формированию вокруг России агрессивной среды, мы наблюдаем рост дружественности среди стратегически значимых партнеров. Эти партнеры не ориентированы на ситуативный фактор. Они смотрят вперед, оценивают свой опыт и грамотно выстраивают диалог и сотрудничество с Россией.

Подтверждение этому – наша Конференция. Сегодня с нами коллеги и друзья из 21 страны. На конференцию прибыли послы и представители посольств дружественных стран.

Подчеркну особенности Конференции этого года.

Впервые мы организуем работу не только в Москве, но и на трех региональных площадках: в Ташкент мы пригласили экспертов из стран Центральной Азии, в Ереван – экспертов в странах Южного Кавказа. В Тирасполе соберутся эксперты в области миротворчества и урегулирования конфликтов. Нашими партнёрами стали ведущие академические институты России и зарубежных стран.

Впервые в рамках Конференции мы собираем закрытую секцию российских специалистов в области моделирования и прогнозирования международных и региональных процессов. Математики, программисты, экономисты, социологи, философы обменяются своими разработками.

Впервые на Конференции организован медиа диалог. Главные редактора ведущих российских изданий и информационных агентств, журналисты и эксперты в области коммуникации обсудят проблемы информационной политики за рубежом.

На полях Конференции будут обсуждены проекты взаимодействия нашего Института с российскими и зарубежными коллегами. Мы подписываем Соглашение о сотрудничестве с Национальной академией наук Кыргызской Республики, согласовываем подписание Соглашения с Национальной академией наук Таджикистана.

Дорогие друзья, Россия всегда была привлекательна своей духовностью, культурой, стремлением помочь и создать справедливый мир. Материальные ценности не были главной целью русских. Не мыслила Россия и категориями культурного превос-

ходства, гегемонии и колониализма. Мы не имели рабов и не унижали народы. Россия способствовала развитию политического, экономического и культурного достоинства других стран.

И сегодня Россия предлагает модель мироустройства, где нет привилегированных и отверженных, где нет первого, второго и третьего миров, где возможен диалог на равных, где страны принимают решения исходя из интересов своего народа, а не под страхом санкций, нищеты и международной изоляции.

Уверен, что благодаря вам – участникам Конференции – она пройдет на высоком экспертном уровне и будет иметь большое практическое значение.

Приветственное слово

**Пушков Алексей Константинович,
сенатор Российской Федерации, председатель
Комиссии Совета Федерации по информационной
политике и взаимодействию со СМИ, кандидат
исторических наук**

Добрый день! Прежде всего, хочу поблагодарить за приглашение принять участие в мероприятии Национального исследовательского института развития коммуникаций. Мы начали сотрудничать с этим институтом на уровне Комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ, недавно прошел весьма содержательный круглый стол, в котором принимали участие многие здесь присутствующие. И мы намерены продолжить это сотрудничество, потому что тема образа России в современном мире – это тема в наши дни не академическая, и даже не чисто информационная, а политическая. Образ России имеет прямое отношение к тем политическим противостояниям, которые возникают в современном мире. Поэтому я с удовольствием приветствую участников конференции от имени моих коллег в Совете Федерации, от имени Комиссии по информационной политике и взаимодействию со СМИ, и выражаю надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество с Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций.

Чтобы мое приветствие было не чисто формальным, хочу добавить небольшой содержательный элемент, поскольку заявленная Вами тематика приглашает к такому краткому размышлению.

В наши дни события в мире развиваются параллельно во многих плоскостях. Но следует выделить три плоскости, которые касаются непосредственно нашей страны и между которыми есть прямое взаимодействие. В то же время, они автономны друг от друга. Первая плоскость – видимая плоскость, к которой приковано наибольшее внимание: это события на Украине, вокруг Украины, события на Донбассе. Это – наиболее видимая часть спектра. Украина – наиболее видимая часть политического, военно-политического и информационного противостояния между Россией и Западом.

Одновременно и параллельно развиваются процессы, которые уже крупнее военного конфликта вокруг Украины. Вне зависимости от его развития, эти процессы уже запущены и будут идти. То есть прекращение конфликта или его замораживание, или продолжение военных действий низкой или средней интенсивности – ничто из этого уже не изменит сущности и характера запущенных процессов. А процессы эти идут, прежде всего, в сфере глобальной экономики. Мировая экономика меняется, и она меняется в силу причин гораздо более глубоких, чем столкновение на Украине или западные санкции.

Этот революционный сдвиг назревал в мировой экономике давно – примерно с 2014–2015 гг., когда Китай впервые обошел США по объему ВВП в пересчете на па-

ритет покупательной способности. По номинальным цифрам валового внутреннего продукта США – по-прежнему мировой лидер, но уже сейчас широко признано, что к 2030 г. Китай обойдет США и по номинальному ВВП. Страны БРИКС также скоро обойдут по совокупному ВВП страны «Большой семерки». Это – необратимая тенденция.

Запад был мировым экономическим лидером на протяжении последних 500 лет. Но вечных лидеров не бывает. Даже внутри Запада они менялись: Испанская колониальная империя, Французская империя, Британская империя, Германия в период от Бисмарка до Гитлера, затем США – американская неоимперия. Однако экономическая основа мира необратимо меняется: сейчас в топ-10 стран по объему ВВП и доле в мировой экономике входят 5 стран «семерки», 4 страны БРИКС и один кандидат в члены БРИКС – Индонезия. Такого еще не было. Следующие кандидаты на «вылет» из этой десятки – Великобритания и Франция, занимающие в ней девятое и десятое места – после Индии, России, Бразилии. И это тоже неизбежно произойдет – в силу экономических и демографических законов.

Процесс перестройки мира, заката западной экономической гегемонии (хотя Запад, бесспорно, остается важнейшим экономическим игроком, но уже не таким важным, каким он был прежде) прямого отношения к событиям на Украине не имеет. Приведу лишь один показатель: развивающийся мир начал производить больше товаров и услуг, чем западный, еще в период с 2005–2009 гг.!

Запад может задержать этот процесс, если его стратегия санкций и вторичных санкций будет успешной, и он может невольно ускорить этот процесс, если санкции приведут к обратному результату. На мой взгляд, санкции, помимо воли Запада, приводят к ускорению этого процесса, то есть к обратному результату. Например, реквизиция 300 млрд долларов российских резервов – при том, что она нанесла нам большой ущерб, заметно ускорила перестройку всей мировой финансовой системы, поскольку доллар показал свою ненадежность как средство хранения национальных резервов. Сейчас страны БРИКС обсуждают введение специальной валюты для внутренних расчетов – а это не менее 30% мировой торговли. С учетом того, что в БРИКС хотят вступить еще 15–20 государств, можно представить перспективы и значение введения такой внутренней валюты. Если эти планы реализуются, то доллар уйдет из зоны взаимодействия крупнейших незападных экономик мира.

В политической сфере также идет перестройка мировой системы, и она тоже крупнее, чем кризис вокруг Украины. Украинский кризис стал «триггером» – спусковым крючком – этой перестройки, ускорил ее, и уже сейчас она «крупнее» Украины. Перестройка состоит в том, что страны Африки, Азии, Латинской Америки начинают добиваться увеличения степени своего суверенитета, в том числе государства, которые раньше себя воспринимали как полузависимые, не говоря уже о Китае, Индии, Бразилии, Саудовской Аравии, Иране, Египте, ЮАР. В этом контексте многое будет зависеть от социальной и политической «упругости» России. В процессах, идущих на глобальных геоэкономических и геополитических полях, особенно важна долгосрочная резистентность – способность выдерживать длительное напряжение.

В наши дни часто говорят, что Запад хочет «уничтожить Россию». Но, представляется, на Западе достаточно хорошо понимают, что уничтожить Россию не

удастся. А вот затормозить Россию, заблокировать ее развитие, отбросить ее лет на 20 назад в технологическом плане, превратить в относительно отсталое государство, не вписывающееся в XXI век, убрать на глобальные «задворки» – политические, технологические, экономические – такую задачу на Западе действительно ставят. Цель – «маргинализировать» Россию, отправить ее в некий геополитический загон. И здесь разворачивается «второй фронт», даже, возможно, более важный, чем военный фронт на юго-западных границах нашей страны. «Второй фронт» будет длительным. Именно он определит место России в формирующейся новой системе глобальных координат.

И последнее. Мы много говорим о многополярном мире, о том, что это будет позитивное развитие по отношению к однополюсному миру, который возглавляют Соединенные Штаты. Но мы должны задуматься о том, какое место займем мы сами в многополярном мире. Многополярный мир – не панацея для нас, это возможность. В многополярном мире мы можем оказаться в лидерах, но, если политика будет недостаточно эффективной, то можем оказаться и на вторых-третьих ролях. И это – в том многополярном мире, где, вероятно, будет главенствовать Китай, а США будут с ним соперничать, где будут активно действовать уже известные крупные игроки и где будут появляться новые весомые игроки.

Иными словами, многополярный мир – это качественно новая фаза конкуренции в качественно новых условиях. И здесь мы должны не только выдержать в схватке с однополярным миром, которая происходит сейчас на Украине, но и принять новый вызов, который будет исходить – и уже исходит – от формирующегося многополярного мира. В этом мире мы как нация должны представить серьезные аргументы для того, чтобы удержаться наверху, в числе лидеров этого мира. Это и есть главная задача России в первой половине XXI века.

Приветственное слово

Рыбаков Антон Львович, заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

Приветствую вас, уважаемые коллеги и друзья!

Проблематика нашей сегодняшней встречи исключительно многогранна, что полностью соответствует глубине и остроте тех вызовов, с которыми сталкивается современный мир. Еще несколько лет назад целый ряд ведущих мировых экспертов предрекал переформатирование мирового порядка, изменение тех алгоритмов, на основе которых многие годы действовал весь комплекс международных отношений. Сейчас очевидно, что мы становимся свидетелями того, что эти прогнозы оправдались, а также глубочайшего кризиса моделей взаимодействия как на уровне межгосударственных отношений, так и в формате международных организаций. Как представляется, в основе этих негативных процессов лежит кризис доверия и отсутствие действенных механизмов поддержания межгосударственного диалога на эффективном уровне.

Преодолеть эти вызовы возможно только тогда, когда удастся согласовать новые принципы поведения на международной арене. В противном случае продолжится процесс неконтролируемой хаотизации, а система сдержек и противовесов в мировой политике будет окончательно утрачена. Дополнительная сложность текущей международной ситуации заключается и в том, что взаимное доверие ослабляется не только через несбалансированные действия на уровне государств, но и через виртуальное пространство: пространство тех же социальных сетей, где происходит размывание общих ценностей, следствием чего зачастую является общественный раскол. Специалисты, занимающиеся государствами постсоветского пространства, как никто рельефно видят и фиксируют это.

За последние годы целый ряд государств-соседей России, бывших республик СССР, столкнулся с масштабными вызовами своей государственности, будь то приграничные конфликты или попытки прямой дестабилизации и смены власти. Благодаря существующим механизмам коллективной безопасности удалось купировать эти вызовы. Тем не менее риски сохраняются, усиливаются – в том числе в результате прямого давления стран Запада на наших союзников. И речь идет не только о политике санкций, о каком-то торгово-экономическом давлении, но и о навязывании чуждых духовно-нравственных ориентиров, установок, провоцирующих мировоззренческие и межпоколенческие конфликты в наших государствах.

Какие инструменты и механизмы можно противопоставить этому давлению? С одной стороны, они очевидны: это те интеграционные форматы, которые всем хорошо известны (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС), а также те форматы, которые делают первые шаги в своем становлении. Здесь я хотел бы привести ряд удачных примеров. Один из них –

это формат «Каспийской пятёрки», который без лишней шумихи и не без сложностей продвигается по главным направлениям регионального сотрудничества, начиная от безопасности и заканчивая развитием совместных туристических проектов.

Представляется, что значительные перспективы есть у диалоговой площадки, стартовавшей в прошлом году – «Россия – Центральная Азия». Её ценность заключается в том, что Россия и её партнеры в Центральной Азии здесь объединены не только на основе общей истории, но и общих интересов, во многом совпадающего взгляда на траекторию дальнейшего развития.

И в завершение своего приветствия я бы хотел отдельно остановиться на важности экспертного диалога. О нём многие говорили, и здесь много ещё можно сделать. Как представитель Администрации Президента я хотел бы сделать акцент на том, что есть потребность не в комментирующей, а в прогнозирующей аналитике, которая на основе глубокого профессионального анализа должна помочь тем людям, которые принимают решения. У нас все неплохо с точки зрения комментирующей экспертной работы, но есть ещё, что сделать в плане анализа процессов и их прогнозирования. Как сейчас сказал сенатор Алексей Константинович Пушков, мир меняется вокруг нас, и мы должны занять в этом меняющемся мире свое достойное место, что ещё абсолютно не предрешено и зависит, в первую очередь, от нашей эффективности, от правильного целеполагания. И здесь совершенно заслуженный реверанс выполняемой работе и той роли, которую играет Национальный институт развития коммуникаций. Именно в плане экспертной работы Ваши площадки создают ту основу, где происходит профессиональный обмен мнениями и которая очень ценна для тех, кто занимается выработкой и реализацией нашего внешнеполитического курса.

Я желаю всем участникам сегодняшней конференции плодотворной работы, интересной дискуссии и, самое главное, свежих идей, которые нам всем необходимы. Спасибо!

Приветственное слово

Саад Иззат, директор египетского Совета по международным делам (ЕСФА), Чрезвычайный и Полномочный Посол, экс-посол Арабской Республики Египет в Российской Федерации

Глубокоуважаемые участники конференции!

Для меня это большая честь и удовольствие быть сегодня среди Вас. Я хотел бы выразить свою благодарность за приглашение Гасумянову Владиславу Ивановичу, директору Национального института развития коммуникаций. Как Вы знаете, я прибыл с Ближнего Востока, того региона, где Россия пользуется положительной репутацией. И это более чем естественно, принимая во внимание тот факт, что Ближний Восток и Арабский мир был свидетелем и объектом худших проявлений американской внешней политики в течение десятилетий – от Ирака до Ливии, Сирии, Палестины. США оккупировали территории этих государств, разрушали мирную жизнь. Поэтому мы прекрасно понимаем современные реалии и происходящие в мире события. Украинский кризис обнажил селективность Запада, подчеркнул их политику двойных стандартов во внешней политике.

Мы видим проявления этой политики двойных стандартов также и на Ближнем Востоке. Именно поэтому в Арабском мире происходят серьезные изменения, одним из которых было общее решение Лиги Арабских государств вновь пригласить Сирию на встречу Лиги и возобновить ее членство. Сирия будет представлена на саммите Лиги в Эр-Рияде 19 мая 2023 г.

Важные изменения претерпели взаимоотношения между Россией и странами Персидского залива. Мы замечаем явный запрос Соединенных Штатов увеличить добычу нефти, и видим, как на это реагирует Саудовская Аравия и другие нефтедобывающие страны. Трансформируется политический курс и других арабских государств, заинтересованных в членстве в ШОС: Египет, Катар, ОАЭ, Бахрейн и многие другие намерены вступить в данную организацию. И диалог в этом направлении продолжает развиваться. Другая чередой изменений происходит в странах БРИКС. Уже пять арабских государств официально запросили членство в БРИКС. Египет, в свою очередь, стал членом Нового банка развития, основанного БРИКС, что дает региону новые перспективы экономического роста.

Говоря об имидже России в мире, я могу заверить Вас, что президент В.В. Путин пользуется в нашем регионе огромной популярностью.

Я рад возможности обсудить сегодня различные детали международной политической повестки. Желаю успешной работы всем участникам мероприятия! Спасибо.

Приветственное слово

**Умаров Джамбулат Вахидович,
президент Академии наук Чеченской Республики,
кандидат исторических наук**

Уважаемый Владислав Иванович, уважаемые коллеги!

Мой коллега из Египта наверняка говорит по-арабски, и я хотел бы поприветствовать его на этом кораническом языке, одновременно обозначив тем самым особое направление нашего диалога.

В одном из аятов Священного Корана Всевышний внушает своему пророку следование пути своих предшественников, отцом которых был Авраам, то есть тех пророков, которые всегда на слуху, говорим ли мы об исламе, о христианстве или иудаизме. Однако многие авторы, рассуждая, например, о Крестовых походах, говорят нам, как правило, о противостоянии христианства и ислама, забывая при этом, что грабежи и зверства крестоносцев в священном для христиан Константинополе остановили именно мусульмане. Гораздо более глубоким и трагичным по последствиям оказался раскол в самом христианском мире между православными и католиками. Ожесточённую, непримиримую схватку этих двух идеологий мы наблюдаем и сегодня. Когда на наших глазах в мире идет эскалация вырожденческой идеологии, когда последней цитаделью, которую мы пытаемся защитить, являются наши семьи, как православные, так и мусульманские, я задаюсь вопросом, имеем ли мы шанс отстоять наши традиционные жизнесберегающие ценности?

Думаю, что этот шанс у нас есть! Его даёт нам бесценный опыт России – страны, которая на протяжении столетий смогла обеспечить сосуществование мировых религий. Мы и сегодня имеем в Москве такие названия улиц, как Арбат, а это арабское слово, или же Татарская и Ордынская. Эту уникальность России Хантингтон определил, как православную цивилизацию, хотя на сторонах разлома и противостояния у него так же, как и у его предшественников, исламский и христианский миры. Однако мы являемся свидетелями того, что в числе главных союзников православной России – мусульмане. Здесь хочется вспомнить мемуары английского художника и дипломата Роберта Кер Портера, который в 1817 г. посетил Кавказ. В докладе правительству он пишет о том, что русские вроде бы строят крепости и их постоянно за это критикуют, а вокруг этих крепостей почему-то собираются деревушки, что является прямым подтверждением и доказательством неподозрительности, более того – доверия. Эти крепости не являются символом некоей угрозы, а наоборот – символом адаптации, взаимного экономического и культурного влияния.

Мы, чеченцы, пережили две катастрофические войны и хорошо усвоили, что лучше всего жить не в ситуации противостояния, а в состоянии интеграции в дружную семью российских народов. Уверен, что из истории надо помнить то самое ценное, самое консолидирующее и объединяющее, что всегда обеспечивало мир и взаимопонимание между народами.

Поэтому я считаю, что основные наши опорные точки и сегодняшней встречи, и будущих дискуссий все-таки было бы правильнее обратить в сторону регионов и народов, которые, как правильно сказал наш кыргызский коллега, формировались и собирались вокруг русского народа, что потом и стало главной причиной и главным стержнем формирования российского государства со времен Киево-Новгородской Руси и до сегодняшних времен. Это принцип многонациональности.

Вот такой общий абрис, я решил обратить Ваше внимание на общие вещи, которые происходят сегодня в мире и будут еще происходить. Большое спасибо!

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Арабаев Чолпонкул Исаевич,
академик Национальной академии наук
Кыргызской Республики, вице-президент
Национальной академии наук Кыргызской
Республики, доктор юридических наук

Русская цивилизация в современном мироустройстве

Уважаемый Председатель! Уважаемые участники и организаторы конференции! Данная конференция расширяет наше представление о цивилизации и дает новый толчок для изучения современных реалий.

В течение всей истории цивилизации представляли для людей наивысший уровень идентичности. В результате этого истоки, возникновение, подъем, взаимодействие, достижения, закат и падение цивилизаций обстоятельно изучались выдающимися историками, социологами, антропологами, а также правоведами. Среди которых были М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Шпенглер, П. Сорокин, А. Тойнби, А. Вебер, С. Алексеев, и многие другие. Из-под пера этих и других исследователей вышли известные научные труды, посвященные сравнительному анализу цивилизаций. Эта литература крайне различна по подходу, методологии, акцентам и концепциям. Но, тем не менее, все сходятся в основных понятиях, затрагивающих природу, отличительные черты и движущие силы цивилизаций.

Поэтому позвольте выразить благодарность за приглашение на столь важное мероприятие и чувство признательности за идею проведения этой научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности».

Этим названием обозначены стратегические ориентиры нашего совместного развития. Почему совместного развития?

Дело в том, что все мы исторически находимся в орбите единой реальности, а именно – великой Евро-Азиатской цивилизации. Вместе с тем в нынешней ситуации, когда агрессивное неприятие русской цивилизации ведущими западными странами приобрело небывалые масштабы, когда мир разделен надвое, особенно после 24 февраля прошлого года, мои слова кому-то могут показаться немного экстраординарными, даже, может быть, неприемлемыми. Но мы должны помнить, что развиваемся в рамках той общерегиональной общности, которая создана именно Российской, а затем Советской империей. Эту мысль я хочу особо подчеркнуть!

Советский Союз скрепил все этносы на широких просторах Евразийского ареала. Кстати, Договор о Союзе 1922 г., подписанный еще при В. Ленине, продолжает действовать, и считаю необходимым изучить его с новых позиций и искать юридические нормы наших союзнических взаимоотношений с этих исторических позиций.

Именно Россия, после Великой социалистической революции 1917 г., объединила этносы вокруг себя, сделав невероятно сильный шаг вперед. И мы,

народы бывшей Российской империи, в том числе и кыргызы, благодаря идеологии интернационализма, отвергаемого сегодня либералами, стали равными среди равных. В своем развитии в составе Союза ССР Кыргызстан в первой половине прошлого столетия значительно опередил в своем культурно-экономическом развитии многие страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Нелишне вспомнить, что наш кыргызский поэт Алыкул Осмонов писал такие строки: «Эй Россия, Россия, бир боор энем, Мен өңдүү тоо кушуна койнуң кенен!» («Эй Россия, Россия, мать родная, примкну к твоей груди я, вольный орел великих гор!»)

Есть мнение, что «...Российская цивилизация исторически сформировалась вокруг ее этноконфессионального ядра – русского (древнерусского) народа и православного христианства. Это ядро сплотило вокруг себя множество народов различной религиозной, расовой и культурной принадлежности». Тут, по-моему, требуется небольшое уточнение или иное видение проблемы. Не сама Россия как самостоятельная цивилизация, а характерная русская цивилизация, в рамках которой сформировались все народы бывшей Российской империи, а затем и СССР.

Выдающийся политический деятель XX столетия И.В. Сталин подчеркнул, что именно русский народ является стержнем этой культурно-исторической и национально-психологической общности. Он произнес примечательные слова, когда предлагал свой тост «За русский народ!» по случаю победы советского народа над фашизмом в 1945 г.: «Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа, потому что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. Я поднимаю тост за здоровье русского народа, потому что у него имеется здравый смысл, общеполитический здравый смысл и терпение».

Относительно роли русского народа в мировой цивилизации Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал следующее: «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром». Президент Российской Федерации справедливо полагает, что необходимо укреплять «историческое государство», Государство-цивилизацию, которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий.

Как вы все успели заметить, ключевое слово здесь цивилизация.

Примечательны еще высказывания российского президента о том, что «великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями».

Уважаемые участники конференции!

Президент Кыргызской Республики Садыр Жапаров и глава Российской Федерации Владимир Путин на днях в Москве приняли совместное заявление об углублении отношений стратегического партнерства и союзничества. Кыргызская же сторона выразила признательность российской стороне за последовательное оказание всестороннего содействия социально-экономическому развитию Кыргызской Республики, в том числе в рамках адаптации ее экономики к условиям членства в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), а также за вклад в реализацию социально-экономических проектов, осуществляемых международными организациями на территории Кыргызстана.

Мы всегда имели и имеем общие регионально-стратегические цели для развития двустороннего сотрудничества. Опять же, здесь уместно говорить, что русская цивилизация продолжает поддерживать государства Евразии не только в их экономическом развитии, но и в не меньшей мере ментально-психологическом плане. Потому что, как отмечают современные аналитики, «для наций во все времена характерна не общность экономической жизни, а общность смысла жизни, выходящего за пределы удовлетворения физиологических и бытовых потребностей людей, составляющих нацию, которая выражается в общественном самоуправлении, включая и управление экономикой. Если этот общий для людей смысл жизни есть, идеология нации: если ее нет, то нет и цивилизации. Поэтому идеологией цивилизации можно обозначить интеграционное развитие различных наций, объединенных не только территориально, но и социально-психологически». Кыргызов, как выходцев с верховьев Енисея, можно считать диаспорой Русского мира.

При этом необходимо отметить, что народ – это больше, чем нация. Потому что у любого народа есть своя история, уникальный социальный опыт и вековые традиции, которые скрепляют национальную общность. К исходу XX века нужен был некий импульс для объединения и совместного развития для всех наших народов. И он нашелся! Именно импульс исторического развития русского народа и его пассионарность явились энергией импульсов, созревших для больших перемен, и объединил все народы, включая бывшие окраины Российской империи. В таких процессах и заключается смысл духовно-нравственных революций.

Мы не можем отрицать такое утверждение: «Если один и тот же смысл жизни является идеалом разных народов, и они так или иначе работают на то, чтобы эти идеалы были воплощены в жизнь, то возникает общность народов наднационального порядка. Это – цивилизационная общность». Такова идеология цивилизации.

Русская цивилизация – это каркас евразийской цивилизации, которую, уточняя Льва Гумилева можно обозначить как «Союз леса, степи и гор». Л.Н. Гумилев – великий ученый, но он велик, как нам кажется не своим «евразийством», а теорией этногенеза. Для него нет принципиальной разницы между природой и обществом. История человечества развивается не под влиянием социальных законов, а по законам природы. Поиску этих законов Гумилев и посвятил жизнь.

Наше общее достояние – великий евразиец Чингиз Айтматов – сказал: «Можно, конечно, долго искать другие пути и связи, но зачем это надо, когда уже есть Россия».

Как представитель научной и образовательной сферы я, в свою очередь, хочу еще раз сослаться на совместное заявление наших глав государств: «Для нас очень важно, что Россия и Кыргызстан будут всемерно поощрять развитие сотрудничества между образовательными организациями высшего образования и научно-исследовательскими институтами двух стран, в организации и проведении международных научных мероприятий».

Уважаемые участники конференции!

Часто в среде культурологов идут споры о противопоставлении понятия «цивилизация» и «культура». Мне кажется, что это две стороны одной медали – международного мироустройства по мультинациональному признаку. Цивилизация неформально объединяет многие народы, даже если их идеалы не сходятся по модели

развития с реальностью жизни. Можно ли, например, соотнести Османскую империю и Русскую цивилизацию? Никак. Потому что масштабы и характер национально-государственного устройства совершенно различны. Этот метод сравнительного анализа можно применять и по отношению к другим системам имперского типа. Если учесть, что, по данным переписи 2002 г., порядка 85% процентов россиян назвали себя русскими, и русский язык в этой цивилизации – один из ее система образующих факторов, то функционирование русского языка наряду с другими языками является фактом интеграции народов в одну цивилизацию.

Как отмечают некоторые исследователи, слово «русский» характеризует не национальную общность людей, а цивилизационную общность разных народов. И потому оно органично применимо и к славянам, и к татарам, и к грузинам, и к калмыкам, и к представителям иных народов региональной цивилизации, если им свойственен определенный смысл жизни, приверженность общим идеалам.

Теперь о том, какова роль русской цивилизации в современном Евразийском сообществе и глобальном мироустройстве?

Анализируя и прогнозируя тенденции мирового развития, можно однозначно отметить, что роль и место русской цивилизации, объединяющей свыше ста этносов, год от года углубляется и расширяется. Русская цивилизация может и должна стать мощным интегрирующим фактором для мирового сообщества. Враги русской цивилизации так и грезят развалить Россию. И спасение видится только, как и 80 лет назад, во времена нашей советской идентичности, в тесном сплочении друзей и союзников России.

Уважаемые коллеги!

Как показывает опыт борьбы Российской Федерации с коллективным Западом, без соединения усилий всего мирового сообщества невозможно преодолевать противоречия между цивилизациями. Эти противоречия порождены не русскими и не евразийскими народами вообще. Стремление разобщать народы России и Евразии в целом, подталкивание России к разложению, усилиями самых развитых экономик мира приводит к внутренней интеграции вместо дезинтеграции. Эти усилия не только контрпродуктивны, но и бесполезны!

Цель коллективного Запада – это стремление к целенаправленному распаду России – овладение ресурсами этой огромной державы. Это знает каждый. Но нам необходимо понимать смысл истории, что каждому народу отведено свое место в мировом распределении труда. Аналитическая экспликация современных процессов показывает нам, что нет никого в стороне от мировых процессов. Глобальная экосистема, неразрывные континентальные и океанические пространства – это и есть наша общая судьба. Поэтому глобальный мир должен прийти к единому пониманию, что нет никого в стороне. Стараясь разрушать Российскую цивилизацию, можно получить непоправимые беды, ввергнуть в мир в анархию и разложение!

Недаром же российско-украинский конфликт, заранее спланированный и спровоцированный западными державами, стал ареной для столкновения не вооружений, а идеологий. С одной стороны, это идеология захвата ресурсов и территорий. Деструктивные усилия «прозападной коалиции» все более приобретают эффект бумеранга. С другой стороны, действия российской стороны продиктованы

защитой своих национальных интересов и безопасности. Полиэтничная Россия не может дать себя обидеть никому. События последних лет – пандемия «Ковид-19» и нацификация Украины – нечто иное как столкновение цивилизаций в условиях новой динамики современного мироустройства.

Исход этого конфликта будет определять тенденции нового мирового порядка, кардинально отличающегося от миропорядка, который существовал на протяжении десятилетий. При этом роль и место русской цивилизации, в орбите которой находимся все мы, будет расти экспоненциально. Субъектом русской цивилизации будут являться все те, кто сегодня поддерживает Россию, русский народ в эти трудные для него времена испытаний. От исхода этой борьбы будет зависеть не только наша общая историческая судьба, но и существование многовековых религиозных и семейных традиций человеческой цивилизации. Спасибо за внимание!

Гарбузов Валерий Николаевич,
член-корреспондент РАН, директор Института
Соединенных Штатов Америки и Канады имени
академика Г.А. Арбатова РАН,
доктор исторических наук

Мир в условиях трансформаций

Когда мы говорим о многополярном мире, то неизбежно вспоминаем мир биполярный. Что он собою представлял? Тогда, в годы холодной войны, было понятно, что это была биполярная конфронтация двух супердержав и их союзников на четкой идеологической основе, которая велась в глобальном масштабе.

Современный трансформирующийся мир полицентричен, в нем много центров силы, и все они, несомненно, не равны друг другу. Среди этих центров есть малые, но есть и более мощные. Наконец, в международных отношениях есть и всегда будут державы-локомотивы. Так было и раньше, и, очевидно, иначе и быть не может, ибо причина этого лежит в асимметрии и неравномерности развития. Но, вместе с тем, мы должны понимать, что в этом мире помимо центров силы существуют и оси – оси конфронтации и оси притяжения. И очень часто эти оси – одни и те же.

Самый яркий пример – это США и Китай, США и ЕС. Эти осевые модели, сочетающие в себе как притяжение, так и отталкивание, жизнеспособны. Они существуют сегодня. Подобные оси существовали и в прошлом. Скорее всего, они будут существовать и в ближайшем и даже отдаленном будущем.

Справедливый мир?

Иногда говорят, что цель внешней политики России заключается в создании более справедливого и совершенного мира. При этом надо осознавать, что более совершенный и более справедливый мир можно стараться создать, но следует смотреть и на реальность и видеть, что миром движут голые, т. е. прагматичные, интересы отдельных государств, их коалиций и даже интересы отдельных группировок внутри них, а не стремление к справедливости.

Вес мировых центров силы разный, степень притяжения между ними разная и степень конфронтации, напряженности – также очень разная, потому что страны на протяжении длительного времени всегда группировались и формировали коалиции и союзы, противостояние между которыми зачастую приводило к войнам. Надо понимать, что, как это не прискорбно звучит, главный мотив деятельности субъектов международных отношений – это неприкрытый национальный интерес. Конечно, всем хотелось бы, чтобы все действовало в соответствии со справедливостью и более совершенным миром, но доживем ли мы до этого? Не думаю.

Две неформальные империи

Сегодня в мире существуют две неформальные империи: США и Китай. Под словом «неформальная» я подразумеваю прежде всего иной способ формирования региональной и глобальной экспансии и распространения своего влияния на весь остальной мир, чем тот, который предпринимали классические колониальные державы эпохи раннего нового времени. Методы достижения доминирования у нынешних неформальных империй отличаются от их исторических предшественников.

Я часто называю Соединенные Штаты Америки неформальной империей современного мира, и полагаю, что она сохранится такой до конца этого века. Я не знаю, что будет в XXII веке. Может быть, и дальше так будет, но, во всяком случае, четверть века уже прошли, остались три четверти. Я не думаю, что за оставшееся время случится что-то такое, что приведет, как нам предрекают некоторые провидцы, к развалу этой державы. Слишком уж она растворена во всем остальном мире. Во всех смыслах и во всех сферах. И именно в этом, мне кажется, и состоит секрет долголетия этой уникальной неформальной империи современного мира.

В чем-то Поднебесная пошла по стопам Соединенных Штатов Америки и тоже растворилась через торговлю, финансы, через инфраструктурные проекты во всем остальном мире. Трудно сказать, могут ли быть, а если да, то, в чем, так называемые китайские ценности, универсальными. А соответственно и трудно ответить на вопрос о том, как будут использованы философские обоснования китайской глобальной экспансии в ближайшем будущем.

Пока предугадать это невозможно. Но ясно одно – США и Китай – две неформальные империи современного мира. Причем, обе эти империи, родившиеся в разные эпохи, очень похожи по методам распространения своего глобального влияния. Неслучайно и главная конфронтационная ось современного мира пролегла между ними.

Практически все крупные государства нынешнего Евросоюза – это бывшие метрополии, обладавшие когда-то обширными колониальными владениями. Все существовавшие ранее империи не уходили бесследно. Они оставляли после себя огромное геополитическое наследие, становившееся предметом борьбы между державами, желавшими заполнить образовавшийся вакуум. И вот здесь возникает вопрос: а у старых метрополий может проявиться этот самый постимперский синдром сегодня, спустя десятилетия? Когда я читал лекции по истории США, всегда приводил студентам в пример Гражданскую войну, которая была в США, но не рассорила американцев насмерть, а научила воспринимать свою историю как единый целостный процесс. Эта война была чем-то вроде семейной ссоры, после которой обе стороны все же примирились. Нашли в себе силы и возможности для этого. А вот когда сегодня американцы на юге и на севере страны стали громить памятники друг другу, я думаю: что-то здесь не так. Видимо, спустя десятилетия история так проявила себя – она все-таки громко выстрелила.

Поэтому нет гарантий того, что когда-нибудь история не выстрелит в какой-то из бывших метрополий: в Англии или в Португалии, во Франции или в Турции, или

еще где-то. Надеюсь, что этого не произойдет, но, тем не менее, исключать подобного нельзя.

Три геополитические программы

Из всего многообразия государств современного мира есть всего лишь три державы с собственными глобальными программами: США, Китай и Россия.

1. США, которые формировали свою геополитическую программу на основе идей американской исключительности и мессианства, универсализма американских ценностей, американского доминирования и лидерства на протяжении всей своей истории. Проводя политику глобального экспансионизма, распространяя свои ценности и институты, превратившись в неформальную империю, они надолго закрепили свой статус супердержавы. Соединенные Штаты Америки, которые шли к своему глобальному доминированию 100 лет и быстро обеспечили его себе. Они создали для этого определенную философию, которая основана на идее американской исключительности, на идеях мессианизма, на ценностях демократии, прав человека, которые со временем стали универсальными, прежде всего для западного мира, но не только.

2. Китай сравнительно недавно встал на путь формирования собственной геополитической программы. Программа глобального влияния сформировалась в процессе возвышения Китая – державы, превратившейся за последние десятилетия в мировую фабрику. В основе китайской программы лежат идеи «один пояс, один путь» и «сообщество единой судьбы человечества». Все они направлены на достижение Поднебесной лидирующих позиций на пути прогресса. Причем Китай рассматривает себя как локомотив, способный вести за собой те страны и народы, которые изъявляют желание сеть в «поезд китайского развития».

3. У России – особая история. Она – главный наследник советской супердержавы, созданной на развалинах российской империи. Именно этим все и объясняется, в том числе – и ее нынешнее внешнеполитическое поведение, и те проблемы, которые оно несет.

Дело в том, что после распада колониальных империй у всех метрополий возникала неизбежная ностальгия по утраченному величию – так называемый постимперский синдром. Он формировался практически сразу же, когда было понятно, что бывшее колониальное могущество рухнет.

Россия сегодня также проходит через крайне болезненный постимперский синдром, но этот синдром отложенный. Он не стал проявляться сразу после распада советской империи, 30 лет назад. А он раскрывается в полной мере сегодня. Я не буду описывать его, все мы видим, что сегодня происходит. Когда он закончится, и чем он закончится – сказать достаточно сложно.

У России также есть своя глобальная геополитическая программа. Но она настолько зыбка и неустойчива, и даже многим непонятна: она основана на смешении идей евразийства, «русского мира», «суверенной демократии», «глубинного народа», на традиционных ценностях, православии, консерватизме и пр. Чем-то эта смесь

напоминает теорию официальной народности графа С.С. Уварова 200-летней давности.

Что касается консерватизма, который так полюбился нынешним властям, то он – не одинаков. Единого консерватизма вообще-то не существует. Традиционный консерватизм – один, а современный – другой. Он перетекающий, объекты консервации у него разные, в разных странах он индивидуален. А тот консерватизм, который был в России когда-то в начале XX века и который порой берется за образец? Так о нем лучше вообще не вспоминать.

Россия, оказавшаяся главным преемником советской сверхдержавы и испытывающая ностальгию по бывшему величию и влиянию, переживающая отложенный постимперский синдром, несомненно, обладает сильным экспансионистским зарядом и так и не раскрывшейся амбицией глобального геополитического влияния и мирового доминирования. Имея богатый опыт коммунистического экспансионизма, связанного с деятельностью созданного в 1919 г. Коминтерна, быстро создав после Второй мировой войны, благодаря советской экспансии, сферу собственного регионального и глобального влияния, а потом с распадом СССР утратив ее, современная Россия пытается взять запоздалый реванш, иницируя организацию новых интеграционных объединений (ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС) и формирование собственных геополитических полей. Эти же цели преследовала и энергетическая стратегия России, которая воспринималась в мире не только как инструмент закрепления на рынках сбыта, но и как ключевой элемент организации ее собственных сфер глобального воздействия. Но превратиться в самостоятельный геополитический локомотив она пока так и не сумела.

Собственные геополитические программы есть только у этих трех держав. Надо учитывать тот факт, что все они уже обладают опытом глобальной экспансии и пытаются руководить если не всем земным шаром, то значительной его частью, быть инициаторами создания и лидерами различных интеграционных структур, пытаются быть локомотивами движения к прогрессу. Разными локомотивами, с разной скоростью, но и с разным эффектом.

Оси конфронтации

Помимо этих трех держав, существуют еще и две конфронтационные оси. Они совершенно очевидны и сформированы не сами по себе, а связаны с Соединенными Штатами. Одна ось – это американо-китайская конфронтационная ось. Это как раз классический образец, когда противоречия и взаимозависимость переплетены. Эти страны не могут жить друг без друга. Между ними за последние десятилетия сложились очень неординарные отношения с встроенным механизмом регулирования. Такова современная модель взаимоотношений этих двух неформальных империй. При любом многополярном мире они будут существовать и развиваться именно в таком виде. И я думаю, здесь мало что изменится.

Вторая конфронтационная ось – американо-российская. В отличие от первой, содержание взаимодействия в этой оси полностью выхолощено. Даже

взаимодействие в сфере контроля над вооружениями. Даже оно сейчас, судя по всему, тоже ушло в прошлое. А поскольку так, то нет ни предмета для регулирования, нет и самого механизма регулирования отношений внутри этой конфронтационной оси. А поскольку ось формируется между двумя ядерными супердержавами, то это вдвойне-втройне, а то и на порядок опаснее, чем в любом другом случае.

Трансатлантизм

Мир сегодня меняется, но перемены происходят при сохранении тех постоянных величин (констант), которые формировались в течение десятилетий. Пример такой геополитической константы – трансатлантизм. Дилемма партнерства США и ЕС – этих двух образований: с одной стороны государства, а с другой стороны – интеграционной структуры – союза государств, несомненно, существует. Евросоюз исторически сложился из целого ряда европейских государств. Очевидно, все к этому шло, и то, что такой вариант развития событий возможен, было очевидно еще в XIX веке. Порой сегодня говорят, что трансатлантическая солидарность подвержена риску или кризису, многие даже считают, что все дело закончится крахом Евросоюза и составляют список тех стран, которые уже стоят в очереди на выход из него. Предрекают даже и скорый крах НАТО, задавая при этом вопрос: зачем он, когда сдерживать вроде бы некого?

Надо понимать, что этого не произойдет, что евроатлантическая солидарность точно так же, как и Европейский союз точно так же, как НАТО – это то, что мы обычно называем современными постоянными величинами Европы, мира, международных отношений. И строить прогнозы, какие-то геополитические конструкции на том, что всего этого не будет, либо исчезнет одна из перечисленных мною субстанций, было бы совершенно нелепо. Это уведет нас в такие дебри, из которых мы вряд ли выберемся.

У трансатлантической солидарности – глубокие исторические корни. Они сформировались в годы Второй мировой войны в процессе складывания Антигитлеровской коалиции. Именно тогда были заложены основы англо-американского союза, который позже, уже после войны, нарастив силу и мощь, превратился в по-настоящему сплоченное общими ценностями трансатлантическое содружество. В котором Атлантика не разделяет европейский и американский континенты, а наоборот, соединяет их.

Все эти реалии необходимо учитывать, чтобы формировать более совершенный мир.

Лункин Роман Николаевич,
заместитель директора Института Европы РАН
по научной работе, кандидат философских наук,
доктор политических наук

Новое похищение Европы

Есть институты, которые занимаются такими смысловыми вопросами, в том числе отвечают на извечные вопросы русской жизни. Мы в Институте Европы, когда взаимодействуем со своими коллегами, проводим совместные исследования, мы действительно ощущаем себя как будто на втором фронте, как сказал Алексей Константинович Пушкин. Институт Европы часто воспринимается как Институт, изучающий только Европейский союз, но мы изучаем все европейские страны. И кроме того, я бы выделил два таких вектора, которые стали характерны для нашей научной деятельности в последние десять лет.

Первое – это анализ процессов, которые происходят в рамках союзного государства в России и Беларуси. И у нас проходил целый ряд форумов на самом высшем уровне в Институте Европы, посвященные союзному государству. И второй – это евразийский вектор, поскольку мои коллеги, наши сотрудники, проводят исследования в Закавказье, читают лекции в вузах Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана. И кроме того, большой интерес к нашим исследованиям проявляют наши коллеги из Индии и Китая, к которым мы ездим туда и проводим онлайн-лекции.

Я хотел бы в рамках обсуждения трансформации мирового порядка добавить европейскую нотку. И посвятить свое краткое выступление именно вопросу о ценностях, о ценностном подходе. В современном мире вопрос о том, кто и какие ценности исповедует, стал в значительной степени ключевым. Ценности легли в основу глобализации, распространения норм рыночной экономики, затем и либеральной демократии. В наибольшей степени этот идейный раскол проявился именно в отношениях России и Европейского союза. В схеме, которую Валерий Николаевич Гарбузов показывал, как вы заметили, нет Европы – вообще. Там просто КНР, США и РФ. Но Европа там незримо присутствует, поскольку за Европу борются все: все хотят похитить себе кусок Европы, образно выражаясь. Потому что за частью Европы стоят США и американские интересы, часть Европы так или иначе ориентируется на Россию, и сама Россия располагается в Европе, что мы часто подчеркиваем. Один из директоров нашего Института, уже сейчас ушедший из жизни, академик Н.П. Шмелев, известный экономист, всегда подчеркивал, что мы в Институте всегда считали, что Россия – это часть Большой Европы. Китай также рассчитывает увеличить свое влияние на европейском пространстве, что также широко анализируется исследователями. Поэтому Европа в этом треугольнике тоже есть, и то, как разные страны борются за Европу, является отражением и ценностного раскола.

Развитие российско-европейского партнерства говорит, с одной стороны, о беспрецедентной открытости России в последние двадцать лет, о желании вместе выстраивать архитектуру европейской безопасности, культуру диалога. Но, с другой стороны, это история постепенной утраты доверия из-за нежелания выстраивать равноправные отношения, что регулярно подчеркивает руководство России и представители МИД, в частности. Сильные стороны Европейского союза и Европы в целом, без учета интересов России, оказывались и оказываются своего рода угрозами для самих европейцев. К примеру, усиление и расширение НАТО привело к распаду системы европейской безопасности, в том числе – выходу ключевых игроков из договоров. Сейчас денонсация договоров, которые затрагивают безопасность в Европе, новые угрозы для тех стран, которые являются нашими соседями и которые входят или вошли в НАТО, в частности – Финляндия, или находятся на пути в Альянс, как Швеция. Затем, это социальная солидарность, которой Европейский союз всегда гордится, но при этом социальная солидарность стала использоваться как оружие в украинском кризисе, для консолидации антироссийских сил. Затем, то, что тоже на слуху, это стратегическая автономия Европейского союза, как бы независимость Европейского союза в рамках мирового порядка – также оказалась привязана в значительной степени к воле Соединенных Штатов Америки и стала заложником вот тех конфликтов, в которые Европейский союз оказался вовлечен.

И парадоксально, что разговор вообще о стратегической автономии показал казус Э. Макрона в ходе его визита в Китай, во время которого Макрон много говорил о необходимости стратегической автономии, за что был раскритикован своими же европейскими коллегами и руководством Европейского союза. Соответственно, отношения России и Евросоюза, как опять же дипломаты часто говорят сейчас, достигли своего дна. Ушли в прошлое саммиты и Россия–ЕС, и дорожная карта отношений России и Европейского союза, где были описаны разные пространства, где мы собирались налаживать отношения, и пришли к одиннадцатому пакету санкций, главной целью которого провозглашается отслеживание движения товаров в третьих странах и запрет на такие товары.

Мировоззренческий аспект противостояния или, скорее, нарастания кризиса доверия, состоит в различном восприятии идентичности в России и, в основном, в Западной Европе. Здесь, как показывают социологические исследования, и в том числе – Европейское исследование ценностей, существует достаточно глубокий раскол между Западной Европой и Центральной и Восточной Европой, и Россией. Восприятие религии, культуры, патриотизма, гордости за свою страну – эти две части Европы совершенно по-другому воспринимают традиции, идентичность и суверенитет. Есть те форматы, к которым Россия стратегически хорошо присматриваться на будущее. Это, к примеру, Конференция консервативных действий, которые сейчас регулярно проводит премьер-министр Венгрии Виктор Орбан на разных европейских площадках и в самой Венгрии, и которая объединяет традиционалистов из разных европейских стран, из США – в том числе. Но главную скрипку играют представители Центральной и Восточной Европы и Италии. И здесь есть достаточно большой простор для диалога на базисе общих ценностей.

В отличие от Западной Европы, Россия в значительной степени преодолела леволиберальную идеологию с ее экспериментами советского периода, тогда как Западный мир во главе с США готов ставить эксперименты своего рода мировой революции либеральной политкорректности, которая, в том числе в ходе глобализации, распространяется как некоторая обязательная система ценностей и общественных отношений. Эта идеология распространяется в глобальном масштабе, не считаясь ни с какими жертвами, ни на Ближнем Востоке, ни на Украине, ни в других регионах мира. Россия при этом сохраняет приверженность тем представлениям, которые потеряли смысл в рамках деконструкции идентичности и традиции, которые происходят в рамках этой идеологии, которые часто называют новым либерализмом или антиидентизмом, антитрадиционализмом.

Для России важно сохранение национального суверенитета в культуре, экономике, безопасности, также как и для многих других регионов мира, сейчас в основном незападных, и для целого ряда стран Центральной и Восточной Европы, которые постоянно бросают обвинения в нарушении суверенитета и попрании религиозных ценностей в лицо Брюсселю, защищая свою независимость. Основой фронды по отношению к неолиберальному истеблишменту на Западе стали приверженность традиционным духовно-нравственным ценностям, и нежелание сочетать свободу и собственные представления о построении гражданского общества с политкорректностью, с гендерной политикой, ЛГБТ-ценностями и, к примеру, эвтаназией. В 2023 г. Португалия признала эвтаназию, как и целый ряд других европейских стран. Естественно, это несовместимо вообще ни с какими гуманистическими, тем более – христианскими, ценностями. Вместе с тем в той или иной форме эвтаназия уже признана в нескольких европейских странах. Помимо этого, достаточно важный вопрос, в котором также Россия является образцом для многих других стран – это сохранение исторической памяти, что приобрело ключевое политическое значение в настоящее время. Яркий пример реформативного исторической памяти – это празднование Дня Победы в Германии, когда представители зеленых специально выбрали надписи с упоминанием украинских городов на Рейхстаге, и выдали этот факт за победу и участие именно украинцев в Великой Отечественной войне в противовес русским, что, безусловно, является историческим нонсенсом, абсурдом. Такого рода искажение исторической памяти, как известно, идет на всем европейском пространстве.

Однако, несмотря на сложившиеся противоречия, Европа и Европейский союз не являются нашим противником, врагом, и об этом прямо сказано в Концепции внешней политики России. В данном случае, с моей точки зрения, недружественность отдельных стран на современном этапе интерпретируется достаточно гибко. Российская внешняя политика направлена на поддержание здравых ценностей, в значительной степени связанных с европейской культурой. В Концепции внешней политики отмечена глубокая историческая связь России с традиционной европейской культурой. Концепция предполагает создание условий для диалога в случае прекращения недружественных действий европейских государств и их объединений, а также формирование новой модели сосуществования с европейскими государствами. Объективные предпосылки для этого, которые так

же указаны, это: географическая близость, исторически сложившиеся гуманитарные связи, экономические связи. Более того, в Концепции отмечено, что взаимовыгодное равноправное сотрудничество с Россией, повышение уровня внешнеполитической самостоятельности европейских стран скажутся и на самом благополучии европейского региона в целом.

Каковы могут быть цели России на европейском направлении, с точки зрения ценностной повестки? Во-первых, это развитие образовательных стратегий России. Во-вторых, это гуманитарное сотрудничество через организации третьего сектора развития, международных российских НКО, что, особенно важно после начала СВО. Развитие третьего сектора стало одной из сфер, в которой мы ощутили большой провал и которую надо развивать. И, в конечном счете, закрепление роли России как источника и символа традиционализма (поскольку она так и воспринимается в других странах и регионах мира) и цивилизационной самобытности. Это тема, которая как раз близка и нашим индийским партнерам и которая была закреплена в совместном заявлении российского и китайского лидеров на встрече в Москве. Таким образом, Россия может предложить свой новый европейский геополитический проект, но, согласно Концепции внешней политики, как евразийская держава и государство-цивилизация. В данном цивилизационном понимании целеполагания России в мире есть достаточно большой простор для обсуждения, для дискуссий на международных площадках, для налаживания диалога в разных сферах, научной дипломатии, потому что действительно в мире, в разных регионах мира, есть большие ожидания от России, надежда на то, что Россия может предложить в рамках многополярного мира.

В мифе о похищении Европы все происходило с помощью обмана – Зевс похитил дочь финикийского царя, обратившись в быка. Перестраивая мировой порядок и пересматривая систему европейской безопасности, Россия с открытым лицом срывает маски с тех, кто хочет похитить Европу. Спасибо большое.

Розенталь Дмитрий Михайлович,
и.о. директора Института Латинской
Америки РАН, кандидат исторических наук

Тенденции развития партнерства России и стран Латинской Америки на современном этапе

Добрый день, уважаемые коллеги! Большое спасибо за приглашение. Наверное, после выступления двух институтов, занимающихся проблемами Коллективного Запада, Вы от меня ждете позитивные для России новости. И, действительно, к Латинской Америке в последнее время приковано очень много внимания (например, очень широко освещался визит Сергея Лаврова в Латинскую Америку), но нужно понимать, что регион сильно изменился. И те наши представления о Латинской Америке, которые были верны ещё двадцать лет назад, сегодня уже не соответствуют действительности, и между Россией и Латинской Америкой много проблем. И вот об этом я попробую поговорить в своём небольшом выступлении.

Необходимо понимать, что наше успешное (а оно было, безусловно, успешным) возвращение в Латинскую Америку после распада Советского Союза базировалось на трёх важнейших принципах. Прежде всего, между нами и Латинской Америкой никогда не было серьёзных исторических противоречий, у России никогда не было колоний в регионе, и Россия всегда рассматривалась как нейтральная страна, взаимодействие с которой хорошо и полезно. Это первое. Второй очень важный момент: Россия в начале 2000-х не воспринимала Латинскую Америку как зону своих политических интересов. Латинская Америка была новым рынком сбыта, и Россия выстраивала свою политику максимально прагматично и с левыми правительствами, и с правыми правительствами. Были периоды, когда в одной и той же стране менялась власть, и Россия умудрялась поддерживать хорошие отношения как с предыдущей властью, так и с действующей. Самый яркий пример – это Аргентина, где у власти находились левые киршнеристы, но после прихода правоцентриста Маурисио Макри отношения не только не испортились, а стали даже лучше и более интенсивными. В этом смысле наша политика была достаточно развитой и прагматичной.

Наконец, очень важный момент, который мы не можем недооценивать, это «левый поворот» в начале 2000-х гг. в Латинской Америке. Когда в большом количестве стран региона пришли к власти левоцентристские или даже леворадикальные правительства. И эти страны воспринимали Россию как правопреемницу Советского Союза, как альтернативу Коллективному Западу, как противовес США. Неслучайно в 2010 г. во время своего визита в Москву президент Венесуэлы Уго Чавес сделал

громкое заявление: «Я один из тех, кто верит: Советский Союз не исчез!», имея в виду, конечно, нашу страну. И он настолько точно «попал в нерв» слушающей аудитории, что эта фраза «Советский Союз не исчез» была встречена шквалом оваций. Используя эти три драйвера, мы активно проникали в Латинскую Америку, взаимодействовали с регионом, выстраивали доверительные отношения. Наши отношения развивались и в экономической, и в политической плоскостях. Но дальше у меня хорошие новости заканчиваются, потому что есть определенные ощущения, что те ресурсы, которые использовала Россия в отношении Латинской Америки, начали постепенно ослабевать и истощаться. И реакция Латинской Америки на специальную военную операцию России на Украине показала, подчеркнула те противоречия, появившиеся между нашей страной и регионом.

Прежде всего, ослабла наша связь с левыми. Россию перестали воспринимать как идеологическую альтернативу неолиберальному американскому проекту. То есть, мы не виделись как проект левый, несомненно. Такие иллюзии были в начале 2000-х гг. Более того, сегодняшние левые в Латинской Америке (а на сегодня, как Вы знаете, в Латинской Америке новые левые тренды, к власти приходят левоцентристские правительства) очень сильно отличаются от тех левых, которые были в начале 2000-х гг. Они выступают за ценности, которые близки европейскому и американскому истеблишменту, гораздо ближе, чем к нам. Они выступают за экологическую повестку, гендерную повестку, права человека в их западной интерпретации, а также критикуют нарушения прав человека во многих странах, в том числе – в наших традиционных леворадикальных союзниках (Куба, Венесуэла, Никарагуа). И кстати наибольшее неприятие российской позиции по Украине мы получили именно от этих новых левых режимов в Латинской Америке.

Существует проблема и со старыми левыми режимами. Куба, Венесуэла и Никарагуа воспринимались как наши ближайшие союзники. Проблема в том, что эти страны переживают очень острый период экономического развития. У них много проблем, и в этих условиях они пытаются маневрировать, лавировать между Россией и странами глобального Запада. Известно, что есть переговоры между США и Венесуэлой, между США и Кубой. Товарооборот между Россией и Никарагуа, например, это десятки миллионов долларов. Товарооборот США и Никарагуа – это 4 млрд долларов. Что мы можем противопоставить? Не так-то и много. Приведу ещё один небольшой пример: в конце прошлого года состоялась межправительственная комиссия очень высокого уровня между Россией и Венесуэлой под руководством министра Д. Мантурова. Делегация в Венесуэле была очень представительной. А Николас Мадуро, президент Венесуэлы, в это время был на Кубе. То есть, это показывает, что он был не готов связывать себя определенными политическими обещаниями.

Второй момент, конечно, это реакция на специальную военную операцию. Мы в Институте активно ведём мониторинг общественных настроений в регионе, и мы, в целом, видим определенную критику российской позиции. И очень велик соблазн сказать, что дело в том, что латиноамериканцы смотрят на проблему через призму западных СМИ – это действительно так. Вся пресса Латинской Америки зачастую перепечатывает европейские и американские издания, но ведь дело не только в этом.

Здесь тоже очень много причин. Нужно помнить, что сама Латинская Америка прошла через очень сложный путь интервенций и военного давления со стороны США. И они воспринимают наши отношения с Украиной, тот конфликт, который сейчас существует, через свой исторический опыт. И воспринимают зачастую негативно, не понимая тонкостей и особенностей нашей политики. Страны Латинской Америки маниакально привержены международному праву. А любой международный конфликт, с точки зрения международного права, всегда воспринимается, как минимум, двояко и спорно. И это тоже вызывает определенное неприятие.

Третий момент, о котором много сегодня говорили, это идея многополярного мира, которая объединяла и Россию, и Латинскую Америку в 2000-е и 2010-е гг. И мы, и Латинская Америка были за многополярный мир. Но наше взаимодействие и специальная военная операция поставили вопрос, а сколько вообще должно быть полюсов в этом многополярном мире? Физика говорит, что два, а в международных отношениях, наверное, больше. А Латинская Америка является полюсом? Большой вопрос. Сами страны Латинской Америки тоже задают себе этот вопрос. В регионе предпочитают использовать термин многосторонняя дипломатия, когда каждая отдельная страна является важным участником международного процесса. Они не воспринимают концепции зон влияния, и это тоже определенная сложность.

И, наконец, так называемые нетрадиционные ценности. Тот консервативный дискурс, который использует Россия в отношении Латинской Америки (где-то это воспринимается очень позитивно, например, при правительстве Ж. Болсонару в Бразилии), в большинстве латиноамериканских стран, где у власти левоцентристские правительства, к сожалению, не воспринимается. И это тоже создает определённые сложности в отношениях между нашими странами.

Существуют и чисто технические проблемы. Во-первых, с чем мы идём в Латинскую Америку, и что мы можем им сегодня предложить? Да, мы сами, наверное, во многом зависим от технологий Коллективного Запада, которые мы не можем получить больше нигде. Да, у нас прекрасная атомная промышленность, замечательная космическая промышленность. Наверное, мы можем оказать активную помощь в цифровизации региона. Но, по большому счёту, этого недостаточно. У России очень небольшой объем прямых инвестиций в Латинскую Америку. Только в Бразилии и Мексике объем наших прямых инвестиций превысил миллиард долларов. В Бразилии, по-моему, 3,5 млрд. На фоне инвестиций Китая, это просто ничто. И это тоже довольно серьезная проблема. Мы по-прежнему довольно мало знаем про Латинскую Америку, мы не понимаем потребностей латиноамериканских бизнесменов. А латиноамериканцы не понимают наши потребности, и отсутствие вот этой информации – это огромная проблема, которая не позволяет нашим странам сблизиться.

Что в этой истории делать? Наверное, пока не так много рычагов, но что-то делать можно. Во-первых, нужно делать то, что уже получается, а такие вещи есть. Например, наш товарооборот в 2022 г. достаточно успешен. Я приведу простые цифры: если в 2019 г. наш товарооборот со всей Латинской Америкой был примерно 12 млрд долларов, то в 2022 г. наш товарооборот с одной только Бразилией – 10 млрд долларов. Это большой успех. Понятно, что возможно конъюнктурный, что он не повторится на

следующий год, но тем не менее есть потребность в нормальном взаимодействии, кооперации между нашими странами. Вполне допустим обмен технологиями. Та же Бразилия является той страной, с которой можно обмениваться технологиями голубой экономики и в сельском хозяйстве, и во много чем другом. Российское образование по-прежнему пользуется спросом, но надо рекламировать наши образовательные продукты и показывать латиноамериканцам их необходимость. В России по-прежнему нет стратегии продвижения нашей продукции на латиноамериканский рынок, а, наверное, над этим нужно поработать. В Латинской Америке огромная диаспора наших соотечественников и выпускников российских университетов. Один РУДН им. Патриса Лумумбы чего стоит, с этими людьми тоже нужно иметь дело.

Тем не менее, я думаю, что отношения между Россией и Латинской Америкой рано или поздно должны прийти к улучшению, учитывая, как я уже говорил, что между Россией и странами нет глобальных и серьезных противоречий. А вот отсутствие противоречий рано или поздно приведет к улучшению наших отношений, потому что страны объективно заинтересованы в сближении друг с другом. Большое спасибо, коллеги.

Денисова Татьяна Сергеевна,
заведующая Центром изучения стран
Тропической Африки Института Африки РАН,
кандидат исторических наук

Россия и Африка: перспективы диалога и сотрудничества

В настоящее время вопрос российско-африканских отношений обретает особое значение, так как у нас со странами этого континента общие цели и задачи. Мы одинаково заинтересованы в формировании справедливого многополярного мира. И мы, и африканцы обладаем уникальными природными ресурсами, поэтому оказываем огромное влияние на развитие мировой экономики, и устанавливаем партнерские отношения нам надо во многих сферах: в нефте- и газодобыче, сельском хозяйстве, энергетике и т.д. Кроме того, Россия и Африка находятся на перекрестке важнейших торговых путей, соединяющих страны и континенты.

Лидеры африканских стран отчетливо понимают суть неокOLONиальной политики бывших метрополий, хотя далеко не все могут позволить себе выступить против нее с необходимой твердостью. Однако в последнее время такие голоса звучат все громче и ряды сторонников многополярного мироустройства неуклонно расширяются. В своих устремлениях многие африканские страны в качестве надежного партнера начинают рассматривать именно Россию. И это неудивительно, так как новое – хорошо забытое старое. На континенте еще живо поколение африканцев, которые помнят, что именно Советский Союз когда-то поддерживал их в борьбе за независимость. Со многими странами уже в течение более чем 60 лет Россия сохраняет дружественные отношения, с некоторыми – намного дольше. Например, совсем недавно мы отметили 125-летие установления дипломатических отношений между Россией и Эфиопией.

Наша страна давно сотрудничает с Африкой, где мы построили более 300 промышленных предприятий, около 1000 инфраструктурных объектов, создали множество образовательных, научных, культурных и прочих центров. Россия списала более 20 млрд долларов совокупного африканского долга.

Африка – континент XXI века. Прежде всего это связано с устойчивыми темпами экономического развития, колоссальным ресурсным и человеческим потенциалом. Да, африканские страны сейчас беднее многих других государств мира, однако с точки зрения перспектив и безопасности для российского бизнеса они намного опережают страны Запада. Африка занимает первые места по запасам руд, марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, колтана, алмазов, меди, урана, нефти, газа, железной руды и пр. Россия же испытывает дефицит урана, марганца, хрома, алюминия и многих редкоземельных металлов, большая часть которых есть

в Африке, где себестоимость их добычи чрезвычайно низка. То есть разработка африканских ресурсов является важнейшим направлением сотрудничества.

Африка с ее населением в 1 млрд 400 млн человек – огромный потребительский рынок. По прогнозам, к 2050 г. более четверти всего населения мира будет проживать на этом континенте. Причем сегодня 60% африканцев – молодежь в возрасте до 25 лет, и именно она обеспечивает спрос на современные товары и услуги. Африка показывает всему миру и самые высокие темпы цифровизации. Мало кто знает, например, что первый в мире онлайн-платеж был осуществлен в Кении.

Конечно, по росту товарооборота мы заметно отстали и от Евросоюза, и от Китая: если объем африкано-китайского товарооборота достигает почти 260 млрд долларов (и это 16% всей африканской внешней торговли), а Евросоюза – более 300 млрд (28%), то российско-африканский товарооборот составляет лишь около 20 млрд (1,6%). Конечно, ситуацию можно и нужно исправлять. Весьма примечательно, что необходимость активизации российско-африканского сотрудничества первыми осознали африканцы. Несмотря на колоссальное давление со стороны Запада, подавляющее большинство африканских государств, даже те, которые проголосовали за антироссийскую резолюцию на Генассамблее ООН после начала специальной военной операции, не поддержало экономические санкции против России. Более того, многие страны готовы увеличить поставки в Россию своих товаров, в том числе продукцию сельского хозяйства, легкой промышленности, фармацевтики, сырья. В свою очередь, от России ожидается увеличение поставок зерна и удобрений, расширение сотрудничества в сфере высоких технологий, в логистике, медицине, образовании и, конечно, в обеспечении безопасности.

Безусловно, взаимодействие с Африкой будет способствовать решению собственных задач развития России, ее экономическому и технологическому прогрессу. Наиболее перспективными сферами сотрудничества с Африкой являются энергетическая (строительство атомных и гидроэлектростанций), горнодобывающая, металлургическая, нефтегазовая отрасли, сельское хозяйство, в том числе – изготовление удобрений из местного сырья и строительство заводов по переработке сельхозпродукции. Большие перспективы имеет сотрудничество в космической сфере, в области медицины и науки. Как показал первый саммит «Россия – Африка», состоявшийся в октябре 2019 г. в Сочи, авторитет РФ в большинстве африканских государств чрезвычайно высок. Но следует учесть, что надежды на активизацию сотрудничества должны подкрепляться реальными шагами как в экономической, так и в политической сфере, а не ограничиваться декларациями о «возвращении» России в Африку, тем более что за три года после Сочи оно было более чем скромным. Следует отметить, что Россия выстраивает свои контакты с африканскими странами на диаметрально противоположных, нежели западные, принципах, сформулированных в Концепции внешней политики РФ, в которой говорится, что Россия будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами с учетом интересов африканских партнеров. И последнее: в условиях продвижения к многополярности все большее значение обретает взаимодействие в рамках различных международных организаций для принятия ими решений, отвечающих интересам России и Африки.

МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

Место России на постсоветском и постсоциалистическом пространстве (на примере Черноморского региона)

Айвазян Д.С.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу возможных тем научно-исследовательской работы научных институтов России, касающихся отношений между Россией и постсоветскими и постсоциалистическими государствами в свете их существенной качественной трансформации начиная с периода после распада СССР в 1991 г. и до настоящего времени. Автор обращается к вопросу о том, какими способами и методами возможно выявлять место и роль России во внешней политике этих стран. Представляются рекомендации по включению в профильные курсы в рамках образовательных программ высших учебных заведений (по специальностям «международные отношения», «зарубежное регионоведение», «история» и пр.) разделов либо спецкурсов, посвященных политике постсоветских и постсоциалистических стран в отношении России. В качестве исходных данных для анализа автор приводит пример постсоветских и постсоциалистических черноморских государств, граничащих с Россией (Украины, Грузии, Румынии, Болгарии). Статья основана на практическом опыте научно-исследовательской и преподавательской работы автора в сфере международных отношений. При исследовании места России на постсоветском и постсоциалистическом пространстве предлагаются подходы в рамках конструктивистской научной школы в теории международных отношений. Автор приходит к выводу о значимости анализа ключевых закономерностей внешней политики вышеупомянутых государств в отношении России, а также условий, влияющих на их внешнеполитические решения в этой сфере.

RESUME

The paper is devoted to the analysis of the potential research themes for the academic institutions in Russia that could be dedicated to the certain aspects of the relations between Russia and the post-Soviet and post-socialist states in the light of their significant qualitative transformation since the period after the collapse of the USSR in 1991 and up to the present. The author addresses the following issue: by what approaches and methods is it possible to identify the position and role of Russia in the foreign policy of the above-mentioned states? Recommendations are also provided for the inclusion of the subthemes or special courses on the policy of post-Soviet and post-socialist states towards Russia within the framework of the relevant educational programs of the higher educational institutions (specialisations: “international relations”, “foreign regional studies”, “history”, etc.). The author refers to the case of the post-Soviet and post-socialist Black Sea states bordering Russia (Ukraine, Georgia, Romania and Bulgaria). The paper is based on the practical experience of the author’s research and teaching job in the field of the international relations. The approaches within the framework of the constructivist school in the theory of international relation are proposed for the study of the position of Russia in the post-Soviet and post-socialist area. The author comes to the conclusion on the importance of the analysis of the key patterns of the foreign policy of the above-mentioned states towards Russia as well as the factors that influence their foreign policy decisions regarding Russia.

Ключевые слова: Россия, постсоветские и постсоциалистические государства, внешнеполитическая идентичность, стратегическая культура, политика памяти

Keywords: Russia, post-soviet and post-socialist states, foreign policy identity, strategic culture, politics of memory

Информация об авторе: Айвазян Диана Степановна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра междисциплинарной аналитической информации Института Европы РАН, Москва, Россия, diana.ayvazyan87@gmail.com

About the author: Ayvazyan Diana, Candidate of Political Sciences, Senior Research Associate, Centre for Multidisciplinary Analysis, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, diana.ayvazyan87@gmail.com

Введение

Начиная с периода после распада СССР в 1991 г. и до настоящего времени отношения России с новообразованными независимыми республиками, входившими ранее в состав Советского Союза (или постсоветскими странами) и с государствами Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, входившими ранее в социалистический лагерь, в том числе, в Организацию Варшавского договора (или постсоциалистическими странами), в целом можно охарактеризовать как имеющие противоречивый характер. В то же время эти страны входят в пространство ближайшего соседства России, и качество отношений России с этими странами оказывает среди прочих других факторов влияние на международные позиции России. В статье представляются рекомендации по включению в научно-исследовательскую работу научных институтов и образовательные программы высших учебных заведений тем, посвященных изучению места России во внешней политике постсоветских и постсоциалистических государств (на примере соответствующих стран Черноморского региона), а также исследовательские подходы для раскрытия этих тем.

Автор обращается к терминам «постсоветские» и «постсоциалистические» государства как позволяющим раскрыть особенности отношений России со странами, которые разделяли общее историческое прошлое с Россией в рамках социалистической модели развития и которые проходят после распада СССР в 1991 г., наряду с Россией, трансформацию социально-экономического и политического устройства. В долгосрочной перспективе возможен постепенный отход исследователей от терминов «постсоветские» и «постсоциалистические» государства. На современном этапе же переосмысление прошлого в составе СССР и социалистического лагеря, а также незавершенный сложный этап формирования отношений нового качества с Россией продолжают играть ключевую роль в отношениях России с теми или иными постсоветскими и постсоциалистическими странами. Термин «пространство» представляется наиболее подходящим для изучения места России во внешних делах постсоветских и постсоциалистических стран, поскольку именно пространство можно определить как «конструкцию, создаваемую человеком в целях использования данной территории, ее ресурсов и обустройства жизни в практическом и социальном отношениях»¹. Постсоветские и постсоциалистические страны до настоящего времени можно в целом определить как подверженное периодическим изменениям социальное и политическое пространство. Одним из примеров меняющегося характера последнего служат изменения политико-правового статуса некоторых регионов постсоветских стран (изменение политико-правового статуса Крыма и Севастополя в 2014 г., Абхазии и Южной Осетии – в 2008 г. и т. д.).

Актуальные проблемы исследования позиций России среди постсоветских и постсоциалистических государств

¹ Косолапов Н.А. Пространственно-организационный подход к анализу международных реалий // Хрестоматия: Политическая география: Современная российская школа/ Сост. И.Ю. Окунев, М.Н. Шестакова. М., 2022. С. 111.

Обращаясь к примеру Черноморского региона, в настоящий момент можно рассмотреть последний как пространство соседства России с имеющими выход к Черному морю постсоветскими Украиной и Грузией и постсоциалистическими Румынией и Болгарией². Общая морская граница неизбежно создает возможности для взаимовыгодного экономического сотрудничества прибрежных государств, в то же время морские регионы в течение истории зачастую становились театрами военных действий.

Отношения между Россией и вышеупомянутыми черноморскими странами после распада СССР развивались в сочетании одновременно соперничества и сотрудничества. Украина, Грузия, Румыния и Болгария выбрали отличную от России модель военно-политического развития в рамках евроатлантической интеграции Украины и Грузии и членства в НАТО Румынии и Болгарии начиная с 2004 г. Тогда как между Россией и черноморскими странами в той или иной степени имело место взаимодействие в экономической, гуманитарной, культурной сферах.

Исследователь Везуина Михаэла-Александра видит отношения между Россией и Румынией после окончания холодной войны как переходившие от амбивалентности к напряженности³. Конфликт на Украине (в том числе, проведение Россией специальной военной операции на Украине с 24 февраля 2022 г. – прим. авт.) Полякова А.А. рассматривает как точку бифуркации дальнейшего развития России⁴. Представляется важным осмысление причин, динамики и последствий напряженности в отношениях между Россией и рядом постсоветских и постсоциалистических государств как с точки зрения ретроспективного анализа, так и анализа современной международной конъюнктуры и прогнозирования сценариев дальнейшего развития этих отношений.

При подготовке специалистов в области международных отношений/зарубежного регионоведения целесообразно не только изучение причин и динамики противоборства ведущих держав в международных отношениях (к числу которых относятся ядерные державы – постоянные члены Совета Безопасности ООН), влияния конкуренции между ними на закономерности международных отношений в тех или иных регионах мира, но и глубокий комплексный анализ закономерностей внешней политики конкретных стран, имеющих общую сухопутную и/или морскую границу с Россией и общее историческое прошлое с Россией (как в случае ряда бывших стран-членов СССР и бывших стран социалистического лагеря). Представляет значимость анализ условий, которые влияют на внешнеполитические решения, касающиеся их отношений с Россией. Эти темы возможно включать как в основные

² Отдельно также можно рассматривать отношения между Россией и Турцией как между двумя черноморскими прибрежными государствами, не разделяющими общего прошлого в составе социалистического лагеря. Автор не включает в статью анализ отношений между Россией и Абхазией, имеющей выход к Черному морю и сформировавшейся как частично признанная республика в 2008 г.

³ Румыния в формировании европейской системы безопасности: 1991–2016 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Везуина Михаэла-Александра; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. Москва, 2017. С. 23-24.

⁴ Полякова А.А. Конфликт на Украине – точка бифуркации дальнейшего развития России // Россия и мир. Диалоги – 2022. Материалы VI международной научно-практической конференции (26–27 апреля 2022 г. Москва, Россия) / Под научной редакцией В.В. Комлевой. М., 2022. С. 168-174.

курсы образовательных программ высших образовательных учреждений, так и в спецкурсы.

Что касается тем научно-исследовательской работы научных институтов России, представляется целесообразным включение в их состав разработку и анализ составляющих внешнеполитической идентичности и стратегической культуры постсоветских и постсоциалистических государств с выявлением ценностных основ их внешней политики и анализом динамики этих ценностных ориентиров. В контексте ценностных ориентиров постсоветских и постсоциалистических государств исследование политики памяти этих стран, причин расхождений в трактовке общего исторического прошлого с Россией представляет особую значимость для оценки текущего и будущего состояния отношений России с этими государствами. Исследования политики памяти могут быть расширены.

В научно-практической плоскости необходим поиск точек соприкосновения между ценностными основами внешней политики России и постсоветских и постсоциалистических черноморских государств и в случае сохранения/укрепления последними курса на евроатлантическую интеграцию. Для средне- и долгосрочной перспективы возможно рассмотреть применение принципа добрососедства в отношениях между Россией и рядом постсоветских и постсоциалистических стран, как более приоритетный относительно выбора моделей социально-экономического развития. Добрососедство особенно актуально для стран, находящихся в географической близости друг от друга⁵.

Выводы

После распада СССР в 1991 г. и до настоящего времени на примере черноморских прибрежных стран можно наблюдать незавершенность этапа формирования отношений нового качества России с рядом постсоветских и постсоциалистических государств. Напротив, отношения России с этими странами характеризуются противоречивостью и неустойчивостью. Подобная конъюнктура отношений требует научного осмысления для понимания дальнейших траекторий развития отношений между Россией и этими странами.

Представляется возможным расширить научно-исследовательскую работу, касающуюся особенностей внешней политики постсоветских и постсоциалистических стран, понимания и оценки этими странами роли России в международных делах. Задачами подобных исследований могут стать выявление условий, влияющих на внешнеполитические решения этих стран, касающихся их отношений с Россией, анализ ценностной составляющей и стратегических целей внешней политики постсоветских и постсоциалистических стран в отношении России, оценка причин и последствий разногласий в трактовке общего исторического прошлого России и этих стран, выработка рекомендаций по поиску

⁵ Вербицкая Т.В. Инструмент добрососедства как ключевой ресурс национальной безопасности // Российское право: образование, практика, наука. № 3, 2015. С. 59.

принципов, на которых возможно выстраивать устойчивые конструктивные отношения России с постсоветскими и постсоциалистическими странами в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. Вербицкая Т.В. Инструмент добрососедства как ключевой ресурс национальной безопасности // Российское право: образование, практика, наука. № 3, 2015. С. 57-61.
2. Косолапов Н.А. Пространственно-организационный подход к анализу международных реалий // Хрестоматия: Политическая география: Современная российская школа/ Сост. И.Ю. Окунев, М.Н. Шестакова. М., 2022. С. 110-125.
3. Полякова А.А. Конфликт на Украине – точка бифуркации дальнейшего развития России // Россия и мир. Диалоги – 2022. Материалы VI международной научно-практической конференции (26-27 апреля 2022 г. Москва, Россия) / Под научной редакцией В.В. Комлевой. М., 2022. С. 168-174.
4. Румыния в формировании европейской системы безопасности: 1991–2016 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Везуина Михаэла-Александра; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. М., 2017. 28 с.

Исторические памятники и историческая память в ракурсе армяно-российских отношений

Асоян Л.А.

АННОТАЦИЯ

Сохранение исторической памяти является основой национальной идентичности и имеет особую важность для Армении, прошедшей сложный исторический путь развития отношений с Россией. Методом сравнительного анализа была сделана попытка показать, что отсутствие исторической памяти или попытка искажения может привести к необратимым негативным процессам в армяно-российских отношениях, а также к тектоническим геополитическим сдвигам в регионе. Армения является важнейшим звеном в процессе формирования пояса добрососедства по периметру границ Российской Федерации и, в частности, устранении угроз национальной безопасности России, исходящих из так называемого ее «мягкого подбрюшья». В этом контексте в условиях тотальной либерализации и гибридных войн сохранение исторической памяти вытекает из долгосрочных стратегических интересов обоих государств и приобретает особое значение в силу своей безальтернативности.

RESUME

The preservation of the massiveness of memory is a national identity and is of particular importance for Armenia, which has gone through a difficult historical path of developing relations with Russia. An attempt was made to show by the method of comparative analysis that the lack of historical memory or an attempt to distort it can lead to irreversible negative processes in Armenian-Russian relations, as well as to tectonic geopolitical shifts in the region. Armenia is the most important link in the process of forming a belt of good neighborliness along the perimeter of the borders of the Russian Federation, and in particular, the elimination of threats to Russia's national security emanating from its so-called «soft underbelly». In this context, in the conditions of total liberalization and hybrid wars, the preservation of historical memory follows from the long-term strategic interests of both states and acquires special significance due to its lack of alternatives.

Ключевые слова: историческая память, исторические памятники, армяно-российские отношения, стратегический партнер, Армения, Россия

Keywords: historical memory, historical monuments, Armenian-Russian relations, strategic partner, Armenia, Russia

Информация об авторе: Асоян Лилит Антоновна, ШГУ им. М. Налбандяна, Гюмри, Армения, lilitasoyan@rambler.ru

About the author: Asoyan Lilit, Shirak State University, Gyumri, Armenia, lilitasoyan@rambler.ru

Сохранение исторической памяти для любого народа является основой национальной идентичности, самоидентификации в трансформирующемся мире, где все большее влияние приобретают технологии управления массами, в том числе – путем искажения и фальсификации истории. Процесс этот сложный и может стать необратимым в случае превращения в своего рода алгоритм мышления. В этом процессе значимую роль играют исторические нарративы, матрица мышления, на которую воздействуют источники целенаправленной информации, распространяющейся во основном через СМИ и социальные сети. Насаждается некий шаблон, по которому ориентируются и направляются пользователи. Однако

вопросы формирования, трансформации, искажения исторической памяти отнюдь не новшество – ими задавалось человечество с незапамятных времен, что было связано с внешнеполитическим курсом государств, установлением своего влияния и контроля за пределами территорий собственных государств, а также в связи с внутренней политикой.

В плане армяно-российских отношений, характеризующихся как стратегическое партнерство, важную роль в сохранении исторической памяти имеет информационная составляющая, которая сыграла большую роль в формировании положительного имиджа партнерства двух стран и сохранении его в памяти поколений. Так, начиная с XVIII века, ссылаясь на доброжелательное отношение Петра I и на его планы расширения границ (с целью обеспечения выхода к морю для достижения своих конкретных геополитических целей), общественно-политические круги Армении сформировали положительный образ будущего партнера при наличии примитивных методов передачи информации и знаний. С течением времени создавались отдельные труды, работы, свидетельства очевидцев, а после присоединения Армении к России в дело пошли циркуляры, отдельные издания, газеты и прочие письменные свидетельства, которые имели в основном познавательный характер. Благодаря этой информации, местное население в начале XIX века уже воспринимало Россию как спасительницу, которая, в отличие от многообещающей Европы, предприняла конкретные шаги по освобождению Армении от турецко-персидского ига.

Подобный подход сохранялся вплоть до 1918 г., когда на фоне внутривосточного хаоса в России армянской действительности активизировалась прозападная ориентация, в надежде восстановить историческую справедливость и воссоздать государственность на основе арбитражного решения Вильсона, используя армянское лобби за границей (миссия Погоса Нубара-паши). Но политический выбор большевистской Армении восстановил имидж России-освободительницы: на сей раз – от «тюрьмы народов», с новой силой пропагандируя и укореняя имидж «старшего, большого брата», основываясь на исторической памяти недавнего прошлого. За альтернативное мышление, а в дальнейшем и за высказывание подобных идей в виде «самиздата» расстреливали, а в лучшем случае – отправляли в ссылку, в лагеря, на каторгу. Обмен информацией ограничивался пересказом или перепечатыванием фраз вождей пролетариата на тему «светлого коммунистического будущего» в отдельно взятом обществе. В годы советской власти окончательно укоренился образ России-покровительницы всех братских республик, благодаря которой вошедшие в ее состав и покровительство республики получили возможность мирно развиваться, что по отношению к Армении было достаточно справедливо. Появилось огромное количество исторической литературы, музыкальных произведений, а также памятников, способствовавших сохранению и преемственности исторической памяти о большой дружбе. К примеру, памятник майору Монтрезору в Спитаке, памятник героям Ошаканской битвы недалеко от Эчмиадзина, памятники солдатам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны и т.д.

После развала Советского Союза произошла своего рода переоценка ценностей на фоне глубокого экономического кризиса в России. В условиях отсутствия

внешнеполитической доктрины, геополитических приоритетов, СМИ стали относительно свободными и дали начало активному обсуждению будущего Армении с разных точек зрения, акцент в отношении к РФ сместился в негативную сторону. В противовес укоренившейся благодаря историческим разработкам советского периода идеи о большом братстве, постепенно всплыли источники с неоднозначной интерпретацией, акцентировались, например, преданные забвению исторические материалы о статусе НКВД и о роли И.В. Сталина в решении Кавбюро от 5 июля 1921 г. о массовой ссылке 1949 г., о Геноциде, перманентно продолжавшемся до 1990-х гг.

В Армении начались процессы, которые бывший посол РФ в Армении Владимир Петрович Ступишин в своей книге «Моя миссия в Армении» охарактеризовал как «законное возмущение», вызванное пакостями советского режима, трансформировавшееся в «антирусские настроения»¹. Однако в скором времени, примерно с конца 1990-х гг., отношения с Россией были восстановлены. 29 декабря 1991 г. Б.Н. Ельцин и Л.А. Тер-Петросян подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности, ставший одним из первых больших политических соглашений, заключенных независимой Россией. Стороны договорились способствовать укреплению систем коллективной безопасности в СНГ и становлению соответствующих региональных структур. Отношения между Москвой и Ереваном изначально возводились на близкий к союзническому уровень². На волне ностальгии по СССР началась активная пропаганда общих ценностей и достижений, а информационное поле заполнилось аналитическими доводами о плюсах стратегического партнерства. Придавалось определенное значение формированию положительного образа и имиджа друг друга на информационном пространстве, как одного из составляющих процесса обеспечения национальной безопасности. Тем более, что этот образ имел под собой прочную основу – историческую память. Подобный подход сохраняется и в наши дни. Армения неоднократно отмечала, что сохранение исторической памяти является одним из важных инструментов развития союзнических отношений в рамках ОДКБ, а попытки переписать историю не приемлемы для Армении, произвольные толкования нашего героического прошлого, в том числе событий времен Второй мировой войны³.

В этом плане особую значимость приобретают исторические памятники разных эпох, сохранившиеся на территории Армении, олицетворяющие обоюдное историческое прошлое. Здесь и крепость в Гюмри, на территории которой дислоцируется 102-я российская военная база, православные церкви в Ширакской, Ванадзорской и др. областях, памятники труженикам советской эпохи, памятники героям Великой Отечественной войны, напоминающие о взаимовлиянии и

1 Оганесян О.А. Армения и Россия: динамика и перспективы стратегического партнерства, Дис. канд. полит. наук: 23.00.04 М., 2006. 174 с. URL: <http://dslib.net/glob-razvitie/armenija-i-rossija-dinamika-i-perspektivy-strategicheskogo-partnerstva.html>, (дата обращения 20.03.2023).

2 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения от 29 декабря 1991 г. // Дипломатический вестник. 1992. №2-3 // URL: <http://smpanel.pu.ru/panel/users/mesceryakov/2010%20-%20ВНЕШНЯЯ%20ПОЛИТИКА%20РОССИИ%20В%20ЗАКАВКАЗЬЕ.pdf>, (дата обращения 22.04.2023).

3 Министр иностранных дел Армении участвовал в заседании Совета министров иностранных дел ОДКБ., 22 мая 2019г. // URL: https://www.mfa.am/ru/press-releases/2019/05/22/fm_csto/9589, (дата обращения 25.03.2023).

взаимопроникновении двух культур названия кварталов и улиц в Гюмри. Они напоминают о тесных исторических переплетениях, о роли России в судьбе Армении и, тем самым, позволяют воспроизвести историческое прошлое, будучи свидетелями тех далеких событий. Память о геноциде 1915–1923 гг. сохраняется не только благодаря свидетельствам очевидцев, но и мемориальному комплексу Цицернакаберд, возведенному в советский период.

Память о подвиге 600 тыс. армян увековечена в бесчисленных памятниках героям Великой Отечественной войны в Армении и Арцахе. К сожалению, после 2-ой Арцахской кампании (44-дневная сентябрьская война) многие из них были уничтожены, в том числе памятник Нельсону Степаняну в Шуше, памятники Ивану Тевосяну и Ивану Баграмяну в Чардахлы, памятник маршалу Сергею Худякову в Мецтагларе и др. Тогда как в Армении эти памятники являлись местом паломничества поколений, потерявших своих предков на фронтах Великой Отечественной войны.

Одной из горестных страниц истории Великой Отечественной войны является блокада Ленинграда, тяготы которой разделили и жители-армяне, и солдаты-армяне, сражавшиеся в обороне Ленинграда. Память об этих тяжелых днях сохранилась не только благодаря воспоминаниям очевидцев. К сожалению, спустя десятилетия Армения в мирное время вынужденно столкнулась с этим явлением – дважды в 1988 г. и в недавнем прошлом в связи Арцахским движением. Подобного рода исторические события нелегко забываются и очень часто увековечиваются в виде исторических памятников, которые также являются олицетворением исторической памяти.⁴ Если жертвам, как правило, нет необходимости напоминать о событиях, участниками которых они стали непосредственно, то для последующих поколений сохранение, передача и тиражирование исторической памяти является важным с точки зрения извлечения уроков, предотвращения ошибок, вследствие которых может пострадать общество снова. В этом плане приобретает особую значимость вопрос: а что должны сделать общества и правительства для сохранения коллективной исторической памяти? И не случайно, что этому вопросу был посвящен особый доклад в ООН в 2013 г., посвященный написанию и преподаванию истории, доклад 2014 г. о процессах увековечения памяти в постконфликтных и разделенных обществах в 2014 г. и т.д.⁵

В создавшихся условиях, когда историческая память сохраняется в основном путем передачи информации и увековечения некоторых событий в виде памятников, особенно возрастает роль стратегического партнера, как более мощного и крупного компаньона, способного обеспечить защиту взаимных интересов. Тем более, что современная глобализация содержит элементы идеологической, цивилизационной – духовной и культурной – экспансии. Это явление, как правило, отражает национальные интересы воздействующей страны и тем самым может нанести урон государству или обществу, подвергающимся этой экспансии. В этой связи в XXI веке, эпохе инновационных технологий и доминирования цифровой

⁴ Официальный сайт Совета Европы // URL://www.coe.int/ru/web/compass/remembrance, (дата обращения 20.04.2023).

⁵ Официальный сайт ООН // История и сохранение памяти: толкование прошлого через призму культурных прав // URL://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-cultural-rights/history-and-memorialisation-narratives-about-past-examined-through-lens-cultural-rights, (дата обращения 15.04.2023).

информации, возникает необходимость формирования общего информационно-интеллектуального пространства, на основе общих исторических ценностей и приоритетов, исторической памяти народов, так как взаимодействие разных цивилизаций в режиме диалога создают благоприятные условия для развития и целевого распространения собственного духовно-культурного контента.

Благодаря консолидирующим событиям прошлого в сознании значительного числа армян Россия по-прежнему выступает союзником, поддерживавшим армянский народ в течение последних двух столетий. Тем самым минимизируется влияние травмирующих событий, использующихся в качестве основы для политических манипуляций. Этому способствует и воздвижение памятников на территории РФ, посвященные тому ли иному историческому событию в жизни народов двух государств. Наиболее значимыми из них на наш взгляд являются, например, церковь/придел Григория Просветителя в храме Василия Блаженного в Москве, памятник армянскому алфавиту в Ялте⁶, памятник Месропу Маштоцу в Сочи, «Единый крест» в Москве, многочисленные памятники маршалу Баграмяну, художнику Айвазовскому и другим выдающимся сынам Армении в разных уголках России.

Армения традиционно продолжает придавать большое значение сотрудничеству с Россией в оборонной, военно-технической и энергетической сферах, в сфере развития транспортных маршрутов, в вопросах региональной стабильности и безопасности, в деле улучшения правового статуса граждан Армении, проживающих в России. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Республики Армения на сегодняшний день переживает очередной этап своего развития, который характеризуется сложными процессами синхронизации собственных национальных интересов с интересами региональных и мировых акторов системы международных отношений. Россия и Армения – союзники, стратегические партнёры, связанные многими договорённостями в области безопасности. Исходя из этого, Россия должна учитывать геополитические и стратегические интересы своей союзницы – Армении, тем более что потеря Армении для России чревата необратимыми процессами в регионе. Армения является важнейшим звеном в процессе формирования пояса добрососедства по периметру границ Российской Федерации, и, в частности, устранении угроз национальной безопасности России, исходящих из так называемого ее «мягкого подбрюшья». В этом контексте, в условиях тотальной либерализации и гибридных войн, сохранение исторической памяти вытекает из долгосрочных стратегических интересов обоих государств и приобретает особое значение в силу своей безальтернативности.

⁶ «В основе были слова и вера»: памятник армянскому и русскому алфавитам установили в Ялте // армянский музей Москвы и культуры наций, 25.02.2022 // URL:https://www.armmuseum.ru/news-blog/armenian-and-russian-alphabets-monument-yalta, (дата обращения 05.05.2023).

Библиография

1. «В основе были слова и вера»: памятник армянскому и русскому алфавитам установили в Ялте // армянский музей Москвы и культуры наций, 25.02.2022 // URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/armenian-and-russian-alphabets-monument-yalta>, (дата обращения 05.05.2023).
2. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения от 29 декабря 1991 г. // Дипломатический вестник. 1992. №2–3 // URL: <http://smpanel.pu.ru/panel/users/mesceryakov/2010%20-%20ВНЕШНЯЯ%20ПОЛИТИКА%20РОССИИ%20В%20ЗАКАВКАЗЬЕ.pdf>, (дата обращения 22.04.2023).
3. Министр иностранных дел Армении участвовал в заседании Совета министров иностранных дел ОДКБ., 22 мая 2019 г. // URL: https://www.mfa.am/ru/press-releases/2019/05/22/fm_csto/9589, (дата обращения 25.03.2023).
4. Оганесян О.А. Армения и Россия: динамика и перспективы стратегического партнерства, Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 Москва, 2006 174 с. РГБ ОД, 61:06-23/191 // URL: <http://dslib.net/glob-razvitie/armenija-i-rossija-dinamika-i-perspektivy-strategicheskogo-partnerstva.html>, (дата обращения 20.03.2023).
5. Официальный сайт Совета Европы // URL: <http://www.coe.int/ru/web/compass/remembrance>, (дата обращения 20.04.2023).
6. Официальный сайт ООН // История и сохранение памяти: толкование прошлого через призму культурных прав // URL: <http://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-cultural-rights/history-and-memorialisation-narratives-about-past-examined-through-lens-cultural-rights>, (дата обращения 15.04.2023).

В преддверии 10-летия подписания «Большого договора» о создании ЕАЭС: новые вызовы и новые возможности

Баласанян Г.А.

АННОТАЦИЯ

Все знают, что интеграционные процессы – это, прежде всего, возможность, которую обязательно нужно использовать для достижения хороших результатов. В современную эпоху глобализации возрастает степень взаимодействия государств во всех сферах жизни. В условиях перехода к многополярности мира большую роль играют региональные союзы. В 2024 г. исполняется 10 лет подписания так называемого «Большого договора», которое имело большое значение для формирования ЕАЭС. Более того, Союз формировался именно на основе этого договора. Что касается многовекторных интеграционных процессов на постсоветском пространстве, то ключевым событием для этих процессов стало создание Евразийского экономического союза. В свою очередь, евразийская интеграция является геополитическим проектом в ответ на расширение зоны Европейского союза (ЕС). Инициатива Евразийского союза изначально была амбициозной. Его целью было создание наднационального союза, подобного ЕС. Можно сказать, что создание Евразийского союза является краеугольным камнем истории интеграционных процессов постсоветского пространства. Изначально Союз создавался как экономическое объединение, целью которого было развитие экономики и экономических связей между странами-участницами Союза. Это имеет особенно большое значение для таких маленьких экономик, как Армения и Киргизия. Для Армении можно сказать, что экспортные возможности республики в страны ЕАЭС выросли почти в 10 раз.

RESUME

Everyone knows that integration processes are, first of all, an opportunity that must be used to achieve good results. In the modern era of globalization, the degree of interaction between states in all spheres of life is increasing. In the context of the transition to a multipolar world, regional unions play an important role. In 2024 marks the 10th anniversary of the signing of the so-called “Great Treaty”, which was of great importance for the formation of the EAEU. Moreover, the Union was formed precisely based on this treaty. As for the multi-vector integration processes in the post-Soviet space, the key event for these processes was the creation of the Eurasian Economic Union. In turn, Eurasian integration is a geopolitical project in response to the expansion of the European Union (EU) zone. The Eurasian Union initiative was initially ambitious. its goal was to create a supranational union like the EU. We can say that the creation of the Eurasian Union is the cornerstone of the history of integration processes in the post-Soviet space. Initially, the Union was created as an economic association, the purpose of which was the development of the economy and economic relations between the member countries of the Union. This is especially important for small economies such as Armenia and Kyrgyzstan. For Armenia, we can say that the republic's export opportunities to the EAEU countries have grown almost 10 times.

Ключевые слова: Договор, ЕАЭС, интеграционные процессы, барьеры, международное сотрудничество

Keywords: Treaty, EAEU, integration processes, barriers, international cooperation

Информация об авторе: Баласанян Григор Александрович. Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и дипломатии Ереванского государственного университета, Ереван, Армения, g.balasyan@ysu.am

About the author: Balasanyan Grigor, PhD, Associate prof. of the Chair of International Relations and Diplomacy of the Yerevan State, Yerevan, Armenia, g.balasyan@ysu.am

В современном мире свою особую роль имеют интеграционные процессы. Постсоветское пространство – не исключение. После распада Советского Союза образовался вакуум, которое поспешили заполнить центры силы. Были предложены несколько интеграционных проектов, каждый из которых имело свое значение и свою конкретную цель. Но их объединяло то, что они были созданы не для обеднения, а для разъединения народов бывшего Советского Союза. В этом плане свою исключительное место имеет ЕАЭС, которое как раз призвано объединить народы, развивать экономику, поддержать имеющиеся гуманитарные связи и сохранять общую историю.

Материалы и методы

Информационными материалами исследования послужили научные статьи, периодические публикации, официальные страницы государственных учреждений, а также Евразийской экономической комиссии. В ходе исследования использовались общенаучные методы, в том числе системного анализа, методы экспертных оценок и др.

Результаты исследования

В 1994 г. президент Казахстана Назарбаев первым заговорил о создании такой организации. Во время первого официального визита в Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, упомянув об идее образования Евразийского союза на основе единого экономического пространства и единой оборонной политики, он также добавил, что необходимо создать качественно новые отношения между странами, которые будут основываться на принципах добровольности и равноправия¹.

Первый шаг в реализации этой программы был сделан в 1995 г. Это было Соглашение о Таможенном союзе, подписанное между Россией, Беларусью и Казахстаном². Целью соглашения было свободное движение товаров, обеспечение свободного экономического сотрудничества между хозяйствующими субъектами и добросовестной конкуренции. Правда, кризис не позволил реализовать Таможенный союз, и только спустя четыре года в Москве президенты Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана подписали договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве³. И уже 23 мая 2000 г., в ходе межгосударственной встречи в Минске, было принято решение о подготовке соглашения о международной интеграции. Наконец, 10 октября в Астане между пятью государствами было создано

1 «Евразийский Экономический Союз, Архитектура будущего», Годовой отчет 2014, С. 9. https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/ЕЕС_ar2014.pdf (дата обращения: 09.06.2023).

2 Соглашение стран СНГ от 20.01.1995 «О Таможенном союзе», <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-stran-sng-ot-20011995-o-tamozhenom/> (дата обращения: 09.06.2023).

3 Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/17017> (дата обращения: 09.06.2023).

Евразийское экономическое сообщество (Евразийское экономическое сообщество), которое считается основой ЕАЭС⁴.

В ходе неформального саммита 26 августа 2006 г. государства-члены ЕврАзЭС приняли решение о создании Таможенного союза, в соответствии с которым Казахстану, Белоруссии и России было поручено подготовить договорно-правовую базу. И уже в 2011 г. Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана начал нормально функционировать. Затем между тремя президентами в Москве были подписаны документы следующего этапа интеграции, а именно:

- Декларация о евразийской экономической интеграции,
- Соглашение о Евразийской экономической комиссии,
- Регламент Евразийской экономической комиссии⁵.

В свое время Председатель Государственной Думы России С.Е. Нарышкин заявил, что после образования Таможенного союза и Единого экономического пространства государства-партнеры намерены создать наднациональный орган – Евразийский парламент, Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Экономическое пространство станет основой будущего Евразийского союза. Нарышкин также добавил, что Евразийская межпарламентская ассамблея, пришедшая на смену Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС, должна разработать основы законодательства в основных сферах правоотношений и в перспективе стать полноценным Евразийским парламентом и формироваться на основе демократических выборов. Позже Нарышкин также сообщил, что Россия, Беларусь и Казахстан сформировали рабочую группу по формированию будущего парламента Евразийского союза. Инициативы российских парламентариев не получили ожидаемого положительного отклика в парламентах Белоруссии и Казахстана, поскольку не было необходимости спешить с внесением политической составляющей в интеграционные процессы и акцентировать внимание на экономических вопросах интеграции, ведь любой интеграционный проект возможен только при соблюдении самоуправления государств-членов. По этой причине казахстанская сторона сочла подготовку проекта концепции межпарламентского органа преждевременной и отвергла любые политические заявления. Однако после 14 лет работы организация была распущена и стала основой для создания другой организации. Наконец, 29 мая 2014 г. в Астане был подписан Договор о создании ЕАЭС между Россией, Беларусью и Казахстаном, который вступил в силу с 1-го января 2015 г⁶. Армения официально стало членом Союза с 2-го января⁷, а Кыргызстан – с 8-го мая⁸.

4 Заявление глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении Евразийского экономического сообщества, <http://www.kremlin.ru/supplement/3310> (дата обращения: 09.06.2023).

5 Сарсенов А. Правовые основы создания Евразийского экономического союза, Вестник Института законодательства РК, № 4 (45), 2016, С. 153-156. <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/592/566> (дата обращения: 09.06.2023).

6 Договора евразийском экономическом союзе, https://www.economy.gov.ru/material/file/2bbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf (дата обращения: 09.06.2023).

7 Присоединение Республики Армения к ЕАЭС, https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_razv_integr/prisoedinenie-gosudarstv-k-eaes/ra.php (дата обращения: 09.06.2023).

8 Присоединение Кыргызской Республики к ЕАЭС, https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_razv_integr/prisoedinenie-gosudarstv-k-eaes/kr.php (дата обращения: 09.06.2023).

Изначально Союз создавался как экономическое объединение, целью которого было развитие экономики и экономических связей между странами-участницами Союза. Это особенно имеет большое значение для таких маленьких экономик, как Армения и Киргизия. Для Армении можем сказать, что экспортные возможности республики в страны ЕАЭС выросли почти в 10 раз. Продукция армянских производителей беспрепятственно экспортируется в страны ЕАЭС. По сравнению с ЕС, куда экспортируется в основном руда, в евразийский рынок экспортируется готовая продукция. И это имеет большое значение для маленькой экономики Армении. И не только Армении. Другие члены Союза также имеют такие возможности. Но также встречаются проблемы и об этом также нужно открыто говорить. В евразийском реестре барьеров, ограничений и изъятий опубликованы списки товаров, в отношении которых одна или несколько членов ЕАЭС применяют барьеры или ограничения. И на все это у всех есть один ответ – защита собственной экономики. Мы все помним «молочные войны» между Казахстаном и Киргизией, непростые экономические отношения РФ и Беларуси. Но на наш взгляд мы все должны работать со всеми производителями Союза, чтобы они в лице другого производителя видели только партнёра, с кем можно работать, создавать кооперации и т. д., а не конфликтовать.

В случае участия в какой-либо региональной организации национальная экономика страны проходит определенный этап трансформации и адаптации. Это главный вызов евразийской интеграции для всех членов ЕАЭС, в том числе и для Армении. Еще одним вызовом интеграции является сложный процесс приведения правовых норм и национального законодательства в соответствие с ЕАЭС. Следующей проблемой является отсутствие эффективного промышленного сотрудничества и кооперации внутри Союза. В создавшихся условиях обостряется конкуренция. В результате вместо координации усилий, направленных на сотрудничество, бизнесмены государств-членов ЕАЭС по инерции вытесняют друг друга с общего рынка, тем самым создавая благодатную почву для еще более острой конкуренции с компаниями из третьих стран. Существует также ряд других проблем, связанных с частичным выполнением странами обязательств по синхронизации денежно-кредитных, фискальных и других элементов экономической политики⁹.

Экономическая целесообразность членства в ЕАЭС давно доказана. Маленькие страны имеют свою долю из так называемого общего бюджета ЕАЭС, где страны перечисляют большие средства из таможенных сборов.

Как я в выше уже говорил, в ЕАЭС есть и свои проблемы. Это в первую очередь эффективная работа Евразийской экономической комиссии. Дело в том, что порой принятые комиссией решения не выполняются на местах. Нужны конкретные рычаги давления на правительства, чтобы на местах исполнялись решения Комиссии и этим создавались новые рабочие места. Все промышленные мощности стран участниц подлежат обязательной описи. Должен быть создан единый реестр

⁹ Манасерян Т.Н. Вызовы и перспективы Евразийской интеграции для экономики Армении, Семь лет членства Армении в ЕАЭС: успехи, уроки и перспективы Евразийской интеграции /Сборник статей. 2022. С. 11.

не работающих промышленных мощностей стран ЕАЭС. Перед правительствами должен ставиться вопрос о предоставлении конкретных планов по перезапуске этих предприятий. Финансовые вливания для этой программы можно сделать через Евразийский банк развития, который на сегодняшний день можно сказать отсутствует в экономической жизни Союза.

28-го апреля 2020 г. Комиссией было принято решение об объединении спутников РФ, Беларуси и Казахстана для зондирования Земли¹⁰. Имея в виду научный потенциал Армении было бы желательно включить научные институты национальной Академии Армении в этот проект и этим запустить сборку таких аппаратов и на территории республики. Комиссия ограничилась только принятием решения и все, а на наш взгляд нужно было идти за выполнением этих решений на местах. Понимаем, что инициатива с мест также важна, но Комиссия, как наднациональный орган, также должна активно работать.

Экономика Союза хорошо себя зарекомендовала и в период всемирной пандемии. Страны участницы ЕАЭС были обеспечены всем необходимым. Это касается и продуктов питания, и средств индивидуальной защиты. В то время, когда между странами ЕС и НАТО иногда шли настоящие «масочные войны».

Мы все знаем, что одна из так называемых «4-х свобод» – это свободное перемещение рабочей силы внутри Союза. Это десятки и сотни тысяч рабочих, которые часть года работают в своей стране, а часть – на территории Союза, в основном, конечно, в РФ. И поэтому стал вопрос о необходимости официально зафиксировать их рабочий стаж, чтобы при достижении пенсионного возраста они могли предоставить необходимые документы для подсчета стажа и из других стран Союза. Для этого в декабре 2019 г. был подписан и в парламентах стран ратифицирован договор ЕАЭС о пенсионном обеспечении¹¹, который вступил в силу с 1-го января 2020 г. Такого договора нет в ЕС и это говорит о том, что ЕАЭС больше, чем только экономический Союз.

На сегодняшний день есть решение Комиссии о том, что юридические лица из стран ЕАЭС могут участвовать в тендерах на государственные закупки. Если взять Армению, то в 2019–2020 гг. представители стран ЕАЭС не могли участвовать в таких тендерах, так как вся информация на сайтах государственных учреждений была на армянском языке. Это было зафиксировано Комиссией, а также было включено в реестр барьеров, ограничений и изъятий. На сегодняшний день, мы можем зафиксировать, что этот вопрос решен. Была еще одна проблема в этой отрасли – это не признание электронных подписей юридических лиц из Армении, принимающих участие в государственных тендерах. С радостью хотим констатировать, что в целом эта проблема также решена.

Растёт международный авторитет Союза: Иран, Сербия, Вьетнам, Китай – это не полный список стран, которые имеют договора о свободной торговле. На очереди Египет, Израиль, Индонезия.

¹⁰ Евразийские спутники готовятся к старту // URL: <https://eec.eaeunion.org/news/28-04-2020-1/> (дата обращения: 09.06.2023).

¹¹ Информация по реализации Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 г. // URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/pensionres/pens_zagran/~7884 (дата обращения: 10.06.2023)

Нужно сказать, что первой страной, с которой было заключено соглашение о свободной торговле, стала Социалистическая Республика Вьетнам. Соглашение о приграничной зоне свободной торговли с ЕАЭС и Вьетнамом вступило в силу 5-го октября 2016 г.¹²

Вьетнам является очень привлекательным рынком, при этом экономическая специализация Вьетнама такова, что основные экспортные товары стран ЕАЭС будут дополнять друг друга, а жесткая конкуренция возможна только в некоторых отраслях, которые защищены соглашением. Это выгодно всем сторонам договора. Кроме того, соглашение о свободной торговле с Вьетнамом открывает новые возможности для производителей стран ЕАЭС. По оценкам совместной исследовательской группы, либерализация торговли с Вьетнамом не содержит существенных рисков для экономик стран ЕАЭС. Импорт из Вьетнама составляет около 1% всего импорта из третьих стран в ЕАЭС, при этом основную часть составляет продукция, которая не производится в ЕАЭС в необходимых количествах¹³.

В конце 2015 г. началась работа по вопросу заключения временного соглашения, направленного на создание зоны свободной торговли между Исламской Республикой Иран и ЕАЭС, чему способствовало заключение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и отмена санкций против Ирана¹⁴. 17-го мая 2018 г. между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, было подписано временное соглашение, ведущее к формированию зоны свободной торговли, которое вступило в силу с 27 октября 2019 г. Так, 11 декабря 2020 г. решением №16 Высшего Евразийского экономического совета начались вести переговоры о заключении соглашения о свободной торговле¹⁵.

17 февраля 2022 г. Армения ратифицировала продление временного соглашения о зоне свободной торговли между Ираном и ЕАЭС. Документ хорошо показал свою эффективность. По данным ЕЭК, по сравнению с допандемическим 2019 годом экспорт Союза в Иран увеличился на 47%, а импорт – на 67%. Сегодня стороны уже ведут переговоры о постоянном соглашении о свободной торговле, кроме того, Тегеран выразил заинтересованность в возможном вступлении в ЕАЭС¹⁶.

12 Малеев Ю.Н. Международное управление устойчивым развитием: пределы необходимого и возможного, Московский журнал международного права, № 4 (100) 2015, С. 6. // URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/5c3/file_8bd7a0b33dfb33e5a028604e1f8f280a.pdf(дата обращения: 09.06.2023).

13 Воронцова Н.А. Либерализация торговли в рамках Евразийского экономического союза (на примере Соглашения ЕАЭС-Вьетнам), 2021, С. 105. // URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/5c3/file_8bd7a0b33dfb33e5a028604e1f8f280a.pdf(дата обращения: 09.06.2023).

14 Иллерицкий Н.И. «Новые возможности энергетического сотрудничества ЕАЭС и Исламской Республики Иран», Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, М., 2018. С. 20-26. V Международная молодежная конференция «Мировая энергетика: основные тенденции, динамика, перспективы» // URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2018/27042018/llleretskiy.pdf>(дата обращения: 09.06.2023).

15 Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) // URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php>(дата обращения: 09.06.2023).

16 Захиринежад М. «Свободная торговля Ирана и Евразийского союза позволяет наращивать несырьевой экспорт», «Евразия.Эксперт» // URL: <https://eurasia.expert/authors/mahnaz-zahirinejad/>(дата обращения: 09.06.2023).

ЕАЭС продолжил развивать переговорные каналы для заключения аналогичных соглашений с другими странами, и одной из таких стран стала Республика Сингапур. Переговоры о заключении соглашения о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Сингапуром начались в 2017 г. 1 октября 2019 г. стороны подписали Рамочное соглашение о всестороннем экономическом сотрудничестве, а также Соглашение о свободной торговле товарами¹⁷. Список стран можно продолжить.

Страны ЕАЭС получили уникальную возможность экспортировать свои товары в эти страны в том числе и с помощью РЖД. На примере маленькой Армении, мы и представить не могли, что можем иметь особые экономические возможности в торговле с Китаем, или Вьетнамом, в будущем выходить на огромный рынок Индонезии, Египта. Как уже было сказано, есть большая вероятность будущего членства Ирана в ЕАЭС. Но правовая база для этого отсутствует, нет парламентской ассамблеи. Наши казахстанские друзья нам все время говорят, что ЕАЭС – это экономическая, и только экономическая организация, в которой все правовые вопросы могут решаться на основе правовой базы договора об СНГ. Но, например, Иран не является членом СНГ и на него не распространяется этот договор. Уверены, что с политической составляющей Союз еще с быстрыми темпами может развиваться. Она не угрожает суверенитету ни одного из членов и в этом плане все могут быть спокойны.

Есть еще одно направление, которое на наш взгляд обязательно нужно развивать. Здесь мы можем заимствовать опыт АСЕАН.

В США есть представительство этой организации. Это Совет США-АСЕАН, который был основан в 1984 г. Штаб-квартира находится в столице США¹⁸. Когда инвесторы из третьих стран изъявляют желание инвестировать в страны АСЕАН, их конкретно ориентируют, где лучше инвестировать по предоставленному бизнес-плану потенциального инвестора. Берется за основу, в первую очередь, промышленные мощности или логистику того или иного члена Организации. Такие центры для ЕАЭС можно и нужно открыть в странах Латинской Америки, в частности – в Бразилии, в странах арабского мира. Для этого идеально подходят Объединённые Арабские Эмираты, и в странах того же АСЕАН. Нужно говорить о себе, нужно выйти за рамки постсоветского пространства. Это, безусловно, может благоприятно повлиять на развитие стран участниц ЕАЭС.

В связи с этим остро встаёт проблема логистики внутри ЕАЭС. Как известно, Армения не имеет сухопутной границы с другими странами Союза, и для нас одним из способов связаться с нашими союзниками остается авиасообщение. Однако здесь у нас еще много проблем. Высокие цены на авиабилеты, отсутствие прямых рейсов мешают развитию Союза. Нужны новые самолеты, дешёвые авиабилеты, чтобы граждане ЕАЭС имели возможность при желании посетить страны Союза. Нужна единая программа развития авиации, а финансовую поддержку может оказать Евразийский банк развития с дешёвыми кредитами.

17 Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Республика Сингапур // URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/singapore.php>(дата обращения: 09.06.2023).

18 Российский союз промышленников и предпринимателей // URL: <https://rspp.ru/activity/cooperation/asean/>(дата обращения: 09.06.2023).

Выводы

Как мы видим, за небольшие 10 лет сделано не мало. Союз динамично развивается. Расширяется география сотрудничества, все больше стран изъявляют желание на подписание договоров о свободной торговле с ЕАЭС. Растет товарооборот внутри Евразийского экономического союза, что на себе испытывают также простые граждане Союза. Но те вопросы, которые нами были подняты сегодня, можно считать новыми вызовами и новыми возможностями нашего Союза. У нас безусловно есть потенциал и его нужно обязательно использовать.

Библиография

1. Договор о евразийском экономическом союзе, [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2bbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf
2. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/17017>
3. «Евразийский Экономический Союз, Архитектура будущего», Годовой отчет 2014, С. 9 [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/ЕЕС_ar2014.pdf
4. Соглашение стран СНГ от 20.01.1995 «О Таможенном союзе», [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-stran-sng-ot-20011995-o-tamozhennom/>
5. Заявление глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении Евразийского экономического сообщества, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3310>
6. Воронцова Н.А. Либерализация торговли в рамках Евразийского экономического союза (на примере Соглашения ЕАЭС-Вьетнам), 2021, С. 105. [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/5c3/file_8bd7a0b33dfb33e5a028604e1f8f280a.pdf
7. Захиринежад М. «Свободная торговля Ирана и Евразийского союза позволяет наращивать несырьевой экспорт», «Евразия.Эксперт», [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/authors/mahnaz-zahirinejad/>
8. Иллерицкий Н.И. «Новые возможности энергетического сотрудничества ЕАЭС и Исламской Республики Иран», Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, 2018, С. 20-26, V Международная молодежная конференция «Мировая энергетика: основные тенденции, динамика, перспективы», [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2018/27042018/llleretskiy.pdf>
9. Малеев Ю.Н. Международное управление устойчивым развитием: пределы необходимого и возможного, Московский журнал международного права, № 4 (100) 2015, С. 6. [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/5c3/file_8bd7a0b33dfb33e5a028604e1f8f280a.pdf
10. Манасерян Т.Н. Вызовы и перспективы Евразийской интеграции для экономики Армении, Семь лет членства Армении в ЕАЭС: успехи, уроки и перспективы Евразийской интеграции /Сборник статей/, 2022. С. 11.
11. Сарсенов А. Правовые основы создания Евразийского экономического союза, Вестник Института законодательства РК, № 4 (45), 2016, СС. 153-156 [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/592/566>
12. Евразийские спутники готовятся к старту, [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/28-04-2020-1/>
13. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php>
14. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Республика Сингапур, [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/singapore.php>
15. Информация по реализации Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 г [Электронный ресурс]. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/pensionres/pens_zagran/~7884

16. Присоединение Республики Армения к ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/prisoedinenie-gosudarstv-k-eaes/ra.php
17. Присоединение Кыргызской Республики к ЕАЭС, [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/prisoedinenie-gosudarstv-k-eaes/kr.php
18. Российский союзпромышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: <https://rspp.ru/activity/cooperation/asean/>

Миротворческая операция России в Приднестровье: современные вызовы и угрозы

Беляков О.Л.

АННОТАЦИЯ

В статье дается оценка миротворческой миссии РФ на Днестре. Отмечаются факторы, предопределившие успешность миротворческой деятельности. Структура управления операцией зафиксирована в целом комплексе совместных документов. Россия долгое время оставалась гарантом политического переговорного процесса. Однако в настоящее время в работе ОКК наблюдается определенный кризис. Потенциал конфликтности в отношениях Кишинева и Тирасполя возрастает. Говорить об изменении сложившегося формата миротворческой операции будет уместным при наличии очевидного прогресса в ходе политического урегулирования. Если стороны будут больше доверять друг другу, будет возможность обсуждать другие модальности обеспечения мира в регионе.

RESUME

The article gives an assessment of the peacekeeping mission of the Russian Federation on the Dniester. The factors that predetermined the success of peacekeeping activities are noted. The operation management structure is fixed in a whole set of joint documents. Russia has long been the guarantor of the political negotiation process. However, a certain crisis is currently observed in the work of the JCC. The potential for conflict in relations between Chisinau and Tiraspol is growing. It would be appropriate to talk about changing the established format of the peacekeeping operation if there is obvious progress in the course of a political settlement. If the parties trust each other more, there will be an opportunity to discuss other modalities for ensuring peace in the region.

Ключевые слова: региональная безопасность, миротворческая деятельность, конфликт в Приднестровье, мирное урегулирование

Keywords: regional security, peacekeeping, conflict in Transdnistria, peaceful settlement

Информация об авторе: Беляков Олег Леонидович, Сопредседатель Объединенной Контрольной Комиссии в Приднестровской Молдавской Республике.

About the author: Belyakov Oleg, Co-Chairman of the Joint Control Commission in the Pridnestrovian Moldavian Republic.

В 90-е гг. прошлого века в ряде бывших советских республик, на фоне распада СССР, в результате выхода на политическую арену националистов произошли случаи гражданского противостояния, которые привели к трагическим последствиям – военным действиям, страданиям и гибели тысяч людей.

Именно в тот непростой период с целью предотвращения кровавых конфликтов в близких нам странах были заложены основы российского миротворчества. Миротворческие операции Российской Федерации – важный компонент внешней политики страны на постсоветском пространстве. Начиная с 1991 г. запущено четыре миротворческие операции с участием российских военнослужащих (Молдавия/Приднестровье, Грузия/Южная Осетия, Таджикистан, Грузия/Абхазия). Обновленная Концепция внешней политики России предусматривает совершенствование

механизмов обеспечения региональной безопасности и урегулирования кризисов в важных для интересов России регионах; повышение роли России в миротворческой деятельности (в том числе, в рамках взаимодействия с международными организациями и сторонами конфликтов). Применительно к приднестровскому урегулированию это значит, что Россия продолжит исполнять роль ответственного гаранта и посредника, вносить вклад в проведение миротворческой операции, обеспечивая возможность политического переговорного процесса.

Миротворческая операция на Днестре по праву считается одной из наиболее успешных не только на постсоветском пространстве, но и в мировом контексте. В течение уже 31 года с начала ввода СМС в ЗБ сохраняются мир, спокойствие и стабильность. За это время миротворцы не допустили ни одного вооруженного инцидента между конфликтующими сторонами.

Июльская война на Днестре 1992 г. вспыхнула как следствие неспособности центральной власти в Кишиневе, которой манипулировали радикалы, консолидировать общество. Республика Молдова утратила свою территориальную целостность и гражданское единство. Когда разразился конфликт, на определенной стадии стало ясно, что остановить его может только внешнее вмешательство. Сам по себе факт прекращения боевых действий, грозивших новыми жертвами и затяжным кровопролитием, перекрывает все сомнения в оправданности вмешательства России и исторической правоте политиков Молдавии и Приднестровья, в тех непростых условиях принявших необходимость миротворческой операции, подключившихся к разработке ее правил и механизмов. Результатом этой важной общей работы, длительного переговорного процесса стал действующий и поныне уникальный формат миротворчества. Структура управления операцией зафиксирована в целом комплексе совместных документов. Сформирована устойчивая конструкция, включающая три компонента – регулятивный (ОКК), силовой (миротворческие силы) и мониторинговый (группы военных наблюдателей). Равноправное участие сторон конфликта в ОКК и группах военных наблюдателей играет балансирующую роль. Главный орган (ОКК) принимает решения исключительно на основе консенсуса. Видимый недостаток такого правила – сложность и иногда затянутость поиска взаимоприемлемых формулировок оборачивается в итоге главным его достоинством – учетом позиций всех участников. Непростые, зачастую конфликтные, обсуждения на заседаниях ОКК позволяют проговаривать существующие противоречия, дают возможность сторонам понимать позиции друг друга. Недельный цикл заседаний каждый четверг и недельный цикл выездов военных наблюдателей позволяют фиксировать самые неотложные проблемы и оперативно реагировать на них. Кроме того, уже отработанная схема деятельности миротворческих контингентов, понятный порядок их взаимодействия делает ситуацию предсказуемой и снижает риски эскалации.

В настоящее время в работе ОКК наблюдается определенный кризис. На протяжении года стороны расходятся в оценке ситуации в Зоне безопасности. К сожалению, некоторые факторы, внешние по отношению к миротворческой операции (стагнация в ПДУ, непродуманные заявления некоторых политиков-радикалов и представителей неправительственных организаций, непростая региональная

ситуация), не способствуют доверию сторон конфликта. Но работу ОКК нельзя воспринимать в отрыве от других элементов управления миротворческой операцией. Среди них – деятельность Объединенного военного командования, миротворческие посты, выезды военных наблюдателей. Данные механизмы продолжают работать, военнослужащие миротворческих контингентов трех сторон взаимодействуют на постоянной основе. Это дает надежду на преодоление кризисных факторов и нахождение взаимоприемлемых решений.

Работа ОКК иногда подвергается критике. Это неизбежно, так как имеется неурегулированный конфликт, а позиции сторон по некоторым вопросам оказываются взаимоисключающими. Иногда бывает полезно выслушать альтернативное мнение. В то же время, эта критика перестает быть конструктивной, когда отвергается целесообразность самой миротворческой операции в сложившемся формате. Подобная риторика, к сожалению, присутствует со стороны некоторых политиков и экспертов Республики Молдова и ряда других стран. Преследуется определенная цель: доказать, что механизм устарел, что он «исчерпан», действующие на его основе обязательства требуют ревизии. Нужно, якобы, незамедлительно переформатировать миротворческую операцию в некую «гражданскую миссию». Рискованность таких заявлений очевидна. Российские миротворцы остаются единственным реальным фактором, гарантирующим мир и спокойствие в Приднестровье. Имеется конструкция, которая работает на протяжении более 30 лет и работает эффективно, позволяет достигать целей, ради которых задумывалась. Изначально такой целью было прекращение конфликта, далее – недопущение его возобновления и создание условий для переговорного политического процесса, поиска окончательного решения приднестровского урегулирования. Надо ли нам, особенно в нынешней непростой ситуации, разрушать работающий механизм и менять его на что-то непроверенное? Потенциал конфликтности в отношениях Кишинева и Тирасполя сохраняется. Более того, к сожалению, можно говорить о его возрастании. Этому способствует вмешательство внешних сил, которые руководствуясь соображениями геополитической целесообразности, стимулируют процессы милитаризации правого берега Днестра. Некоторые молдавские и украинские политики призывают к силовому решению приднестровского вопроса. Стагнация в приднестровском урегулировании сопровождается неоднозначными новациями в молдавском законодательстве, подвергающими приднестровцев риску уголовного преследования за т.н. «сепаратизм». Полагаем, что миротворческий процесс не должен быть подвержен заметному влиянию меняющейся политической конъюнктуры. Ситуативный подход к миротворчеству может дать временные тактические выгоды стороне конфликта, но никогда не станет основой для прочного и долговременного урегулирования, учитывающего действительные интересы сторон.

Говорить об изменении сложившегося формата миротворческой операции будет уместным при наличии очевидного прогресса в ходе политического урегулирования. Если стороны будут больше доверять друг другу, будет возможность обсуждать другие модальности обеспечения мира в регионе. Такой подход зафиксирован, в частности, заявлении лидеров сторон конфликта (В.Н. Воронина и

И.Н. Смирнова) в присутствии Президента России Д.А. Медведева от 18 марта 2009 г.: указано, что «стороны отмечают стабилизирующую роль нынешней миротворческой операции в регионе и исходят из целесообразности ее трансформации в мирогарантийную операцию под эгидой ОБСЕ по итогам приднестровского урегулирования». Аналогичная увязка трансформации миротворческой операции, возможного вывода российских военных из Приднестровья с политическим урегулированием содержится и в других документах ПДУ.

Говоря о миротворческой операции на Днестре, нельзя не упомянуть Оперативную группу российских войск (ОГРВ). Она размещена на левом берегу Днестра и преемствует 14-й армии Вооружённых Сил Российской Федерации. Заявления, которые делаются иногда молдавскими и западными политиками о необходимости вывода ОГРВ, как якобы не имеющей отношения к миротворчеству рассчитаны на тех, кто не пытается вникнуть в механизм ее осуществления. Ведь ОГРВ является, по сути, единственным «поставщиком» профессиональных миротворцев от Российской Федерации. Её присутствие в Приднестровье, помимо охраны особо опасного объекта близ Колбасны, оправдано, в первую очередь, задачами по осуществлению миротворческой миссии – подготовкой и ротацией российского миротворческого контингента.

Российские военные в составе СМС и ОГРВ участвуют в выполнении доверенной им ответственной миссии, полностью соответствующей статусу России как посредника и страны-гаранта в приднестровском урегулировании. Создают, таким образом, условия для дипломатической работы по решению сложной проблемы, обеспечения региональной и общеевропейской безопасности. Выражаем надежду на то, что мир на Днестре будет сохранен.

Библиография

1. Шамаров П.В., Лавренов С.Я. Российское миротворчество в Приднестровье (К 25-летию со дня начала) // Обозреватель-Observer. 2017. № 10. С. 58-72.

Стратегическое планирование как инструмент повышения эффективности российской дипломатии

Грибин Н.П.

АННОТАЦИЯ

Стратегическое планирование является уникальным методом государственного управления, оказавшимся недостаточно востребованным в России. На сегодняшний день, очевидны признаки повышения интереса отечественных управленцев различного уровня к стратегическому планированию, вызванного необходимостью совершенствования процесса принятия управленческих решений на долгосрочную перспективу во внешней и внутренней политике. Это отражено также в Концепции внешней политики РФ. В статье исследуются примеры стратегического планирования, организованного Е.М. Примаковым, А.А. Дынкиным, Э. Тоффлером, а также проанализированы особенности правового обеспечения стратегического планирования и содержательные недостатки системы прогнозирования. В статье делается вывод, что прогнозирование служит лишь побудительным мотивом планирования превентивных мер для предупреждения или минимизации воздействия реальных и потенциальных рисков и угроз. Таким образом, создается перспектива избежать нанесения ущерба национальным интересам страны или максимально его снизить.

RESUME

Strategic planning is a unique method of public administration, which turned out to be insufficiently demanded in Russia. To date, there are obvious signs of an increase in the interest of domestic managers of various levels in strategic planning, caused by the need to improve the process of making managerial decisions for the long term in foreign and domestic policy. This is also reflected in the Foreign Policy Concept of the Russian Federation. The article examines examples of strategic planning organized by E.M. Primakov, A.A. Dynkin, E. Toffler, as well as analyzed the features of the legal support of strategic planning and the substantive shortcomings of the forecasting system. The article concludes that forecasting serves only as an incentive to plan preventive measures to prevent or minimize the impact of real and potential risks and threats. Thus, there is a prospect of avoiding damage to the national interests of the country or minimizing it as much as possible.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегическое планирование, внешняя политика России, государственное управление

Keywords: national security, strategic planning, Russian foreign policy, public administration

Информация об авторе: Грибин Николай Петрович, доктор юридических наук, член Наблюдательного совета Национального исследовательского института развития коммуникаций, ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, n.gordin@gmail.com.

About the author: Gribin Nikolay, Doctor of Law, Member of the Supervisory Board of the National Research Institute for the Development of Communications, Leading Research Fellow, Center for European Studies, Institute for International Studies, MGIMO (U), MFA of Russia, n.gordin@gmail.com

В соответствии с объявленной темой нашей дискуссии хотел бы обратить ваше внимание на стратегическое планирование как один из уникальных методов государственного управления, незаслуженно оказавшийся недостаточно

востребованным в нашей стране. Этот метод эффективно применялся в Советском Союзе не только в сфере экономики, но и в других сферах деятельности государства, в том числе и в работе МИД. Вполне достойный пример успешного использования стратегического планирования в государственном управлении и в менеджменте корпораций демонстрируют США, Япония, Южная Корея, КНР и другие страны.

В наши дни, когда человечество вступило во взрывоопасный период грядущих революционных перемен на мировой арене, как никогда возрастает потребность в предвидении будущего мирового развития, места и роли нашей страны в формирующемся мироустройстве. От аргументированных выводов и заключений, сформулированных на основании прогнозов, зависит принятие выверенных решений, реализуемых в практических мерах внутреннего и внешнеполитического характера. Складывающаяся на данный момент тревожная ситуация в мире и трудно предсказуемые перспективы ее развития из-за многих неизвестных требуют поиска как новых научно обоснованных нестандартных методов государственного управления, так и непредвзятого отношения к эффективным управленческим инструментам, апробированным практикой в прошлом. К числу таких инструментов относится стратегическое планирование.

Признаки повышения интереса отечественных управленцев к стратегическому планированию нашли прямое подтверждение в обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г. № 229, в котором Концепция определена как документ стратегического планирования.

Выбор стратегического подхода российской дипломатии к оценке сложных процессов в международных отношениях обусловлен велением времени и чрезвычайными обстоятельствами, когда приходится переживать очередной пик подспудно существовавшего на протяжении веков противостояния объединенного Запада против России. Очень точно это противостояние сегодняшнего дня сформулировал Сергей Викторович Лавров, сказав, что «позиция Запада в отношении России озлобленная и остервенелая».

В последние годы инструменты стратегического планирования и прогнозирования приобретают все большую востребованность среди управленцев различного уровня, военных специалистов-практиков, профессионалов в сфере политики, экономики, социологии, демографии. В значительной степени такая востребованность объясняется усложнением процессов социально-политического, экономического, военного и внешнеполитического развития Российской Федерации и мира в целом, сложными взаимосвязями всех элементов системы мироустройства.

В России с начала 90-х гг. прошлого века было опубликовано несколько заслуживающих внимания прогностических исследований, содержащих элементы стратегического планирования. Однако, эти работы в основном носили предметно-тематический характер. В этот период под руководством академика Е.М. Примакова¹, тогда первого руководителя Службы внешней разведки России, а затем министра иностранных дел и Председателя Правительства Российской Федерации, было

¹ Примаков Е.М. Методика и результаты ситуационных анализов: мастер-класс по программе «Мировая политика». М., 2006.

подготовлено четыре аналитико-прогностических открытых докладов: «Новый вызов после холодной войны: распространение оружия массового уничтожения» (1993 г.), «Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления» (1995 г.), «Проблемы ратификации конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия» (1996 г.) и «Проблема противопехотных мин: разоруженческие аспекты» (1998 г.).

Не будет преувеличением сказать, что эти доклады заложили основу для самостоятельного направления в российской политологии, получившего название «прогностическое моделирование».

Насыщенным, с точки зрения работ прогностического характера, стал период 2000–2016 гг. Так, под руководством академика А.А. Дынкина была разработана методология долгосрочного социально-экономического прогнозирования и подготовлено несколько работ по этой тематике. Исследованию основных тенденций, формирующих облик мира на перспективу, уделено большое внимание в геополитических обзорах, подготовленных коллективом экспертов МГИМО (Университет), МИД России и ряда научных центров. Национальный исследовательский институт ИМЭМО имени Е.М. Примакова совместно с зарубежными коллегами опубликовал доклад «Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности».

Необычайно «далеко» для прогностических исследований решили заглянуть в будущее эксперты Российского совета по международным делам (РСМД) в объемном докладе «Мир через 100 лет».

Наибольшее распространение прогностический анализ получил в Соединенных Штатах Америки. Один из идеологов такого рода исследований Элвин Тоффлер подчеркивал, что «научные футурологические институты должны быть встроены, подобно узлам в неплотной технологической сети, ... чтобы в любом учреждении местном или национальном был штат людей, систематически занимающихся внимательным изучением вероятного долгосрочного будущего в своей области».

Видное место среди работ такого рода заняли доклады аналитиков Национального разведывательного совета – органа Разведывательного сообщества США, отвечающего за среднесрочное и долгосрочное планирование. Один из таких докладов «Глобальные тенденции: парадокс прогресса», который готовился около четырех лет, был обнародован в конце 2016 г. Поставив перед собой задачу «провести анализ сил и альтернатив», которые будут определять формирование мира в обозримом будущем, американские аналитики заметное внимание уделили международным вопросам², в том числе – различным аспектам внутреннего и внешнего положения Российской Федерации, сделав при этом акцент на необходимости, в интересах укрепления национальной безопасности США, недопущения роста ее влияния как субъекта международного права. Эта установка получила свое развитие в Стратегиях национальной безопасности США, которые пронизаны духом американского превосходства (America First), а Россия откровенно называется ее противником.

² Грибин Н.П. Что ждет мир в 2030 г.: прогноз американской разведки // Власть. 2015. №7. С. 5-13.

Потребность в долгосрочном планировании и прогнозировании в нашей стране в начале двухтысячных годов была вызвана необходимостью совершенствования процесса принятия управленческих решений на долгосрочную перспективу во внешней и внутренней политике в условиях ускорения глобализации, происходящей трансформацией международной архитектуры и усложнения межгосударственных отношений.

Идея использования стратегического планирования как уникального инструмента повышения эффективности государственного управления нашла нормативно-правовое оформление в виде указа Президента Российской Федерации «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации», принятого 12 мая 2009 г. № 536.

В последующем роль и значение стратегического планирования в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации заметно возросли, что привело к разработке всеобъемлющего федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (июнь 2014 г.). Этот закон регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования планирования и программирования, а также служит методологической основой для осуществления стратегического планирования всеми федеральными органами исполнительной власти, включая, разумеется, и структуру государственных и негосударственных органов внешнеполитической деятельности.

Упорядочению работы по стратегическому планированию и прогнозированию способствовало создание 27 ноября 2015 г. Федеральной информационной системы стратегического планирования на базе государственной автоматизированной системы «Управление».

Что касается конкретной работы в области внешнеполитического планирования, то важнейшим документом, на который такое планирование опирается, является Стратегический прогноз Российской Федерации. Согласно федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегический прогноз является одним из главных документов стратегического планирования, разрабатываемый Правительством Российской Федерации в сфере прогнозирования. Стратегический прогноз аккумулирует систему научно обоснованных представлений о стратегических рисках социально-экономического развития России и основных угрозах ее безопасности, содержит поэтапные прогнозные оценки вероятного состояния социально-экономического потенциала и национальной безопасности, оценку конкурентных позиций России в мировом сообществе, а также возможные иные положения по решению Президента и Правительства Российской Федерации.

В Стратегическом прогнозе значительный акцент делается на прогнозе внешнеполитической деятельности Российской Федерации, который представляет собой совокупность научно обоснованных стратегических целеполаганий и предположений на долгосрочную перспективу, содержащих анализ глобальных факторов, тенденций и угроз развитию мировой политической системы, оценку перспектив и потенциала двусторонних связей Российской Федерации и ее участия в многосторонних международных организациях и группировках, оценку

конкурентных преимуществ и внешнеполитических возможностей для достижения стратегических национальных приоритетов и защиты национальных интересов, направлений и ожидаемых результатов внешнеполитической деятельности России.

Организация прогнозной работы в значительной, если не в основной, степени зависит от ее информационно-аналитического обеспечения. Качественные и надежные прогнозы удается разрабатывать, опираясь на разностороннюю политическую, военно-стратегическую, социально-экономическую, демографическую, экологическую и научно-техническую информацию, на достоверную и доступную статистику, на всеобъемлющие сведения о результатах деятельности государственных органов и хозяйствующих структур.

Основная сложность прогнозирования заключается в специфике некоторых видов аналитической обработки информации (например, политической, военно-стратегической, по международным вопросам), которые практически не поддаются формализации и количественному выражению. Разумеется, прогнозы, составленные по материалам такого рода, носят сугубо предположительный характер, отражают лишь общие направления развития событий и, как правило, многовариантны.

И все же даже самые обоснованные прогнозы не могут дать полного представления обо всех вероятных нежелательных или даже опасных для нашей страны проявлениях, а некоторые прогнозы расходятся с действительностью в силу непредсказуемости многих внезапно возникающих событий. Характерен в этом плане ряд внешнеполитических решений руководства США (введение санкций в отношении России, выход из Договора о РСМД, убийство иранского генерала Сулеймани, беспрецедентная накачка Украины летальными вооружениями и т. д.). Прогнозирование служит лишь побудительным мотивом планирования превентивных мер для предупреждения или минимизации воздействия реальных и потенциальных рисков и угроз. Таким образом, создается перспектива избежать нанесения ущерба национальным интересам страны или максимально его снизить.

Вместе с тем было бы наивно рассматривать новорожденную систему стратегического планирования и прогнозирования в качестве панацеи, автоматически избавляющей от всех проблем развития страны. Более того, пока преждевременно также ожидать, что воссозданное планирование будет функционировать безупречно и даст немедленный эффект в экономике, политике и дипломатии.

Сказываются и некоторые недостатки действующей системы стратегического планирования. Среди них, как представляется, наиболее ощутимы:

- слабая координация деятельности специалистов стратегического планирования на всех уровнях;
- недостаточный опыт участников стратегического планирования в работе такого характера;
- отсутствие необходимого количества квалифицированных кадров в сфере стратегического планирования;
- нерешенность ряда важных теоретических и методологических проблем стратегического планирования в российских условиях;
- отсутствие единого государственного центра управления стратегическим планированием.

Важным фактором, оказывающим позитивное влияние на формирование внешней политики России, соответствующей ее национальным интересам, придающим ей более прогнозируемый и стабильный характер, стало создание, а точнее воссоздание, в 1999 г. в рамках Министерства иностранных дел Управления, а затем Департамента внешнеполитического планирования, которое возглавил опытный дипломат, нынешний посол во Франции Алексей Юрьевич Мешков. Безусловно, заслуживает внимания подготовленная им монография «Стратегическое планирование внешнеполитической деятельности Российской Федерации в интеграционных процессах»³, рекомендованная в качестве учебного пособия для магистров и аспирантов высших учебных заведений.

Выход этой монографии, бесспорно, поможет решить весьма актуальную задачу подготовки специалистов в области стратегического планирования и прогнозирования, в частности введением в учебный процесс Дипломатической академии и МГИМО (Университет) отдельного курса «Основы стратегического планирования». Эта задача представляется тем более решаемой с учетом того, что в 2015 г., по инициативе Совета Безопасности Российской Федерации, коллективом авторов подготовлено учебное пособие «Основы стратегического планирования в Российской Федерации».

Методологической основой для стратегического планирования во внешнеполитической сфере и его важнейших составляющих частей – прогнозирования и моделирования – служит упомянутая Концепция внешней политики Российской Федерации, где конкретизируются отдельные положения обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой 02 февраля 2021 г. указом Президента Российской Федерации № 400, учитываются основные положения других документов стратегического планирования, затрагивающих сферу международных отношений.

Исходные целенаправленные импульсы для составления прогнозов и моделей развития будущего объектов, процессов и явлений содержатся в положениях Концепции, раскрывающих национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, базовые принципы, стратегические цели, основные задачи и приоритетные направления российской внешней политики.

Термин стратегическое планирование может вызвать определенное неприятие или даже раздраженность в связи с той, как выражается наш Президент, турбулентностью, которая характеризует нынешнее состояние международных отношений. Но представляется вполне очевидным, что именно в этой ситуации становится особенно важным спрогнозировать, смоделировать, определить, спланировать наши действия по нейтрализации угроз национальной безопасности Российской Федерации на стадии их формирования.

Познание движущих сил, их реальных возможностей и ресурсов, глубинных мотивов, влекущих зарождение и развитие геополитических, макроэкономических и социальных процессов, создает предпосылки не только для незамедлительной адекватной реакции на случившееся в виде практических решений и принимаемых

³ Мешков А.Ю. Стратегическое планирование внешнеполитической деятельности Российской Федерации в интеграционных процессах. М., 2022.

мер, но и формирует основу для выстраивания обоснованных представлений о будущей эволюции объектов международных отношений: как и насколько они соотносятся с национальными интересами Российской Федерации, затрагивают ее национальную безопасность. От убедительно аргументированных ответов на эти вопросы зависят эффективность парирования возможных вызовов и угроз нашей стране и осознанная целесообразность конкретных внешнеполитических шагов.

Библиография

1. Грибин Н.П. Что ждет мир в 2030 г.: прогноз американской разведки // Власть. 2015. №7. С. 5-13.
2. Мешков А.Ю. Стратегическое планирование внешнеполитической деятельности Российской Федерации в интеграционных процессах. М., 2022
3. Примаков Е.М. Методика и результаты ситуационных анализов: мастер-класс по программе «Мировая политика». М., 2006.

Международные парламентские организации как институты мирового политического процесса в реализации внешнеполитических интересов Российской Федерации

Гуськова Ю.В.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена реализации Концепции внешней политики Российской Федерации в срезе внешнеполитической деятельности Федерального Собрания Российской Федерации в международных парламентских организациях как международных политических институтах, дается оценка роли парламентаризма и межпарламентского диалога в осуществлении основной линии международной доктрины государств. В работе прослеживается динамика участия российского парламента в работе институтов международного многостороннего сотрудничества с 2022 г., делается вывод о снижении парламентского присутствия в них. В этом контексте рассматриваются возможности создания инструментов для парламентского взаимодействия в рамках существующих межгосударственных объединений, таких как ШОС, ЕАЭС, БРИКС, представительства в новых межпарламентских структурах, таких как Международный конгресс парламентариев (МПК) и Парламентская сеть движения неприсоединения, делается вывод о необходимости расширения присутствия российского парламента в Азиатской парламентской ассамблее, ее институционализации и путей реализации сотрудничества. В качестве выводов даются рекомендации органам государственной власти по расширению многостороннего международного парламентского сотрудничества с использованием международных парламентских институтов с участием парламента России и региональных законодательных органов субъектов Российской Федерации.

RESUME

The article is devoted to the implementation of the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation in the context of the foreign policy activities of the Federal Assembly of the Russian Federation in international parliamentary organizations as international political institutions, the role of parliamentarism and inter-parliamentary dialogue in the implementation of the main line of the international states' doctrines. The dynamics of the participation of the Russian parliament in the work of the institutions of international multilateral cooperation since 2022 are carried out, and conclusion is made that the parliamentary presence in them has decreased. In this context, the possibilities of creating tools for parliamentary interaction within the framework of existing intergovernmental associations, such as the SCO, the EAEU, BRICS, representation in new inter-parliamentary structures, such as the International Congress of Parliamentarians (IPC) and the Parliamentary Network of the Non-Aligned Movement, are considered, the conclusion is made about the need to expand the presence of the Russian parliament in the Asian Parliamentary Assembly, its institutionalization and ways to implement cooperation. As conclusions, recommendations are given to public authorities on expanding multilateral international parliamentary cooperation using international parliamentary institutions with the participation of the Parliament of Russia and regional legislative bodies of the subjects of the Russian Federation.

Ключевые слова: международные парламентские организации, международные политические институты, многостороннее международное сотрудничество, парламентаризм, межпарламентский диалог, Азиатская парламентская ассамблея, парламентское измерение ШОС, парламентское измерение ЕАЭС, парламентский форум БРИКС

Keywords: international parliamentary organizations, international political institutions, multilateral international cooperation, parliamentarism, inter-parliamentary dialogue, Asian Parliamentary Assembly, SCO parliamentary dimension, EAEU parliamentary dimension, BRICS Parliamentary Forum

Информация об авторе: Гуськова Юлия Валентиновна, аспирантка ИОН РАНХиГС, yuliaguskova@mail.ru

About the author: Guskova Yulia, postgraduate student of ISS RANEPА, yuliaguskova@mail.ru

В мировом сообществе давно укоренилось осознание необходимости обеспечения глобальной солидарности. Неуклонное возрастание значения феномена межпарламентского взаимодействия предвещало еще в этой связи в 2008 г. заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, доктор юридических наук, профессор В.Н. Лихачев¹. Для России в современных условиях усугубления международных противоречий межпарламентское взаимодействие может приобрести ключевое значение для достижения внешнеполитических целей за счет информационных и других рычагов «мягкой силы» – понятия, упомянутого Президентом России В.В. Путиным в статье «Россия и меняющийся мир»². Такой силой может служить международное парламентское взаимодействие. В качестве легитимных представителей избравших их гражданских обществ парламенты обладают во внешней среде ролями, позволяющие им выступать как от имени государства, так и от имени избирателей, не только традиционным образом претворяя основную линию международной доктрины государства, но и одновременно представляя общество, выступая на международной арене в качестве института, реализующего чаяния избирателей. Усилия парламентов направлены на разработку правовых идей и подходов, на налаживание двухсторонних и многосторонних контактов.

Международное парламентское сообщество в разных уголках мира осознает важность международного парламентского сотрудничества. Так, особое значение межпарламентского диалога во время происходящих в мире изменений и нестабильности отметил Председатель Великого национального собрания Турции, Председатель Азиатской парламентской ассамблеи М. Шентоп, выступая на II Международном форуме «Развитие парламентаризма» в Москве в 2019 г.³. Председатель Национального Собрания Габонской Республики Ф. Букуби, подчеркнул, что в международном сотрудничестве парламенты пользуются легитимностью, и важно учитывать интересы народа, «необходимо, чтобы население понимало, что его мнение учитывается на национальном уровне»⁴. По мнению заместителя Председателя Государственной Думы П.О. Толстого, взаимодействие между парламентами разных стран – это, прежде всего, взаимодействие народов, так как парламентарии – «это представители своих избирателей, их интересов»⁵. Таким

1 Василий Лихачев: Парламентская дипломатия – эффективный инструмент международного сотрудничества // URL: <http://council.gov.ru/events/news/21852/> (дата обращения 15.05.2023)

2 Россия и меняющийся мир. Статья В.В. Путина. 2012 // URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения 15.05.2023 г.)

3 Парламентарии обсудили, как обеспечить безопасность и стабильность в мире // URL: <http://duma.gov.ru/news/45534/> (дата обращения: 15.05.2023)

4 Там же

5 Пётр Толстой: взаимодействие между парламентариями – это взаимодействие народов // URL: <http://duma.gov.ru/news/45535/> (дата обращения: 15.05.2023)

образом, депутаты как представители народа могут внести большой вклад в развитие гуманитарных программ, в укрепление мира, восстановление доверия и понимания общих причин кризисов⁶.

Поскольку межпарламентское общение играет особую роль в расширении присутствия парламентов в международном дискурсе, оно способствует реализации таких функций, как формирование позитивного образа стран, транслирование национальных интересов и доведение их до международных элит, формирование стратегического взаимного доверия и выявление общих двусторонних и многосторонних интересов, наращивание стратегического сотрудничества для защиты общих интересов, противодействие влиянию экономического кризиса, развитие культурных связей между государствами. Формальное и неформальное общение парламентариев позволяет согласовывать различные точки зрения, сближая позиции сторон и приводя их к консенсусу.

Для реализации внешнеполитических задач, поставленных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, и в условиях перехода современного мира к полицентризму, представляется политически целесообразным позиционирование российского парламента во всех открытых к сотрудничеству международных парламентских институтах, развитие сотрудничества со всеми, кто готов к совместной работе⁷. Концепцией внешней политики Российской Федерации, утвержденной 31 марта 2023 г., парламенту Российской Федерации поставлена задача развития парламентской дипломатии⁸.

Между тем, за прошедший 2022 г. в результате международной изоляции России наблюдалось вытеснение российского парламента из институтов международного сотрудничества. Из тридцати восьми международных парламентских организаций и форумов, в которых Федеральное Собрание Российской Федерации пользовалось статусом полноправного члена или принимало участие в ином качестве, как и его палаты по отдельности, а также региональные законодательные органы России, в настоящее время наблюдается разная степень парламентской активности всего в нескольких многосторонних межпарламентских форумах.

После выхода России из Совета Европы и его парламентской ассамблеи (ПАСЕ) весной 2023 г., также прослеживаются тенденции по выдавливанию России из Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ПА ОБСЕ). Помимо парламентских объединений СНГ и ОДКБ, сохранилось конструктивное взаимодействие в крупнейшей и старейшей из международных парламентских организаций Межпарламентский союз (МПС), в Азиатско-тихоокеанском парламентском форуме (АТПФ), Азиатской парламентской ассамблее (АПА), в Межпарламентской ассамблее православия (МАП). Парламентская

6 Делегация ГД приняла участие в работе международного секретариата Межпарламентской ассамблеи православия // URL: <http://duma.gov.ru/news/53872/> (дата обращения: 15.05.2023)

7 Встреча с Советом законодателей 27 апреля 2022 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68297> (дата обращения: 15.05.2023)

8 Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 15.05.2023)

ассамблея Черноморского экономического сотрудничества (ПАЧЭС) находится в кризисе и используется для политических баталий, россиянам под разными предложениями не подтверждаются полномочия⁹, приостановлена уплата взносов. А 4 мая 2023 г. в Анкаре украинская делегация попыталась устроить провокацию во время юбилейного саммита спикеров парламентов государств-членов ЧЭС и 61-й Генеральной ассамблеи ПАЧЭС. Конференция парламентариев Азиатско-Тихоокеанского региона по проблемам окружающей среды и развития (КПАТРОСИР) со штаб-квартирой в Сеуле, Республика Корея, не возобновила свои мероприятия в ожидании страны-председателя. В Межпарламентской ассамблее государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН-АИПА), парламентских объединениях Организации исламского сотрудничества, Южноамериканского общего рынка (ПАРЛАСУР), Центральноамериканском парламенте (ПАРЛАСЕН), Латиноамериканском парламенте (ПАРЛАТИНО), и Панафриканском парламенте российские парламентарии пользуются статусом наблюдателя, специально приглашенных гостей либо не имеют специального статуса.

Таким образом, парламентская составляющая в реализации положений Концепции внешней политики, поддерживаемая в основном за счет декларативных выступлений с трибун упомянутых форумов и двусторонних встреч, представляется недостаточной, потенциал парламентского влияния в полной мере не раскрывается, как видится, в силу недостаточности площадок парламентского взаимодействия и методов их использования.

Отстранение Федерального Собрания России от участия в ряде международных парламентских организаций логично предполагает наращивание российского присутствия в других межпарламентских структурах и создание новых многосторонних межпарламентских объединений на иных геостратегических пространствах. Учитывая такое положение и одновременно высвобождение бюджетных средств от выхода из упомянутых организаций, представляется необходимым и целесообразным диверсифицировать участие парламента России в других институтах парламентского сотрудничества и институционализировать существующие инструменты многостороннего межпарламентского взаимодействия.

Поскольку В.В. Путиным названа крайне значимой задача максимального задействования всех доступных форматов международного сотрудничества и каналов парламентской дипломатии для налаживания прямых контактов с целью отстаивания российских интересов, транслирования подходов по вопросам международной повестки, аргументирования позиций, то представляется, что в настоящее время перед Федеральным Собранием России стоит задача диверсификации инструментов международного парламентского сотрудничества.

В своих многочисленных выступлениях и статьях Министр иностранных дел России С.В. Лавров озабочен глубоким кризисом ООН-центричной системы вследствие изобретения и применения западными акторами правил для противодействия естественным процессам становления и укрепления новых

⁹ Ольга Тимофеева: ПАЧЭС отмечает свой 30-летний юбилей в состоянии кризиса // URL: <http://duma.gov.ru/news/57015/> (дата обращения: 15.05.2023)

самостоятельных центров развития, которые являются объективным проявлением многосторонности¹⁰.

Многостороннее межпарламентское сотрудничество всегда являлось основным элементом межпарламентского сотрудничества для выработки и согласования коллективных позиций по вопросам мировой повестки дня. Принятие консенсусных решений в большинстве межпарламентских организаций предполагает их согласование всеми парламентами-участниками. По словам С.В. Лаврова – «то, что достигнуто консенсусом, гораздо более устойчиво и гораздо более долгосрочно, нежели навязанные решения, которые кого-то оставляют недовольным»¹¹. Следовательно, расширение и диверсификация межпарламентского взаимодействия, принятие консенсусных решений межпарламентскими ассамблеями будет служить достижению многополярного мироустройства.

Согласно положениям Концепции внешней политики России, в целях содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание ... укреплению потенциала и повышению международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений и международных организаций, а также механизмов с весомым участием России. Россия стремится к преобразованию Евразии в единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания. Достижение этой цели предполагает, в том числе, формирование широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнерства – посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций и объединений Евразии с опорой на ЕАЭС, ШОС и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сопряжение планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь» при сохранении возможности участия в этом партнерстве всех заинтересованных государств и многосторонних объединений Евразийского континента и, как следствие, формирование сети партнерских организаций в Евразии¹².

Следовательно, объединительные парламентские усилия следовало бы направить на активизацию деятельности по институционализации парламентских объединений при упомянутых межправительственных организациях. Но, к сожалению, согласительные процедуры достаточно инертны как внутри государственных законодательных органов, так и во внешней среде.

Идея о создании Евразийской межпарламентской ассамблеи родилась более 10 лет назад по предложению казахстанской стороны. Тогда председатель

¹⁰ Подлинная многосторонность и дипломатия против «порядка, основанного на правилах», статья С.В. Лаврова // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/podlinnaya-mnogostoronnost/> (дата обращения: 15.05.2023)

¹¹ С.В. Лавров. Выступление и ответы на вопросы на «правительственном часе» (15.02.2023) // URL: <https://yandex.ru/video/preview/18206432385792371537> (дата обращения: 15.05.2023)

¹² Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 15.05.2023)

Государственной Думы С.Е. Нарышкин выступил с инициативой создать рабочую группу высокого уровня по обсуждению парламентского измерения будущего Евразийского экономического союза¹³, под его руководством совместно с Директором Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Т.Я. Хабриевой была проведена соответствующая научно-исследовательская работа, однако, реализовать идею пока не удалось. В настоящее время парламентское измерение ЕАЭС ограничивается проведением Совещаний спикеров стран Евразии, заключительный раз состоявшегося в Нур-Султане 24 сентября 2019 г. В декларации того Совещания разделяется общее видение будущего Евразии как единого пространства мира, сотрудничества и взаимодействия, общих ценностей и равных возможностей, отмечается особая роль законодательных органов стран Европы и Азии в поддержании деятельности региональных интеграционных объединений в целях всеобъемлющего партнерства, основанного на принципах уважения равенства, учета взаимных интересов, подчеркивается важность налаживания межпарламентского взаимодействия. Председатель Комитета Государственной Думы по международным делам Л.Э. Слуцкий назвал данный формат устойчивой площадкой межпарламентского диалога, предвещая ему «заточенное на десятилетия вперед единое парламентское измерение интеграционных процессов ... в Евразии»¹⁴.

Основываясь на зафиксированном в Циндаоской декларации 2018 г. Совета глав государств-членов ШОС положении о важности активизации контактов и сотрудничества по линии законодательных органов государств-членов ШОС¹⁵ и результатах встреч руководителей парламентов и комитетов по международным делам государств-членов ШОС, сотрудничество парламентов является важной составной частью сотрудничества в рамках ШОС. Несмотря на то, что подходы сторон в отношении становления и развития межпарламентского измерения ШОС достаточно близки¹⁶, согласование создания парламентского объединения ШОС пробуксовывает. Между тем парламенты государств-членов ШОС в пределах своих конституционных полномочий принимают участие в формировании правовой базы организации и в дальнейшем способны играть еще более активную роль в правовом обеспечении различных аспектов сотрудничества, способствовать обмену опытом в сфере законодательства и юридической информации, а также своевременной и сбалансированной гармонизации законодательств государств-членов, ускорению ратификации соответствующих документов ШОС. Это будет способствовать повышению эффективности работы организации, обеспечению ее большей результативности¹⁷.

13 Интервью председателя Комитета ГД по делам СНГ и связям с соотечественниками Л.Э. Слуцкого 4.04.2012 г. // URL: https://ruvek.mid.ru/publications/leonid_slutskiy_evraziyskiy_parlament_budut_stroit_ne_spesha_i_osnovatelnost_6709/ (дата обращения: 15.05.2023)

14 Интервью председателя Комитета ГД по международным делам Л.Э. Слуцкого 9.10.2018 г. // URL: <https://dumatv.ru/news/leonid-sluckij-soveshchanie-v-antale-sozdaet-edinoe-parlamentskoe-izmerenie> (дата обращения: 15.05.2023)

15 Циндаоская декларация Совета глав государств-членов ШОС // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5315> (дата обращения: 15.05.2023)

16 Первая встреча председателей парламентов государств-участников ШОС // URL: <http://council.gov.ru/events/news/23892/> (дата обращения: 15.05.2023)

17 Совместное заявление участников первой встречи руководителей парламентов государств-членов ШОС 31.05.2006 // URL: <http://russian.china.org.cn/russian/240533.htm> (дата обращения: 15.05.2023)

Парламентский форум БРИКС до сих пор представляет собой лишь встречи парламентских лидеров, не формализованные в организацию межпарламентского сотрудничества, несмотря на то что на состоявшемся в октябре 2020 г. Шестом парламентском форуме БРИКС Председатель Государственной Думы В.В. Володин указал на необходимость разработки механизма регулярного парламентского взаимодействия стран БРИКС¹⁸.

Исходя из современных реалий вытеснения российского парламента из многосторонних форматов сотрудничества, ему следует вести мудрую политику и распространять свое присутствие в имеющихся международных институтах и создавать новые. Отсутствие российского влияния предполагает замещение его другими акторами. Через парламентариев также возможно получение информации о процессах, происходящих во внешней среде. С этой целью российскому парламенту целесообразно рассмотреть участие в новых межпарламентских объединениях, таких как Международный конгресс парламентариев (МПК), учрежденный в 2019 г. в Пакистане и действующий на основе индивидуального членства парламентариев, и Парламентская сеть движения неприсоединения, созданная в 2021 г. и возглавляемая в настоящее время парламентом Азербайджана.

Таким образом, на сегодняшний день единственным полноформатным институционализированным международным парламентским объединением с полноправным членством парламента России остается Азиатская парламентская ассамблея.

Важность регионального сотрудничества в Азии подчеркивается многими политиками. Выступая еще в 2019 г. в Душанбе на Пятом Саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) В.В. Путин отметил, что повышение уровня взаимодействия и доверия между странами Азиатского региона отражает современную роль Азии в мировом процессе, где она как «локомотив» движет глобальное развитие¹⁹. Развитию отношений со странами Азии посвящена значительная часть новой Концепции внешней политики России. Заместитель Председателя Государственной Думы С.И. Неверов, выступая на 13-й пленарной сессии АПА, согласился со спикером Великого национального собрания Турции М. Шентопом в том, что необходимо сделать формат взаимодействия в АПА более эффективным²⁰. Руководитель делегации Совета Федерации в АПА сенатор Г.И. Орденев подчеркнул, что «Ассамблея снова продемонстрировала свою универсальность для парламентского сотрудничества в Азии, поскольку является одной из тех международных площадок, где позицию России готовы слышать и понимать»²¹.

18 На VI парламентском форуме БРИКС обсудили партнерство в интересах глобальной стабильности // URL: <http://duma.gov.ru/news/49867/> (дата обращения: 15.05.2023)

19 Выступление Президента РФ В.В. Путина на пятом саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. 15.06.2019 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5423> (дата обращения: 15.05.2023)

20 Сергей Неверов на сессии АПА заявил о недопустимости сдерживания Западом развития других государств // URL: <http://duma.gov.ru/news/56151/> (дата обращения: 15.05.2023)

21 Орденев: Азиатская парламентская ассамблея универсальна для сотрудничества в регионе // URL: <https://www.pnp.ru/politics/ordenov-aziatskaya-parlamentskaya-assambleya-universalna-dlya-sotrudnichestva-v-regione.html> (дата обращения: 15.05.2023)

Поскольку АПА явилась единственным региональным межпарламентским объединением, не выразившим осуждения России в связи со специальной военной операцией на Украине, в современных внешнеполитических условиях интересам России соответствует оживление российского присутствия в АПА путем активизации участия в работе ее органов и замещения руководящих должностей в Организации. Снижение активности непременно ведет к утрате политических позиций и влияния. Кроме того, целесообразно продолжать процесс придания взаимного статуса наблюдателей АПА и Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, что может послужить шагом к усилению евразийского парламентского сотрудничества с его последующей институционализацией.

Диверсификация работы в АПА может быть представлена развитием ее рабочих органов. Так, одним из институтов Ассамблеи мог бы стать молодежный парламентский форум, формирующий лидеров завтрашнего дня, по словам Генерального секретаря АПА М.Р. Маджиди, «молодежь – это будущее любой демократии, лидеры завтрашнего дня, и это уже может принести новые идеи для решения мировых проблем»²². Создание электронного библиотечного центра и предоставление коллективного доступа странам АПА к парламентским библиотекам друг друга открыло бы доступ к знаниям не только парламентариев, но и граждан азиатских стран для повышения их осведомленности, образованности, изучения и применения информации, для расширения спектра познаний и более глубокого и правильного понимания исторических и политических процессов в тех или иных странах, распространения «исторической правды». Перспективная сеть азиатских университетов помогла бы способствовать обмену научными кадрами, формировать мировую научно-исследовательскую повестку. Проведение научно-исследовательских и научно-практических конференций, «круглых столов» под эгидой АПА позволит выявить новые идеи и видение направлений деятельности Ассамблеи и ее органов, укрепить диалог между парламентами, исполнительными органами и научными кругами стран-участниц АПА. Создание делового форума АПА позволило бы открыть азиатскую площадку для прямых контактов предпринимателей.

В качестве выводов следует признать снижение парламентской активности в международном сотрудничестве в период с начала 2022 г. В связи с утверждением в марте 2023 г. Концепции внешней политики Российской Федерации и вплетением в ее реализацию институтов межпарламентского сотрудничества, логично вытекают рекомендации органам государственной власти способствовать расширению многостороннего международного парламентского сотрудничества с использованием международных парламентских институтов с участием парламента России и региональных законодательных органов субъектов Российской Федерации, активизации и диверсификации форм участия. Возобновление переговоров и деятельности по созданию полноформатных международных парламентских институтов при

²² Мохаммад Реза Маджиди, выступление на Самаркандском онлайн-форуме «Молодежь-2020: глобальная солидарность, устойчивое развитие и права человека» // URL: <https://e-cis.info/news/566/88080/> (дата обращения: 15.05.2023).

международных организациях ШОС, ЕАЭС, БРИКС будет создавать новые центры многополярности, а парламентское присутствие на новых международных площадках будет способствовать притоку информации о мировых интеграционных процессах. Учреждение межведомственного консультативного органа с участием палат Федерального Собрания, научного и бизнес-сообщества позволит коллегиально вырабатывать и строить пути реализации стратегии и тактики работы в Азиатской парламентской ассамблее.

Библиография

1. Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 N 229 // Официальный сайт Министерства иностранных дел. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения: 15.05.2023)
2. Циндаоская декларация Совета глав государств-членов ШОС // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5315> (дата обращения: 15.05.2023)
3. Встреча В.В. Путина с Советом законодателей 27 апреля 2022 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68297> (дата обращения: 15.05.2023)
4. Делегация ГД приняла участие в работе международного секретариата Межпарламентской ассамблеи православия // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/53872> (дата обращения: 15.05.2023)
5. Интервью председателя Комитета ГД по делам СНГ и связям с соотечественниками Л.Э. Слуцкого 4.04.2012 г. // Русский век. URL: https://ruvek.mid.ru/publications/leonid_slutskiy_evraziyskiy_parlament_budut_stroit_ne_spesha_i_osnovatelno_6709
6. Лавров С.В. Подлинная многосторонность и дипломатия против «порядка, основанного на правилах» // Россия в глобальной политике, 5 мая 2023 г. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/podlinnaya-mnogostoronnost/>
7. Лавров С.В. Выступление и ответы на вопросы на «правительственном часе» (15.02.2023) // Яндекс, URL: <https://yandex.ru/video/preview/18206432385792371537>
8. Леонид Слуцкий не исключает создание евразийской межпарламентской ассамблеи 9.10.2018 г. // Дума ТВ. URL: <https://dumatv.ru/news/leonid-sluckij-soveshchanie-v-antale-sozdaet-edinoe-parlamentskoe-izmerenie>
9. Лихачев В.Н. Парламентская дипломатия – эффективный инструмент международного сотрудничества // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/news/21852> (дата обращения: 15.05.2023)
10. Маджиди М.Р. Выступление на Самаркандском онлайн-форуме «Молодежь-2020: глобальная солидарность, устойчивое развитие и права человека» // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/88080>
11. На VI парламентском форуме БРИКС обсудили партнерство в интересах глобальной стабильности // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/49867>
12. Орденев: Азиатская парламентская ассамблея универсальна для сотрудничества в регионе // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://www.pnp.ru/politics/ordenov-aziatskaya-parlamentskaya-assambleya-universalnadya-sotrudnichestva-v-regione.html> (дата обращения: 15.05.2023)
13. Парламентарии обсудили, как обеспечить безопасность и стабильность в мире // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/45534> (дата обращения: 15.05.2023)
14. Первая встреча председателей парламентов государств-участников ШОС // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/news/23892> (дата обращения: 15.05.2023)
15. Путин В.В. Выступление на пятом саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии 15.06.2019 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5423> (дата обращения: 15.05.2023)
16. Путин В.В. Россия и меняющийся мир. 2012 // Московские новости, 27.02.2012 г. URL: <https://www.mn.ru/politics/78738>

17. Сергей Неверов на сессии АПА заявил о недопустимости сдерживания Западом развития других государств // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/56151> (дата обращения: 15.05.2023)
18. Совместное заявление участников первой встречи руководителей парламентов государств-членов ШОС 31.05.2006 // Китайский информационный интернет-центр. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/240533.htm>
19. Тимофеева О.В. ПАЧЭС отмечает свой 30-летний юбилей в состоянии кризиса // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/57015> (дата обращения: 15.05.2023).
20. Толстой П.О. Взаимодействие между парламентариями – это взаимодействие народов // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/45535> (дата обращения: 15.05.2023).

Индийско-китайские отношения: стратегия и опыт урегулирования территориально-пограничного спора (1960–2000-е гг.)

Дударёнок А.С.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются предпосылки возникновения и развития территориально-пограничного спора между Индией и Китаем, а также ключевые факторы сохранения межгосударственных разногласий по данному вопросу. На основе анализа исторических событий и экспертных оценок, прослеживаются основные этапы, связанные с урегулированием индийско-китайских противоречий.

Отмечается, что в данном споре каждая из сторон опирается на свою систему аргументации и интерпретирует одни и те же исторические факты и документы в приемлемой для себя форме. При этом согласование политики сторон для устранения источников потенциальных противоречий и координация усилий по обеспечению стабильности в районе общей границы оказывают влияние на более глубокое понимание сторонами интересов друг друга, ситуацию с безопасностью в регионе в целом.

Определенный уровень взаимного недоверия между двумя странами сохраняется до настоящего времени, что накладывает отпечаток на взаимодействие Индии и Китая на двустороннем треке, а также в рамках многосторонних объединений (Шанхайская организация сотрудничества). Однако выработанный государствами многолетний механизм по решению спорных проблем и ситуаций создал основу для стабильного развития двусторонних отношений, позволяет достаточно оперативно купировать периодически возникающие обострения пограничной обстановки на индийско-китайской линии фактического контроля.

RESUME

The article examines the origins and development of the territorial-border dispute between India and China, as well as the key factors in the persistence of interstate disagreement on this issue. On the basis of the analysis of historical events and expert assessments, the main stages related to the settlement of the India-China controversy are traced.

It is noted that in this dispute, each side relies on its own system of reasoning and interprets the same historical facts and documents in a manner acceptable to itself. At the same time, harmonising the parties' policies to address the sources of potential contradictions and coordinating efforts to ensure stability in the common border area have an impact on their better understanding of each other's interests and the security situation in the region as a whole.

A certain level of mutual mistrust between the two countries remains to this day, which affects the interaction between India and China on the bilateral track as well as within multilateral associations (Shanghai Cooperation Organization). However, the mechanism for resolving disputes and situations developed by the states over the years has created a foundation for stable development of bilateral relations and makes it possible to promptly resolve occasional aggravations of the border situation on the Indo-Chinese Line of Actual Control.

Ключевые слова: Индия, Китай, территориально-пограничный спор, линия фактического контроля, переговоры, меры доверия и безопасности

Keywords: India, China, territorial and border dispute, Line of Actual Control, negotiations, confidence and security building measures

Информация об авторе: Дударёнок Антон Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, начальник отдела Белорусского института стратегических исследований, Минск, Республика Беларусь, dudarenok@bisr.by

About the author: Dudaronak Anton, CandSc (Hist), Associate Professor, Head of the Department of the Belarusian Institute for Strategic Research, Minsk, the Republic of Belarus, dudarenok@bisr.by

Современная мировая арена наполнена непрерывным соперничеством между отдельными странами, межгосударственными блоками и альянсами, транснациональными корпорациями и иными глобальными и региональными игроками. Многие из них предлагают свои глобальные модели развития, на которые ориентируются, или же которые вынуждены учитывать другие государства и международные коалиции. В частности, эксперты говорят о выстраивании китаецентричной и американоцентричной платформ нового технологического цикла, конкурирующих между собой.

Следствием разнородности взглядов и векторов развития стран является снижение уровня стабильности и безопасности в тех или иных регионах. В результате международные отношения выстраиваются на взаимодействиях «преимущественно между неравными по своим возможностям субъектами, где асимметрия является правилом политики, а паритет между государствами – скорее исключение»¹. В рамках изучения подходов и моделей к урегулированию международных кризисов полезен анализ истории международных отношений на азиатском континенте. Именно здесь оказались сконцентрированы основные конфликтные зоны и очаги нестабильности. В то же время, по прогнозам, указанный регион в XXI веке будет являться одной из главных движущих сил мирового развития.

Первопричиной многих конфликтов выступает столкновение интересов и борьба за влияние между государствами, что демонстрирует новейшая история индийско-китайских отношений. Взаимодействие этих двух крупнейших азиатских государств омрачает наследие прошлого: инциденты, связанные с нарушением пограничной линии фактического контроля и вооруженными столкновениями, происходят между странами на протяжении десятилетий. Взаимные территориальные претензии Пекина и Нью-Дели сопровождаются конкуренцией между ними за региональное лидерство в Южной Азии и бассейне Индийского океана, на которое накладывается глобальное соперничество между США и КНР.

Как отмечает Т.Л. Шаумян, на рубеже 1960-х гг. «картографическая война» между странами постепенно переросла в «горячую», кульминацией которой стали вооруженные столкновения на границе осенью 1962 г.»². Результатами выяснения отношений между Пекином и Нью-Дели по вопросу прохождения совместной границы явились полномасштабная война 1962 г., крупные вооруженные конфликты 1967 и 1987 гг., а также десятки более мелких инцидентов. Граница между Китаем и Индией протяженностью свыше 4 тыс. километров не получила юридического признания, а ее спорные участки стали именоваться линией фактического контроля, включая западный сектор (протяженностью около 1,6 тыс. км) и восточный сектор (протяженность 890 км). Таким образом, большая часть границы Китая и Индии оказалась спорной. По оценкам индийской стороны, в результате конфликта Китай занял более 34 тыс. квадратных километров территории в Аксай Чине (Индия включает этот регион в союзную территорию Ладакх) и претендовал еще на тысячи квадратных километров индийских земель к югу от линии Мак-Магона (в современном штате Аруначал Прадеш)³.

1 Dixit J.N. Across Borders. Fifty Years of Indian Foreign Policy. New Delhi, 1998. P.87.

2 Шаумян Т.Л. Китайский синдром // Азия и Африка сегодня. 1999. №12. С. 41.

3 Шаумян Т.Л. Китайский синдром // Азия и Африка сегодня. 1999. №12. С. 41.

После завершения пограничной войны 1962 г., в 1960–70-х гг. Китай начал предоставлять значительную экономическую помощь соседним с Индией странам – Непалу, Пакистану, Цейлону (Шри-Ланка до 1972 г.) и Бирме (Мьянма до 1989 г.), пользуясь их недоверием к своему большому и влиятельному соседу. Индийская сторона расценивала предоставление такой поддержки как китайскую стратегию, направленную на привязывание Индии к Южной Азии и проблемам этого региона и на ограничение ее влияния даже там⁴.

В период правления Индиры Ганди с 1966 г., в своей внешней политике Индия переходит к «realpolitik», где основное внимание уделялось индийским национальным интересам, основанным «скорее на политическом реализме, чем на идеалистическом восприятии»⁵. Основное внимание руководство страны начало уделять областям, где затрагивались ее жизненно важные интересы и где она обладала достаточными возможностями, чтобы добиться успеха – в Кашмире, Бутане, Сиккиме, Гоа, Непале, Бирме⁶. В последующие два десятилетия страна вела борьбу за то, чтобы помешать установлению иностранного господства над регионом.

Следует отметить, что готовность Индии из интересов региональной безопасности брать на себя роль покровительницы «братских» народов зачастую вызывала настороженное отношение со стороны руководства соседних государств Южной и Юго-Восточной Азии⁷. Так, 11 марта 1975 г. «New China News Agency» обвинило Индию в содействии тибетским повстанцам в осуществлении антикитайской деятельности с территории Индии⁸.

Основным условием для начала работы Пекина и Нью-Дели по нормализации отношений и снижению напряженности в азиатском регионе стала подготовка условий для налаживания более открытых и доверительных отношений между государствами. Важным положительным фактором выступили серьезные изменения в политике КНР по отношению к соседним государствам, что выразилось в постепенном отходе КНР от его ранней тактики усиления соседей Индии. В 1976 г., несмотря на продолжавшийся индийско-китайских территориально-пограничный спор, дипломатические отношения между двумя странами были вновь подняты до уровня послов. В 1978 г., впервые с 1962 г., из Китая в Индию прибыла специальная торговая делегация. В 1979 г. состоялся визит индийского министра иностранных дел в Китай, в 1981 г. – ответный визит китайского коллеги в Индию, после которого был дан старт проведению ежегодных диалогов по различным вопросам на уровне вице-министров, а также налаживанию индийско-китайских отношений в экономической и культурной сферах⁹.

С начала 1980-х гг. китайской стратегией переговоров, предложенной Дэн Сяопином, стало предложение территориального соглашения на основе

4 Mohan Malik J. India – China Relations in the 21st Century: The Continuing Rivalry // Securing India's Future in the New Millenium. New Delhi, 1999. P. 337.

5 Dixit J.N. Across Borders. Fifty Years of Indian Foreign Policy. New Delhi, 1998. P.87.

6 Wilcox W. South Asia and World Powers // Foreign Policies in South Asia. Jaipur, 1969. P. 288.

7 Ефремова К.А. Китай и Индия в XXI веке: прогнозы индийских политологов // Проблемы Дальнего Востока. 2001. №4. С. 37.

8 Jetly N. India-China relations, 1947–1977. New Delhi, 1979. P. 286.

9 Ranganathan C.V. India-China Relations: Retrospect and Prospect // Fifty Years of Indian Independence. New Delhi, 1997. P. 176.

«политических реалий» (линии контроля) вместо бесконечных обсуждений по поводу законных и исторических прав на обширные участки территорий, находящихся под фактическим контролем обеих стран¹⁰. После визита индийского премьер-министра Раджива Ганди в Пекин в декабре 1988 г., первого с 1955 г., появились некоторые признаки нормализации обстановки на границе. По ряду оценок, визит стал признанием того факта, что «Китай не заинтересован в напряжённых отношениях с Индией, а переговоры Р. Ганди стали своевременным дипломатическим ходом для стабилизации стратегического положения в Азии в условиях быстро меняющейся международной ситуации»¹¹.

Тем не менее, другие индийские эксперты полагали, что визит Р. Ганди в КНР не привел к каким-либо существенным изменениям в мировоззрении Индии и в её восприятии роли Китая в мировых процессах, несмотря на сопровождавшие его громкие заявления. По мнению М.С. Бхаттачарджи, «существовала определённая эйфория по поводу прорыва, в связи с соглашением по установлению мира и спокойствия вдоль границы и также по поводу важности созданных на высшем уровне рабочих групп, однако на практике ничего не было реализовано. Индийское руководство уже не настаивало на том, что улучшение отношений между двумя государствами возможно только после, а не до, удовлетворительного решения территориального вопроса»¹². В результате сторонам удалось сместить акцент в межгосударственных разногласиях с территориальной проблемы, и сконцентрировать внимание на переговорном процессе и развитии взаимодействия в других сферах.

Дополнительный толчок этому процессу придал распад биполярной системы международных отношений, когда многие глобальные и региональные проблемы (сепаратистские движения, этнические конфликты, проблемы экстремизма и терроризма, наркоторговля и др.) приобрели интернациональный характер. Как полагает бывший посол Индии в Китае (в 1987–1991 гг.) С. Ранганатан, «к концу 1980-х гг. и после краха биполярной системы международных отношений общий характер угроз территориальной целостности Индии и Китая способствовал схожему восприятию вызовов, с которыми столкнулось руководство двух стран»¹³. Это способствовало выработке ими в дальнейшем общих подходов к урегулированию их межгосударственных противоречий и борьбе против угроз безопасности. Одним из важных элементов процесса урегулирования явилось создание мер доверия и безопасности между двумя государствами, идею которых предложило руководство Индии в середине 1990-х гг.

Важнейшим направлением внешней политики Индии была объявлена нормализация отношений «с большими и малыми соседями» (т.н. «доктрина Гуджрала») и создание «благоприятной атмосферы в южной Азии»¹⁴. Индия

10 Bhattacharjea M.S. China, the World and India. New Delhi, 2001. P.365.

11 Dixit J.N. Across Borders. Fifty Years of Indian Foreign Policy. New Delhi, 1998. P.190.

12 Bhattacharjea M.S. China, the World and India. New Delhi, 2001. P.382.

13 Ranganathan C.V. India-China Relations: Retrospect and Prospect // Fifty Years of Indian Independence. New Delhi, 1997. P. 179.

14 Chellaney B. Nuclear Deterrent Posture // Securing India's Future in the New Millenium. New Delhi, 1999. P. 144.

стремилась развивать региональное сотрудничество посредством провозглашенной в 1991 г. премьер-министром Н. Рао политики «Взгляд на Восток» (Look-East Policy), которая сменилась объявленной в 2014 г. новым премьер-министром Н. Модии концепцией «Действуй на Востоке» (Act East Policy).

В свою очередь, китайские эксперты (Чжоу Юньхуа) в качестве необходимых условий создания мер доверия определили общую безопасность как основу, открытость сторон друг другу как предварительное условие для создания атмосферы доверия, двусторонние договоренности как основной метод и последовательное продвижение как основной путь реализации этого процесса¹⁵.

В результате проведения нескольких раундов переговоров Индия и Китай подписали два десятка соглашений и меморандумов о взаимопонимании, в том числе Соглашение 1993 г., официально запустившее механизм по созданию мер доверия и безопасности между государствами. Для реализации соглашений были образованы Совместная рабочая группа по приграничному вопросу и Экспертная комиссия, в рамках которых происходил обмен взглядами по вопросам международного и регионального характера, обсуждение двусторонних проблем на уровне экспертов и выработка практических шагов по их решению.

Так, когда после ядерных испытаний в Южной Азии в 1998 г. последовало кратковременное охлаждение индийско-китайских двусторонних отношений, достигнутый за предыдущее десятилетие уровень доверия и взаимопонимания способствовал переходу их взаимодействия на качественно новый уровень – Диалог по безопасности и сотрудничеству, первое заседание которого прошло в 2000 г. Данный диалог был направлен, в первую очередь, на двустороннее обсуждение различных вопросов, согласование политики каждой из сторон для устранения источников потенциальных противоречий, координацию усилий по обеспечению региональной стабильности.

При этом, как отмечали индийские исследователи того периода, «если Индия не будет озабочена безопасностью Китая, а Китай – Индии, нет необходимости в диалоге по вопросам безопасности. Опасность того, что диалог по вопросам безопасности сузится до обсуждения двухсторонних вопросов и разногласий, неизбежно приведёт к тому, что разделит Индию и Китай, и не будет учитывать вещей, которые обладают потенциалом для сближения двух государств. С другой стороны, стремление рассматривать вопросы с глобальной точки зрения может способствовать формированию прагматического и компромиссного подхода, что может привести к более быстрому принятию решений или более глубокому пониманию интересов двух сторон»¹⁶.

Проведение ежегодных консультаций между представителями Индии и Китая внесло значительный вклад в развитие индийско-китайских отношений. Визит в Китай премьер-министра Атала Бихари Ваджпая в 2003 г. (первый визит индийского премьера в Китай за 10 лет) аналитики описывали как поворотную точку в отношениях. Об этом свидетельствовали подписание 23 соглашений в 2003 и 2005

15 Zou Yunhua. Chinese Perspectives on the South Asian Nuclear Tests // CISAC Working Paper. Stanford University. January 1999. P. 25.

16 Bhattacharjea M.S. China, the World and India. New Delhi, 2001. P.461.

гг. Подписанные документы были направлены на то, чтобы уменьшить влияние противоречивых моментов в индийско-китайских отношениях и расширить сотрудничество в ряде областей.

Тем не менее определенный уровень взаимного недоверия между двумя странами продолжает сохраняться по причине взаимной обеспокоенности по поводу безопасности. Так, ярким примером существующих проблем в отношениях между странами стал пограничный конфликт 2017 г. Так, 8–9 июня 2017 г. на семнадцатой встрече Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в Астане (Казахстан) к этой межправительственной международной организации официально присоединились Индия и Пакистан. В результате ШОС превратилась в крупнейшее международное объединение и стала новой площадкой для китайско-индийского диалога.

Практически одновременно с этим произошел инцидент на плато Доклам, где соприкасаются границы Китая, Индии и Бутана, который едва не перерос в открытый вооруженный конфликт. Тем не менее угрозу вооруженного столкновения удалось решить мирным путем (в августе 2017 г. обе страны отвели свои вооруженные силы на прежние позиции).

Безуспешные переговоры по пограничной проблеме, отличные друг от друга позиции по вопросам о Кашмире и Тибете подпитывают взаимные подозрения Нью-Дели и Пекина до сих пор. Между сторонами по-прежнему сохраняется ряд «красных линий» и, время от времени, они могут совершать действия, которые воспринимаются соседом как угроза. Уже в феврале 2018 г., после визита премьер-министра Индии Нарендры Моди в спорный район Аруначал-Прадеш, китайская сторона выступила с протестом, призвав Нью-Дели «ценить нелегко достигнутый прогресс в двусторонних отношениях с Китаем и создать благоприятные условия для проведения переговоров о границах и для развития двусторонних отношений»¹⁷.

Таким образом, в ходе многолетней полемики между Индией и Китаем по пограничной проблеме каждая из сторон использует свою систему аргументации и интерпретирует одни и те же исторические факты и документы в приемлемой для себя форме, в результате чего их трактовка подчас носит диаметрально противоположный характер. Вместе с тем инициированный сторонами в конце 1980-х гг. двусторонний механизм по решению спорных проблем позволил создать основу для стабильного развития двусторонних отношений и достаточно оперативно купировать периодически возникающие по настоящее время последствия обострения пограничной обстановки на индийско-китайской линии фактического контроля.

Библиография

1. Ефремова К.А. Китай и Индия в XXI веке: прогнозы индийских политологов // Проблемы Дальнего Востока. 2001. №4. С. 36–50.
2. Шаумян Т.Л. Китайский синдром // Азия и Африка сегодня. 1999. № 12. С. 37–41.

¹⁷ Китай выражает резкий протест против визита премьер-министра Индии в спорный район // Синьхуа Новости // URL: http://russian.news.cn/2018-02/15/c_136977881.htm (дата обращения: 05.03.2023).

3. Bhattacharjea M.S. China, the World and India. New Delhi: Samskriti, 2001. 480 p.
4. Chellaney B. Nuclear Deterrent Posture // Securing India's Future in the New Millenium. New Delhi: Orient Longman, 1999. P. 141–222.
5. Dixit J.N. Across Borders. Fifty Years of Indian Foreign Policy. New Delhi, 1998. 453 p.
6. Jetly N. India-China relations, 1947–1977. New Delhi: Radiant Publications, 1979. 344 p.
7. Mohan Malik J. India – China Relations in the 21st Century: The Continuing Rivalry // Securing India's Future in the New Millenium. New Delhi: Orient Longman, 1999. P.337–391.
8. Ranganathan C.V. India-China Relations: Retrospect and Prospect; Ed. by S. Subramanian // Fifty Years of Indian Independence. New Delhi: Manas Publications, 1997. P.175–182.
9. Wilcox W. South Asia and World Powers // Foreign Policies in South Asia. Jaipur: Orient Longmans, 1969. P. 277–310.
10. Zhou Yunhua. Chinese Perspectives on the South Asian Nuclear Tests // CISAC Working Paper. Stanford University. January 1999. 37 p.
11. выражает резкий протест против визита премьер-министра Индии в спорный район // Синьхуа Новости. 2018, 15 февраля. URL: http://russian.news.cn/2018-02/15/c_136977881.htm (дата обращения: 04.06.2023).

О важности и актуальности армяно-российского стратегического альянса: взгляд из Еревана

Екмалян Г.С.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается нынешний этап армяно-российских военно-политических отношений, их природа, существующие проблемы и вызовы. Особое внимание уделяется важности и актуальности этих отношений, сначала для Республики Армения, а затем для Российской Федерации, с точки зрения существующих традиционных угроз и возникающих и воспринимаемых угроз в условиях меняющегося мирового порядка. Это исследование также подчеркивает всеобъемлющий характер договорной базы между Арменией и Россией, которая позволяет сторонам решать все проблемы и вызовы при наличии необходимой политической воли и стратегического мышления.

RESUME

The article examines the current stage of Armenian-Russian military-political relations, their nature, existing problems, and challenges. Special attention is paid to the importance and relevance of these relations, first for the Republic of Armenia and then for the Russian Federation, from the point of view of existing traditional threats and emerging and perceived threats in the changing world order. This research also highlights the comprehensive nature of the contractual framework between Armenia and Russia, which allows the parties to solve all problems and challenges with the necessary political will and strategic thinking.

Ключевые слова: армяно-российские стратегические отношения, ОДКБ, новый мировой порядок, Южный Кавказ, Запад, Китай

Keywords: Armenian-Russian strategic relations, CSTO, new world order, South Caucasus, West, China

Информация об авторе: Екмалян Гагик Севадаевич, магистратура мировой политики, факультет международных отношений, Ереванский государственный университет, Ереван, Армения, yekmalyangagik@gmail.com

About the author: Yekmalyan Gagik, Master of World Politics, Faculty of International Relations, Yerevan State University, Yerevan, Armenia, yekmalyangagik@gmail.com

Мир вступил в фазу перемен и нестабильности, которая направлена на завершение утверждения новой мировой архитектуры. Этот длительный процесс начался с окончания холодной войны и усилился подъемом Китая [экономически, идеологически и в военном отношении] с 2003 г., когда страна перешла от региональной политики к мировой со своим проектом «Один пояс – один путь»¹, который направлен на изменение мировых торговых путей против западного (англосаксонского) морского господства. В этих условиях был введен в действие процесс полной трансформации Евразии против амбиций Китая, начало которого было положено в 2016 г. Это был брекзитский референдум.

¹ См. Schneider F. Global Perspectives on China's Belt and Road Initiative: Asserting Agency through Regional Connectivity, Amsterdam, 2021.

Изменения в нашем регионе приняли формат турецкого «Среднего коридора», который планируется включить в шелковый путь, чтобы связать Китай с Европой. Это получившая новую идеологическую и экономическую завесу пантюркская программа, которую турецкая элита упорно стремится сопоставить с интересами глобальных силовых центров. В широком смысле, первой серьезной попыткой создания «Среднего коридора», возможно, была апрельская четырехдневная война, в которой Азербайджан не смог добиться значительных успехов. Но пандемия подтолкнула государства к политике безразличия и изоляции, дала возможность турецко-азербайджанскому альянсу начать широкомасштабную войну против Армении. До этого усилиями данного альянса в международных отношениях против Республики Армения был сформирован, как минимум, консенсус невмешательства, который мог только гарантировать победу турецко-азербайджанских сил в войне. Однако после победы остался как минимум один вопрос – «так называемый Зангезурский коридор», который беспрепятственно свяжет Турцию и Азербайджан², а затем Среднюю Азию и Китай. Это глобальный горизонтальный маршрут, что на данный момент, как минимум, не совпадает с интересами Армении, так как угрожает нарушить территориальную целостность и суверенитет Армении. Понятно, что против этого проекта Армения не может бороться в одиночку, поскольку здесь пересекаются интересы сверхдержав.

Альтернативой этому горизонтальному проекту является формирование вертикального маршрута, который должен связать Россию и Армению, а затем и Иран. Именно здесь армяно-российский военно-политический союз приобретает актуальность своим новым стратегическим значением как для Армении, так и для России и других возможных участников. Понятно, что интересы всех государств многослойны и не бывает полностью совпадающих интересов, что верно и в случае Армении, России и возможных в будущем стран-участниц данного маршрута. Однако сосредоточимся на армяно-российских отношениях, что является целью нашего исследования. Мы проанализируем эти отношения с помощью SWOT-аналитического метода, чтобы выявить сильные и слабые стороны, проблемы и возможности. Военно-политический союз между Арменией и Россией основан на ряде основополагающих документов, регулирующих их отношения:

1. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Армения и Российской Федерацией³ (1997), который обеспечивает основу для сотрудничества в сферах обороны, безопасности и экономики.

2. Договор о российской военной базе в Армении⁴ (1995) позволяет России содержать военную базу в Армении, которая считается составляющей военного присутствия России в регионе.

² Зангезурский коридор: роль и значимость // URL: <https://www.aa.com.tr/ru/276808> (дата обращения: 06.05.2023).

³ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения // URL: <https://docs.cntd.ru/document/8306454> (дата обращения: 06.05.2023).

⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения (с изменениями на 20 августа 2010 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901933348> (дата обращения: 06.05.2023)

3. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (2002). Армения является членом ОДКБ вместе с Россией. ОДКБ направлена на противодействие терроризму, экстремизму и другим угрозам безопасности в регионе.

4. Евразийский экономический союз⁵ (ЕАЭС) (2015). Армения является членом ЕАЭС, это региональная организация экономической интеграции, в которую входят также Россия, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан.

Эта широкая база договоров дает возможность решить практически все проблемы Армении и России, но 44-дневная война 2020 г. выявила ряд вызовов армяно-российскому военно-политическому альянсу, которые до сих пор не преодолены. После войны был подписан договор о российско-азербайджанском стратегическом сотрудничестве⁶, который поднял Азербайджан, представляющий угрозу суверенитету Армении, на почти равный уровень в отношениях с Россией. Эта проблема не нова, потому что она была до войны, российская сторона была лидером в вопросе поставляемого Азербайджану оружия, которое впоследствии уже было использовано против Армении. В результате войны выяснилось, что Арцах не уместается под зонтиком безопасности, предоставленным Армении Россией. Более того, после этого за Азербайджанской агрессией против Республики Армения не последовало ни применение договора о двусторонней взаимной помощи, ни предоставление помощи в рамках ОДКБ.

К сожалению, война также показала неэффективность ОДКБ как военного блока и несовместимость интересов ее членов, что выражается, в первую очередь, в отношениях Беларуси и Казахстана с Азербайджаном. Для совершенствования механизмов ОДКБ и повышения эффективности Армении, председательствующая в совете ОДКБ в 2022 г., немедленно отреагировала на события в Казахстане, и было решено разместить в Казахстане миротворческие силы ОДКБ, состоящие из вооруженных контингентов государств-членов⁷. Что на самом деле происходило в Казахстане – это другая сторона вопроса, здесь важно то, что силы ОДКБ в течение нескольких часов прибыли в Казахстан и выполнили поставленную перед ними задачу. Несмотря на все это, ОДКБ все еще продолжает рассматриваться как неэффективная военная структура, у которой есть проблема даже в вопросе установления зоны своей ответственности.

5 В Минске подписан Договор о присоединении Армении к Договору о Евразийском экономическом союзе // URL: <https://www.president.am/hy/press-release/item/2014/10/10/President-Serzh-Sargsyan-Minsk-Supreme-Eurasian-Economic-Council/> (дата обращения: 06.05.2023)

6 Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. Подписано в г. Москве 22 февраля 2022 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 06.05.2023)

7 Заявление Председателя Совета коллективной безопасности ОДКБ – Премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна 6 января 2022 г. // URL: <https://odkb-csto.org/mirotvorcheskaya-operatsiya-odkb-v-kazakhstan-6-19-yanvara-2022-goda/> (дата обращения: 06.05.2023)

Мировой теннис в Евразии

Турция, являющаяся членом НАТО с 1952 г. и вторая по численности сухопутных вооруженных сил в Альянсе после США, сейчас рассматривается как один из главных союзников США в регионе. В течение последнего десятилетия отношения Турции с Западом довольно напряженные и хрупкие, что стало очевидным, особенно после попытки военного переворота 2016 г. Турция закупила российские системы противовоздушной обороны С-400, что вынудило Вашингтон ввести санкции против Турции, в частности, запретив продажу ей истребителей F-35. Сейчас у Турции достаточно хорошие отношения с Россией, она активно поддерживает экспансионистские амбиции Азербайджана, установила военно-политическое присутствие как на Ближнем Востоке, так и на Южном Кавказе, а также в Восточном Средиземноморье. Все это является частью политики Турции стать надрегиональной державой, которую Турция пытается вписать в интересы Запада, России и Китая, которыми и формируется региональный теннис.

После Второй мировой войны Турция рассматривалась Западом как форпост против СССР, а после окончания холодной войны – как инструмент противодействия России и средство ослабления ее позиций на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Это могло произойти в рамках пантуранской программы, предполагающей создание бесперебойной связи между Турцией и государствами Центральной Азии через Армению и Каспийское море. Пантуранская идеология начала формироваться в XIX веке, который был направлен на объединение тюркоязычных народов под единым государством-великим Тураном. Она планировала объединить Османскую империю и тюркоязычные части Российской империи, Ирана, Китая и Афганистана⁸. Эта программа как новый пантюркизм пришла в регион в рамках программы США «Большой Ближний Восток» после распада СССР, целью которой было посредством Турции заполнить силовой вакуум во всем регионе, оставшийся после ухода России. Идеологической основой этих процессов стала неофициальная внешнеполитическая доктрина неоосманства, который был научно и технически разработан бывшим министром иностранных дел Ахметом Давутоглу в своей книге «Стратегическая глубина: Международное положение Турции», хотя признаки неоосманства стали замечаться еще со времен правления Тургутта Озала и Абдуллы Гюля⁹. Таким образом, существует четкая турецкая политика, направленная Западом. Однако реализация этой программы предполагает нейтрализацию армянского фактора, чтобы тюркоязычные народы получили бесперебойную связь. В этом признались турки еще в годы Первой мировой войны. 7 мая 1918 г., во время банкета на турецком пароходе, член Центрального комитета младотурок доктор Бежаэддин Шакир, обращаясь к армянским делегатам, сказал: «Мы вынуждены спонтанно уничтожить на нашем пути все то, что препятствует нашим священным

8 Pan-Turkism: political movement, Turkey // URL: <https://www.britannica.com/topic/Pan-Turkism> (дата обращения: 06.05.2023).

9 Sharapo A., New Ottomanism as a Guiding Foreign Policy Doctrine for Modern Turkey, Minsk, 2016. P. 48.

национальным идеалам... мы понимаем жизнь живого тела, и в нем нет гуманизма или слабости воли»¹⁰.

Как мы уже отметили, после окончания холодной войны, эта программа была вновь запущена, так как существовала благодатная почва для постсоветских тюркоязычных стран. А когда Китай подал заявку на мировую политику, Запад развернул турецкую машину против Китая с целью борьбы с Китаем общетюркским Союзом. Это выразилось, в первую очередь, в заинтересованности Турции и вмешательстве в уйгурскую проблему. Уйгуры – многомиллионное тюркоязычное население в провинции Синьцзян на северо-западе Китая и считаются этническим меньшинством. Согласно западным источникам, они лишены элементарных условий, нарушаются их права и свободы, что, по-видимому, является предлогом для влияния на Китай и начала возможного сепаратистского движения в будущем. Китай, в свою очередь, понимая эту логику, пытается связать Турцию с крупными экономическими программами, включив ее в проект «Пояс и Путь»¹¹. Это Турция использует в виде Турецкого «Среднего коридора». Таким образом, формируется турецкий теннисный мяч, которым Запад и Китай обмениваются друг с другом, пока кто-то его не пропустит. Во всех подобных вариантах Турция вместе с Азербайджаном является большой угрозой суверенитету Армении и безопасности армянского народа. Тем самым армяно-российские военно-политические отношения приобретают новое значение и актуальность для Армении.

Важен ли армяно-российский союз для России? Взгляд из Еревана

Теперь попробуем рассмотреть важность этих отношений для России.

После окончания холодной войны Россия пока не смогла уточнить свою роль в мире. Российские цели, казалось бы, больше, чем те ресурсы и возможности, которыми обладает страна. После обострения российско-украинского конфликта создалось впечатление новой холодной войны Запад–Россия, которая, по всей видимости, не скроет глобальный американо-китайский конфликт. Уже в декабре 2022 г. американская сторона заявила, что у Китая уже есть и достаточно средств, и необходимое желание противостоять мировому порядку с американской гегемонией. Учитывая также западные санкции в отношении российской экономики, можно было подумать, что в интересах России – развивать союзнические отношения с Китаем против Запада. При этом, после санкций Китай увеличил импорт нефти и газа из России, что было расценено как поддержка России. Это, несмотря на них, не более чем политика использования созданных выгодных условий для приобретения Китаем довольно дешевых энергоносителей и их частичной дальнейшей перепродажи Европе по более дорогим ценам. С другой стороны, до сих пор Китай действует в

¹⁰ Պետրոսյան Գ., Անդրկովկասը դիվանագիտական հորձանուտում. հայոց անկախ պետականության կերտումը, Եր., 2018. Ս. 130.

¹¹ Why Erdogan Has Abandoned the Uyghurs? // URL: <https://foreignpolicy.com/2021/03/02/why-erdogan-has-abandoned-the-uyghurs/> (дата обращения: 06.05.2023)

международных отношениях в одиночку и без союзников: ни одна страна не получила такой квалификации от китайских властей. Все это частично скрыто в китайском восприятии мира, где их страна рассматривается как центральная страна, страна поднебесной и нет другого равнозначного государства или союзника. Это отчасти результат реалистичных расчетов, свидетельствующих о том, что экономическая мощь Китая позволяет действовать в одиночку на данном этапе установления нового мирового порядка.

Другим реалистичным расчетом является также рассмотрение потенциальных противников всех остальных государств или их эксплуатация. Здесь пересекаются российско-китайские интересы. Два могущественных государства, которые граничат друг с другом, могут, конечно, быть союзниками против какой-либо третьей силы, однако в долгосрочном будущем у них будут проблемы на всех фронтах в соответствии со своими стремлениями, и это будет закономерно. Китай уже вошел в Центральную Азию и угрожает российскому влиянию. Китай обосновывается на Ближнем Востоке, пытается войти в Южный Кавказ (пока через Грузию), углубляет отношения с Ираном, создает «Средний коридор» с Турцией. Китай также вводит свои двенадцать пунктов для преодоления украинского кризиса, в которых говорится, что проблема должна решаться на основе принципов территориальной целостности и суверенитета государств. Это в сноски сигнал России о том, что ее действия на Украине незаконны, несмотря на ее оправдания безопасности.

Отсюда предполагается, что остаются два возможных сценария развития российско-китайских отношений:

1. Китай, стремясь к статусу нового мирового полюса, попытается создать свой НАТО, который он может реализовать через ОДКБ. Китай также в этом плане попытается использовать ЕАЭС как готовую экономическую структуру. Это предполагает установление российско-китайского «союза», который, однако, лишь выглядит таковым. Войдя в ОДКБ и ЕАЭС, Китай получит то пропорциональное преимущество, которое имеет сейчас Россия. Общий союз также будет предполагать свободное передвижение товаров и людей по всем границам, что откроет экономики всех государств-членов перед китайской экономической экспансией, включая Россию. Одной из важных проблем этого пункта является демография. В обмен на стареющее русское население и практически неисчерпаемые территориальные ресурсы появится постоянно растущее китайское население, которое ищет новые территории для освоения. В таких условиях будет достаточно сложно ограничить передвижение китайского населения на Дальний Восток, в Сибирь, в приграничные районы. Это может стать серьезным вызовом для России в ближайшем будущем.

2. Второй вариант – конфликтный сценарий российско-китайских отношений, который предопределен беспрецедентным экономическим, постоянно растущим политическим и относительно военным преимуществом Китая. Понятно, что Россия в одиночку не может бороться и с Западом, и с Китаем.

Ни один из вариантов не исходит из интересов России. И чтобы Россия смогла бороться против вышеуказанных горизонтальных программ Запада и Китая, она должна представить свой вариант, который может быть вертикальным маршрутом

«Север–Юг». Именно здесь армяно-российский альянс приобретает для России стратегическое значение. Почему? Потому что регион Армянского нагорья почти во все времена был зоной столкновения интересов мировых силовых центров и по нему проходили условные дороги «Север–Юг» и «Восток–Запад», соединяющие от Восточной Азии до Европы, от Индии, Аравийского полуострова и Ирана до Арктики и Северного моря. Во-вторых, Армения сегодня имеет большое значение для Ирана, так как обеспечивает свой беспрепятственный северный выход в Грузию, Европу и Россию. На данный момент это может получить упаковку маршрута «Север–Юг» и сформировать как минимум вертикальный альянс Россия–Армения–Иран против западных и китайских программ и приоритетов.

Однако для противостояния этим новым вызовам Армения и Россия должны переоценить свою политику по отношению друг к другу и проявить стратегическое мышление, чтобы сгладить существующие разногласия и сформировать альянс на основе взаимных интересов и целей. Современное состояние отношений между двумя странами не может стать основой для подобного альянса, поскольку есть многочисленные слабые и недочеты, которые мы выявили с помощью вышеупомянутого аналитического метода.

- Серьезная военно-политическая и экономическая зависимость Армении от России вызывает в Армении атмосферу недоверия и дает повод для появления политики диверсификации. Неравный характер отношений делает Россию гарантом безопасности, а Армению – потребителем безопасности. С этой точки зрения, Россия также не может опираться на военный потенциал Армении в случае необходимости.

- Ограниченное влияние России на разрешение конфликтов: несмотря на свое военное присутствие в Армении, Россия не может полностью контролировать Нагорно-Карабахский конфликт, о чем свидетельствуют периодические обострения между Арменией и Азербайджаном. Неспособность обеспечить долгосрочное урегулирование снижает способность России демонстрировать стабильность в регионе и подтверждать свое влияние,

- Время защитных обязательств: присутствие российской военной базы в Армении связано с ответственностью за обеспечение безопасности Армении, что, особенно после украинского кризиса, является бременем для военных ресурсов и обязательств России, отвлекая внимание и ресурсы от других потенциальных областей, представляющих стратегический интерес:

- Союз с Россией подвергает Армению потенциальному политическому давлению и вмешательству. Стремление России сохранить влияние на Южном Кавказе может привести к приоритетности собственных геополитических целей, что может подорвать суверенитет Армении и принятие независимых решений в том случае, когда Армения является страной, не имеющей выхода к морю и находящейся в блокаде.

Конкуренция со стороны других держав: присутствие других региональных держав, таких как Китай, США и Евросоюз, стремящихся расширить свои экономические проекты на Южном Кавказе, создает конкуренцию интересам России и ограничивает ее способность сохранять господство в регионе.

Сейчас, когда уже становится заметно, что армяно-российский военно-политический союз приобретает стратегическое значение, нужно адресовать все эти проблемы и вызовы и провести четкую работу в этом направлении.

Во всех отношениях бывают плохие, даже кризисные периоды, однако качество отношений измеряется волей и шагами по преодолению этих кризисов, а не громкими заявлениями и визитами, сделанными в мирное время. Исторический, долгосрочный характер армяно-российских отношений, который полон как кризисов, так и взаимовыгодного сотрудничества и успехов, дает возможность строить отношения нового качества, на равных и действительно стратегическом уровне, в соответствии с требованиями нового мирового порядка и равноценными вызовам. Необходимо проявить политическую волю и стратегическое мышление.

В заключение необходимо подчеркнуть, что:

- Армяно-российский стратегический союз имеет для Армении важнейшее значение, поскольку является уникальным способом обуздать турецко-азербайджанский тандем, желающий уничтожить армянскую государственность с четкими гарантиями безопасности.

- Армяно-российский стратегический союз также имеет важнейшее значение для России, поскольку Россия на данном этапе и после установления нового миропорядка вынуждена бороться против горизонтально ориентированных программ как Запада, так и Востока, единственным путем противопоставления которым является маршрут Россия–Армения дальше на юг.

- Развитие военно-промышленного потенциала Армении даст Армении возможность стать производителем безопасности, укрепит позиции России в регионе, снизит российские расходы и обязательства в военной сфере, а в ближайшем будущем сможет обеспечить Россию сверхсовременными военными средствами-БПЛА, системами противовоздушной обороны, средствами связи и др.

Библиография

1. Международные и национальные официальные документы и нормативные правовые акты
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения (с изменениями на 20 августа 2010 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901933348>
3. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8306454>
4. Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. Подписано в г. Москве 22 февраля 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5777>

Монографии

1. Պետրոսյան Գ., Անդրկովկասը դիվանագիտական հորձանուտում. հայոց անկախ պետականության կերտումը, Եր., 2018.
2. Schneider F., Global Perspectives on China's Belt and Road Initiative: Asserting Agency through Regional Connectivity, Amsterdam, 2021.
3. Sharapo A., New Ottomanism as a Guiding Foreign Policy Doctrine for Modern Turkey, Minsk, 2016.

Электронные ресурсы

Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://odkb-csto.org/> (дата обращения: 06.05.2023).

Президент Республики Армения: официальный сайт. – Ереван. – URL <https://www.president.am/ru/> (дата обращения: 06.05.2023).

Президент России: официальный сайт. Москва. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 06.05.2023).

Encyclopedia Britannica <https://www.britannica.com/> (дата обращения: 06.05.2023).

Foreign Policy magazine URL: <https://foreignpolicy.com/> (дата обращения: 06.05.2023).

Моделирование взаимодействия стран как инструмент принятия геополитических решений

Ерешко Ф.И.,
Белотелов Н.В.,
Бродский Ю.И.,
Турко Н.И.

АННОТАЦИЯ

В работе описываются математические и имитационные средства поддержки одной геополитической игры и сама эта игра, проводившаяся под руководством академика Н.Н. Моисеева в Вычислительном центре АН СССР в 70-х гг. XX в. Рассматривались 3 страны: аналог Западного мира – страна Г, аналог Третьего мира – страна В и аналог социалистического мира – страна К. Страны имели свои территории, экономики, армии; могли сотрудничать, торговать, заключать договоры, размещать по договору свои промышленные мощности и вооруженные силы на чужой территории и даже воевать. Решения принимались группами игроков – «правительствами» соответствующих стран. Группа посредников обеспечивала взаимодействие между игроками, например решала вопросы с неполнотой имеющейся у игроков информации по игровой ситуации. Имитационная модель трех государств служила при этом для игроков средством поддержки принятия решений – реализовывала в виртуальном мире последствия задаваемых игроками управлений. Несколько проведенных в ВЦ АН СССР игр в рамках этого проекта показали, что определяющим фактором в игре оказалась и квалификация участников в области исследования операций, и их общекультурный уровень и система их взаимоотношений и отношений в коллективе ВЦ, который стал болельщиком этих игр.

RESUME

The paper describes mathematical and simulation means of supporting one geopolitical game and this game itself, conducted under N.N. Moiseev leadership at the Computing Center of the USSR Academy of Sciences in the 70s of the twentieth century. Three countries were considered: an analogue of the Western World – country G, an analogue of the Third World – country B and an analogue of the Socialist World – country K. The countries had their own territories, economies, armies; they could cooperate, trade, conclude contracts, place their industrial capacities and armed forces on foreign territory under the contract and even fight. Decisions were made by groups of players – the “governments” of the respective countries. A group of intermediaries provided interaction between the players, for example, solved issues with the incompleteness of the information available to the players on the game situation. At the same time, the simulation model of the three states served as a decision support tool for the players – it implemented the consequences of the controls set by the players in the virtual world.

Several games held at the All-Russian Academy of Sciences of the USSR within the framework of this project showed that the qualification of participants in the field of operations research and their general cultural level and the system of their relationships and relations in the Computing Center team, which became a fan of these games, turned out to be the determining factor in the game.

Ключевые слова: математическое моделирование, имитационное моделирование, система поддержки принятия решений, геополитическая игра

Keywords: mathematical modeling, simulation, decision support system, geopolitical game

Информация об авторах:

Ерешко Феликс Иванович, доктор технических наук, заведующий отделом Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, Москва, fereshko@yandex.ru

Белотелов Николай Вадимович, кандидат физико-математических наук, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, Москва, belotel@mail.ru

Бродский Юрий Игоревич, доктор физико-математических наук, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, Москва, yury_brodsky@mail.ru

Турко Николай Иванович, доктор военных наук, вице-президент Академии военных наук, директор научно-исследовательского и образовательного Центра оборонных проблем Академии военных наук, Москва, tur.nik46@yandex.ru

About the authors:

Ereshko Felix, Doctor of Technical Sciences, Head of the Department of the Federal Research Center "Informatics and Control" RAS, Moscow, fereshko@yandex.ru

Belotelov Nikolai, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Federal Research Center "Informatics and Control" RAS, Moscow, belotel@mail.ru

Brodsky Yuriy, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Federal Research Center "Informatics and Control" RAS, Moscow, yury_brodsky@mail.ru

Turko Nikolai, Doctor of Military Sciences, Vice President of the Academy of Military Sciences, Director of the Research and Educational Center for Defense Problems of the Academy of Military Sciences, Moscow, tur.nik46@yandex.ru

Введение

Игра возникла как реакция ряда сотрудников Вычислительного центра во главе с академиком Н.Н. Моисеевым на зачастую непреодолимые трудности, постоянно возникавшие при попытках внедрения математических методов в управление народным хозяйством СССР. Эти трудности описаны в ряде работ. Создатели игры объясняли их в значительной мере недостаточным уровнем образования (особенности математического) лиц, принимавших управленческие решения. В результате возникло желание создать свой, свободный от директив, виртуальный мир, с одной стороны достаточно сложный, чтобы в нем оставались черты реальных управленческих проблем, а с другой стороны – достаточно простой, чтобы его можно было реализовать существовавшими в то время средствами, между прочим, весьма скромными по нынешним меркам.

Результаты игры, описанные в нескольких работах (в работе Ю.Н. Павловского подробнее всего), оказались несколько парадоксальными – ведущие специалисты в области теории игр, исследования операций и математической теории управления довольно быстро довели свой виртуальный мир до ядерной войны и глубокого кризиса. При этом аналог благосостояния виртуального народа – целевой функционал игры – был забыт чуть ли не в первую очередь. Причины этого анализировались в уже упомянутых работах. Однако до сих пор открытым остается следующий важный вопрос: а как же с главным посылом, с которого началось создание виртуального мира? Что же, дело не в косности управленцев и не в применении математических методов в управлении? Между прочим, этим косным и не слишком образованным управленцам, к нашему счастью, удалось избежать мировой войны во время Карибского кризиса и еще нескольких менее известных острых ситуаций. Тем не менее, по убеждению авторов, математические методы управления должны найти место в том числе и как средство поддержки принятия решений в области межгосударственных отношений. В чем же здесь дело? Какова роль математических средств поддержки управленческих решений? Что еще важно для устойчивого бескризисного развития межгосударственных отношений?

Описание правил игры и системы поддержки принятия решений

Виртуальный мир располагался на окружности, на поверхности круга. Круг был разделен на 30 секторов, представляющих три страны. К – это некий образ Советского Союза, точнее – социалистического лагеря. Г – это обобщенный капиталистический Запад, а В – это Третий мир. В – занимает 7 секторов, Г – 6 секторов, и 17 секторов – К. Почему были выбраны такие буквы? Г – это Ю.Б. Гермейер, игравший за Западный мир, К – это П.С. Краснощеков управлял аналогом социалистического мира. В – это И.А. Ватель, Ф.И. Ерешко, А.Ф. Кононенко, – три ученика Ю.Б. Гермейера, отвечали за Третий мир.

Имитация здесь использовалась как поддержка принятия решений, играть должны были люди. И был, подчеркнем, призовой фонд, чтобы было интересно играть, который исходил от военных, то, что сейчас называется грантом, три тысячи рублей, примерно эквивалентно сегодняшним 300 тысячам, чтобы игралось не просто так, чтобы было за что бороться и быть достаточно ответственным.

У стран была собственная экономика. Экономика состояла из двух секторов: мирного и военного. Военный сектор выпускал вооружения, которыми можно было впоследствии воевать. Мирный сектор выпускал мирную продукцию, которую в дальнейшем можно было инвестировать либо в мирный сектор, либо в военный сектор. Неинвестированный мирный продукт оставался в запасе. Его можно было хранить, инвестировать в будущем, или, например, торговать им с другими странами. Можно было торговать, устанавливая цены, договариваться о чем угодно, можно было обманывать и даже воевать.

Экономика, была еще интересна тем, что она была распределена по секторам и в каждом секторе были свои условия хозяйствования (т.е. разные коэффициенты фондоемкости, фондоотдачи и амортизации для каждой страны). Приведем основные уравнения функционирования экономики.

$$P_{(\alpha,\beta,i,t+1)} = P_{(\alpha,\beta,i)} - \mu_{(\alpha,\beta,i)} P_{(\alpha,\beta,i)} + \rho_{(\alpha,\beta,i)} I_{(\alpha,\beta,i,t)}, \quad T_{(\alpha,\beta,i,t+1)} = \eta_{(\alpha,\beta,i)} P_{(\alpha,\beta,i)}$$

Здесь α – индекс страны, который пробегает значения Г, В, К; β – индекс сектора экономики, который может принимать значения «мирный» и «военный»; i номер «географического» сектора – $0 \leq i \leq 29$; $P_{(\alpha,\beta,i,t)}$ – производственные мощности; $T_{(\alpha,\beta,i,t+1)}$ – выпуск продукции; $I_{(\alpha,\beta,i,t)}$ – инвестиции в развитие производственных мощностей, и, наконец коэффициенты $\mu_{(\alpha,\beta,i)}$ – амортизации, $\rho_{(\alpha,\beta,i)}$ – фондоемкости, и $\eta_{(\alpha,\beta,i)}$ – фондоотдачи.

Например, самые привлекательные природные условия для страны Г были в секторах ближе к стране К на территории В. Это как бы соотносилось с начинавшимся экспортом капитала в страны Третьего мира. Там он больше всего давал прибыли. И некоторые мощности страны Г были изначально размещены там. Разрешалось национализировать чужую собственность на своей территории, но это скорее всего вызвало бы войну.

Можно было воевать друг с другом, что означало, что вооружения сражаются на границе, сражаются не до полной победы или полного поражения. Обычно сражаются до потери боеспособности, а когда она происходит, то понижается уровень операций, из наступления переходят к обороне, из обороны переходят к отступлению. Таким

образом, движется линия фронта, так идет война обычными вооружениями. Приведем основные формулы, для моделирования боевых действий. Прежде всего, выделим три основные боевые операции: наступление – этой операции припишем ранг 3, оборона – ранг 2, и, наконец, отход – ранг 1. На линии фронта войска ведут боевые действия, испытывая потери в соответствии с уравнениями Осипова-Ланчестера 1 рода, с учетом подвода войск к линии фронта. Коэффициенты эффективности существенно отличаются в наступлении и обороне.

$$\frac{dN}{dt} = -\beta M + X_N, \quad \frac{dM}{dt} = -\alpha N + X_M$$

Далее, приведем правила игры.

Боевые действия идут до потери одной из сторон психологической устойчивости, уменьшение которой коррелирует с относительными потерями стороны за время боя. Потеря устойчивости понижает ранг операции стороны на единицу – образуется новое сочетание операций сторон, некоторые из которых вызывают перемещение линии фронта.

Функционалом игры являлась сумма мощностей в мирном секторе в конечный момент, минус сумма мощностей в мирном секторе в начальный момент, деленная на сумму мощностей в мирном секторе в начальный момент, – кто больше прирастит относительные мощности за время игры. Это, так сказать, аналог народного блага за время игры.

$$\Phi_\alpha = \frac{\sum_i P_{(\alpha, \text{мирный}, i, T)} - \sum_i P_{(\alpha, \text{мирный}, i, 0)}}{\sum_i P_{(\alpha, \text{мирный}, i, 0)}} \rightarrow \max$$

Еще страны Г и К имели так называемое оружие повышенной мощности. Это не вполне эквивалент ядерному оружию, а наверно, что-то ближе к тактической его разновидности, оно мощное, но не испепеляющее до конца. Там были свои правила работы с этим оружием, то есть они определялись реалиями того времени, связанными с аналоговыми системами управления ракет, когда время перенацеливания было больше времени полета. Можно было узнать, что по тебе нанесли удар и либо сразу ответить по уже имеющемуся целераспределению, пока еще ничего не долетело, либо дожидаться пока долетит и тем, что останется ударить по новому целераспределению.

Таблица 1. Правила ведения боевых действий.

Сторона 1	Сторона 2	Правила
Наступление	Наступление	Потери вычисляются по уравнениям Осипова-Ланчестера, с соответствующими сторонам и рангам их операций коэффициентами эффективности α, β . Линия фронта при этом не перемещается. При потере стороной психологической устойчивости, ранг ее операции понижается на единицу, вне зависимости от управлений, заданных игроками.
Наступление	Оборона	
Оборона	Наступление	
Оборона	Оборона	
Отход	Наступление	Перемещение линии фронта со скоростью передвижения вооружений. Потерь при этом нет.
Наступление	Отход	Потерь и перемещения линии фронта нет. Перемещаются только вооружения.
Оборона	Отход	
Отход	Оборона	
Отход	Отход	

Еще нельзя было снижать уровень мощности в мирном секторе, ниже определенного критического предела. Он разный был у разных стран. У страны Г запас прочности был небольшой. А у К, экономика которой была в два раза слабее, он был существенно выше. Это как-то соотносилось с реалиями капиталистического и социалистического мира. А у В в сравнении с К и Г, ничего практически не было, и запас прочности был совсем мал. И если 100 дней подряд мощности мирного сектора ниже критического уровня, то страна выбывала из игры, считалось, что народ не может так дальше жить и это правительство сметает, начинаются социальные волнения и хаос.

Ход одной из игр

Приведем историю одной из игр. Поскольку эта игра с неполной информацией, кроме групп игроков – правительств стран – существовала группа посредников, к которой ближе всего был инициатор игры Н.Н. Моисеев, – держатели игры, которые собирали информацию с игроков и непосредственно вводили ее в компьютер. Это были будущие академик А.А. Петров и член-корр. РАН Ю.Н. Павловский. Игра заканчивалась тогда, когда решат посредники, чтобы не было так называемых конечных эффектов. Что такое конечные эффекты можно проиллюстрировать историческим анекдотом. То ли Людовик XIV сказал, то ли маркиза де Помпадур: «После нас – хоть потоп». В оптимизационных задачах часто можно весь ресурс выбрать сейчас, для повышения своего функционала, а что будет потом – неважно, – пусть хоть ничего потомкам не остается.

Игра развивалась достаточно драматическим образом. Началось все с переговоров между странами В и Г. На территории В были мощности Г, и В попыталась выбить за них плату побольше. Но большего процента чем рента, которую дает география, не выбьешь, иначе становится вообще невыгодно хозяйствовать. Поэтому страна Г достаточно жестко отказала. В пообещала национализацию, Г пообещала начало войны. Теперь страна К начала интриговать, все время подбивая страну В на национализацию этих мощностей страны Г, говоря, что если начнется война, то они стране В помогут. На самом деле правила игры были таковы, что можно было друг друга обманывать, как угодно, но на самом деле посредники должны были знать правдивую информацию. Правдивая информация была в том, что К хотели поделить с Г территорию В и при этом успеть захватить мощности Г на территории В, потому, что они были при границе, а потом бы торговались с Г и за какие-то бонусы, отдавали бы их ей обратно.

Страна К повела очень агрессивную политику, воевать при этом не собиралась, но пугала всех. А у страны Г все было хорошо, она была самая развитая, самая мощная, ей ничего было не надо. Она говорила, давайте жить дружно, давайте конвертируем военные мощности в мирные, всю экономику переведем в мирное русло (мощности можно было конвертировать с определенными разовыми потерями), создадим организацию подобно ООН, где будем все вопросы решать мирным путем. На что страна К ответила, что это замечательное предложение, но голосовать будем

пропорционально секторам. Поскольку у нее было 17 секторов из 30, на это тоже никто не мог пойти, потому что тогда все кроме К теряли суверенитет.

Стране К удалось запугать прежде всего страну В, а страна В, поскольку была по жизни близка к стране Г, это были ученики Ю.Б. Геймера, сумела свой страх передать правительству страны Г. Страна Г не собираясь воевать, но под влиянием страха перед агрессивной политикой страны К, которая тоже воевать не собиралась, решила конвертировать 20 единиц своих мирных мощностей в военный сектор, чтобы уверенней противостоять К (до этого в военной области у К и Г был паритет).

Далее началось самое интересное. Страна К вспомнила про функционал и решила, что Г, конвертировав часть мирных мощностей в военные, навсегда потеряла возможность выиграть по функционалу, т.е. мирным путем. Значит, она собирается воевать, и поэтому К первая нанесла по ней ядерный удар. Так началась война, хотя никто воевать не собирался. Перед этим К рассредоточила все свои мощности по своим секторам, перевезла их, подобно эвакуации промышленности СССР на Урал во время войны. Но от перемещения она потеряла гораздо больше мощности, чем она потеряла бы от ядерного удара. Но произошедший ядерный удар, поставил страну Г, что называется на счетчик. Меньше критического стал уровень ее мощностей в мирном секторе, и если бы сто дней так продолжалось, она бы выбыла из игры.

Дальше все стали воевать обычными вооружениями. Линия фронта поползла в сторону К на границе Г – К и в сторону В, на границе К – В. Страна К теснила В, а Г теснила К. Страна К воевала на два фронта, а Г на один. В итоге игроки достаточно быстро развалили свой виртуальный мир, и видя такое положение, посредники решили игру закончить на 179 день.

Чего достигли правительства стран к концу игры? Страна В потеряла три четверти территории, 70% вооруженных сил и 7% мощностей, но тем не менее, она осталась в лучшем состоянии в смысле функционала, – эту игру выиграли молодые кандидаты. Страна Г потеряла 17% мощностей, 13% вооруженных сил и на 5/6 увеличила контролируемую территорию. Страна К потеряла четверть мощностей, 16% вооруженных сил и небольшой кусочек (1/17) территории. При этом, за всю игру никто из игроков ни разу не применил ни одного математического метода управления!

Выводы

Определяющей в игре оказалась как квалификация игроков в области математических методов управления, так и их психология и взаимоотношения между собой и в коллективе Вычислительного центра. Важным оказалось то, что игра шла медленно (это ведь БЭСМ-6 в пакетном режиме!), не чаще раза-двух в неделю что-то удавалось изменить. Но между этими событиями шли переговоры, сообщения на доске объявлений, а также появились болельщики этой игры. Трудовой коллектив ВЦ интересовался игрой, разделился, болея за разные группы. И молодые кандидаты не хотели ударить в грязь лицом перед молодыми докторами. Молодые доктора тем более не хотели проиграть, их преимущество в жизни было явным. Каждый из

игроков боялся, что его кто-нибудь коварным образом обманет и никто уже не думал о функционале игры.

Как показал опыт проведения игры, несмотря на то, что первоначально сценарий игры задумывался на основании чисто материалистических, балансовых оснований, реальное развитие переместилось в сферу информации, информатики, психологии, отношений в коллективе. Дальнейший анализ итогов игры показал важность учета информационных аспектов при создании математических игровых моделей и ведение управленческих опций доступных участникам игры. Очень важно осознать важность информационных процессов в обществе. Мы на самом деле еще не научились работать в мире информатики, несмотря на все успехи последней.

Например, не осознан с этой точки зрения процесс распада СССР, о котором много размышлял Н.Н. Моисеев. В 1945 г. СССР победил армии почти всей Европы, а потом проиграли Битлам, джинсам, жвачке, Макдональдсу, призракам материального богатства и изобилия. За неполных полвека произошло перепрограммирование поведения и ценностей целой цивилизации. Вот о чем следует подумать, и вот где решение многих поднятых на чтениях проблем. Размышления о событиях, происходивших в недавнем прошлом и происходящих в настоящее время, по-прежнему показывают важность развития такого рода имитационно – игровых технологий для анализа и обучения будущих руководителей. Если в результате такой работы у нас получится то, что различные аналитики, политехнологи могут предсказать, – это здорово, если же полученный результат опрокидывает наши ожидания, возможно, мы стоим на пороге еще более значимых открытий.

В целом игра проиллюстрировала возможности имитационного моделирования для создания систем поддержки принятия решений. Возник также вопрос о том, какими компетенциями должны обладать лица, принимающие геополитические решения. Гипотеза создателей игры о возможности широкого применения математических методов принятия решений для успешного анализа развития социума за счёт значительной вариативности генерации сценариев и их количественной оценки, на взгляд авторов, оправдалась.

Библиография

1. Гермейер Ю.Б., Моисеев Н.Н. О некоторых задачах теории иерархических систем. // Проблемы прикладной математики и механики. М.: Наука, 1971. С. 30–43.
2. Краснощёков П.С., Петров А.А. Принципы построения моделей. М.: Изд-во МГУ, 1983.
3. Павловский Ю.Н. Имитационные системы и модели. М.: Знание, 1990.
4. Ватель И.А., Ерешко Ф.И. Игры с иерархической структурой. // Математическая энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 478–482.
5. Белотелов Н.В., Бродский Ю.И., Оленев Н. Н., Павловский Ю.Н. Опыт имитационного моделирования при анализе социально-экономических явлений, М.: МЗ Пресс. 2005.
6. Белотелов Н.В., Бродский Ю.И., Павловский Ю.Н. Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
7. Ерешко Ф.И., Мушков А.Ю., Турко Н.И., Цвиркун А.Д. Управление в крупномасштабных проектах многоукладной экономики // Автоматика и телемеханика. 2022. № 5. С. 156–172.

Потенциал армяно-российских отношений на современном этапе

Закарян Н.Е.

АННОТАЦИЯ

История отношений между Арменией и Россией насчитывает несколько столетий и характеризуется сложным взаимодействием политических, культурных и экономических связей. Связи между двумя странами проходили различные этапы формирования и развития под влиянием геополитических сдвигов и исторических событий. Проблема исследования отношений между Арменией и Россией сложна и многогранна, на нее влияют исторические, политические и стратегические факторы. Исследование армяно-российских отношений требует изучения различных аспектов, включая исторический контекст, экономические связи, сотрудничество в сфере безопасности и дипломатическое взаимодействие. Обе страны являются членами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), что укрепляет их сотрудничество в области обороны и взаимной безопасности. Хотя Армения поддерживает тесные связи с Россией, она также поддерживает отношения с другими странами и международными организациями. Баланс между поддержанием союза с Россией и взаимодействием с другими региональными и глобальными игроками остается постоянной проблемой для Армении в ее внешней политике. Цель статьи – провести анализ, какие взаимоотношения между двумя нашими странами на данный момент, какие есть трудности в них, какими могут быть их последствия и, наконец, какие возможности и перспективы для них существуют. Учитывая как региональные, так и глобальные изменения такие как Карабахская война между Арменией и Азербайджаном в 2020 г., Спецоперация на Украине, Нормализация отношений между Ираном и Саудовской Аравией и еще многие другие факторы влияют на актуальность армяно-российских отношений.

RESUME

The history of relations between Armenia and Russia goes back several centuries and is characterised by a complex interplay of political, cultural and economic ties. The ties between the two countries have gone through various stages, influenced by geopolitical shifts and historical events. The study of Armenian-Russian relations is complex and multifaceted, influenced by historical, political and strategic factors. The study of Armenian-Russian relations requires an examination of various aspects, including the historical context, economic ties, security cooperation, and diplomatic interaction. Both countries are members of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO), which strengthens their defence and mutual security cooperation. While Armenia maintains close ties with Russia, it also maintains relations with other countries and international organisations. The balance between maintaining an alliance with Russia and engaging with other regional and global players remains an ongoing challenge for Armenia in its foreign policy. The purpose of this article is to understand the current relationship between our two countries – what the challenges are, what the consequences might be and, finally, what the opportunities and prospects are for them. Given both regional and global developments such as the Nagorno-Karabakh war between Armenia and Azerbaijan in 2020, the Special Operation in Ukraine, the normalisation of relations between Iran and Saudi Arabia and many more such factors affect the relevance of Armenian-Russian relations.

Ключевые слова: Армения, Россия, трудности, сотрудничество, перспективы, последствия, отношения

Keywords: Armenia, Russia, difficulties, cooperation, opportunities, prospects, consequences, relations

Информация об авторе: Закарян Нарек Егишевич, Ереванский Государственный Университет, Ереван, Армения, narekzaqaryan7777@gmail.com

About the author: Zakaryan Narek, Yerevan State University, Yerevan, Armenia, narekzaqaryan7777@gmail.com

Введение

Армяно-российские отношения имеют долгую и сложную историю, охватывающую несколько столетий. Два народа имеют общие культурные, исторические и геополитические связи, которые сформировали их взаимодействие и союзы. Россия является одним из крупнейших торговых партнеров Армении, и двусторонняя торговля значительно выросла за последние годы Россия импортирует из Армении сельскохозяйственную продукцию, текстиль и машины, а Армения полагается на российские поставки энергоносителей, инвестиции и денежные переводы от многочисленной армянской диаспоры в России. Две страны также сотрудничают в энергетических проектах, включая строительство Армянской атомной электростанции. В культурном плане, Армения и Россия имеют общие исторические и литературные связи, которые способствовали развитию чувства родства между двумя народами. Русская литература и культура оказали значительное влияние на армянских интеллектуалов и художников на протяжении всей истории. Армянская община в России внесла свой вклад в культурный ландшафт обеих стран, обогащая культурный обмен между ними. Однако армяно-российские отношения не были лишены проблем. Самым значительным недавним вызовом стал Нагорно-Карабахский конфликт 2020 г., который обострил отношения между Арменией и Россией. Азербайджан при поддержке Турции начал военное наступление против армянских сил в Нагорном Карабахе, что привело к значительным территориальным потерям Армении. Многие армяне почувствовали себя разочарованными ответом России, поскольку они ожидали более решительной поддержки. Это событие высветило сложность региональной динамики и тонкий баланс, с которым сталкивается Россия, поддерживая отношения с многочисленными игроками в регионе. Кроме того, между двумя странами периодически возникают разногласия по политическим вопросам. Стремление Армении к более тесным связям с Европейским союзом иногда создавало напряженность в отношениях с Россией, которая рассматривает Армению как часть своей сферы влияния. Однако обеим странам удается преодолевать эти разногласия и поддерживать относительно стабильные отношения.

Материалы и методы

В статье автор использовал разные методологические подходы, а именно: аксиоматический – для перечисления уже имеющих фактов, анализ и синтез – для разделения информации на части с целью систематизирования, а затем собирания воедино для понимания общей картины, сравнение – для сравнения двух государств, количественные методы – для определения конкретных цифр. В основе выводов автора – результаты анализа информационного пространства из официальных сайтов, в том числе материалов армянских и российских СМИ, личные наблюдения и оценка происходящих процессов.

Что мы имеем на данный момент

На данный момент наши страны продолжают свою работу над усовершенствованием договорно-правовой базы, которая на текущий момент насчитывает более чем 200 документов в разных сферах. Также ведется систематическая работа над их инвентаризацией. Страны продолжают поддерживать регулярные контакты как на высоком, так и на высшем уровне. Так, в 2022 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин и Премьер-министр Республики Армения Н. Пашинян провели 9 встреч и 25 телефонных бесед, а в 2023 г. 3 телефонных разговора. 2 февраля 2023 г. «на полях» заседания Евразийского межправсовета в Алма-Ате прошли переговоры Председателя Правительства Российской Федерации М. Мишустина с господином Н. Пашиняном. В свою очередь, министры обоих МИД С. Лавров и А. Мирзоян провели в течение прошлого года 8 встреч и 11 разговоров по телефону. 3 марта 2023 г. состоялась их встреча в Нью-Дели, а 10 февраля – телефонный разговор. Между Арменией и Россией также регулярно укрепляется сотрудничество в образовательной сфере. Традиционной стала практика предоставления российских государственных стипендий гражданам Армении. Так, в российских вузах в 2021/22 учебном году обучалось 4811 армянских студентов, из которых 2068 – за счет бюджетных ассигнований. С 1999 г. в Ереване действует Российско-армянский университет, где сейчас учатся более двух тысяч студентов. Также сейчас в Армении работают 6 филиалов российских вузов: Академический международный институт, Армянский институт туризма, филиал Российской международной академии туризма, Ереванский филиал Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, Российский государственный университет туризма и сервиса, Ереванский филиал, Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права Ереванский филиал, Современная гуманитарная академия Ереванское отделение. Совместно ведутся работы над проектами строительства русских школ, повышением качества преподавания русского языка в Армении. В свою очередь, в России должно внимание уделяется тематике изучения как армянского языка, так и культуры. Россия имеет более 30% доли во внешней торговле с Арменией, а также является крупнейшим инвестором в Армянской экономике. Так капиталовложения из России превысили рубеж в 2 млрд долларов, что составляет около 40% от общего объема иностранных инвестиций в страну.

Основной объём капиталовложений направляется в такие секторы, как: энергетика, банки, металлургия и строительство, отрасль связи. Российские компании имеют полные или частичные собственности или управляют в ряде важнейших объектов топливно-энергетического комплекса в Армении, а именно – компания «АрмРосгазпром», Разданская ТЭС, Севано-Разданский каскад ГЭС, распределительные сети, Армянская АЭС. На армянском рынке работают более 40 ведущих российских компаний, ряд из которых входит в число крупнейших налогоплательщиков Армении. Так, из России регулярно направляются бизнес-

миссии (в 2022 г. были отправлены 24 бизнес-миссии в Армению с участием десятков регионов России), организуются бизнес-форумы. По итогам 2021 г. товарооборот между двумя странами составил около 2,6 млрд долларов, увеличившись на 12,8%. Российский экспорт – 1,9 млрд долларов (14% роста), импорт армянских товаров – 700 млн долл. (9,8% роста). Положительное сальдо торгового баланса получилось в размере 1,2 млрд долл. Товарооборот за 2022 год достиг рекордных 4,8 млрд долл. (83,3% роста). Экспорт – 2,8 млрд долл., импорт – 2 млрд долл. На российский рынок поступает 98% армянской сельхозпродукции и 78% экспорта крепких алкогольных напитков.

Сотрудничество также развивается в межрегиональном контексте. Контакты с Арменией поддерживают около 70 субъектов России. Более 20 регионов и городов заключили соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с армянскими органами власти и регионами. Системный характер нашей работе придает Программа межрегионального сотрудничества на 2022–2027 гг. В 2023 г. российские регионы продолжают налаживать взаимоотношение с Арменией и ее областями. В марте в Ереване находились представители Красноярского края и Екатеринбурга, прорабатываются сроки визитов делегаций Татарстана, Башкортостана и Мурманской области. Идет активный подбор кандидатов среди российских городов на установление побратимских связей с г. Капаном.

Между двумя странами также ведутся работы в сотрудничестве в строительной сфере. Так, 13 апреля в Ереване представители строительной сферы Армении и России обсудили перспективы сотрудничества в рамках пленарной сессии бизнес-миссии Российско-Армянского делового совета в Ереване. Целью мероприятия являлось наладить связи между представителями двух стран, раскрыть потенциал двустороннего сотрудничества, а также ознакомить российских гостей с продукцией армянских производителей. Кроме сессии, запланированы визиты российских гостей на армянские предприятия по производству стройматериалов. Также действует армяно-российское сотрудничество в военной сфере, цель которого – обеспечить безопасность двух стран, и поддерживать стабильность в Закавказье. На регулярной основе происходит сотрудничество между министерствами обороны РФ и РА. Российская 102-я военная база находится на территории Армении в соответствии с договором от 16 марта 1995 г. Задачи базы состоят в обеспечении стратегической стабильности внешней границы, защите интересов России и безопасности Армении, в том числе – путем совместного оперативного применения российских и армянских войск в соответствии с положениями ОДКБ от 15 мая 1992 г. Подразделения базы дислоцированы в городах Гюмри и Ереване. Общая численность военнослужащих – около 3,5 тыс. человек. В состав базы входят три мотострелковых полка, артиллерийский полк, отдельный танковый батальон. По информации военных источников, база оснащена мощным оборонительным вооружением. С 2001 г. на российской военной базе силы и средства ПВО России и Армении заступили на постоянное совместное боевое дежурство. Армения и Россия также сотрудничают еще во многих сферах, но в статье дан обзор сотрудничества в целом.

Трудности в отношениях

Отношения между Арменией и Россией на протяжении многих лет сталкивались с определенными трудностями. Хотя Армения и Россия исторически поддерживают тесные связи, включая военный союз в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и тесное экономическое сотрудничество, в их отношениях существует ряд проблем. России не всегда удается эффективно использовать мягкую силу для укрепления двусторонних отношений и поддержания этих отношений на прежнем уровне. Одной из самых значительных проблем в отношениях Армении и России является Нагорно-Карабахский конфликт. Этот давний спор между Арменией и Азербайджаном по поводу Нагорного Карабаха и прилегающих территорий обострил отношения между Арменией и ее традиционным союзником, Россией. Хотя Россия позиционирует себя в качестве посредника в конфликте, оказывая военную и политическую поддержку Армении, были и есть случаи, когда армянские лидеры и общественность выражали недовольство тем, как Россия ведет посредничество. Армения стремится диверсифицировать свою внешнюю политику и установить более тесные связи с Европейским Союзом (ЕС) и Соединенными Штатами. Это иногда создавало напряженность в отношениях с Россией, которая рассматривает регион как сферу своего влияния. Решение Армении присоединиться к программе ЕС «Восточное партнерство» и провести переговоры о заключении Соглашения об ассоциации с ЕС встретило сильное противодействие со стороны России, что привело к экономическому давлению и торговым ограничениям в отношении Армении. В последние годы политический ландшафт в Армении претерпел значительные изменения, включая Бархатную революцию 2018 г., которая привела к власти Никола Пашиняна в качестве премьер-министра страны. Приход господина Пашиняна к власти вызвал неоднозначную реакцию в России, поскольку его фигура была воспринята как менее благоприятная для российских интересов по сравнению с его предшественником.

Эти политические перестановки и расхождения во взглядах на различные вопросы периодически обостряли отношения между Арменией и Россией. Армения в значительной степени зависит от поставок российских энергоносителей, особенно природного газа, для своих внутренних нужд. Периодически возникают споры по поводу цен на энергоносители и контрактов на поставку, что влияет на энергетическое сотрудничество между двумя странами. Усилия Армении по диверсификации источников энергии и снижению зависимости от России добавили еще одно дополнение к этой проблеме. Армения столкнулась со значительным оттоком населения, ищущего возможности трудоустройства за рубежом, в том числе в России. Это вызвало обеспокоенность по поводу вопросов рынка труда и социальной интеграции армянских мигрантов в России. Периодически возникает напряженность в отношении трудовых прав, заработной платы и социальной защиты армянских работников в России.

Последствия

Возможный разрыв отношений между Арменией и Россией может иметь значительные последствия для обеих стран и всего региона. Важно отметить, что конкретные последствия будут зависеть от характера и степени разрыва, а также от действий, предпринятых обеими странами и другими региональными игроками в ответ. Россия играет решающую роль в обеспечении безопасности Армении, особенно в связи с неразрешенным Нагорно-Карабахским конфликтом с Азербайджаном. В случае разрыва отношений, Армения может лишиться военной поддержки и поддержки в области безопасности, которую она получает от России, что потенциально сделает ее уязвимой перед внешними угрозами. Это может привести к эскалации напряженности и повысить риск возникновения конфликта в регионе. Россия является одним из ключевых торговых партнеров Армении, а также значительным источником инвестиций и денежных переводов. Разрыв отношений может привести к экономическим последствиям, таким как перебои в торговле, сокращение инвестиционных потоков и уменьшение денежных переводов от армянских мигрантов, работающих в России. Эти факторы могут негативно повлиять на экономику Армении и помешать ее развитию. Армения граничит с Турцией и Азербайджаном – странами, с которыми у нее исторически сложились напряженные отношения. Если отношения Армении с Россией испортятся, она может попытаться создать новые союзы или партнерства, чтобы компенсировать потерю российской поддержки. Это потенциально может привести к изменению геополитического баланса на Южном Кавказе и повлиять на региональную динамику. Регион Южного Кавказа переживает давние конфликты и геополитическое соперничество. Разрыв отношений между Арменией и Россией может привести к обострению напряженности и более широкой дестабилизации региона. Это может побудить другие страны пересмотреть свои позиции и союзы, что может привести к усилению конкуренции и конфликтам. Россия имеет значительное влияние на международных форумах и может определять дипломатические результаты. Если Армения потеряет поддержку России, она может столкнуться с трудностями в привлечении международной поддержки своих позиций, особенно по таким вопросам, как Нагорный Карабах. Это может привести к дипломатической изоляции Армении и ограничить ее способность эффективно отстаивать свои интересы. Разрыв отношений между Арменией и Россией может иметь значительные последствия и для самой России:

Армения исторически была одним из ближайших союзников России в регионе Южного Кавказа. Разрыв отношений может привести к геополитическому сдвигу в регионе, потенциально ослабляя влияние России и открывая двери для других региональных держав, таких как Турция или даже западные страны, чтобы усилить свое присутствие.

Россия имеет военную базу в Армении и предоставляет стране гарантии безопасности. Если отношения испортятся, это может поставить под угрозу военное присутствие России и создать потенциальные риски для безопасности региона. Россия является крупным торговым партнером и источником денежных переводов

для Армении. Разрыв отношений может нарушить экономические связи, повлиять на двустороннюю торговлю, инвестиции и потоки денежных переводов. Регион Южного Кавказа уже является сложным и нестабильным регионом. Разрыв отношений между Арменией и Россией может усугубить напряженность и привести к росту нестабильности. Это может даже спровоцировать более широкий региональный конфликт с участием других стран, таких как Азербайджан или Грузия, что еще больше усложнит ситуацию и создаст угрозу для региональной стабильности. Если Армения отойдет от России, она может искать более тесные связи с другими странами или региональными блоками. Это может привести к дипломатической изоляции России в регионе и ограничению ее влияния на региональные дела. Это также может привести к укреплению союзов и партнерств, противоречащих российским интересам. Разрыв отношений может спровоцировать миграционный кризис, когда армяне будут стремиться покинуть страну из-за политических, экономических проблем или проблем безопасности. Это может привести к значительному потоку беженцев в Россию или соседние страны, что создаст нагрузку на ресурсы и социальные и политические проблемы.

Возможности и перспективы

На современном этапе есть много неиспользуемых возможностей для укрепления отношений. Вот некоторые возможности и перспективы сотрудничества между Арменией и Россией: Армения и Россия поддерживают тесные политические связи, обе страны являются членами Содружества Независимых Государств (СНГ) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Это сотрудничество обеспечивает платформу для диалога, координации и совместных действий по региональным и международным вопросам.

Россия играет значительную роль в обеспечении безопасности Армении. Присутствие российской военной базы в Армении укрепляет обороноспособность и способствует региональной стабильности. Существуют возможности для дальнейшего сотрудничества в таких областях, как военная подготовка, обмен разведанными и борьба с терроризмом.

Армения и Россия имеют двусторонние экономические отношения, при этом Россия является одним из основных торговых партнеров Армении. Существуют возможности для расширения экономического сотрудничества в различных секторах, включая энергетику, транспорт, сельское хозяйство, туризм и информационные технологии. Торговые соглашения, инвестиционные партнерства и совместные предприятия могут способствовать дальнейшему развитию экономических связей. Армения зависит от России в плане энергоресурсов, особенно природного газа. Обе страны могут изучить возможности расширения сотрудничества в энергетическом секторе, такие как совместные инфраструктурные проекты, развитие возобновляемых источников энергии и инициативы в области энергоэффективности.

Армения и Россия имеют общие культурные и исторические связи, которые могут быть еще более укреплены посредством культурных обменов,

образовательных программ и контактов между людьми. Развитие туризма, обмен студентами и изучение языков могут способствовать более тесным отношениям и взаимопониманию. Армения имеет сильный научно-технический сектор, а Россия обладает богатым научным наследием. Совместные исследовательские проекты, передача технологий и инновационные партнерства могут способствовать обмену знаниями и технологическому прогрессу.

Россия может внести вклад в развитие инфраструктуры Армении, включая транспортные сети, телекоммуникации и медицинские учреждения. Инвестиции в инфраструктурные проекты могут улучшить связь и повысить общее качество жизни в Армении. Армения и Россия могут сотрудничать в рамках региональных инициатив, особенно в рамках таких организаций, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Совместные усилия в таких областях, как содействие торговле, транспортные коридоры и региональная стабильность, могут принести пользу обеим странам и региону в целом. Также не стоит забывать и то, что у Армении и России по-прежнему нет сухопутной связи, для реализации которой можно использовать такие проекты как функционирование железнодорожной паромной переправы Кавказ-Поти, открытие автомобильного паромного маршрута Новороссийск-Поти, возобновления сквозного железнодорожного сообщения через Абхазию.

Результаты исследования

Армения исторически находилась под влиянием российской культуры и политики в силу географической близости и исторических связей. Сильные культурные связи между двумя странами, включая общую православную веру, способствовали развитию дружественных отношений. На протяжении многих лет Россия оказывала Армении поддержку в различных формах, включая экономическую помощь, военную помощь и дипломатическую поддержку. Одним из важнейших аспектов армяно-российских отношений является военное сотрудничество между двумя странами. Армения полагается на Россию в вопросах обороны, и присутствие российской военной базы в Армении является символом стратегического партнерства между двумя странами. Это военное сотрудничество продолжает укрепляться, проводятся совместные военные учения, осуществляется обмен военной техникой и опытом. В экономическом плане Армения извлекает выгоду из отношений с Россией. Россия является основным торговым партнером Армении, и две страны заключили различные экономические соглашения для развития двусторонней торговли и инвестиций. Кроме того, многие армянские мигранты работают в России и вносят свой вклад в экономику обеих стран посредством денежных переводов. Однако отношения между Арменией и Россией также сталкиваются с проблемами. Одной из значительных проблем является сложная региональная динамика на Южном Кавказе. Неурегулированный Нагорно-Карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном влияет на влияние России в регионе. Россия играет посредническую роль в этом конфликте, балансируя между своими отношениями как с Арменией, так

и с Азербайджаном. Другим фактором, влияющим на армяно-российские отношения, является более широкий геополитический ландшафт.

Выводы

Отношения России с другими региональными игроками, такими как Турция и Иран, могут повлиять на ее подход к Армении. Меняющаяся динамика мировой политики, включая отношения России с Западом, также играет свою роль в формировании армяно-российских отношений. В последние годы происходили события, которые проверяли прочность армяно-российских отношений. Например, события в Армении в 2018 г. и последующая смена правительства поставили под вопрос будущее направление отношений. Однако, несмотря на эти вызовы, общая траектория армяно-российских отношений осталась неизменной. Также следует отметить, что армяно-российские отношения многогранны и находятся под влиянием исторических, культурных и геополитических факторов. Несмотря на имеющиеся проблемы, две страны поддерживают тесное партнерство, особенно в военной и экономической сферах. Развивающаяся региональная динамика и глобальная политика будут продолжать определять характер этих отношений, требуя от обеих стран преодоления сложных вызовов и возможностей в предстоящие годы.

Библиография

1. Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1858602/#sel=5:21:9ch,5:32:hkh (Дата обращения: 07.05.2023)
2. Министерство иностранных дел Республики Армения : официальный сайт. URL: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/ru> (Дата обращения: 07.05.2023) 3. Новостное агентство Sputnik : официальный сайт. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20230413/predstaviteli-sfery-stroitelstva-armenii-i-rossii-zainteresovany-v-sotrudnichestve---forum-58107110.html> (Дата обращения: 07.05.2023)
3. Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. URL: https://odkb-csto.org/news/smi/gosduma_ratifitsirovala_protokol_prodlavayushchiy_nakhozhdenie_voennoy_bazy_rf_v_armenii_do_2044_god/#loaded (Дата обращения: 07.05.2023)
4. Центр Правовой Информации «ИРТЕК»: официальный сайт. URL: <http://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=150765> (Дата обращения: 07.05.2023)

Роль исламской банковской системы во внешней политике России

Иванова А.С.

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется роль исламской банковской системы во внешней политике России. Исламский банкинг играет важную роль в мировой экономике, и он также имеет потенциальное значение для внешнеполитических интересов России. В статье анализируется опыт других стран, которые успешно интегрировали исламский банкинг в свою внешнюю политику и оценивается уровень готовности России к такому шагу. Также рассматривается потенциальное влияние исламского банкинга на стабильность российской экономики и его роль в укреплении отношений с другими странами, особенно со странами Ближнего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии. В целом статья раскрывает значимость исламской банковской системы в контексте внешней политики России и возможности использования ее для достижения стратегических интересов страны.

RESUME

This article examines the role of the Islamic banking system in Russia's foreign policy. Islamic banking plays an important role in the global economy, and it also has potential significance for Russia's foreign policy interests. The article analyzes the experience of other countries that have successfully integrated Islamic banking into their foreign policy, and assesses the level of readiness of Russia for such a step. The potential impact of Islamic banking on the stability of the Russian economy and its role in strengthening relations with other countries, especially with the countries of the Middle East, Africa and Southeast Asia, is also considered. In general, the article reveals the importance of the Islamic banking system in the context of Russia's foreign policy and the possibility of using it to achieve the country's strategic interests.

Ключевые слова: исламский банкинг, внешняя политика России, банковская система, Исламский мир, финансовые институты, политические интересы

Keywords: Islamic banking, Russian foreign policy, banking system, Islamic world, financial institutions, political interests

Информация об авторе: Иванова Анна Сергеевна, аспирантка ИГСУ РАНХиГС, Москва, IvanovaAS17@yandex.ru

About the author: Ivanova Anna, postgraduate student of the IGSU, Moscow, IvanovaAS17@yandex.ru

В последние десятилетия в мировой экономике наблюдается рост интереса к исламской банковской системе. Это связано с тем, что исламская экономика строится на принципах религии ислам – шариата, которые значительно отличаются от традиционной банковской системы. Исламские банки не занимаются процентными операциями, обязательным требованием является участие в реальном секторе экономики и скрупулезная оценка проектов на соответствие принципам шариата. Исламская банковская система в мире начала формироваться еще в середине XX века, когда появилась необходимость в создании альтернативной финансовой системы, не противоречащей принципам ислама. В настоящее время она активно развивается и является одной из самых быстрорастущих в мире.

Главная идея исламской банковской системы заключается в том, что деньги не могут приносить прибыль сами по себе, а должны использоваться для реальных вложений. Основными инструментами исламской финансовой системы являются мурабаха, иджара, сукук, и другие обязательные конструктивы. Основная особенность исламской банковской системы заключается в том, что она работает в соответствии с исламскими правилами и законами, которые запрещают получение прибыли от процентов и инвестирование в секторы, связанные с алкоголем, оружием и некоторыми другими видами деятельности. Это делает исламский банкинг более этичным и социально ответственным по сравнению с традиционными банками. Исламские банки вместо того, чтобы предоставлять кредиты под проценты, используют исламский механизм мурабаха, который предполагает продажу товара с прибылью, но без процентов. Вместо того, чтобы давать кредитное плечо, исламские банки становятся партнерами в бизнесе, выступая как инвесторы. Таким образом, банк получает долю в будущей прибыли, а не проценты. Исламские банки предоставляют финансовую помощь мусульманским предпринимателям, которые создают бизнес-проекты и генерируют реальный доход.

Таким образом, исламская банковская система в мире становится все более популярной среди людей, которые хотят инвестировать в соответствии с исламскими принципами. Эта система также позволяет укрепить экономическую базу мусульманских стран, что чрезвычайно важно в настоящее время, когда процессы, происходящие в мировой экономике, вызывают тревогу. Кроме того, исламская банковская система может быть использована в качестве средства борьбы с международным терроризмом, поскольку строгие финансовые правила и контроль за всеми возможными сделками значительно уменьшают возможность финансирования террористических групп.

Исламские банки работают во многих странах мира, таких как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Малайзия, Турция, Афганистан и во многих других. Примерами исламских банков являются такие известные финансовые институты как: Qatar National Bank (Катар), National Commercial Bank (Саудовская Аравия), Emirates NBD (ОАЭ), National Bank of Abu Dhabi (ОАЭ), National Bank of Kuwait (Кувейт), National Bank of Egypt (Египет) и др. Неисламские страны, такие как Франция, Швейцария, Япония, США, Китай, Бразилия, активно используют инструменты исламского финансирования и развивают фонды социально ответственных инвестиций.

По мнению экспертов, исламские финансовые институты могут быть полезными в решении социально-экономических проблем многих стран, включая Россию. Исламские банки могут стать эффективным инструментом диверсификации и расширения портфеля инвестиционных проектов в РФ. Кроме того, исламские финансовые институты могут стать одной из составляющих внешней политики России. Этноконфессиональный аспект играет существенную роль во внешней политике РФ, поэтому рассмотрение возможности использования исламской банковской системы в качестве инструмента дипломатического влияния выглядит логичным и перспективным. Однако к проблемам использования исламской финансовой системы во внешней политике России можно отнести сложности в

законодательном и регуляторном аспектах. Необходимо разработать прозрачные правила по привлечению исламских капиталов в российскую экономику, учитывая своеобразные принципы исламской финансовой системы. В свете введения новых санкций в отношении России со стороны Запада, внимание участников международного бизнеса и экспертных сообществ всё чаще обращается к альтернативным способам ведения банковской деятельности. В этом контексте, исламская банковская система выглядит привлекательным и эффективным решением.

Россия имеет давние экономические связи с исламскими странами, такими как Саудовская Аравия, ОАЭ, Малайзия, Индонезия и Катар. В последнее время Россия стала активно развивать экономические отношения с этими странами и исламской банковской системой можно воспользоваться для ускорения этого процесса. Кроме того, использование исламской банковской системы во внешней политике России может способствовать улучшению имиджа России в Исламском мире, что может иметь положительный эффект на геополитическую стабильность в регионе. Страны же Персидского залива, являющиеся одними из крупнейших производителей нефти в мире, используют исламскую банковскую систему для привлечения иностранных инвесторов и сотрудничества с Россией. Банки Кувейта, Омана, Катара и ОАЭ активно инвестируют в проекты нефтегазовой отрасли в России.

История внедрения исламской банковской системы в России начинается с 1991 г., когда в России появился первый исламский коммерческий банк «Бадр-Форте». Он работал одновременно как по принципам Шариата, так и функционировал в рамках норм российского банковского законодательства. Банк успешно просуществовал 15 лет и активно взаимодействовал с другими финансовыми институтами стран Ближнего Востока, Азии и Африки. Но в 2006 г. у «Бадр-Форте Банк» была отозвана лицензия Банком России Приказом от 04.12.2006 № ОД-658 по причине нарушения банковского законодательства, в части, касающейся Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». На тот период времени этот банк стал единственным российским членом известной и влиятельной международной Ассоциации Исламских Банков и продвигал российские финансовые интересы на Ближнем Востоке, Малайзии, Индонезии, Пакистане, Турции и т.д. К рассмотрению возможности дальнейшего развития исламской банковской системы на территории России государство вернулось в 2014 г. в свете введения западных санкций, которые препятствовали российским компаниям получать западные заемные средства. До 2014 г. попытки внедрения элементов ИБС (исламской банковской системы) были точечные. В 2008 во время финансового кризиса Кувейтский финансовый дом и ВТБ планировали выпустить сукук на 200 млн долларов, однако сделка не состоялась из-за сложностей законодательного регулирования. Некоторые из российских компаний, работающих с ИБС, включают в себя «Татфондбанк», «Альфа-банк», «ВТБ», «Газпромбанк» и «Сбербанк». В 2018 г. «Сбербанк» начал сотрудничество с исламским банком «Хабиб Банк», чтобы предоставлять исламским клиентам финансовые услуги. На государственном уровне в августе 2014 г. Ассоциация российских банков выступила с предложением принять федеральный закон,

который регулировал бы деятельность иностранных кредитных организаций в России. Однако внедрение исламского банкинга на территории России проходит достаточно медленно, так как отсутствует необходимая законодательная база. В связи с усилением западной санкционной политики в отношении России вопрос проработки законодательной базы для внедрения исламской банковской системы стоит наиболее остро. Государственная Дума РФ в конце декабря 2022 г. приняла в первом чтении законопроект о проведении с 1 февраля 2023 г. двухлетнего эксперимента по внедрению исламского банкинга в некоторых регионах РФ. На совещании с Правительством Российской Федерации в марте 2023 г. Президент России В.В. Путин также выразил заинтересованность в развитии института исламского банкинга в России. Необходимо отметить, что подобные инициативы на таком государственном уровне были выдвинуты впервые. И если ранее подобные проекты были точечные и, как правило, на региональном уровне, то сейчас они носят более комплексный и системный характер. Тем не менее отсутствие развитой законодательной базы, которая бы регулировала деятельность исламских банковских институтов не только на территории России, но и в международном правовом поле, является главной задачей, на решение которой направлены усилия государственных органов.

Следовательно, учитывая нынешнюю политическую обстановку и усиливающиеся западные санкции, Российскому государству необходимо сконцентрироваться на укреплении взаимоотношений со странами Ближнего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии. Исламская банковская система позволила бы укреплять экономический потенциал России и поддерживать сотрудничество между нашей страной и Исламским миром не только в экономической, но и политической сфере. Соответственно, внешняя политика России должна быть ориентирована на активное содействие развитию диалога с исламской банковской системой и продвижению интересов России в этом направлении. Одним из ключевых инструментов в этой сфере могут стать инвестиционные проекты, призванные укреплять экономическую, политическую и культурную связь России с Исламским миром. Однако необходимо учитывать, что использование исламской банковской системы требует особой экспертизы и квалификации со стороны экономистов и финансистов. Также важно принимать во внимание культурные и социальные особенности мусульманских стран, чтобы не допускать ошибок и противоречий.

Решение оптимизировать кооперацию с исламской банковской системой может стать ответом на вызовы, которые стоят перед Россией в связи с санкционной политикой Запада. Надо понимать, что в данной ситуации инвестиции от Исламского мира могут стать дополнительным источником дохода для России и позволят нашей стране укрепить свое экономическое, научное и технологическое влияние. Таким образом, использование принципов исламской банковской системы представляется наиболее эффективным и безопасным способом для сотрудничества России и Исламского мира в период санкционной политики со стороны Запада.

Библиография

1. Закон РФ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ.// СПС КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/?ysclid=liuqmoiyif156418939 (дата обращения: 10.05.2023).
2. Зарипов И.А. Исламские финансы в России: проблемы становления и пути их решения // Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 64-74.
3. Исламский бандинг: индустрия долевого финансирования. Государство. Бизнес. ИТ. – Москва. – URL: <http://www.tadviser.ru> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Проблемы и перспективы развития исламских финансов в РФ // Islamnews. Москва, URL: <http://www.islamnews.ru/news-128551.html> (дата обращения: 10.05.2023)
5. Сбербанк: официальный сайт. Москва, URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person> (дата обращения: 10.05.2023).

Актуальные аспекты урегулирования конфликта в Приднестровье

Игнатъев В.В.

АННОТАЦИЯ

В статье подробно освещены проблемные точки современной ситуации по урегулированию конфликта в Приднестровье. Описываются стратегии Молдовы по ослаблению позиций России через давление на Приднестровье посредством политики блокад и ограничений, а также уничтожения формата «5+2» и т. д. Республика Молдова превратилась в инструмент реализации стратегии Запада по выдавливанию всех форм российского присутствия в регионе. Данные процессы требуют активной совместной российско-приднестровской работы, важным условием которой должно стать обеспечение безопасности и самодостаточности Приднестровья. Усиление многоаспектной поддержки Приднестровья позволит защитить законные права и интересы 220 тысяч граждан России и многочисленных соотечественников, закрепит присутствие России в данном региональном пространстве.

RESUME

The article highlights in detail the problematic points of the current situation in the settlement of the conflict in Transnistria. Moldova's strategies are described to weaken Russia's position through pressure on Pridnestrovie through the policy of blockades and restrictions, as well as the destruction of the "5 + 2" format, etc. The Republic of Moldova has become an instrument for implementing the West's strategy to squeeze out all forms of Russian presence in the region. These processes require active joint Russian-Pridnestrovian work, an important condition for which should be to ensure the security and self-sufficiency of Pridnestrovie. Strengthening the multifaceted support of Pridnestrovie will allow protecting the legitimate rights and interests of 220 thousand Russian citizens and numerous compatriots, and will consolidate Russia's presence in this regional space.

Ключевые слова: антироссийская политика, миротворческая миссия, Приднестровье, региональная безопасность

Keywords: anti-Russian policy, peacekeeping mission, Transnistria, regional security

Информация об авторе: Игнатъев Виталий Викторович, министр иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики.

About the author: Ignatiev Vitaly, Minister of Foreign Affairs of the Pridnestrovian Moldavian Republic.

Текущая ситуация вокруг Приднестровья носит сложный характер, определяющийся влиянием ряда актуальных факторов, включая критическое состояние международного переговорного механизма, долгие годы оставшегося действенным элементом поддержания мира, безопасности и предсказуемости в региональном пространстве.

Сегодня соседняя Республика Молдова (далее – РМ) превратилась в инструмент реализации стратегии Запада по выдавливанию всех форм российского присутствия в регионе. Постоянно расширяющийся спектр антироссийских шагов руководства РМ, нацеленный на окончательный разрыв связей с Россией на всех уровнях, дополняется курсом на милитаризацию в нарушение закрепленного в конституции нейтралитета. Одновременно с этим усиливаются блокадно-ограничительные меры

РМ против Приднестровья. При этом Кишинев блокирует переговорные механизмы урегулирования с целью лишить Россию статуса посредника и отнять политико-дипломатические инструменты влияния на процесс.

Антироссийская внешняя политика сегодня является стратегическим приоритетом Кишинёва, что в очередной раз было подтверждено 21 мая 2023 г. на митинге «Европейская Молдова», по итогам которого была принята резолюция с призывом закрепить в конституции курс на евроинтеграцию, «расширить международный контекст переговоров» об урегулировании молдо-приднестровского конфликта. Ранее руководство Молдовы участвовало в заседаниях т.н. «Крымской платформы», группы по созданию трибунала по преступлениям России, выступало с антироссийскими заявлениями в СМИ и международных организациях, поддерживало различные антироссийские резолюции и решения. РМ постепенно подключается к санкционным режимам Евросоюза против России (до конца года планируется присоединение к оставшимся 9 из более чем 40).

Президент Майя Санду и другие представители молдавского руководства на протяжении последних месяцев систематически выступают с официальными обвинениями в адрес России о попытке государственного переворота в РМ, последовательно раскручивая образ России как «врага Молдовы».

1. Фактор милитаризации РМ под контролем НАТО и усиления враждебности к России

- В 2023 г. военный бюджет РМ был увеличен ещё на 50%. Планируется в ближайшие годы достичь показателя военных расходов в 2,5% от ВВП, что соответствует стандарту НАТО (в последние 10 лет этот показатель составлял около 0,3-0,5% ВВП).

- Решается вопрос о закупке для РМ из средств ЕС системы противовоздушной обороны, а также беспилотных летательных аппаратов. Уже переданы не менее 8 бронетранспортёров Piranha немецкого производства (до конца 2023 г. будет поставлено 19).

- Правительство РМ реализует новый индивидуальный план сотрудничества Молдовы и НАТО на 2022–2023 гг., предполагающий перевооружение и модернизацию армии по стандартам НАТО. В прошлом году в Кишинёве начал работу Центр ЕС по внутренней безопасности и управлению границами в Молдове, РМ была включена в план Евросоюза по увеличению военной мобильности, ее официальные представители впервые приняли участие в саммите НАТО. Состоялись многочисленные визиты высокопоставленных военных НАТО и США в Молдову, а также форумы и конференции, посвящённые обкатке участия РМ в отдельных направлениях деятельности НАТО.

- 17 июня 2022 г. парламент РМ ратифицировал соглашение с Европейским союзом о деятельности «Frontex» в Молдове, которое позволяет обеспечивать постоянное присутствие пограничных экспертов ЕС на молдавской территории. В

апреле 2023 г. Европейский совет утвердил отправку в Молдову двухгодичной миссии ЕС, которая займется «улучшением сектора безопасности в сфере кризисного менеджмента и гибридных угроз».

- 29 мая президент РМ Майя Санду объявила, что в Молдове появится Национальный центр по борьбе с российской пропагандой «Патриот».

- В начале 2023 г. были приняты изменения в законодательство, предусматривающие расширение полномочий Службы информации и безопасности РМ (слежка и прослушка без санкции суда), возглавляемой гражданином Румынии, а также снятие ограничений на трудоустройство в эту структуру лиц с гражданством ЕС (Румынии), что фактически означает создание из нее филиала румынских спецслужб. Погранполиция РМ получила право ввести дополнительные фильтры проверки и контроля иностранных (российских) граждан, при этом упрощены процедуры въезда и нахождения в РМ граждан ЕС, США, Великобритании и Канады. На практике это привело к кратному росту случаев допросов, отказов во въезде и депортаций граждан России, направляющихся в РМ.

- Подразделения национальной армии Молдовы регулярно участвуют в совместных учениях с контингентами стран НАТО. Только в этом году военнослужащие РМ направлялись для участия в военных учениях «JSET-2023», «Sea Shield 2023», «Огненный щит – 2023», а также в крупнейших двухмесячных учениях США и их союзников в Европе «Defender-23». Совместные учения на систематической основе происходят и на территории самой РМ, в том числе в непосредственной близости от Зоны безопасности молдо-приднестровского конфликта.

- На этом фоне Молдова, начиная с 2013 г. и по сей день, отказывается от совместных учений с миротворческими контингентами РФ и ПМР, а в 2023 г. полностью отказалась от проведения совместных теоретических боевых занятий.

2. Антироссийские действия РМ в иных сферах

- Молдова присоединилась к политическим санкциям Запада против России, официально поддержав создание международного трибунала «по преступлениям России» на Украине, а также регулярно тиражирует обвинения в адрес РФ.

- Начат процесс официального выхода Молдовы из структур СНГ, в частности из Межпарламентской ассамблеи, пересматриваются все имеющиеся соглашения, некоторые из них уже денонсированы.

- РМ поддерживает все антироссийские голосования в ООН, а также активно участвует в антироссийских форумах, параллельно отказываясь от нормального сотрудничества с РФ.

- Кишинёв усилил давление и ограничения в отношении граждан РФ, официальных лиц, дипломатов и обычных граждан, массово запрещая въезд в РМ без объяснения причин. 19 апреля 2023 г. очередной российский дипломат был объявлен в РМ персоной нон грата и впоследствии выслан. Осуществлён запрет на въезд в Молдову ряду российских общественных и политических деятелей (к примеру, Раису Республики Татарстан).

- РМ активно внедряет экономические санкции против российских компаний (меры давления реализованы против активов ПАО «Газпром» и «ИНТЕР РАО ЕЭС»).

- Президент Майя Санду инициировала атаку на молдавскую православную церковь, обвиняя её в «поддержке России и войны». На этом фоне форсированными темпами ведётся экспансия Бессарабской митрополии Румынской православной церкви, которая при поддержке властей РМ получила контроль почти над 600 церковными приходами, изъятыми у Молдавской патриархии, подотчетной Русской Православной Церкви. В целом за 15 лет число прихожан Бессарабской митрополии выросло в 7 раз, до 20% от общего числа верующих.

- Ведётся подготовка нормативной базы для реализации сценария фактического вхождения Молдовы в Румынию (на конституционном уровне ликвидировано понятие «молдавский язык», осуществляется снос советских памятников, чествуются даты и символы, связанные с румынской оккупацией Бессарабии, отменяется празднование Дня Победы 9 мая).

3. Разрушение переговорного процесса и усиление блокады Приднестровья

- Составным элементом стратегии РМ по ослаблению позиций России является давление на Приднестровье посредством политики блокад и ограничений, а также уничтожения формата «5+2». Так, в последние годы отмечаются следующие враждебные действия Кишинёва, с 2019 г. радикально трансформировавшего свою стратегию в молдо-приднестровском урегулировании:

- Запад совместно с РМ пытается переформатировать механизм переговорного процесса с Приднестровьем с целью вытеснения России методами блокирования функционала формата «5+2», навязывания новых прозападных форматов, не подразумевающих адекватного представительства Российской Федерации и лишаящих ее инструментов влияния. Молдове не нужен переговорный инструмент, в котором Приднестровье имеет равный голос и равное представительство, им не нужен транспарентный и состязательный процесс в рамках согласованного и чётко структурированного переговорного пространства, им не нужно участие России с особыми правами. Зато Кишинёву нужно подключить к переговорам своих союзников, переформатировать повестку с акцентом на попытках предпринять формулу урегулирования конфликта в рамках «территориальной целостности Молдовы» в границах МССР и с отказом от решения социально-экономических и гуманитарных вопросов. Поэтому Кишинёв постоянно заявляет о невозможности созыва заседания формата «5+2» и фактически не выполняет договорённости переговорного процесса, включая пакет «Берлин плюс». Так, РМ официально вышла из соглашения по телекоммуникациям, не исполняет свои обязательства по функционированию ПРТС и ремонту моста в районе сёл Бычок и Гура-Быкулуй.

- На протяжении трех последних лет руководство РМ отказывается от проведения встреч на высшем уровне с руководством ПМР, заморозив поиск компромиссных решений.

- Молдова приняла новые репрессивные статьи в уголовный кодекс, направленные против любого жителя Приднестровья, включая граждан России (т.н. поправки «о сепаратизме»). После этого диалог на уровне представителей по политическим вопросам и профильных экспертных (рабочих) групп фактически поставлен на паузу. Если в прошлом году за январь-май состоялось пять встреч представителей по политическим вопросам и семь заседаний групп, то в 2023 г. была всего лишь одна встреча «1+1» и три заседания профильных специалистов, причём все они прошли до вступления в силу одиозных поправок в УК РМ.

- Молдова использует полное закрытие украинско-приднестровской государственной границы после 28 февраля 2022 г. для блокирования импорта жизненно важных товаров в Приднестровье. Ограничения затронули медикаменты, медицинское оборудование, продукты питания, средства защиты растений, промоборудование и сырьё, телекоммуникационную и бытовую технику, непродовольственные товары. Недавний пример – задержанное 18 мая рентгеновское оборудование для госпиталя ветеранов Великой отечественной войны. Ограничение таких поставок – поступок, не имеющий названия, но абсолютно хрестоматийный для Кишинёва, задерживавшего в период пандемии противовирусные препараты и комплектующие для аппаратов искусственной вентиляции лёгких.

- РМ продолжает банковскую блокаду Приднестровья, усиливает давление на приднестровские промышленные предприятия.

- Новым вызовом стали попытки подрвать стабильность и безопасность внутри Приднестровья. Весной-летом 2022 г. в Приднестровье произошла целая серия терактов, в том числе обстрел из гранатометов здания МГБ ПМР, атаки беспилотников на тираспольский аэродром и одну из воинских частей, подрыв антенн Приднестровского радиотелецентра, поджог столичного военкомата. В феврале-марте текущего года спецслужбам ПМР удалось предотвратить беспрецедентные теракты в городах Бендеры и Тирасполь против руководства и жителей Приднестровья, а также делегации ОБСЕ во главе с Действующим Председателем Буяром Османи, который 14 февраля 2023 г. приезжал на международную встречу с Президентом Приднестровья. Обращаю внимание на тот факт, что в результате атаки на кортеж делегации ОБСЕ, которую планировалось совершить в районе с повышенным режимом безопасности, контролируемом совместными миротворческими силами, могли пострадать десять иностранных дипломатов и девять сопровождающих их лиц, включая граждан Австрии, США, Северной Македонии и др. Анализ мотивов заказчиков дает все основания полагать, что основной целью данной террористической акции была дискредитация трехсторонней миротворческой операции и позиций Российской Федерации как основного гаранта мира и стабильности на Днестре. Возможные последствия для России и Приднестровья могли бы быть самыми негативными. В этой связи симптоматична реакция международного сообщества, проигнорировавшего публичный призыв Приднестровья к международному сотрудничеству и обмену информацией в рамках расследования терактов.

Выводы:

Очевидно, что на территории Молдовы активно реализуется комплексная стратегия, нацеленная на закрепление над данным региональным пространством полного контроля Запада и окончательное выдавливание Российской Федерации.

Данные процессы требуют активной совместной российско-приднестровской работы, важным условием которой должно стать обеспечение безопасности и самодостаточности Приднестровья. Считаю необходимым приложить усилия, направленные на практическую реализацию положений новой Концепции внешней политики РФ, в том числе пункта 17, раздела 7, «об оказании союзникам и партнерам России поддержки в продвижении общих интересов, обеспечении их безопасности и устойчивого развития независимо от получения союзниками и партнерами международного признания и их членства в международных организациях».

В этом контексте следует отметить, что за прошедшие десятилетия в рамках российско-приднестровских отношений накоплена очень солидная правовая основа – свыше 80 совместных межведомственных и межотраслевых соглашений, включая два базовых протокола на уровне вице-премьеров Российской Федерации и президентов Приднестровской Молдавской Республики. Их полноценная реализация позволила бы решить очень многие насущные вопросы, в том числе с организацией взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества.

Усиление многоаспектной поддержки Приднестровья позволит защитить законные права и интересы 220 тыс. граждан России и многочисленных соотечественников, закрепит присутствие России в данном региональном пространстве.

Библиография

1. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. IV, книга первая. Тирасполь, 2021.

Тенденции и сценарии развития событий в Афганистане и безопасность Центральной Азии

Искандаров К.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется военно-политическая ситуация, сложившаяся в Афганистане по истечению почти двух лет после падения Исламской Республики и прихода к власти «Талибан»^{*1} (террористическая организация, запрещенная в Таджикистане и России). Главное внимание уделяется тенденциям и возможным сценариям развития ситуации. Сделан вывод о том, что пока тенденции, ведущие к стабилизации ситуации не наблюдаются. Наоборот, международные террористические организации чувствуют себя свободно и наращивают свой боевой потенциал, усиливается тенденция транзита боевиков на север страны, в том числе террористов «ИГИЛ^{*2}-Хорасан» и «Тахрек-е Талибан Пакистан»^{*3} (ТТП^{*}). Тревожной тенденцией является превращение севера во второй Северный Вазиристан, с появлением всей базы для подготовки джихадистов, в том числе – создания многочисленных школ джихада. В статье затрагивается вопрос о возможных последствиях строительства канала Куш-Тепа для Узбекистана и Туркменистана в плане возникновения проблемы нехватки воды, а также затрагиваются другие последствия социального характера, негативно влияющие на безопасность Центральной Азии.

Постановка и исследование вопроса о тенденциях, сценариях развития событий в Афганистане, их влияние на безопасность Центральной Азии, несомненно, актуальны. В работе использованы исторический метод исследования, системный метод и метод сравнительного анализа, а также другие методы исследования. Научные результаты и выводы автора могут быть применены не только в академических кругах, но и в соответствующих государственных органах, ответственных на безопасность и противодействие насильственному экстремизму и терроризму.

RESUME

The article analyzes the military-political situation, the current situation after almost two years after the fall of the Islamic Republic and the coming to power of the Taliban^{*4} (a terrorist organization banned in Tajikistan and Russia). The main attention is paid to trends and possible scenarios for the development of the situation. It is concluded that while there are no trends towards stabilization of the situation. On the contrary, international terrorist organizations feel free and increase their combat potential, the tendency of militants to transit to the north

1 *Организация признана Верховным судом России террористической организацией. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

2 *Организация признана Верховным судом России террористической организацией. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

3 *Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

4 *Организация признана Верховным судом России террористической организацией. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

of the country, including the terrorists of ISIS^{*5}-Khorasan and Tahrek Taliban Pakistan^{*6} (TTP), is increasing. An alarming trend is the transformation of the north into a second North Waziristan, with the emergence of the entire base for the training of jihadists, including the creation of numerous schools of jihad. The article touches upon the consequences of the construction of the Kushteppe canal for Uzbekistan and Turkmenistan in terms of the problem of water shortages, as well as other negative social consequences that negatively affect the security of Central Asia.

The formulation and study of the issue of trends, and the scenario for the development of events in Afghanistan, their impact on the security of Central Asia, are undoubtedly relevant. The work uses the historical method of research, the systematic method and the method of comparative analysis and other research methods. The scientific results and conclusions of the author can be, not only in academic circles, but also in the relevant government bodies responsible for security and countering violent extremism and terrorism.

Ключевые слова: Афганистан, террористические организации, «ИГИЛ^{*7}-Хорасан», «Аль-Каида»^{*8}, ТТП^{*9}, Куш-Тепа, переселение, кочевники

Keywords: Afghanistan, terrorist organizations, ISIS^{*10}-Khorasan, Al-Qaeda^{*11}, TTP^{*12}, Kushteppe, resettlement, nomads

Информация об авторе: Искандаров Косимшо, доктор исторических наук, профессор, главный научный секретарь, Национальная академия наук Таджикистана, Душанбе, Таджикистан, ikosimsho@gmail.com.

About the author: Iskandarov Kosimsho, Dr. of Science (Historical Science), professor. Chief Scientific Secretary, National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan, ikosimsho@gmail.com.

Прошло почти два года, как «Талибан»^{*} (террористическая организация, запрещенная в РФ и Таджикистане) после бегства президента Афганистана М.А. Гани установил свой контроль над столицей и всей страной. За это время, вопреки

5 *Организация признана Верховным судом России террористической организацией. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

6 *Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

7 *Организация признана Верховным судом России террористической организацией. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

8 *Организация признана Верховным судом России террористической организацией. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

9 *Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

10 *Организация признана Верховным судом России террористической организацией. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

11 *Организация признана Верховным судом России террористической организацией. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

12 *Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

ожиданиям, не наблюдаются тенденции к стабилизации ситуации в этой стране и формирования правительства, которое устраивало бы большинство народа Афганистана, а соседние страны чувствовали бы себя в безопасности.

По-прежнему проблема безопасности и угрозы, исходящие из Афганистана, серьёзно беспокоят страны Центральной Азии. «Талибан»* не изменил свою позицию по отношению пребывания в Афганистане, таких опасных международных террористических организаций, как «Аль-Каида»*, «ИГИЛ*-Хорасан», «Исламское движение Узбекистана»^{*13}, «Исламское движение Восточного Туркестана»^{*14}, «Джамаат Ансаруллах»^{*15}, «Совет исламского джихада»^{*16}, «Катибат аль-Имам Бухари»^{*17}, «Лашкар-е-Тайба»^{*18} и других. Когда талибы захватили власть, в Афганистане действовало более 20 террористических организаций. Идеология и стратегия борьбы минимум 13 из них не сильно отличаются от идеологии и стратегии «Аль-Каиды»*. По имеющимся данным, территория Бадахшана и некоторых других провинций северо-востока Афганистана уже превратились в центр подготовки и безопасное пристанище террористов. По заявлению президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, в северо-восточных провинциях Афганистана насчитывается свыше 40 центров подготовки (боевиков-К.И.), а их численный состав достигает более шести тысяч боевиков»¹⁹.

Возникает вопрос, если война завершилась и талибы действительно не намерены угрожать безопасности стран ЦА, по их словам, даже «ИГИЛ*-Хорасан»

13 *Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d;18+

14 *Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d;18+

15 *Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d;18+

16 *Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d;18+

17 *Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d;18+

18 *Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d;18+

19 Выступление Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмона на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, 10 января 2022 г. // URL://<https://odkb-csto.org/news/news> (дата обращения: 12.01.2022).

практически разгромлен, почему на границе с этими странами расположили иностранных боевиков, которые передислоцируются как с территории Вазиристана (Пакистан), так и южных районов Афганистана? Есть данные, что зарубежные спонсоры терроризма имеют цель усилить влияние «ИГИЛ*-Хорасан» в Афганистане, особенно на территории северных провинций. В целом точных данных о численности террористических группировок в Афганистане нет, а существующие разнятся.

Начальник Объединенного штаба ОДКБ Анатолий Сидоров 14 февраля 2023 г. заявил, что в Афганистане сосредоточились десятки тысяч террористов, и «Талибан»*, ныне имеющий все права и обязанности государственной власти, не спешит с ними бороться. По его словам, в Афганистане действуют 20 тыс. боевиков различных террористических организаций. Он, также добавил, что численность боевиков запрещенной в РФ террористической группировки «ИГИЛ*-Хорасан» в Афганистане возросла до 6,5 тыс., из них до 4 тыс. находятся у границ с Таджикистаном²⁰.

Вместе с тем на сайте Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС помещена статья, в которой говорится, что по некоторым данным, совокупная численность боевиков в различных ячейках «ИГИЛ*-Хорасан» давно превысила 10 тыс. человек. В настоящее время группы боевиков компактно размещаются в восточных (Нангарахар, Кунар, Нуристан) и северных (Бадахшан, Кундуз, Тахар) провинциях Афганистана²¹. По другим данным, полученным автором из афганских источников, численность террористов «ИГИЛ*-Хорасан» определена в 6157 человек. В разрезе провинций они распределены следующим образом: Кунар – 1300 террориста, Балх – 280, Фаряб – 650, Кундуз – 300, Тахар – 270, Бадахшан – 1500, Джузджан – 300, Логар – 450, Хост -650, Пактия – 300.

Анализ происходящих событий в Афганистане, геополитические амбиции различных игроков, а также динамика роста численности террористических групп показывает, что в 2023 г. «ИГИЛ*-Хорасан» намерена усилить свое влияние в Афганистане и перенести террористическую активность за пределы Афганистана.

Надежды некоторых политиков и дипломатов на талибов как на силу, способную успешно бороться с «ИГИЛ*-Хорасан», не оправдались: «Талибан»* оказался не в состоянии обеспечить безопасность даже в Кабуле, в том числе гражданам и чиновникам РФ, КНР и Пакистана, которые больше всего выступают за расширение взаимодействия с «Талибан»*.

Представляется, что «Талибан»* или не заинтересован серьезно подходить к призывам международного сообщества, особенно соседних стран, принять необходимые меры по нейтрализации террористических групп, или просто не в состоянии сделать это. Впрочем, есть противоречивые сведения относительно ситуации вокруг «ИГИЛ*-Хорасан». С одной стороны, некоторые наблюдатели уверены, что США еженедельно выделяют талибам миллионы долларов на борьбу с боевиками «Аль-Каиды»* и «ИГИЛ*-Хорасан». Однако талибы пока не предприняли серьезных шагов в этом направлении, более того, представляют спонсорам неверную

20 Гращенков Александр. ОДКБ сообщил, о росте численности боевиков ИГ в Афганистане // URL://<https://ria.ru/20230214/afganistan-1851871652.html?ysclid=lghrv7txec378206491> (дата обращения: 14.02.23).

21 О причинах и перспективах роста террористической угрозы в Афганистане в 2023 г. // URL://https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/1988/ (дата обращения: 30.01.23).

информацию о якобы достигнутых «успехах» в борьбе с «ИГИЛ*-Хорасан», проводя фальшивые «операции» против, по их словам, «тайных прибежищ» боевиков «ИГИЛ*-Хорасан».

С другой стороны, некоторые отмечают, что именно США поддерживают «ИГИЛ*-Хорасан». Известный российский эксперт по Афганистану А. Серенко, в своем Телеграмм-канале, опираясь на данные антиталибского «Фронта сопротивления Афганистана» (ФСА) сообщает, что «ИГИЛ* начал переброску своих боевиков в северные провинции Афганистана». «Эта переброска, - пишет он, происходит при участии оперативников Межведомственной разведки Пакистана, которые взаимодействуют с сотрудниками ЦРУ США»²². Министр иностранных дел России Сергей Лавров обвинил США в активной поддержке террористических организаций в Афганистане. Об этом он заявил в ходе посещения 201-й российской военной базы в Душанбе, сообщает «Газета.ру», ссылаясь на сайт МИД Республики Таджикистан. «Доподлинно известно, что США активно поддерживают членов ИГИЛ* (организация запрещена в России), сохраняющийся в Афганистане, и «Аль-Каиду»* (организация запрещена в России) и другие аффилированные с ними террористические структуры», - заявил С. Лавров.

Когда текст доклада готовился к печати, стали известны некоторые детали переброски боевиков «Тахрек-е Талекан Пакистан»* (ТТП*) на север Афганистана. Суть вопроса состоит в том, что начиная с 2014 г. пакистанская армия усилила натиск на боевиков ТТП*, в результате многие полевые командиры со своими боевиками вынуждены были перейти на афганскую сторону. Власти Исламской Республики Афганистана тогда держали террористов ТТП* с целью использования их в своих целях. После прихода к власти «Талибан»* боевики Пакистана требовали от афганских талибов «предотвращения атак боевиков ТТП*²³ с афганской территории и полного устранения этой угрозы»²⁴.

Понятно, что талибы не смогли этого сделать. Во-первых в силу этнической (пуштунской) общности. Во-вторых, когда афганские талибы воевали с афганским правительством, пакистанские талибы всегда были на их стороне. В-третьих, их связывает общая судьба и общие цели.

Поэтому сообщается, что именно «Талибан»* предложил вместо выдворения боевиков ТТП* переселить их в отдаленные районы, дальше от границы Пакистана. Это предложение было принято пакистанской стороной, так как, во-первых, террористы ТТП* будут отодвинуты далеко от границы и не могут обстрелять территории Пакистана или осуществить террористические акты. Во вторых, Пакистан таким образом добьется создания «стратегической глубинки» на территории Афганистана, о

22 Авторский Telegram-канал Андрея Серенко // URL: <https://t.me/anserenko> – 14.06.23.

23 *Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d;18+

24 Muhammet Nazım Taşcı. В Исламабаде сообщили о плане размещения пакистанских талибов в Афганистане. Источники в разведслужбах Пакистана рассказали о ходе диалога с Кабулом // URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/в-исламабаде-сообщили-о-плане-размещения-пакистанских-талибов-в-афганистане/2923059> (дата обращения 16.06.23).

чем всегда мечтал. Пакистан берет на себя и расходы, связанные с переселением и обустройством боевиков ТТП*. Хотя, по другим данным, все расходы на переселение боевиков ТТП* берут на себя иностранные спонсоры, прежде всего Катар.

Вместе с тем некоторые эксперты полагают, что переселение пуштунов из ТТП* – это часть общего плана пуштунизации севера Афганистана. Последние кровавые террористические акты в Бадахшане (6 и 8 июня 2023 г.), в результате которых были убиты влиятельные лица провинции-исполняющий обязанности губернатора провинции, председатель суда, мэр города Файзабада, командир дивизии, имам соборной мечети, бывший начальник полиции провинции Баглан (родом из Бадахшана) и другие, являющийся звеном одной цепи, могут быть направлены, на реализацию программы пуштунизации, этнических чисток и игилизации севера. Такие гипотезы, в частности, выдвигает Фарид Ахмад в своей статье, опубликованной на сайте «Sangar»²⁵. Это исходит из того, что, во-первых, они являлись бывшими активистами партии «Исламское общество Афганистана» (учредителем и бессменным руководителем партии до конца своей жизни был Б. Раббани, а ныне возглавляет ее его сын С. Раббани). Во-вторых, все они были таджиками, и, хотя находились на стороне «Талибана»*, выступали против пуштунизации Бадахшана. До осуществления данных террористических актов, Бадахшан являлся единственной провинцией, в которой все руководящие посты провинции, полиции и органы безопасности находились исключительно в руках таджиков. А этого лидеры «Талибан»* не могут себе позволить. Не прошло и нескольких дней, и уже «Талибан»* начали назначать на руководящие посты в органах безопасности, пограничной службы и административных органах провинции пуштунов. 15 июня 2023 г. был снят со своей должности начальник управления полиции провинции Бадахшан, местный таджик, и на его место назначили пуштуна из Кандагара. На место его заместителя назначили другого пуштуна из Герата. Ротация руководящих кадров по этническому признаку произошла и в провинции Тахар, местных руководителей перевели в Кабул, а на их место назначили пуштунов. В столице заменили всех ответственных работников Управления статистики на пуштунов.

На протяжении последних лет, как в самом Афганистане, так и за рубежом, пытались формировать новый имидж «Талибана»*, как движение чисто национальное и не угрожающее соседним странам. Хотя тогда многие слышали заявление спикера «Талибан»* Энамоллы Самангани, когда он назвал духовного лидера «Талибан»* Муллу Хайбатуллу Ахундзаде «Амир аль-муминином»²⁶, но, по его словам, сегодня, в силу того что талибы пока не в состоянии распространить территорию эмирата на другие государства, с точки зрения шариата, они не обязаны это делать. Тогда за пределами Афганистана не уделили этому заявлению особого значения. Однако это означало, что, когда талибы будут в состоянии, шариат их обязывает «идти на помощь своим единоверцам в другие страны».

То, что талибы намерены установить шариат и за пределами Афганистана, заявил лидер талибов маулави Хайбатулла Ахундзаде, выступая перед улемами

25 Фарид Ахмад. Кто стоит за охоту таджикских талибов // URL: <https://sangar.info/ru/o/b/okhota-na-tadzhikskikh-talibov> (дата обращения: 08.06.23).

26 «Повелитель правверных».

(исламскими учеными) в Кабуле. Он, в частности, говорил: «Установление шариата в Афганистане – это только первый этап успешного джихада «Талибана»*. В дальнейшем талибы и афганские улемы обязаны вести весь мир к шариатскому руководству»²⁷. Таким образом, лидер «Талибана»* дал ясно понять, что джихад его боевиков не ограничится лишь территорией этой страны.

Еще одна тревожная тенденция набирает силу в Афганистане, которая не может не беспокоить страны Центральной Азии, Китая и России. Это план транзита афганских учащихся медресе в Пакистане на север Афганистана. Они будут обучаться в построенных по типу медресе учреждениях в Пакистане. Часть будет интегрирована в силовые министерства.

Мулла Хайбатулла Ахундзаде 17 марта 2022 года издал указ № 235 «О создании и бюджете школ джихада». Согласно этому указу, в 387 уездах, кроме провинциальных центров, (а их насчитывается 34), т.е. всего в 412 административных единицах будут открыты по 3-5 школ или медресе джихада. Таким образом, если в каждом уезде и провинциальном центре будут открыты школы джихада, их будет насчитываться 1648 школы. Если в среднем в каждой школе будут приняты на учебу по 750 талиба, то по всему Афганистану 1 236 000 человек будет охвачено учебой в этих школах джихада²⁸.

Талибы создают эти школы джихада для полной «исламизации» Афганистана, так как, по их мнению, лицей, гимназия или современная школа ведет к куфру (неверности). По опыту школ джихада в Пакистане понятно, кого готовят в этих школах. Реализация указа муллы Хайбатуллы позволит создать в Афганистане широкую сеть центров «промывания мозгов» для молодежи и подростков. Школы джихада могут стать вербовочной базой для талибов и самих террористических организаций, и Афганистан станет крупным центром и школой терроризма в мире.

Другая тенденция набирающая силу и способная оказать серьезное влияние на ситуацию в Центральной Азии, это строительство канала Куш-Тепа. Канал берет начало на границе Таджикистана, Узбекистана и Афганистана в районе афганского уезда Калдар и проходит по территории трех провинции: Балх, Джаузджан и доходит до уезда Андхой провинции Фарьяб. Длина канала составляет 285 км, глубина 8 м, а ширина 152 м²⁹.

В Узбекистане и Туркменистане пока не проявляют особую озабоченность перспективой уменьшения воды, предпочитают взаимодействие с режимом «Талибан»*. Хотя по техническим характеристикам канал может забирать в Амударье более 16% притока воды, и эти две страны столкнутся с большой проблемой. Один из специалистов в сфере гидрогеологии в Туркменистане заявлял туркменской редакции радио «Азади», что «этот объект станет «не проблемой», а «трагедией»³⁰

27 Серенко А. Лидер «Талибана»* провозгласил курс на глобальный джихад // URL:// https://www.ng.ru/world/2023-03-29/100_world29032023.html.

28 «Школы джихада» – бомба мирового масштаба // URL: <https://sangar.info/ru/t/q/jihadist-schools-the-bomb-of-a-global-scale-2>.

29 Продолжение строительства Канала Куштепа в целях обеспечения самодостаточности в сельскохозяйственной продукции // URL: <https://www.etilatroz.com/161451/> / (дата обращения 10.06.23).

30 Станет ли канал Куштепа на севере Афганистана для Талибан* проблемой // URL: <https://da.azadiradio.com/a/32352512.html> (дата обращения: 07.05.23).

для Туркменистана. В настоящее время завершается строительство первого из трех этапов канала протяженностью 108 км. Конечно, в Афганистане официальные лица говорят только о большой пользе строительства канала, по завершению которого будут орошены от 500 до 700 тыс. гектаров земли, и Афганистан полностью обеспечит себя зерном.

Но эксперты обращают внимание и на тот факт, что главная цель пуштунской элиты, особенно талибского руководства, это переселение на север Афганистана сотен тысяч пуштунских семей, в основном кочевников, с юга и с другой стороны линии Дюранда. Представители непуштунских этнических групп опасаются, что политика переселения пуштунов, которая началась еще при эмире Абдуррахмане в конце XIX века, будет продолжена. В результате, «Талибан»*, являющийся не только радикальной исламистской организацией, но еще с националистической ориентацией, планирует таким образом обеспечить пуштунское большинство на севере, нарушив этнический баланс на этой территории. Таким образом, они думают навсегда лишит непуштунские народы возможности угрожать центральному (как правило) пуштунскому правительству децентрализацией власти, созданием федеративного государства или даже расколом страны на юг-север. Следует отметить, что это переселение, пока в меньших размерах, но уже началось. По сведениям, полученным от афганских инсайдеров, уже 1500 семей пуштунов размещены в районах строительства канала Куш-Тепа, 1200 человек в Шебергане, 600 человек в Бадахшане и 300 человек в Дашти-Кала и Хваджа Дахауддин провинции Тахар. Хотя по поводу переселенцев провинции Тахар есть мнение, что они не новые переселенцы, а семьи много лет назад уехавшие в Пакистан из-за войны. Они теперь вернулись, но их дома и земли заняты уже другими жителями. Тем не менее, ситуация очень запутанная, в связи с этим специалисты предупреждают о возможности усиления межэтнического противостояния на севере.

Другое негативное последствие переселения пуштунских семей (кочевников и заодно террористов) заключается в том, что, исходя из опыта переселения пуштунов-кочевников в бассейн реки Гильменд, у них нет опыта выращивания сельскохозяйственной продукции, особенно зерновых, и есть опасение, что в новых землях будут выращивать преимущественно опиный мак для производства и контрабанды наркотиков, как это делают в Гильменде, который превратили в самый крупный центр производства опиума в мире. Как пишет российский исследователь Ю.П. Лалетин, «к 2001 г. 75% посевов опиного мака в Афганистане приходились на две южные провинции – Гильменд и Нангархар»³¹. Согласно исследованию С. Костецкого, «83 процента всего героина в мире с 2015 по 2020 г. произведено в Афганистане»³². Опираясь на данные Джона Сопко, специального инспектора США по Афганистану, С. Костецкий пишет, что до 60 процентов дохода «Талибану»* обеспечивает именно торговля героином»³³. Поэтому талибы вряд ли заинтересованы в решительных

31 Лалетин Ю.П. Производство наркотиков в Афганистане // URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/aca/acac959e7685826c8bb0b789d4901877.pdf> (дата обращения: 10.06.2023)

32 Костецкий Степан. Героиновый джихад. Афганские наркотики продают по всему миру. Рискует ли талибы отказаться от этого прибыльного бизнеса? // URL: <https://lenta.ru/articles/2021/08/28/stopnarkotik/> (дата обращения: 28.08.2021).

33 Там же.

действиях против производства наркотиков. Интересно и высказывание Цезаря Гудеса, глава офиса Управления ООН по наркотикам и преступности в Кабуле, о том, что «талибы зависимы от этой индустрии так же, как кабульские наркоманы – от ее продукции»³⁴.

Таким образом, север Афганистана может превратиться во второй Гильменд – в крупнейший центр производство наркотиков, разгула наркомафии, наркопреступности со всеми вытекающими последствиями для стран Центральной Азии.

В начале и накануне прихода к власти «Талибан»* на страницах различных СМИ и социальных сетей можно было читать и увидеть массу утверждений о том, что талибы изменились. Теперь через почти два года все или абсолютное большинство как в Афганистане, так за его пределами убедились, что талибы не сильно изменились и не собираются что-то изменить в своей политике. «Талибан»* решительно отвергает требования жителей Афганистана и международное сообщество предоставить женщинам право на труд и образование, уклоняется от формирования инклюзивного правительства. В последние месяцы эксперты все громче говорят об усилении разногласий в руководстве «Талибан»* между Кандагарским крылом (дуррани) во главе с Мулла Хайбатулла Ахундзада и главы Сети Хаккани³⁵ (гильзаи) Сираджуддином Хаккани, куда входит и министр обороны Мулла Якуб, сын основателя «Талибан»* Мулла Омара. Последние выступают за смягчение позиции в вопросах женского труда и образования, взаимодействие с международным сообществом. Однако позиция кандагарских фундаменталистов во главе с Хайбатулла Ахундзада остаётся неизменной и даже укрепляется. Выступая на большом совещании, улема Афганистана в Кабуле 01 июля 2022 г. Хайбатулла заявил, что Афганистан является свободной и независимой страной, не нуждается в советах и рекомендациях, по его словам – кафи́ров (неверных), если даже используют против нас атомную бомбу³⁶.

Несмотря на некоторые критические высказывания против дискриминации женщин, внутренние оппоненты лидера «Талибан»*, не решаются идти против экстремистско-настроенной и неграмотной армии талибов, беспрекословно подчиняющаяся Хайбатулле Ахундзада.

В таких условиях отношение ведущих акторов мировой политики также направлено не на усиление давления на «Талибан»*, а на взаимодействие с талибами. Создается впечатление, что европейцы и американцы не настаивают на принятии их условий, так как, по мнению газеты «Эттелаате роз («Информация дня»), «для мощных глобальных игроков «стабильный» Афганистан важнее, чем свободный, демократический и развитый Афганистан»³⁷. Страны Европы и Америки думают

34 Там же.

35 *Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151

36 Лидер Талибан* в Кабуле: если даже против нас примут ядерное оружие не будем слушать наставления иностранцев // URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-62006075> (дата обращения 15.05.23 г.)

37 Каковы позиции у глобальных игроков // URL: <https://www.etilatroz.com/172045/عزایب-دن-اهداتسی-اچک-رد-ین-اهج-ن-ارگ/> (дата обращения: 07.06.23).

только о своих интересах, и, если талибы не будут представлять существенной угрозы их интересам, давление на талибов уменьшится.

В целом общая позиция всех основных игроков: США и Европы, России и Китая, Пакистана, Ирана и Индии, сводится к тому, что они не поддерживают нового витка вооруженного сопротивления. Хотя и призывают талибов к соблюдению прав женщин на работу и учебу, формирование инклюзивного правительства, а также не предоставлять убежище террористам, однако на практике не наблюдается, что эти страны ставят какие-то жесткие условия талибам. Все эти призывы к талибам, скорее всего, являются частью дипломатической риторики представителей разного уровня власти в этих странах. Исходя из этого, формирование серьёзного антиталибовского сопротивления в условиях отсутствия внешней поддержки и разобщенности лидеров сил сопротивления также проблематично.

Таким образом, если не произойдет какое-то серьезное изменение в политике «Талибан»*, которое будет непосредственно направлено против безопасности других стран, или если основная масса населения Афганистана от безысходности будет вынуждена дальше терпеть террористический режим «Талибана»* и постепенно привыкнет к этому, то смена этого режима в ближайшем будущем маловероятна.

Учитывая сложившуюся ситуацию, можно предвидеть три возможных сценария развития событий в Афганистане.

Первый – это оптимистический сценарий. «Талибан»* под давлением как внутренних, так и внешних факторов все же будет вынужден идти на формирование инклюзивного правительства, соблюдение прав женщин на учебу и работу. Однако пока никаких признаков реализации такого сценария не наблюдается.

Второй же, с учетом существующих разногласий между двумя группами в руководстве «Талибан»*, возможно более умеренное крыло сможет усилить свое влияние, и руководство «Талибан»* примет решение о формировании правительства более широкого представительства.

И, третий, наиболее опасный сценарий заключается в усилении тенденции пуштунизации севера, путем переселения пуштунов, а также террористов с южных провинций и с территории Пакистана, которое может стать катализатором межэтнического противостояния на севере страны, со всеми последствиями для безопасности Центральной Азии и единства Афганистана.

* Организация признана Верховным судом России террористической организацией. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

ЛИБО

Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

Библиография

На русском языке

1. Авторский Telegram-канал Андрея Серенко // <https://t.me/anserenko>, 14 июня 2023 г.
2. В Исламабаде сообщили о плане размещения пакистанских талибов в Афганистане. Источники в разведслужбах Пакистана рассказали о ходе диалога с Кабулом. Muhammet Nazım Taşcı | 15.06.2023. Обновление: 16.06.2023 <https://www.aa.com.tr/ru/мир/в-исламабаде-сообщили-о-плане-размещения-пакистанских-талибов-в-афганистане/2923059>
3. Выступление Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмона на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ. 10 января 2022 г. // [https://odkb-csto.org/news/news\(дата обращения: 12.01.23\)](https://odkb-csto.org/news/news(дата обращения: 12.01.23)).
4. Гращенков А. ОДКБ сообщила о росте численности боевиков ИГ* в Афганистане. URL: // <https://ria.ru/20230214/afghanistan-1851871652.html> (дата обращения: 14.02.23).
5. Костецкий Степан. Героиновый джихад. Афганские наркотики продают по всему миру. Рискнут ли талибы отказаться от этого прибыльного бизнеса? // URL: <https://lenta.ru/articles/2021/08/28/stopnarkotik/> (дата обращения: 28.08.21).
6. Лавров: США активно поддерживают в Афганистане террористические организации // URL: [https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/06/06/20603066.shtml\(дата обращения: 06.06.2023\)](https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/06/06/20603066.shtml(дата обращения: 06.06.2023)).
7. Лалетин Ю.П. Производство наркотиков в Афганистане // URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/aca/asac959e7685826c8bb0b789d4901877.pdf>.
8. О причинах и перспективах роста террористической угрозы в Афганистане в 2023 г. // [https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/1988/\(30.01.23\)](https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/1988/(30.01.23)).
9. Серенко А. Лидер «Талибана» провозгласил курс на глобальный джихад // URL: https://www.ng.ru/world/2023-03-29/100_world29032023.html.
10. Фарид Ахмад. Кто стоит за охоту таджикских талибов // URL: [https://sangar.info/ru/o/b/okhota-na-tadzhikskikh-talibov\(дата обращения: 08.06.23\)](https://sangar.info/ru/o/b/okhota-na-tadzhikskikh-talibov(дата обращения: 08.06.23)).
11. «Колы джихада» – бомба мирового масштаба // URL: <https://sangar.info/ru/t/q/jihadist-schools-the-bomb-of-a-global-scale-2>

На языке дари-персидском

1. Каковы позиции у глобальных игроков // URL: [https://www.etilaatroz.com/172045/نارنگی-زباب-دن-اهداتسی-ا-ا-ک-رد-ی-ناهج\(дата обращения: 07.06.23\)](https://www.etilaatroz.com/172045/نارنگی-زباب-دن-اهداتسی-ا-ا-ک-رد-ی-ناهج(дата обращения: 07.06.23)).
2. Лидер Талибан* в Кабуле: если даже против нас примут ядерное оружие, не будем слушать наставления иностранцев // URL: [https://www.bbc.com/persian/afghanistan-62006075\(дата обращения 15.05.23 г.\)](https://www.bbc.com/persian/afghanistan-62006075(дата обращения 15.05.23 г.)).
3. Продолжение строительства Канала Куштепа в целях обеспечения самодостаточности в сельскохозяйственной продукции: URL: [https://www.etilaatroz.com/161451/ل-ان-اکر-اکی-همادا\(дата обращения 10.06.23\)](https://www.etilaatroz.com/161451/ل-ان-اکر-اکی-همادا(дата обращения 10.06.23)).
4. Станет ли канал Куштеппа на севере Афганистана для Талибана* проблемой // URL: [https://da.azadiradio.com/a/32352512.html\(дата обращения: 07.05.23\)](https://da.azadiradio.com/a/32352512.html(дата обращения: 07.05.23)).

Роль Российской Федерации в вопросах обеспечения региональной безопасности стран Центральной Азии

Касымбекова У.Ж.

АННОТАЦИЯ

В статье дается обзор факторов, сформировавших статус и содержание внешнеполитических отношений России и государств Центральной Азии. Особое внимание уделено проблеме Афганского кризиса при выстраивании архитектуры безопасности в регионе. Россия проявляет активность в следующих сферах: политическая, военная, экономическая, научно-культурная, социально-общественная, миграционная, экологическая, туристическая. Проанализированные аспекты свидетельствуют о высокой заинтересованности России сохранить и укрепить свое влияние в регионе. Россия играет роль надежного партнера, экономического и политического союзника региона и каждой страны в целом.

RESUME

The article provides an overview of the factors that formed the status and content of foreign policy relations between Russia and the states of Central Asia. Particular attention is paid to the problem of the Afghan crisis when building a security architecture in the region. Russia is active in the following areas: political, military, economic, scientific and cultural, social and public, migration, environmental, tourism. The analyzed aspects testify to the high interest of Russia to maintain and strengthen its influence in the region. Russia plays the role of a reliable partner, economic and political ally of the region and each country.

Ключевые слова: региональная безопасность, ОДКБ, военное сотрудничество, Афганский кризис, Центральная Азия

Keywords: regional security, CSTO, military cooperation, Afghan crisis, Central Asia

Информация об авторе: Касымбекова Улара Жумашбаевна, научный сотрудник отдела политологических исследований и экспертиз Института государства и права Национальной Академии Наук Кыргызской Республики, Бишкек, ulara.zhumashbai@gmail.com

About the author: Kasymbekova Ulara, Researcher, Department of Political Science Research and Expertise, Institute of State and Law, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, ulara.zhumashbai@gmail.com

На современном этапе международных отношений, которые приходится на период глобальных геополитических изменений вопросы безопасности становятся как никогда актуальными, и требуют особого внимания.

Кыргызская Республика совместно с Узбекистаном, Казахстаном, Туркменистаном и Таджикистаном образуют политико-географический регион Центральной Азии. Вышеуказанные государства также входили в состав СССР, и имеют глубокие политические и культурные связи со странами бывшего Союза, где особенно высокая роль придается Российской Федерации. Центральная Азия является одним из самых интересных регионов с точки зрения многообразия

истории, религий, культур, традиций и менталитета. В странах Центральной Азии имеются значительные запасы природных ресурсов, и полезных ископаемых, а если расширить ее политическое значение в условиях интеграционных проектов, которые реализуются на сегодняшний день, то Центральную Азию можно назвать местом сосредоточения мировой силы, так как страны, входящие в пятерку, граничат с такими крупными государствами как Россия, Китай и Иран. Помимо этого, заинтересованность в укреплении сотрудничества с регионом, а также своего внешнего политического статуса партнера ищут и такие страны как США, страны Евросоюза, Турция, Королевство Саудовской Аравии и Королевство Великобритании.

Подобные активные международные связи стран Центральной Азии помогают им в укреплении своего экономического роста и политического влияния, почти каждая из стран ведет многостороннюю внешнюю политику, но за все годы независимости вполне очевидно можно сказать, что Российская Федерация укрепила свое историческое место партнера, как для каждой страны в отдельности, так и для региона в целом.

Если говорить о политике в вопросах безопасности России в отношении стран Центральной Азии, то она оформилась еще в конце существования СССР, когда ситуация в Афганистане, граничащего со странами Центральной Азии, усугубилась до внутренней кровопролитной войны. Развитием этой политики в начале 2000-х послужило размещение формирований НАТО в рамках международной антитеррористической операции в Афганистане на приближенных к России территориальных границах, которое, в свою очередь вызвало большую обеспокоенность.

Российские интересы в вопросах обеспечения безопасности, по мнению многих экспертов, состоят из трех компонентов:

- усиленная борьба с международным терроризмом, и религиозным экстремизмом;
- противодействие наркотрафику и контрабанде;
- содействие на пути к укреплению внутренней политической стабильности государств Центрально-Азиатского региона¹.

Нельзя упустить и важный аспект международного сотрудничества стран центральной Азии в рамках международных интеграционных проектов и международных организаций. Наиболее близкими к вопросам безопасности можно отнести Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организацию совета безопасности Европы (ОБСЕ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Если говорить о современных реалиях, то Российская Федерация более активно и целенаправленно развивает свою политику взаимодействия со странами Центральной Азии. Это сотрудничество включает в себя такие направления как: экономическое и политическое взаимодействие, военное сотрудничество и общие планы по борьбе с международным экстремизмом и терроризмом, активное сотрудничество в области науки и образования. В целом можно отметить, что в

России проживает колоссальное количество различных народов и этносов, в крупных городах значительные цифры показывает статистика численности мигрантов из Кыргызской Республики, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан.

В рамках экономического сотрудничества, большую роль играют двухсторонние проекты между странами Центральной Азии и России, а также деятельность в рамках ЕАЭС. ЕАЭС остается одним из крупных интеграционных проектов на территории всей Евразии, масштабы ожиданий от его деятельности крайне высоки, и на данный момент ЕАЭС сталкивается с различного рода испытаниями, связанными с международной обстановкой. Но, несмотря на это, страны участницы все более сплоченно пытаются взаимодействовать друг с другом и создавать более благоприятные условия как внутри стран, так и внутри границ союза ЕАЭС. Опасение могут вызывать лишь вопросы о введении санкций против стран ЕАЭС, о которых уже долгое время говорят на просторах мирового сообщества, и этот момент вызывает крайнюю обеспокоенность, так как даже если не прямым, то косвенным путем это может повлиять на экономическую безопасность региона и стран участниц ЕАЭС, которая строилась кропотливыми шагами и должна существовать в долгосрочной перспективе.

В рамках политического сотрудничества Российская Федерация выстраивает достаточно близкие двухсторонние взаимоотношения со странами Центральной Азии. Не будет преувеличением сказать, что на постоянной основе происходят взаимные визиты и консультации практически со всеми ветвями власти в этих странах. Общее историческое прошлое, а также совместные планы на будущее создают благоприятные условия для взаимовыгодного сотрудничества. Российская внешняя политика заинтересована в том, чтобы в странах партнерах была политическая стабильность и развитие, так как конфликт в одной стране или между двумя странами, которые входят в состав близких партнеров, негативно отражается на процессах сотрудничества и создает большие проблемы, поэтому в рамках конфликта между Азербайджаном и Арменией, или Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан, Россия старается брать на себя роль дипломатического посредника.

Если говорить о политическом сотрудничестве и взаимодействии на просторах Центральной Азии, то нужно говорить и об афганском факторе и его новом руководстве. Одним из крупных конфликтов на территории Центральной Азии считается афганский кризис, который за последние 30 с лишним лет так и не пришел к той развязке, о которой говорили все мировые лидеры, и которой хотели бы и страны Центральной Азии. Именно через территорию Афганистана долгие годы проходила и, возможно, сейчас проходит крупная контрабанда ГСМ, наркотиков и оружия, а также Афганистан является источником распространения нетрадиционных течений исламской религии, которая подразумевает под собой подготовку многочисленных экстремистов, террористов и сепаратистов. И именно этот контекст афганского кризиса служит одной из причин для сотрудничества в области безопасности в Центральной Азии.

Военное напряжение внутри страны и раскол общества Афганистана предоставил предпосылки для пересмотра концепций безопасности стран Центральной Азии и Российской Федерации. В действующих нормативно-правовых

¹ Дадабаева З.А. Россия и проблемы безопасности в Центральной Азии / З.А. Дадабаева // Россия и соврем. мир. 2008. № 4. С. 183

актах вопросы борьбы с религиозным экстремизмом и международным терроризмом упоминаются в десятки раз больше, чем 40 или 50 лет назад. В резолюциях международных организаций и современных проектов выделяются крупные денежные гранты на борьбу с этим религиозно-политическим видом преступности.

Российская Федерация и страны Центральной Азии взаимодействуют в этом вопросе, так как без сотрудничества в этой области крайне сложно было бы поддерживать тот уровень безопасности, который есть сегодня. Этому свидетельствует и нахождение двух военных баз Российской Федерации в Кыргызстане и Таджикистане. Источник угрозы, выходящий из Афганистана, крайне непредсказуем, в этой стране кризис исходит не столько от правления террористической организации, с которой заключили соглашение США, выводя свои войска в 2021 г., сколько от социально-политического напряжения внутри общества, разделения общества, глубоких и отягчающих проблем, связанных с экономическим кризисом, безработицей, демографическим взрывом, который в полной мере выявляет картину хаоса и беспредела во внутренней политике. Но, помимо этого, афганское правительство ищет возможности для сотрудничества с западными странами, так как большая часть принадлежащих им денежных средств заморожена именно в США и странах Европы. С другой стороны, афганское правительство в лице талибов делает активные шаги по укреплению отношений с Россией, Узбекистаном, Казахстаном и Кыргызстаном. Основной угрозой все еще можно отметить религиозный экстремизм, и все страны вокруг Афганистана заинтересованы в том, чтобы иметь возможность контролировать эту ситуацию, а также иметь доступ к открытым двухсторонним и многосторонним переговорам.

Если с 2021 г., после вывода военного контингента США, Великобритании и НАТО, ситуация в Афганистане остается более или менее стабильной, то вопросы региональной безопасности в настоящее время более зависимы от геополитических изменений и внутривнутриполитической ситуации в странах Центральной Азии и Российской Федерации. Внутренние факторы политической стабильности или же ее отсутствия отражаются целиком и полностью на стратегии и тактике обеспечения национальной и религиозной безопасности, влияющие на процессы во взаимоотношениях с Россией и Китаем, так обе страны заинтересованы в регионе и с точки зрения экономики, и с точки зрения политики.

Таким образом, широкое участие и определения роли России в Центрально-Азиатском регионе обеспечивается деятельностью в следующих сферах: политическая, военная, экономическая, научно-культурная, социально-общественная, миграционная, экологическая, туристическая.

Роль Российской Федерации в вопросах обеспечения региональной безопасности стран Центральной Азии заключается в следующих выводах настоящей работы:

- политическое взаимодействие России со странами Центральной Азии в рамках двухсторонних, многосторонних соглашений и международных договоров в рамках СНГ, ЕАЭС, ШОС;
- военное сотрудничество с интересами безопасности на евразийском пространстве в рамках ОДКБ, ШОС, и двухсторонних военно-технических соглашений России со странами Центральной Азии;

- экономические усилия по преодолению возникающих кризисов, в том числе – международных угроз, связанных с ранее введенными санкциями, а также крупное инвестирование России в проекты построения новых гидроэнергетических станций, от которых зависит энергетическая безопасность в регионе;

- научно-культурные связи России со странами Центральной Азии, заключающиеся в усилиях по сохранению исторической памяти, а также тесное сотрудничество с академическими сообществами каждой из стран, схожесть общих целей и видения развития науки, большие квоты со стороны России на обучение в ВУЗах России гражданам Центральной Азии, проведение ежегодных крупных международных форумов и мероприятий с участием молодежи;

- социально-общественная взаимосвязь с регионом заключается в том, что все страны Центральной Азии русскоязычны, более того, в Кыргызской Республике русский язык имеет статус официального, и это позволяет беспрепятственно выстраивать диалог между социальными группами;

- миграционная политика России играет крайне важную роль, страны Центральной Азии учитывают больше число своих граждан, которые трудятся в России;

- экологическое сотрудничество России со странами Центральной Азии связано с вопросами водно-энергетических ресурсов. Россия инвестирует в построение гидроэнергетических станций на территории стран Центральной Азии, интересуется вопросами природных ресурсов и полезных ископаемых;

Тем самым вышеперечисленные аспекты взаимодействия России с центральноазиатскими государствами свидетельствуют о высокой заинтересованности сохранить и укрепить свое влияние в регионе. Помимо этого, на сегодняшний день, Россия играет роль надежного партнера, экономического и политического союзника региона и каждой страны в целом. Вполне вероятно, что в ближайшее время эта тенденция будет усиливаться, и результат ее долгосрочности будет зависеть напрямую от того, как будет складываться геополитическая ситуация в регионе, и не будет ли противостояния крупных держав на территории региона в будущем.

Библиография

1. Дадабаева З.А. Россия и проблемы безопасности в Центральной Азии / З.А. Дадабаева // Россия и соврем. мир. 2008. № 4. С. 183-193.
2. Малышева Д.Б. Центральная Азия и вывод войск МССБ из Афганистана / Д.Б. Малышева // Россия и мусульманский мир. 2013. № 7. С. 85 – 94.
3. Салицкий А.И. Центральная Азия: политико-энергетическая проблематика в формате РФ-КНР / А.И. Салицкий, Н.К. Семенова // Азия и Африка сегодня. 2019. № 2. С. 2-9.
4. ШОС и проблемы безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. Материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 15 апр. 2008 г.) / Гл. ред. Б.К. Султанов. Алматы, КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2008.

Политика культурного наследия и дружелюбность коммуникационных режимов постсоветских стран

Комлева В.В.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются результаты ежегодного мониторинга коммуникационных режимов в 14 странах постсоветского пространства. В 2022 г. выявлена активизация форм работы, направленных на изменение политики культурного наследия, отрыв от России и поиски новых цивилизационных и культурных идентификационных основ. Рассматриваются признаки недружественной политики культурного наследия в ряде стран и предлагаются некоторые формы работы по изменению ситуации.

RESUME

The article presents results of the annual communication regimes monitoring in 14 post-Soviet states. In year 2022 it has been indicated that the activities to change the cultural heritage policies, maintain further separation from Russia and search for new civilizational and cultural bases of identification have intensified. The signs of the unfriendly cultural heritage policy are considered, some focus areas are presented to improve the current situation.

Ключевые слова: коммуникационные режимы, дружелюбность, гуманитарное сотрудничество, культурное сотрудничество, историческая память

Keywords: Communication Regimes, Friendliness, Humanitarian Cooperation, Cultural Cooperation, Historical Memory

Информация об авторе: Комлева Валентина Вячеславовна, заместитель директора по научной работе НИИРК, доктор социологических наук, профессор, komleva@nicrus.ru

About the author: Komleva Valentina, Deputy Director for scientific research and scientific projects of The National Communications Development Research Institution, DSc. (soc.), professor, komleva@nicrus.ru

Страновые коммуникационные режимы стали объектом специального научного исследования с 2020 г. и за три года исследований в 14 странах позволили выявить общие и особенные черты систем коммуникаций, условия и факторы развития дружелюбных или недружелюбных отношений с Россией.

Концепция коммуникационных режимов разработана нами как новый подход для анализа и прогнозирования внутривосточных и межвосточных коммуникаций. Коммуникационный режим представляет собой систему норм, правил и условий коммуникации внутри страны и между странами¹. Речь идет не только о политической, но и об общественной коммуникации. Дружелюбность коммуникационного режима выражается в наличии правовых, политических и социокультурных условий для неконфликтного развития разного вида межвосточных коммуникаций,

¹ Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен // Россия и мир: научный диалог. 2021. №1(1). С. 13-26.

для свободного и справедливого обмена информацией государственных и негосударственных акторов. Дружелюбность предполагает преимущественно взаимно благожелательные отношения стран, основанные на взаимном уважении, принципах дружбы и добрососедства, взаимных интересах и ценностях мирного сосуществования в многополярном мире.

Тенденции развития дружелюбности и не дружелюбности

В 2022 г. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (г. Москва) провел второе сравнительное исследование дружелюбности коммуникационных режимов в 14 странах².

В 2022 г. в группу дружелюбных коммуникационных режимов вошли 8 стран, относительно дружелюбных – 2 страны и недружелюбных – 4 страны (см. таблицу 1).

Таблица 1. Рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов – 2022 год

Место	Страна	Рейтинговый балл (max 100 min -100) 2022
Дружелюбные коммуникационные режимы		
1	Беларусь	88,4 (1)
2	Кыргызстан	60,6 (2)
3	Узбекистан	59,3 (3)
4	Казахстан	58,4 (4)
5	Армения	58,3 (5)
6	Таджикистан	57,9 (6)
7	Азербайджан	57,0 (7)
8	Туркменистан	47,1 (8)
Относительно дружелюбные коммуникационные режимы		
9	Грузия	24,2 (9)
10	Молдова	8,3 (10)
Недружелюбные коммуникационные режимы		
11	Латвия	-45,8 (11)
12	Литва	-49,0 (12)
13	Эстония	-51,8 (13)
14	Украина	-83,6 (14)

В группе дружелюбных стран выявлены флуктуирующие коммуникационные режимы (Армения, Казахстан, Кыргызстан), периодически принимающие

² «Рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов соседних стран – 2022» URL: <https://nicrus.ru/publishing/>; Комлева В.В. Ландшафт дружелюбности коммуникационных режимов на постсоветском пространстве: результаты мониторинга 2022 г. // Россия: общество, политика, история. 2022. №9. С. 164-177; Комлева В.В. Динамика дружелюбности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга) // Россия и мир: научный диалог. 2023. №1. С.24-39.

противоречивые решения относительно коммуникаций с Россией и русскими. Вместе с тем в этих странах не созрели внутренние предпосылки недружественности, даже если правящие политические элиты решатся на усиление коммуникаций со странами, враждебно настроенными в отношении России. Вектор изменений будет зависеть от способности России выбрать правильные коммуникационные стратегии в отношениях с флуктуирующими режимами.

Особые условия, в которых проводился мониторинг 2022 г., были связаны с активизацией территориальных, этнических, культурных, политических, вооруженных конфликтов, санкционным давлением на Россию и ее партнеров. В этом контексте менялась и политика культурного наследия соседних стран.

Основными тенденциями коммуникационных режимов 2022 г. стали:

- поляризация дружелюбности и недружелюбности коммуникационных режимов: ухудшение условий для развития коммуникаций (вплоть до запрета) в недружелюбных режимах (Украина, Эстония, Литва, Латвия) и улучшение условий коммуникации в ряде дружелюбных режимов, которые ранее были достаточно сдержаны (Туркменистан, Узбекистан);
- улучшение условий для развития экономических коммуникаций в ряде дружелюбных (Узбекистан, Туркменистан) и относительно дружелюбных стран (Грузия);
- усиление в соседних странах государственного контроля за информационным контентом, за деятельностью каналов коммуникации, в том числе за социальными сетями;
- уменьшение субъектности институтов гражданского общества как акторов коммуникационных режимов. Институты гражданского общества все сильнее встраиваются в систему политических интересов элит (правящих или, наоборот, оппозиционных);
- в ряде стран, где концепт дружелюбности ранее воспроизводился по инерции (работал механизм гомеостаза), теперь потребуются усилия и специальные проекты и программы (Казахстан);
- монополизация Турцией «тюркского мира» и попытка капитализации этого концепта ведут к наращиванию ее влияния в Центральной Азии и на Кавказе, что сказывается на изменении направлений и принципов приоритетных коммуникаций ряда стран в области культуры;
- разработка коммуникационных стратегий межстрановых взаимодействий, по нашему мнению, становится критически значимым фактором успеха в продвижении интересов России за рубежом и развитии системы надежных зарубежных партнеров и союзников.

Политика в отношении культурного наследия

До недавнего времени коммуникации в сфере культуры и обмен культурными достижениями оставался вне политики и был возможен и востребован даже в странах, не ориентированных на Россию. Однако в 2021–2022 гг. отмечается резкая

политизация сотрудничества в сфере культуры. Политика культурного наследия ряда стран направлена на цивилизационный раскол, провоцирование культурных, религиозных конфликтов, войну идентичностей и сепарирование от России. Признаками такой недружественной политики являются:

- внедрение в экспертное и общественное мнение негативных интерпретаций роли России в развитии культуры стран постсоветского пространства. Как правило, говорится об уничтоженной в период царской России и в советский период культурной, религиозной и языковой идентичности народа, об остановке самобытного культурного развития народов бывших республик СССР;
- поиск новых историко-культурных основ (чаще альтернативных российским и православным основам), негативизация общего культурного наследия;
- противоречивая политика исторической памяти, негативизация роли СССР в развитии постсоветских стран. Как правило, гиперболизируется тема депортаций, репрессий, участия народа в войнах, которые якобы бы велись в интересах России и противоречили национальным интересам республик;
- уменьшение числа людей, говорящих на русском языке. Изменение законодательства в отношении русского языка, выведение его не только из официального документооборота, но и из бытового общения. Запрет русскоязычных СМИ. Как следствие, уменьшение доступности русскоязычного культурного, научного, образовательного и медиаконтента;
- усиление конкуренции зарубежных систем образования на фоне низкого качества национального образования. Активное продвижение европейской, американской, в ряде стран – турецкой, китайской систем образования, приводит к снижению доли и престижа российского образования и образования на русском языке;
- негативизация образа России как культурной и научно-технологической державы, нивелирование научно-технических достижений России и их роли в общественном развитии и прогрессе;
- усиление конкуренции внутри религий, прежде всего, внутри ислама и внутри христианства, рост радикализации на этой почве, перераспределение сфер религиозного влияния.

Опрос зарубежных экспертов (в изучаемых странах) показал эффективность такой политики лишь в сугубо недружественных странах. Треть экспертов (32,9%) отметили общность цивилизации своей страны и России. 49,3% считают, что их страна и Россия – близкие цивилизации, но не общие. 2,7% отметили, что их страна и Россия – это конкурирующие цивилизации и 8,2% заявили о конфликте цивилизаций в отношениях их страны с Россией. 6,8% отметили, что в их стране Россия не рассматривается с позиций цивилизационного подхода.

Около половины экспертов (46,6%) считают, что в их странах исторические памятники сохраняются и даже появляются новые памятники и памятные места, связанные с общим историческим прошлым, Россией и русскими. Еще 27,4% считают, что новых памятников нет, но старые сохраняются. В 21,9% случаев памятники снесены (перенесены). 4,1% считают, что заинтересованные стороны не совершали попыток сохранить памятные места и памятники.

В отношении памятных дат в странах ведется более жесткая политика. 61,6% экспертов отметили, что в их странах сохраняются лишь некоторые памятные даты. 15,1% отметили, что памятные даты не сохранены или запрещены. По мнению, 23,3% экспертов, все памятные даты сохранены и чтутся наравне с Россией.

В области культурных коммуникаций 56,2% экспертов отметили активную работу государственных двусторонних и многосторонних институтов (постоянно действующих), обеспечивающих культурное сотрудничество (советы, комиссии и др.) и реализацию государственных программ (проектов) культурного сотрудничества с Россией (в двустороннем и/или многостороннем форматах). Еще 27,4% сказали, что такие институты и проекты есть, но они мало активны. 6,8% считают, что в их стране не было попыток создать институциональную основу коммуникации в сфере культуры, в 5,5% случаев такие попытки столкнулись с препятствиями со стороны власти и/или общественности, а в 4,1% случаев такие проекты в стране запрещены.

По мнению 43,8% экспертов, в их странах активно реализуются и негосударственные проекты культурного сотрудничества с Россией. Почти столько же экспертов (41,4%) отметили неактивность таких проектов, хотя для их реализации есть правовые и политические возможности. В 8,2% случаев попытки таких проектов столкнулись с препятствиями со стороны власти и/или общественности, а в 3,8% случаев такие проекты запрещены. 2,7% экспертов считают, что в их странах в текущем году не было даже попыток реализовать такие проекты.

78,1% отметили, что в целом гастроли российских артистов пользуются популярностью.

Особое внимание обращу на религиозные институты, которые до недавнего времени оставались каналами дружественной коммуникации даже в недружественных странах. В 2022 г. 43,8% экспертов отметили активную реализацию проектов межрелигиозного, межконфессионального диалога в их странах. 42,5% считают, что такие проекты реализуются не часто и/или только внутри одной религии. В других случаях таких проектов нет (9,6%) или их реализации препятствует власть (4,1%).

В 2022 г. в недружественных и относительно дружественных странах усилилось давление на священнослужителей церковью РПЦ с целью превратить их в инструмент решения политических задач. В перспективе усиление раскола в православии (в прибалтийских странах, в Молдове, на Украине), запреты на церкви РПЦ не просто усложнят диалог религий и культур, но и могут спровоцировать «религиозные войны», имеющие тенденцию превращаться в затяжные гражданские войны. В последнее время появилась информация о вывозе культурных православных ценностей, например из Украины, в западные страны под предлогом их сохранения.

Вместе с тем результаты проведенного мониторинга показывают разрыв (в некоторых странах – существенный разрыв) между позицией власти и позицией населения в отношении России и русских. Общества оказались более здравомыслящими, чем их политические элиты. Усиление недружественной и враждебной риторики со стороны политической элиты, в большинстве случаев,

не вызывает роста недружественности среди населения этих стран. Отметим, что социально-психологический эксперимент по стиранию из памяти людей их семейных историй, личных впечатлений, памятных событий, культурной самоидентификации идет непросто. Люди сопротивляются даже в тех обществах, где этот эксперимент вошел в стадию своего «расцвета» (Эстония, Латвия, Литва) и тем более там, где этот эксперимент над людьми в начальной стадии (Молдова).

Интересно и то, что продолжает жить социокультурный феномен «постсоветского». Как ни парадоксально, но именно наследие «постсоветского» является одним из ключевых факторов, определяющих внутреннюю силу и международный статус рассматриваемых стран. Они либо продолжают бороться с «постсоветским наследием», артикулируя проблемы «угнетения» народов и их культурной самобытности, «насильственного присоединения», усиливая недружественность, либо опираются на «постсоветское», говоря о сложившихся народно-хозяйственных связях и системе безопасности, поддерживая дружественные коммуникации, апеллируя к культурным и историческим связям для реализации новых экономических и социальных проектов. В любом случае, «постсоветское» продолжает приносить политические, идеологические, экономические дивиденды и выгоды бывшим республикам СССР.

Выводы

Рассмотренные проблемы требуются не просто активизации продвижения культурного наследия России и культурных связей с соседними странами, но и изменения технологий работы. Прежде всего, мы говорим о поиске новых форматов работы с молодым поколением. Целесообразны следующие шаги:

- в информационном и образовательном пространстве обновление идеологических конструктов, ценностных основ, образов дружбы, связывающих российский народ и наших соседей. Известен достаточно проработанный конструкт – идея евразийства. Целесообразно ее развитие в страновых контекстах, с объяснением роли и особой ценности каждой страны (а не только России) в достижении мира и благополучия на общем, взаимосвязанном евразийском пространстве;
- введение новых общих, межгосударственных праздников, отражающих современную ситуацию. Пример тому – 2 апреля, День единения народов Беларуси и России, символизирующий общность исторических судеб, многовековую крепкую дружбу и духовное братство белорусов и россиян;
- развитие российской системы международных НКО, демонополизация права государственных институтов на научные гранты, образовательные программы, культурные проекты;
- повышение доступности культурных проектов России (для жителей ряда зарубежных стран (мы акцентируем внимание на постсоветском пространстве). Мало доступны российские концерты, выставки по причине их дороговизны и концентрации в столицах республик; отсутствие проектов по продвижению научных достижений России и др.;

- недостаточность отражения темы дружбы народов в российском кинематографе. В российском кино следует формировать позитивный образ представителей разных национальностей соседних стран;

- для продвижения позитивного образа России недостаточно использован потенциал мигрантов, находящихся в России, и имеющих возможность сравнить развитие своих стран и России. Результативными могли бы стать культурные обучающие программы для мигрантов, которые затем будут переносить эти знания в свои семьи и страны;

- развитие системы онлайн-учебников истории и литературы. Подготовка учебников истории, литературы совместно со специалистами из соседних стран, издание и оснащение ими школ, кружков, клубов. Разработка и внедрение программ дополнительного образования по истории добрососедства, интеграции и дружбы (например, история российско-армянских отношений, российско-киргизских отношений и др.), в том числе с сфере культуры и искусства;

- усиление коммуникации по линии исторических обществ, географических обществ, церкви;

- развитие проектов побратимства (музеи-побратимы, школы – побратимы, университеты – побратимы и т.п.).

Эти и другие проекты, будут направлены на решение важной проблемы – воспитание нового поколения, способного жить и развивать общее гуманитарное пространство.

Библиография

1. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // *Международная жизнь*. 2021. №8. С. 68-77.
2. Комлева В.В. Динамика дружественности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга) // *Россия и мир: научный диалог*. 2023. №1. С. 24-39.
3. Комлева В.В. Ландшафт дружественности коммуникационных режимов на постсоветском пространстве: результаты мониторинга 2022 г. // *Россия: общество, политика, история*. 2022. №5. С. 164-177.
4. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен // *Россия и мир: научный диалог*. 2021. №1. С. 13-26.
5. Рейтинг дружественности коммуникационных режимов соседних стран – 2022. Доклад по итогам ежегодного мониторинга. URL: <https://nicrus.ru/publishing/>

Карабахский конфликт: проблемы и перспективы урегулирования

Крылов А.Б.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу Карабахского конфликта и характера отношений между Арменией и Азербайджаном после распада СССР. Автор рассматривает роль России в регионе и особенности переговорного процесса на различных этапах постсоветской истории Южного Кавказа. В центре внимания также политика США и других государств, которые стремятся использовать противоречия между Арменией и Азербайджаном в собственных интересах и препятствуют усилиям России по мирному решению конфликтов.

RESUME

The article is devoted to the analysis of the Karabakh conflict and the nature of relations between Armenia and Azerbaijan after the collapse of the USSR. The author examines the role of Russia in the region and the features of the negotiation process at various stages of the post-Soviet history of the South Caucasus. The focus is also on the policy of the United States and other states that seek to use the contradictions between Armenia and Azerbaijan in their own interests and impede Russia's efforts to resolve conflicts peacefully.

Ключевые слова: Карабахский конфликт, противоречия между Арменией и Азербайджаном, мирные усилия России, деструктивная политика США

Keywords: Karabakh conflict, contradictions between Armenia and Azerbaijan, Russian peace efforts, US destructive policy

Информация об авторе: Крылов Александр Борисович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, abkrylov@mail.ru

About the author: Krylov Alexander, DSc (Hist), Chief Researcher of the Caucasus Sector of the Center for Post-Soviet Studies of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, abkrylov@mail.ru

После поражения азербайджанской армии в Первой Карабахской войне (1992–1994 гг.) армянская позиция на переговорах об урегулировании конфликта базировалась на «пакетном принципе». Он предполагал единовременное решение проблемы статуса НКР и возврат под власть Азербайджана тех территорий, которые после войны стали для НКР «поясом безопасности». Баку проявил готовность к мирному решению конфликта на взаимоприемлемой основе. В мае 1994 г. спикер парламента Азербайджана Р. Гулиев подписал Бишкекский протокол, призванный обеспечить мирное решение¹.

Срыву согласованной договоренности о начале долгосрочного урегулирования способствовали США, не желавшие оставлять за Россией ведущую

¹ Бишкекский протокол – текст. // URL: <https://www.aniarc.am/2015/05/05/text-bishkek-protocol/> (дата обращения: 12.03.2023).

роль в Карабахском урегулировании. Главный координатор Госдепартамента США Коллинз курсировал в этот период между Баку и Ереваном и проинформировал стороны, что появление в зоне конфликта российских миротворческих сил приведет к прекращению экономической помощи Западу двум странам². В дальнейшем армянская сторона продолжала настаивать на «пакетном принципе», но распространила их и на «пояс безопасности» с использованием определения «НКР (Республика Арцах) в фактических границах». Азербайджанская позиция базировалась на «поэтапном подходе», который позволил бы Баку постепенно вернуть под свой контроль все утраченные после войны территории бывшей АзССР.

Попытки выработать взаимоприемлемое мирное решение в ходе переговоров под эгидой Минской группы ОБСЕ закончились безрезультатно. Руководство Азербайджана поставило Карабахскую проблему в центр политической жизни страны, возврат «оккупированных территорий» был превращен в главную национальную идею. Азербайджанские власти оказывали постоянное давление на Армению путем поддержания военной напряженности по всей линии разграничения, и уровень этой напряженности нарастал год от года. Накануне и во время Второй Карабахской войны (27 сентября – 10 ноября 2020 г.) азербайджанскому руководству удалось обеспечить подавляющее военное, дипломатическое, информационно-пропагандистское преимущество, которое определило исход военных действий.

Российское руководство пыталось добиться прекращения военных действий в форматах СБ ООН и МГ ОБСЕ. В первом случае, этого не удалось сделать по причине блокирования необходимых решений Британией³, во втором, МГ ОБСЕ продемонстрировала свою недееспособность в сложившейся ситуации. В итоге Москве удалось добиться прекращения военных действий путем прямого диалога со сторонами конфликта на уровне глав государств. Результатом этого диалога стало подписание президентом Азербайджана И. Алиевым, премьер-министром Армении Н. Пашиняном и Президентом РФ В. Путиным документа о немедленном прекращении огня с 10 ноября 2020 г.⁴

В результате Второй Карабахской войны азербайджанские власти установили контроль над большей частью территории Нагорного Карабаха включая города Гадрут и Шуша, которые до распада СССР находились в составе Нагорно-Карабахской автономной области АзССР. Президент И. Алиев заявил, что Азербайджан «военно-политическим путем урегулировал 30-летний конфликт, восстановил свою территориальную целостность и историческую справедливость»⁵. Сопредседатели МГ ОБСЕ с этим не согласились и высказались за дальнейшее обсуждение проблемы

² Митяев В.Г. Обретение независимости и становление азербайджанской государственности. В кн.: Независимый Азербайджан: новые ориентиры. Т.1. / отв. редактор Е.М. Кожокин. М., РИСИ, 2000. С.37-38.

³ Британия заблокировала принятие резолюции Совбеза ООН по Карабаху. 07.11.2020. // URL: <https://arm-portal.ru/news/politics/britaniya-zablokirovala-prinyatie-rezolyuczii-sovbeza-oon-po-karabahu.html> (дата обращения 12.11.2020).

⁴ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 10.11.2020 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения 19.11.2020).

⁵ Алиев заявил о завершении карабахского конфликта. 24.09.2021 // URL: <https://ria.ru/20210924/karabakh-1751549770.html> (дата обращения 20.11.2022).

путем переговоров с целью достижения «окончательного урегулирования с учетом прав местного армянского населения»⁶.

Подписанное лидерами Азербайджана, Армении и России Трехстороннее заявление от 9 ноября 2020 г. было призвано немедленно остановить военные действия. Оно принималось в экстренном порядке, большинство положений имели общий характер, без указания конкретных сроков и механизмов выполнения мероприятий, ответственности сторон и т.п. Полномочия вводимого в зону конфликта Российского миротворческого контингента (РМК) не были четко зафиксированы и документально закреплены представителями Армении и Азербайджана.

При наличии искреннего желания конфликтующих сторон следовать по пути мирного урегулирования, возникающие проблемы можно было бы решать в ходе контактов на различных уровнях, либо путем трехсторонних переговоров с дальнейшей документальной фиксацией достигаемых договоренностей. Однако дипломатические усилия Москвы как посредника и гаранта безопасности не получили должной поддержки со стороны конфликтующих стран, которые стремились использовать те или иные пункты документа исключительно в собственных целях.

После войны Ереван продолжил отказываться от признания территориальной целостности Азербайджана, проводить делимитацию и демаркацию границы, так как это означало бы согласие на отказ от требования особого статуса для населенных армянами территорий Нагорного Карабаха. Армянское руководство продолжало настаивать, что будущий статус НКР должен быть определен путем переговоров под эгидой Минской группы ОБСЕ.

Государственные органы НКР продолжили действовать в контролируемой РМК зоне безопасности. Ереван и Степанакерт стремились продемонстрировать сохраняющуюся самостоятельность и легитимность государственности НКР путем организации поездок представителей непризнанной республики в зарубежные страны, регулярных визитов на ее территорию руководителей, парламентариев, партийных и общественных деятелей из Армении и других стран. На международной арене усилия армянской дипломатии были сосредоточены на активизации старых (МГ ОБСЕ и пр.) и создании новых переговорных площадок и форматов.

Ереван и Степанакерт настаивали на том, что суверенитет Азербайджана не распространяется на зону безопасности и что формулировка 4-го пункта Соглашения о перемирии от 9 ноября 2020 г., гласящая, что «миротворческий контингент Российской Федерации развёртывается параллельно с выводом армянских вооружённых сил»⁷ не распространяется на Армию обороны НКР (АО НКР). Представители непризнанной республики подчеркивали, что «уважение права народа Арцаха на самоопределение и признание результатов реализации данного права является единственным способом достичь урегулирования конфликта».

⁶ Страны-сопредседатели МГ ОБСЕ призвали Азербайджан и Армению выработать устойчивое мирное соглашение с учетом разрешения оставшихся вопросов. 03.12.2020. // URL: https://moscow-baku.ru/news/politics/sopredsedateli_mg_obse_obratilis_k_azerbaydzhanu_i_armenii/

⁷ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 10 ноября 2020 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения 20.12.2022)

В контексте нынешнего острого конфликта России с коллективным Западом МГ ОБСЕ не была официально распущена. Однако, как констатировал министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, ее деятельность фактически прекращена по инициативе американских и французских участников⁸. После этого Москва сосредоточилась на формате трехстороннего диалога России, Армении и Азербайджана на различных уровнях, и, прежде всего, на уровне глав государств. В отличие от МГ ОБСЕ, СБ ООН и других переговорных площадок, именно этот формат в ноябре 2020 г. позволил подписать Трехстороннее заявление и прекратить военные действия в Нагорном Карабахе.

Российский план урегулирования армяно-азербайджанских отношений подразумевал подписание мирного договора между Ереваном и Баку при отложенном на неопределенный срок статусе Нагорного Карабаха и сохранении в зоне конфликта РМК как гаранта безопасности местного армянского населения. Ввод РМК в зону конфликта создавал условия для мирного урегулирования, открывал перспективу не только стабилизации обстановки, но и будущего более успешного экономического развития всего Южного Кавказа.

После Второй Карабахской войны азербайджанские власти отказались признавать населенные армянами районы Нагорного Карабаха какой-то особой территорией. После вывода из зоны конфликта армянской армии, Баку рассматривал АО НКР как «незаконное военное формирование», настаивал на разоружении и ликвидации всех неподконтрольных вооруженных формирований, которую должен осуществить Российский миротворческий контингент.

Ереван настаивал на дальнейшем обсуждении проблемы статуса Нагорного Карабаха в контексте нормализации отношений Армении и Азербайджана. В 2021–2023 гг. на разных международных площадках и при участии разных посредников велось обсуждение условий мирного договора между Арменией и Азербайджаном. В итоге за два с половиной года Ереван и Баку достигли договоренности только по одному пункту: вопросу об установлении дипломатических отношений в рамках Венской конвенции. По мнению армянской стороны, главным препятствием при согласовании мирного договора стало утверждение Азербайджана о том, что «вопрос Карабаха решен». Руководство Армении высказывалось за продолжение обсуждения текста мирного договора между Азербайджаном и Арменией с учетом проблематики Карабаха⁹.

Одновременно с ведением переговоров Баку продолжал оказывать военно-силовое давление на Армению и население непризнанной НКР. Неопределенность линии разграничения зоны ответственности РМК в Нагорном Карабахе и отсутствие обозначенной на местности границы между Арменией и Азербайджаном были использованы Баку для установления контроля над стратегически важными коммуникациями и высотами в Нагорном Карабахе и приграничных районах Армении.

⁸ Лавров: Минская группа ОБСЕ прекратила свою деятельность по инициативе США и Франции. 24.06.2022. // URL: <https://tass.ru/politika/15023551> (дата обращения 20.11.2022).

⁹ Ереван и Баку договорились только по одному пункту мирного договора. 9 декабря 2022 // URL: <https://news.ru/cis/erevan-i-baku-dogovorilis-ob-ustanovlenii-dipotnoshenij/> (дата обращения 20.12.2022).

Военно-силовое давление Баку на приграничные районы Армении вынудило Ереван изменить свою первоначальную позицию на переговорах. 23 сентября 2022 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН Н. Пашинян заявил, что Армения, в принципе, готова к взаимному признанию территориальной целостности при условии вывода войск Азербайджана с приграничных армянских территорий, которые они заняли в 2021–2022 гг. Глава правительства Армении не упомянул темы самоопределения местных армян и особого статуса Нагорного Карабаха, но призвал гарантировать их «права и безопасность»¹⁰. Фактически, это означало отказ от дальнейших попыток продолжать обсуждение данной проблемы в контексте нормализации двусторонних межгосударственных отношений.

Позиция Баку осталась неизменной: Карабахской проблемы больше не существует, проблема особого статуса для Нагорного Карабаха обсуждаться не может, права армянского населения должны быть такими же, как у остальных граждан страны, а нежелающим принимать азербайджанское гражданство будет предоставлена возможность уехать в Армению или другие страны¹¹.

После окончания Второй Карабахской войны прошло два с половиной года, однако снижения уровня враждебности конфликтующих сторон не произошло. Высокий уровень напряженности сохраняется как на линии разграничения зоны ответственности РМК, так и на границе Азербайджана и Армении. Пока ситуация развивается в сторону новой военной конфронтации, а не по пути мирного урегулирования, который предлагала Россия и который был намечен в Трехстороннем заявлении от 9 ноября 2020 г.

Очевидно, что, в случае дальнейшего затягивания переговоров о заключении мирного договора, азербайджанские власти продолжают политику всемерного давления на Армению, в том числе путем дальнейшего «ползучего продвижения» азербайджанской армии на стратегически важные территории в зоне безопасности и на границе с Арменией. При этом напряженность в зоне Карабахского конфликта и на армяно-азербайджанской границе будет сохраняться на высоком уровне с тенденцией к дальнейшему географическому расширению зоны столкновений.

В 2021–2023 гг. многочисленные формально миротворческие инициативы США и их союзников не привели к снижению напряженности, но позволили заблокировать процесс мирного урегулирования при посредничестве и под эгидой России, создать предпосылки для ликвидации российского военного присутствия в Нагорном Карабахе и Армении. Тем самым политика «сдерживания России», которая проводится коллективным Западом, повысила вероятность новых потрясений и военных конфликтов на Южном Кавказе.

¹⁰ Пашинян рассказал, что позволит подписать мирное соглашение с Баку. 23.09.2021 // URL: <https://ria.ru/20220923/soglashenie-1818824336.html> (дата обращения 20.11.2022).

¹¹ Без азербайджанского гражданства армяне в Карабахе жить не смогут. 14.12.2020 // URL: <https://news.day.az/politics/1296409.html> (дата обращения 25.12.2022).

Библиография

1. Алиев заявил о завершении карабахского конфликта. 24.09.2021. URL: <https://ria.ru/20210924/karabakh-1751549770.html> (дата обращения 20.11.2022)
2. Без азербайджанского гражданства армяне в Карабахе жить не смогут. 14.12.2020. URL: <https://news.day.az/politics/1296409.html> (дата обращения 25.12.2022)
3. Бишкекский протокол – текст. URL: <https://www.aniarc.am/2015/05/05/text-bishkek-protocol/> (дата обращения: 12.03.2023).
4. Британия заблокировала принятие резолюции Совбеза ООН по Карабаху. 07.11.2020. URL: <https://arm-portal.ru/news/politics/britaniya-zablokirovala-prinyatie-rezolyuczii-sovbeza-oon-po-karabahu.html> (дата обращения 12.11.2020).
5. Ереван и Баку договорились только по одному пункту мирного договора. 9 декабря 2022. URL: <https://news.ru/cis/erevan-i-baku-dogovorilis-ob-ustanovlenii-dipotnoshenij/> (дата обращения 20.12.2022)
6. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 10.11.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения 19.11.2020).
7. Лавров: Минская группа ОБСЕ прекратила свою деятельность по инициативе США и Франции. 24.06.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15023551> (дата обращения 20.11.2022)
8. Митяев В.Г. Обретение независимости и становление азербайджанской государственности. В кн.: Независимый Азербайджан: новые ориентиры. Т.1. / отв. редактор Е.М. Кожокин. М., 2000. С.37-38.
9. Пашинян рассказал, что позволит подписать мирное соглашение с Баку. 23.09.2021. URL: <https://ria.ru/20220923/soglashenie-1818824336.html> (дата обращения 20.11.2022)
10. Страны-сопредседатели МГ ОБСЕ призвали Азербайджан и Армению выработать устойчивое мирное соглашение с учетом разрешения оставшихся вопросов. 03.12.2020. URL: https://moscow-baku.ru/news/politics/sopredsdateli_mg_obse_obratilis_k_azerbaydzhanu_i_armenii/

Приоритеты российской миротворческой миссии в Приднестровье: адаптация к новым условиям

Кузьменко Е.А.

АННОТАЦИЯ

Российское миротворчество на Днестре отличается комплексным подходом к поддержанию мира, включающим приоритет двустороннего переговорного процесса, определение конкретных инструментов преодоления кризисов, упор на защиту гражданского населения. Однако современное миротворчество нуждается в адаптации к реалиям информационного общества, повышенное внимание должно уделяться не только силовой составляющей, но и гуманитарной – в широком смысле слова, включая публичный образ миротворца. Целесообразно использовать опыт российских гуманитарных организаций для повышения престижа и эффективности российских миротворческих миссий.

RESUME

Russian peacekeeping on the Dniester is distinguished by a comprehensive approach to maintaining peace, including the priority of the bilateral negotiation process, the identification of specific tools for overcoming crises, and emphasis on the protection of the civilian population. However, modern peacekeeping needs to be adapted to the realities of the information society, and increased attention should be paid not only to the force component, but also to the humanitarian one – in the broadest sense of the word. It is advisable to use the experience of Russian humanitarian organizations to enhance the prestige and effectiveness of Russian peacekeeping missions.

Ключевые слова: миротворчество, публичный образ, гуманитарные миссии, переговорный процесс

Keywords: peacekeeping, public image, humanitarian missions, negotiation process

Информация об авторе: Кузьменко Елена Алексеевна, кандидат исторических наук, ИГСУ РАНХиГС, заместитель главного редактора журнала «Россия: общество, политика, история», Москва, ea_kuzmenko@bk.ru

About the author: Kuzmenko Elena, Candidate of Historical Sciences, IPACS RANEPА, Deputy Editor-in-Chief of the journal «Russia: Society, Politics, History», Moscow, ea_kuzmenko@bk.ru

Российское миротворчество всегда отличалось комплексным подходом к утверждению долгосрочного и, в рамках возможного, взаимовыгодного мира в регионе. Вплоть до сегодняшнего дня мы видим, на примере конфликтных отношений южных соседей, стремление России услышать каждую из сторон и посадить их за стол самостоятельных переговоров, вне диктата третьих сил. Тридцатилетний опыт РФ по урегулированию отношений между Молдовой и Приднестровьем позволил выявить следующие опорные ценности и приоритеты российской миротворческой миссии.

Во-первых, это примат переговорного процесса для долгосрочного урегулирования. Известно, что в профессиональной литературе переговорный процесс разделяется на несколько этапов, и уже на первом этапе (длвшемся с 1992 условно до 1996 г.) Россия ставила в качестве основной цели именно определение

механизмов и инструментов диалога, благодаря чему уже в 1993 г. созрели предпосылки для прямого диалога на высшем уровне. Соответственно, многочисленные документы, принятые в этот период времени, направлены на создание этой архитектуры взаимодействия и взаимопонимания. До конца 2003 г. Россия, фактически, являлась локомотивом переговорного процесса, предоставляя площадку, нормотворческую, практическую и дипломатическую поддержку обеим сторонам диалога.

Второй уникальной чертой является ставка на трехсторонние переговоры, равномерную репрезентацию всех прямых заинтересованных сторон и обеспечение их равноправного статуса в процессе переговоров без монополизации процесса какой-либо из сторон. Россия выражала негативное отношение к попыткам вмешательства стран, не участвующих в конфликте, но предлагающих свои посреднические проекты из сугубо конъюнктурных соображений. – и эта подозрительность оказалась небезосновательной, так как уже в формате «3+2» были видны предпосылки к манипулятивному поведению и делению на блоки, в котором одна страна представляет собой не столько субъект, сколько объект политики. Так, с приходом в 2004 г. к власти на Украине В. Ющенко, Киев активизировал свое участие в переговорном процессе, оказывая поддержку Кишиневу. В сентябре 2005 г., в рамках очередного заседания по формуле «3+2», проходившего в Одессе, Россия предложила «Основные принципы, направления и этапы приднестровского урегулирования», однако данный план так и остался на бумаге. Однако указанная встреча оказалась весьма знаменательной по той причине, что на ней произошло существенное расширение числа участников переговорного процесса в результате присоединения к ним США и ЕС. Впрочем, новый формат «5+2» не только не придал нового импульса конструктивному переговорному процессу, как это изначально предполагалось, но и, напротив, усложнял и затягивал достижение консенсуса. Это обстоятельство показывает, что ориентиры новых участников расходятся с опорными ориентирами России — диалог без внешнего давления при взаимном уважении, несмотря на расхождения по некоторым вопросам.

Третьей особенностью является приоритет гуманитарных задач по защите местного населения перед военными акциями (поиск людей, пропавших без вести во время боевых действий, разминирование местности, обеспечение гуманитарными грузами). Данные гуманитарные задачи стали еще более актуальными в ситуации блокировки доставки в Приднестровье жизненно важных товаров, включая медикаменты, продукты питания, производственное сырье, удобрения и т.д.

Четвертая черта – это ее безусловная эффективность на протяжении нескольких десятилетий, это, без сомнения, уникальный мировой опыт. Несмотря на высокую эффективность российской миротворческой миссии до сегодняшнего дня, ее можно и нужно адаптировать к новым реалиям международных отношений в целом и информационных войн как их части. В связи с этим, предлагаются следующие рекомендации по адаптации.

Прежде всего, присутствие России должно быть более ощутимым и вне переговорного процесса, в общественном пространстве. Публичный образ российского миротворца крайне важен. Объем и качество освещения миротворческой

деятельности РФ напрямую влияет на степень доверия российским инициативам среди населения. Очевидно, что усиление позиций ЕС и США и продвижение их повестки дало свои плоды по лоббированию западных интересов и усложнению процесса урегулирования. Именно активность в социальном пространстве и информационном дискурсе формирует большие общественные нарративы эффективности российского миротворческого присутствия, особенно в ситуации Приднестровья, находящегося между молотом и наковальней. России есть что предложить в данном ключе. Интересен, в частности, опыт АНО «Русская гуманитарная миссия», и российских гуманитарных организаций в целом. Этот опыт дает расширение смыслового наполнения российского миротворчества. Гуманитарную составляющую миротворчества нельзя недооценивать: гуманитарные компоненты внешней политики встраиваются в общественные отношения и оказывают влияние на формирование государственной политики и межгосударственных отношений ещё больше, чем это было ранее¹.

Так, например, большой репутационный вес имеют медицинские программы. Их также необходимо внедрять в Приднестровье. Например, у России есть релевантный опыт такого сотрудничества с Сербией: в рамках комплексной программы помощи «Русская гуманитарная миссия» передала передвижные клиники, а также совместно с центральными клиническими больницами организовала диагностические осмотры населения в труднодоступных районах. Этот опыт актуален и для Приднестровья, и, помимо сугубо медицинских функций, обеспечивает более плотное гуманитарное присутствие РФ в регионе.

Позитивное позиционирование России обеспечивают и программы доступной энергетики, важные для поддержания приемлемого качества жизни. Учитывая инициативы Правительства Приднестровья по развитию зеленой энергетики, а также востребованность электроэнергии со стороны Молдавии, можно внедрить комплексы альтернативных источников питания в социально значимых учреждениях, как это уже сделано в школах в Палестине, Узбекистане, Сербии и др. Как показала практика, использование солнечных батарей помогло значительно улучшить положение дел в целом ряде учреждений: снизились расходы на электричество, выделились излишки энергии, отправляемые в сеть за денежную компенсацию, появилась возможность направить финансовые средства на другие насущные нужды, а автономный режим работы позволил обеспечить бесперебойную подачу энергии. Такой подход демонстрирует сочетание рентабельности, автономности и технологичности. Это существенно и в том отношении, что формирует у молодежи представление о своем регионе как о стране, идущей в ногу с прогрессом, предлагающей своему населению самые передовые технологии, в частности, в сфере энергетики.

Россия, помимо механизмов достижения мира, должна формулировать и транслировать понятный и, главное, достижимый образ будущего (об этом неоднократно заходила речь на разных секциях конференции), так как политика исторической памяти оказывается эффективной только в связке с образом будущего, вектор развития должен быть направлен вперед — это принципиально важно

¹ Ушурелу О.В. Гуманитарное миротворчество России на постсоветском пространстве // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2018. №9. С. 104

для молодежи Приднестровья, чьи жизненные стратегии находятся на стадии формирования. ЕС и США предлагают понятные, лаконичные и информационно хорошо освещенные программы обучения, стажировок, трудоустройства, миграции, и Россия должна предлагать конкурентную альтернативу и активно ее продвигать, преподнося с самых выгодных сторон. Информированность населения о преимуществах жизни с Россией и в России должна быть на высоком уровне. Таким образом, пути модификации и совершенствования миротворческой политики России лежат в плоскости не столько политических переговоров и военного присутствия (что не умаляет их значимости), сколько в идеологической, технологической и репрезентативной плоскости, в которых важны как конкретные усилия страны по поддержанию мира и гуманитарной стабильности, так и ретрансляция их в международном и внутреннем медийном пространстве.

Библиография

1. Бражалович Ф.Л., Ключников М.И., Туров Н.Л. Российская миротворческая операция в Приднестровье: прошлое и настоящее // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. № 2. С. 138-155.
2. Лавренов С.Я., Губарь А.И. Уникальность российской миротворческой миссии на Днестре // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2022. № 11-12 (394-395). С. 137-153.
3. Ушурелу О.В. Гуманитарное миротворчество России на постсоветском пространстве // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2018. №9. С. 104-115.

Политические кризисы в социально ориентированном государстве

Лазоркина О.И.

АННОТАЦИЯ

Обладает ли социально ориентированное государство надежными механизмами защиты от политических кризисов? Острая дискуссия, навязанная преимущественно западным сообществом относительно глубинного противостояния демократии и автократии, вновь актуализировала вопрос о судьбе социально ориентированного государства. Широкие социальные программы перестали быть защитным механизмом от политических кризисов. В текущих условиях очевидно, что политическая нестабильность требует обращать пристальное внимание не только на внешние и внутренние факторы, но и новые феномены, которые могут сыграть решающую роль за счет эффекта накопления.

RESUME

Does the welfare state possess reliable mechanisms of protection against political crises? The heated debate imposed by the predominantly Western community on the profound confrontation between democracy and autocracy has brought the question of the fate of the welfare state back into the spotlight. Broad social programs are no longer a protective mechanism against political crises. Under current conditions, it is obvious that political instability requires paying close attention not only to external and internal factors, but also to new phenomena that can play a decisive role due to the effect of accumulation.

Ключевые слова: политический кризис, социальное государство, справедливость, социальное равенство, политические элиты, социальный лифт, феномен «безлидерства»

Keywords: political crisis, social state, justice, social equality, political elites, social elevator, “leaderless” phenomenon

Информация об авторе: Ольга Игоревна Лазоркина, кандидат исторических наук, доцент, начальник отдела Белорусского института стратегических исследований, Минск, Республика Беларусь, lazorkina@bisr.by

About the author: Olga Lazorkina, CandSc (Hist), Associate Professor, Head of the Department of the Belarusian Institute for Strategic Research, Minsk, the Republic of Belarus, lazorkina@bisr.by

Последнее десятилетие мир сотрясают «цветные революции» и разного рода протестные движения, которые вспыхивают в самых разных государствах. Как показывает практика, «революционная» ситуация может сложиться как в авторитарных режимах, так и в демократических государствах. Сегодня написаны десятки научных исследований, посвященных изучению государственных кризисов, протестных движений, предреволюционных ситуаций и революций. Вместе с тем каждая кризисная ситуация при наличии универсальных черт имеет свою специфику. А показатели, которые в теории должны обеспечивать стабильность государственной власти, на практике оборачиваются против нее.

Подходы к определению революции, основанные на концепции противостояния государства и классов давно ушли в прошлое. Набор элементов, которые составляют сущность современных революций, претерпел изменения на качественном

уровне. В этой связи определение революции и ситуаций ей предшествующих могут рассматриваться как усилия, направленные на преобразование политической системы в обществе, путем реформирования политических институтов и выработки новых критериев базиса политической власти. Данные изменения происходят под воздействием мобилизации масс и сопровождаются действиями, ведущими к подрыву существующей власти. Таким образом, сущностным маркером революции являются качественные преобразования в общественно-политических отношениях, причем не только заявленные, но и состоявшиеся в действительности. Исходя из этого определения, можно заключить, что широко используемый термин «цветные» революции, соответствует действительности только в части «цветных». Особенно это заметно на постсоветском пространстве. Так называемые революции не идут дальше государственных кризисов с проведением в дальнейшем половинчатых реформ. Редукция кризиса происходит не за счет качественных структурных реформ, а точечных решений для отвлечения внимания участников конфликта¹.

Однако сегодня основной вопрос заключается не в определении революции как таковой, а в изучении факторов, комбинация которых мобилизует население, выводит их на улицы и толкает на не институциональные действия. Это крайне важно как для разработки прогнозов развития возможных государственных кризисов, так и выработки антикризисных программ.

Одним из критериев устойчивости и стабильности современных государств является их социально ориентированная природа. Казалось бы, именно такое государство может отвечать если не всем, то значительному большинству запросов общественности. Вместе с тем в настоящее время даже эта модель государственного устройства с легкостью включается в список кризисно-опасных.

Под социально ориентированным государством понимается такая модель, в рамках которой перераспределение материальных благ основывается на принципах социальной справедливости, с целью обеспечения гражданам достойного уровня жизни и сглаживания социальных различий². Декларирование принципов не означает их автоматической реализации. Так как для их выполнения необходимы более чем серьезные экономические и финансовые возможности. И далеко не все государства обладают ими. Кроме того, в определении социального государства есть своего рода грунтовые воды, которые в определенных условиях могут послужить основой для кризисной ситуации – социальная справедливость и сглаживание социальных различий. Обращаясь к реалиям, не перехваченные вовремя перемычкой, они ведут к взрыву.

В рамках таких подходов формируется определенная риторика, которая оперирует такими терминами как справедливость, честность, доброта. Со временем граждане начинают воспринимать окружающий мир только в таких категориях, их требования становятся завышенными. В социально ориентированном государстве принцип «каждый сам за себя» не действует. Пандемия ясно показала, что в условиях кризиса ключевые ценности социального государства переходят на службу

¹ Акматалиева А. Цветные революции и парламентская демократия в Грузии и Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т.16. Вып.2. С.69-84.

² Семенова Л.Н. Судьба социального государства // Беларуская думка. 2013. №3. С.50-55.

оппозиции. Прагматизм, рациональный выбор бессильны против справедливости как основного мерил в оценке действия власти.

Социальное равенство – это химера, которая, тем не менее, оказывает положительное влияние на общественность на определенных этапах развития государства и обладает взрывным механизмом в условиях кризиса. В социально ориентированном государстве, как и в любом другом, есть элиты. Само их существование уже отвергает наличие и даже стремление к социальному равенству. В том числе и в равных возможностях доступа к источникам богатства и власти у всех слоев населения.

Политические элиты формируются в течение долгого времени. Одни выкристаллизовываются в партийных системах на протяжении многих десятилетий, руководствуются принципами демократии, прав человека и формируют политическую повестку в соответствии с ними, так как их основной задачей является привлечение избирателей. Их положение выигрышнее, так как они обладают полем для маневра.

На постсоветском пространстве чаще всего речь идет об административных элитах. Их отличие будет проявляться, прежде всего, в целеполагании. Они нацелены на концентрацию власти. Самый простой путь для решения этой задачи – это создание замкнутых систем. Рекрутация новых кадров происходит в рамках модели «клуб друзей», неформальные отношения начинают преобладать над формальными. У них нет времени руководствоваться высокими идеями. Административные элиты характеризуются прагматизмом и негибкостью, низким уровнем креативности.

Для административной элиты в силу объективных причин сохраняется узкое окно возможностей. Повсеместное внедрение информационных технологий требует скорости реакции и максимальной мобильности. Кризис вынуждает их работать на три фронта одновременно – политический (в том числе и на международном уровне), экономический (обеспечение стабильности производств), общественный (генерирование новых идей для общественности). Тактика, которая избирается властью, существенно ограничена: а) наличием/отсутствием антикризисных менеджеров, б) стадией развития элиты в целом. Длительный период нахождения у власти одного человека неизменно ведет к уверенности в своих силах, поэтому антикризисные программы с большой долей вероятности будут отсутствовать.

Элиты как ключевой игрок, особенно в кризисной ситуации, проходят своего рода проверку на прочность. В рамках классических подходов предполагается, что элиты могут действовать с позиций убеждения или силы («лисы» и «львы»)³. Они находятся в процессе постоянной трансформации под воздействием как внутренних причин, так и внешних факторов. И, как правило, социально-политические кризисы возникают тогда, когда элиты переходят в стадию «львов».

Параллельно происходит процесс вызревания новых элит в обществе. Их принципы и требования, в отличие от властвующих элит, основываются на актуальных тенденциях. В случае, когда общественно-активная часть населения не имеет возможности реализовать себя в партийном или ином движении, то встает

³ Лазуткина Е.В. Некоторые вопросы теории элиты В. Парето и современность // Вестник Красноярского гос. пед. университета им. В.П. Астафьева. 2014. №2(28). С.171-175.

вопрос о необходимости циркуляции во властной вертикали. Согласно таким подходам, процесс круговорота элит в государстве выглядит как контролируемый. Но в текущих условиях, когда динамика и степень неопределенности множества явлений постоянно увеличиваются, формируются новые факторы, обладающие триггерным потенциалом.

Сильная власть вкупе с информационным обществом породили новый политический феномен «безлидерства». Он крайне мало изучен, однако представляет серьезную проблему для любых политических режимов. Традиционно считается, что любое социально-политическое движение должно иметь своего лидера. Это человек, который сможет аккумулировать ожидания своих сторонников и внятно их озвучить. Политические лидеры охотно оперируют словом народ в речах, однако не желают иметь его за столом переговоров. Потому что народ предлагает, в основном, эмоциональную, а не рациональную повестку для обсуждения. Жесткая реакция властей устойчивых демократических государств на движения «Желтых жилетов» или «Black lives matter» напрямую связана с этим феноменом.

Кроме того, в случаях, когда уровень доверия к власти как таковой заметно снижается, то смена одного лидера на другого вообще не предполагается. В эпоху, когда знания приходят на дом из интернета, широкие круги населения убеждаются в том, что государственное управление не является отныне чем-то сакральным. Эксперты буквально на пальцах могут объяснить все хитросплетения государственного регулирования. Сегодня каждый при затрате относительно небольших усилий становится сам себе экспертом. Поэтому в сильной личности видят только человека, который рвется к власти, к реализации собственных амбиций и, наверняка, забудет о чаяниях народа.

Оппозиция видит приоритетным формирование комитетов широкого представительства. Прийти к консенсусу по таким правилам игры крайне сложно, так как известно жесткое правило – чем больше участников, тем сложнее вести переговоры.

Роль подушки безопасности между властью и населением отводится гражданскому обществу. Однако практически каждый эксперт вкладывает собственное понимание этой сферы. Базовым тезисом в дефинициях выступает свобода в выборе целей и задач для структур гражданского общества и более того, их деятельность основывается на собственных интересах. Важной характеристикой такого рода организаций указывается самоорганизованность. Однако на практике она оказывается весьма условной. Любая общественная организация имеет главу, который и формулирует принципы и планы действий. Кроме того, он является связующим звеном между членами организации и властью, если мы говорим о политической сфере. Таким образом, гражданское общество пронизано точно такими же подходами в организационной части, что и официальная власть.

В этой связи существуют объективные и понятные объяснения организованных акций для выражения мнения. Вместе с тем организованность не может в полном объеме отражать уровень противоречий в обществе. Проблемы аборт, расизма и насилия, повышение налогов вызывают массовые протестные движения и выполняют тем самым свою главную функцию – поставить перед властью

вопросы, которые вошли в актуальную повестку⁴. Однако массовость не означает автоматически несостоятельность власти⁵. Случаи, когда глава государства или правительство в результате массовых выступлений уходят в отставку без борьбы единичны. И все без исключения руководствуются в своих действиях интересами народа и во имя будущего.

Привычные, описанные в учебниках социально-политические кризисы стали архаикой. Динамизм, массовое внедрение информационных технологий поставили и власть, и гражданское общество перед проблемой «темных вод общественного развития». Сегодня власть и общество повсеместно идут наощупь, проблемы решаются ситуационно, новое видение и сценарии возможного разрешения находятся в зачаточной фазе. Как оказалось, в период пандемии международное сообщество пребывало не в стадии «зрелости», а только «юности», когда глубокие знания не гарантируют возможности применения их на практике.

Первые ростки «взрождения» пробились в самой важной сфере – государственного управления, когда мэтры демократии стали задаваться вопросом, какой тип правления наиболее эффективен в кризисной ситуации?⁶ Государство как таковое перешло на новый уровень, а по сути – вернуло себе функции, которые в разные исторические периоды были востребованными⁷. В течение короткого периода стало ясно, что самоорганизация, дисциплина могут играть только вспомогательную роль. Людям нужен конкретный лидер, который возьмет на себя ответственность по спасению всех и вся, одновременно ответит за все. Упущена была только одна деталь, все услуги должны оплачиваться. Расширение полномочий и превышение власти неизбежны в таких условиях.

Тем не менее власть в любом государстве основывается на доверии, которое должно быть завоевано и нуждается в постоянном поддержании. Следовательно, социально ориентированное государство, даже при наличии успешно реализованных социальных программ, не освобождается от выполнения этой задачи. Социально-ориентированное государство имеет как сильные, так и слабые стороны, своего рода проблемные точки, которые должны находиться под постоянным контролем со стороны власти.

В качестве сильных сторон можно выделить такие как: справедливое перераспределение доходов, адресная помощь нуждающимся, создание условий для самореализации личности, формирование гражданского общества, внедрение принципов социальной ответственности всех участников.

Слабые стороны: критерий справедливости применительно ко всем отношениям в обществе, декларирование социального равенства, а не равных возможностей для граждан, внедрение экономически не обоснованных социальных программ, патерналистское отношение со стороны власти.

4 Ефанова Л.Д. The «yellow vests» movement in France: problems, causes, prospects // Управление. 2019. № 2. С. 133–138.

5 «Parasolką w Kaczyńskiego». Kordon policji i protest przed domem prezesa PiS // Onet.pl. // URL: <https://wiadomosci.onet.pl/warszawa/parasolka-w-kaczynskiego-kordon-policji-i-protest-przed-domem-prezesa-pis/2xkslvv>.

6 Fukuyama F. Liberalism and Its Discontents // American Purpose. // URL: <https://www.americanpurpose.com/articles/liberalism-and-its-discontent/?fbclid=IwAR1YK1leanYowuclED3IS6IP3Ibdu-Aju8Q0Hm7NNLV3FezCjSBrvkcm9Tds>.

7 Мальков В. Великий Рувельт. «Лис в львиной шкуре». М., 2011. С.28-30.

Вызовы: рост иждивенческих настроений, перенапряжение экономики, возрастание требований реализации всех заявленных целей.

Таким образом, природа социально-политических кризисов многообразна. Набор расхожих клише со звучной терминологией представляет упрощенную и расфокусированную картину реальности. Система ценностей, которая сегодня представляется главным камнем преткновения, предполагает органичный процесс формирования, этап кристаллизации и принятия обществом.

«Ловушки» информационного общества становятся все более изощренными, поэтому оценка эффективности тех или иных практик осуществляется множеством участников. Повести народ с учетом современных информационных ресурсов легко, возглавить с каждым годом все труднее. Памятка по действиям, направленным в будущее, а не только настоящее создана еще до нашей эры: «чтобы ты ни делал, делай разумно и предусматривай результат», «следует выслушать и другую сторону».

Библиография

1. Акматалиева А. Цветные революции и парламентская демократия в Грузии и Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т.16. Вып.2. С.69-84.
2. Ефанова Л.Д. The «yellow vests» movement in France: problems, causes, prospects//Управление. 2019. № 2. С. 133–138.
3. Лазуткина Е.В. Некоторые вопросы теории элиты В. Парето и современность // Вестник Красноярского гос. пед. университета им. В.П. Астафьева. 2014. №2(28). С.171-175.
4. Мальков В. Великий Рузвельт. «Лис в львиной шкуре». М., 2011. 560 с.
5. Семенова Л.Н. Судьба социального государства // Беларуская думка. 2013. №3. С.50-55.
6. «Parasolką w Kaczyńskiego». Kordon policji i protest przed domem prezesa PiS // Onet.pl. – URL: <https://wiadomosci.onet.pl/warszawa/parasolka-w-kaczynskiego-kordon-policji-i-protest-przed-domem-prezesa-pis/2xkslvu>.
7. Fukuyama F. Liberalism and Its Discontents // American Purpose. – URL: <https://www.americanpurpose.com/articles/liberalism-and-its-discontent/?fbclid=IwAR1YK1eanYowuclED3IS6IP3Ibdu-Aju8Q0Hm7NNLV3FezCjSBrvkcm9Tds>.

Актуальные вопросы молдо-приднестровского урегулирования

Манаков Л.А.

АННОТАЦИЯ

Современные политические реалии несут прямую угрозу безопасности Приднестровья: Республика Молдова (далее также – РМ) ставит задачи наращивания военного потенциала, подавления оппозиционно мыслящих сил, экономического удушения Приднестровской Молдавской Республики (далее также – ПМР). Кишинев взял четкий курс на создание из Приднестровья резервации с пораженным в основных правах и свободах населением. Сложившиеся обстоятельства требуют активизации усилий в контексте комплексной информационно-правовой защиты прав граждан Приднестровья. Работа Официального Представительства ПМР в России на данном направлении будет продолжаться с тем, чтобы законные и неотъемлемые права и свободы всех приднестровцев были в полной мере обеспечены.

RESUME

Modern political realities pose a direct threat to the security of Pridnestrovie: the Republic of Moldova sets the task of building up military potential, suppressing opposition-minded forces, and economic strangulation of the PMR. Chisinau took a clear course towards the creation of a reservation from Pridnestrovie with the population affected in fundamental rights and freedoms. The current circumstances require intensified efforts in the context of comprehensive information and legal protection of the rights of citizens of Pridnestrovie. The work of the Official Representation of the PMR in Russia in this area will continue so that the legal and inalienable rights and freedoms of all Pridnestrovians are fully ensured.

Ключевые слова: дискриминация, Приднестровье, переговорный процесс

Keywords: discrimination, Transnistria, negotiation process

Информация об авторе: Манаков Леонид Афанасьевич, Глава Официального Представительства Приднестровской Молдавской Республики в Российской Федерации, info@oppmr.su

About the author: Manakov Leonid, Head of the Official Representation of the Pridnestrovian Moldavian Republic in the Russian Federation, info@oppmr.su

В соответствии с утвержденной Президентом Приднестровской Молдавской Республики В.Н. Красносельским Стратегией развития ПМР на 2019–2026 гг. центральными приоритетами работы Официального Представительства ПМР в Российской Федерации с момента его открытия в январе 2019 г. стали защита прав и свобод граждан ПМР, отстаивание их законных интересов на международной арене, в том числе – на наиболее авторитетных площадках международных гуманитарных организаций. Налаженные Официальным Представительством ПМР международные связи и опыт защиты прав граждан оказались особенно востребованы сегодня, когда гуманитарная ситуация в Приднестровье резко осложнилась.

Прямую угрозу для безопасности Приднестровья и его граждан представляет усилившийся курс властей Республики Молдовы на конфронтацию с ПМР и разрыв с Россией, который во внутренней политике Республики Молдовы сопровождается

проводимым под прикрытием введенного в этой стране чрезвычайного положения систематическим подавлением оппозиции, усилением цензуры, организацией провокационных военных учений вблизи разделительной Зоны безопасности по Днестру и военным освоением территории Молдовы странами НАТО¹. Власти Молдовы не отказались от цели уничтожения приднестровской государственности и, открыто ставя задачи по наращиванию военного потенциала под предлогом защиты от российской угрозы, в настоящее время делают ставку на экономическое удушение ПМР.

Начиная с прошлого года, положение Приднестровья существенно ухудшилось. Изменившиеся геополитические и региональные реалии развязали руки Кишиневу, позволив ему постоянно и безнаказанно наращивать давление на Приднестровье. Это повлекло за собой новый виток массовых нарушений социально-гуманитарных, экономических и гражданских прав жителей республики со стороны Молдовы. При этом многочисленные случаи дискриминации происходят с грубым игнорированием международных актов в области прав человека, а также соглашений переговорного процесса.

Попытки решать проблемы неизбежно наталкиваются на паталогическую недоговороспособность молдавской стороны и саботаж ранее достигнутых договоренностей. В 2022–2023 гг. деградация диалога приобрела угрожающие масштабы: его динамика и результативность критически снизились, количество новых проблем приобрело лавинообразный характер. Кишинев взял четкий курс на создание из Приднестровья резервации с пораженным в основных правах и свободах населением.

Яркое тому подтверждение – принятый в Молдове закон о внесении в уголовный кодекс новых статей и понятий, среди которых «сепаратизм», «заговор против Молдовы», «антиконституционный субъект» и др. Тем самым создана правовая основа для расширения уголовного преследования жителей ПМР по политическим мотивам. Важно подчеркнуть, что под указанные нормы фактически подпадают все приднестровцы. Кроме того, новые статьи уголовного кодекса РМ могут затронуть российские структуры и организации, функционирующие в ПМР.

Даже до принятия этого закона Молдова много лет активно использовала практику возбуждения политически мотивированных уголовных дел для запугивания и давления на жителей Приднестровья. Имеются многочисленные факты незаконного задержания, заключения, объявления в международный розыск. Показательным стал случай похищения и последующего осуждения по надуманному обвинению экс-сотрудника МВД ПМР Андрея Самония. До момента своего освобождения из-под стражи в апреле этого года ему пришлось более трех лет провести в тюрьме по абсолютно сфабрикованному делу.

Усиливается практика необоснованных задержаний, углубленных проверок и допросов должностных лиц ПМР в международном аэропорту Кишинева. Продолжается давление на приднестровцев при пересечении границы РМ в виде требований предоставления вида на жительство либо оформления гражданства РМ.

¹ Харитонов Н.И. Перспективы интеграции Молдовы в НАТО // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. Вып. № 97. С. 98.

Есть случаи отказов во въезде гражданам, особенно российским, направляющимся в Приднестровье.

С февраля 2022 г., в связи с закрытием украинской границы, существенно обострилась проблема импорта в ПМР лекарств и медицинского оборудования из-за применяемых Республикой Молдовой административно-бюрократических барьеров. Это обусловило рост дефицита по отдельным категориям лекарств и их существенное удорожание. При этом Кишинев заблокировал имплементацию механизма ввоза в Приднестровье медикаментов, который был разработан в результате многомесячных усилий экспертов сторон. Беспрецедентно антигуманным шагом РМ стало препятствование импорту в Приднестровье оборудования для осуществления компьютерной томографии в Республиканском госпитале инвалидов Великой Отечественной войны, где обслуживаются льготные категории граждан ПМР.

Помимо лекарственной блокады системными стали факты задержания грузов, следующих в адрес экономических агентов Приднестровья: промышленного оборудования, транспортных средств, продуктов питания. Также Кишинев ограничивал поставки в ПМР средств защиты растений, что угрожало проведению посевной кампании и потерей урожая.

Своими действиями Республика Молдова осознанно подрывает лекарственную и продовольственную безопасность Приднестровья, провоцирует дефицит и панику среди населения, создает прямую угрозу жизни и здоровью людей, нарушая их право на достойный жизненный уровень, включая пищу и медицинский уход.

Сохраняется и имеет тенденцию к усилению банковская блокада Приднестровья. Данная проблема не находит своего решения уже несколько лет, несмотря на наличие рекомендаций, в том числе международных экспертов. С 2019 г. введены ограничения на открытие и обслуживание счетов приднестровских предприятий в банках РМ. По сей день заблокирована работа международных платёжных систем «Visa» и «MasterCard» в Приднестровье. Проблема носит гуманитарный характер, поскольку жители ПМР, а также беженцы, обладающие такими картами, не могут воспользоваться своими средствами и получать переводы из-за рубежа на территории республики.

Продолжается системное давление РМ на приднестровские промышленные предприятия и попытки втянуть их в молдавское правовое поле под угрозой отказа в обеспечении экспортно-импортных операций. Тем самым, нарушается нормальное функционирование этих предприятий, что ведет к простоям, снижению бюджетных отчислений, утрате рабочих коллективов.

Молдавская сторона не исполняет положения Протокольного решения об участии транспортных средств Приднестровья в международном дорожном движении. В связи с незаконным задержанием в РМ партии заготовок для номерных знаков приднестровского образца до сих пор прекращено полноценное функционирование ГРТС, что ограничивает право жителей ПМР на выезд за рубеж на личных автомобилях.

Также Молдова официально отказалась от выполнения соглашения в сфере телекоммуникаций и электросвязи от 2017 г. Молдавские операторы связи создают вредные помехи и ограничивают возможность использования услуг телефонной связи, доступа в Интернет, ТВ-вещания.

Отмечаю крайне деструктивную позицию Молдовы в свете беспрецедентной террористической опасности, с которой сталкивается Приднестровье с весны прошлого года. Кишинев проигнорировало официальное предложение принять участие в расследовании теракта, совершенного 13 мая 2022 г. в Тирасполе гражданином РМ, а также предотвращенных подрывов в феврале-марте этого года, позволил себе ряд ангажированных спекулятивных заявлений.

Ярчайшим примером сугубо политизированных подходов РМ является ситуация с подписанием проекта Протокольного решения о механизме возвращения детей, выявленных без сопровождения законных представителей, на их постоянное место жительства. Этот согласованный экспертами сторон документ направлен на защиту прав и законных интересов детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Однако, несмотря на исключительно гуманитарный характер договоренности, представитель по политическим вопросам от РМ уже несколько раз отказался ее подписывать.

Таким образом, текущее положение используется молдавской стороной для наращивания давления, внедрения новых ограничений, усиления гибридной войны и отказа от исполнения договоренностей переговорного процесса.

Сложившиеся обстоятельства требуют активизации усилий в контексте комплексной информационно-правовой защиты прав граждан Приднестровья. Официальное Представительство на системной основе взаимодействует с российскими представителями и организациями, которые занимаются правочеловеческой проблематикой. Высоко оцениваю ряд состоявшихся тематических мероприятий на площадках Совета Федерации и Общественной палаты РФ, где были детально проанализированы актуальные проблемы приднестровских соотечественников и озвучены практические рекомендации по их разрешению.

Также благодаря помощи российской стороны МИД ПМР под руководством Виталия Викторовича Игнатъева было организовано мое участие в работе Совета ООН по правам человека в Женеве. В 2019–2020 гг. я принимал участие во всех трех регулярных сессиях СПЧ ООН в очном формате, а также на сессии Форума ООН по проблемам меньшинств. После введения карантина из-за пандемии COVID-19 и по сегодняшний день удается выступать на этих сессиях в онлайн-режиме. Помимо этого, мы также направляем письменные заявления, публикуемые в официальных документах ООН, в которых мы обращаем внимание на грубые нарушения прав полумиллионного населения Приднестровья со стороны РМ.

Работа на данном направлении будет продолжаться с тем, чтобы законные и неотъемлемые права и свободы всех приднестровцев были в полной мере обеспечены и защищены.

Библиография

1. Харитоновна Н.И. Перспективы интеграции Молдовы в НАТО // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. Вып. № 97. С. 98-111.

Роль культурно-образовательной и научной сфер в развитии армяно-российских отношений

Маргарян М.А.

АННОТАЦИЯ

Российская Федерация является важнейшим стратегическим союзником Республики Армения, поэтому очень важно изучать армяно-российские отношения не только с точки зрения экономики, политики и безопасности, но и с точки зрения образования и культуры. Целью данной статьи является изучение армяно-российских отношений в сфере образования и культуры. Основными вопросами являются изучение армяно-российских культурных, образовательных и научных связей. Изучаемая тема актуальна, так как текущая геополитическая ситуация вынуждает нас укреплять отношения с союзниками всеми возможными способами, а учитывая тот факт, что Россия является нашим важнейшим союзником, необходимо изучить все возможные звенья, связывающие нас с ней.

RESUME

The Russian Federation is the most important strategic ally of the Republic of Armenia; therefore, it is very important to study the Armenian-Russian relations not only from the point of view of economy, politics and security, but also from the point of view of education and culture. The purpose of this article is to study the Armenian-Russian relations in the field of education and culture. The main issues are the study of Armenian-Russian cultural, educational and scientific ties. The topic under study is relevant, since the current geopolitical situation forces us to strengthen relations with allies in all possible ways, and given the fact that Russia is our most important ally, it is very important to study all possible links connecting us with it. In the study was used historical-comparative method of analysis.

Ключевые слова: Армения, Россия, двусторонние отношения, культура, образование, наука

Keywords: Armenia, Russia, bilateral relations, culture, education, science

Информация об авторе: Маргарян Марине Артуровна, 1 курс магистратуры, Факультет международных отношений, Ереванский государственный университет, Ереван, Армения, Marine.marg2000@mail.ru

About the author: Margaryan Marine, 1st year master student, Faculty of International Relations, Yerevan State University, Yerevan, Armenia, Marine.marg2000@mail.ru

Армяно-российские отношения имеют многовековую историю. Корни армяно-русских культурных связей очень глубоки, они уходят в X век, когда христианство было основой армяно-русского культурного сближения¹.

Уже в 1801 г. окончательно упразднилось восточно-грузинское царство и присоединилось к Российской империи (в том числе и армянонаселенное Лори). В дальнейшем, по Туркманчайскому договору (1828 г.) и Адрианопольскому миру (1829 г.) в основном завершается присоединение всего Закавказья. В 1828 г. на прежних территориях Ереванской и Нахичеванской ханств временно формируется Армянская область, которая в дальнейшем становится основой армянской государственности.

¹ Из истории русско-армянских культурных связей 10–13 веков / К. Н. Григорян, Академия наук СССР Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы № 9. С. 324.

В результате присоединения к царской России ускорилось восстановление национального самосознания и развитие капиталистических отношений в Армении.

В 1870 г. осуществляется аграрная реформа, ускорившая постепенное вовлечение Армении во всероссийский рынок².

Армянская ССР была образована 29 ноября 1920 г. С 12 марта 1922 г. являлась частью Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР). С 30 декабря 1922 г. в составе ЗСФСР входит в СССР. С 5 декабря 1936 г. входила непосредственно в состав СССР как союзная республика³.

21 сентября 1991 г., исходя из положений «Декларации о независимости Армении» от 23 августа 1990 г., парламент решил провести референдум на территории республики с целью выхода из СССР и получения независимости. На основе результатов референдума 23 сентября 1991 г. Верховный совет провозгласил независимость Республики Армения⁴. На самом деле распад СССР должен был несколько ослабить армяно-русские отношения, но из вышесказанного ясно, что армянский и русский народы веками жили бок о бок, и эти многовековые добрососедские отношения не могли перестать существовать после распада СССР. За годы существования Советского Союза между армянским и русским народами сложились уникальные отношения, которые стали основой для формирования политических, экономических, научных и культурных отношений между современной Арменией и Россией.

В современной истории отношения России и Армении находятся на положительном уровне и имеют устойчивую динамику. Для России Армения является основным союзником в Закавказье. Позиции двух стран по большинству ключевых международных проблем совпадают или близки. Армения разделяет подходы России, направленные на укрепление отношений между постсоветскими странами. Также сегодня Армения и Россия являются членами двух важных региональных структур: ОДКБ и ЕАЭС.

Одним из самых ярких примеров российско-армянских культурных связей является наличие в России многочисленной армянской диаспоры. Сегодня в Российской Федерации живут и работают 2,5–3 млн армян⁵. Это число огромно, поэтому был необходим договор с Россией, что было одним из пунктов ЕАЭС. За счет этого происходит свободное перемещение рабочей силы, то есть граждане государств-членов получают возможность свободно работать и жить в государствах-членах ЕАЭС⁶. Фактически армянская диаспора, сформированная в условиях культурной близости в России, оказывает непосредственное влияние на развитие двусторонних и многосторонних экономических отношений, укрепляя тем самым армяно-русские отношения.

² Официальная страница Министерства иностранных дел Республики Армения // URL: <https://www.mfa.am/ru/history/> (дата обращения: 01.05.2023)

³ Справочник по истории КПСС и СССР 1898–1991 гг. // URL: https://web.archive.org/web/20180304231822/http://www.knowbysight.info/1_ZSFSR/00784.asp (дата обращения: 02.05.2023)

⁴ Официальная страница Министерства иностранных дел Республики Армения // URL: <https://www.mfa.am/ru/history/> (дата обращения: 01.05.2023)

⁵ Офис главного уполномоченного по делам диаспоры РА // URL: <http://diaspora.gov.am/ru/pages/15/russia> (дата обращения: 04.05.2023)

⁶ Միջազգային Եվրասիական տնտեսական միության մասին // URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=95203> (дата обращения: 04.05.2023)

Мнение, формируемое населением о чужой стране и людях, является ярким доказательством тесных отношений между государствами. С этой точки зрения, позиция армянского народа очень ярко выражается через опросы граждан. В исследованиях американской организации «International Republican Institute»^{**7} (IRI) в 2021 и в 2022 гг., подавляющее большинство опрошенных армян именно Россию называли самым важным политическим партнером (57%), экономическим партнером (61%) и партнером в плане обеспечения безопасности Армении (64%). А согласно результатам репрезентативного опроса 1500 респондентов, проведенного Армянской социологической ассоциацией в августе 2022 г., 59,4% считали, что Армения должна сохранять и углублять дружеские отношения именно с Россией⁸.

Лидеры двух стран неоднократно говорили о тесных культурных связях двух стран. Многие заявления, сделанные на уровне первых лиц обеих сторон, являются наиболее простым способом оценить роль культурно-цивилизационной близости в развитии двусторонних отношений. Приведем примеры нескольких заявлений глав государств. Например, в 2021 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин в своем поздравлении, посвященном 30-летию независимости Республики Армения, наряду с российско-армянскими политическими и экономическими отношениями, упомянул: «Отношения с Арменией основаны на добрых традициях дружбы, культурной и духовной близости. Дальнейшее их развитие в духе союзничества, несомненно, отвечает коренным интересам наших братских народов»⁹.

3-й президент Республики Армения Серж Саргсян, во время своего выступления в ходе визита в Россию в 2011 г., заявил, что отношения между Арменией и Россией никогда не носили ситуативный характер. Это глубокие, вековые отношения, прошедшие множество исторических испытаний. Но самое главное, эти отношения всегда были примером дружбы, искреннего уважения и взаимной поддержки¹⁰.

Говоря об армяно-русских культурных связях, нельзя не затронуть вопрос языка и образования. Говоря об этом вопросе, следует отметить, что сегодня в Армении действуют три русские школы: основная школа № 21 Министерства обороны Российской Федерации в Ереване, школа № 19 Минобороны России в городе Гюмри, где дислоцирована 102-я российская военная база, и средняя школа пограничного управления ФСБ России в городе Арташат. Проект по созданию новых школ будет также осуществлен на базе межгосударственных договоров, его реализация предусмотрена в рамках работы российско-армянской межправительственной комиссии. Необходимо отметить, что 30 марта 2023 г. было объявлено об открытии еще четыре русских школ в Армении. Об этом сообщил заместитель председателя

⁷ **Генеральной прокуратурой РФ организация признана нежелательной (от 18.08.2016) URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>; 18+

⁸ Отказ от российского вектора автоматически означает переход под турецкое влияние, СоюзИнфо // URL: <https://soyuzinfo.am/2023/05/otkaz-ot-rossijskogo-vektora-avtomaticheskioznachaet-perehod-pod-turetskoe-vliyanie-sotsiolog/> (дата обращения: 05.05.2023)

⁹ Приветствие руководству Армении по случаю 30-летия независимости республики, 21.09.2021. // URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/66736> (дата обращения: 04.05.2023)

¹⁰ С. Саргсян: «Отношения между Арменией и Россией никогда не носили ситуативный характер» 24.10.2011 // URL: <https://armenpress.am/rus/news/666841/ssarghsyan-otnosheniya-mezhdu-armeniyei-i-rossiei-nikogda.html> (дата обращения: 06.05.2023)

Совета Федерации Юрий Воробьев¹¹. Открытие русских школ, безусловно, является положительной тенденцией в развитии двусторонних культурных связей.

Точно так же в Российской Федерации действуют армянские школы. Всего в России действует 19 армянских государственных общеобразовательных школ, в которых учатся пять тысяч учащихся. Наибольшее количество государственных армянских школ находится в Сочи и Ростовской области, по 6 соответственно. В Москве действуют всего четыре армянские школы. Самое большое количество учащихся армянских школ – в Ростовской области (1800 учеников), а в Москве – 1300. Кроме армянских общеобразовательных школ на территории РФ действуют также многочисленные воскресные, этнокультурные школы, а также кружки по изучению армянского языка при школах¹².

Совместному развитию армяно-русской научной мысли способствуют также расположенные в Армении филиалы ряда российских университетов, которые создают возможность получения качественного образования не только проживающей в Армении русской молодежи, но и армянской молодежи, заинтересованной в получении образования в этих учреждениях. С 1999 г. в Ереване действует Российско-Армянский университет, в котором в настоящее время обучается более двух тысяч студентов. В Армении семь филиалов российских вузов. Академический международный институт (АМИ); Армянский институт туризма, филиал Российской международной академии туризма (АИТ); Ереванский филиал Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (ЕФ МЕСИ); Ереванский филиал Российского государственного университета туризма и сервиса (РГУТиС); Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права (ИВЕСЕП) Ереванский филиал; Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова, Ереванское отделение Современной Гуманитарной Академии (СГА). На базе филиалов российских вузов в Армении успешно действует молодежная общественная организация «Ассоциация студентов российских вузов в Армении» при Министерстве иностранных дел Российской Федерации, Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых государств (Россотрудничество) и Представительство в Республике Армения. Практика предоставления российских государственных стипендий гражданам Армении стала традиционной¹³.

Через эти высшие учебные заведения реализовывались и реализуются ряд научно-технических программ. Ярким примером тому является тот факт, что в 2021 г. в рамках российско-армянского научного сотрудничества в рамках государственной программы «Развитие науки и технологий Российской Федерации» были поддержаны два проекта. Одно из них – по разработке технологических приемов снижения температуры спекания высокоэнтропийных керамических материалов на основе оксидов переходных металлов. Его возглавляют Российский технологический

11 Количество русских школ в Армении увеличится более чем вдвое, 30 марта 2023 // URL: <https://eurasiamsu.ru/the-number-of-russian-schools-in-armenia-will-increase-more-than-double/> (дата обращения: 07.05.2023)

12 Армянские школы в России. Тигран Манасян, Январь 29, 2008. // URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/tigran-manasyan-armyanskie-shkoly-v-rossii/> (дата обращения: 07.05.2023)

13 Официальная страница Министерства иностранных дел Республики Армения // URL: <https://www.mfa.am/ru/study-in-armenia/> (дата обращения: 08.05.2023)

университет (РТУ) «МИРЭА» и Институт химической физики им. А.Б. Налбандяна Национальной академии наук Республики Армения (ИХФ НАН РА)¹⁴.

Важным документом в развитии армяно-русских научных и образовательных отношений является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в гуманитарной сфере 2012 г. В соглашении указано: «Правительство Российской Федерации и Правительство Республики Армения, будучи убежденными, что связи в области культуры, науки и образования отвечают коренным интересам народов обоих государств и способствуют дальнейшему развитию отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества, принимая во внимание близость культур, традиций культурного общения и исторически сложившуюся роль русского языка во взаимоотношениях своих народов, сознавая необходимость сохранения культурного наследия народов обоих государств, учитывая, что развитие многообразных контактов и обменов между молодежью обоих государств является важным элементом укрепления дружественных отношений и доверия между народами, желая придать новый импульс двустороннему молодежному обмену»¹⁵.

Заключение вышеупомянутого соглашения четко выражает позицию обеих сторон в вопросе образовательного и культурного сотрудничества. Заключение подобных соглашений создает новые возможности для реализации образовательных программ и культурных мероприятий, что очень важно в двусторонних отношениях.

Следует также отметить, что статья 8 вышеупомянутого соглашения гласит: «Каждая из Сторон поощряет прямое сотрудничество между российскими и армянскими периодическими печатными изданиями, теле- и радиоккомпаниями, информационными агентствами, а также в области книгоиздания. Стороны оказывают всестороннее содействие переводу и изданию литературных произведений, осуществлению межбиблиотечных связей, обмену делегациями писателей и журналистов, различными материалами между издательствами и редакциями средств массовой информации, публикации материалов о политической, экономической, культурной и научной жизни соответственно Российской Федерации и Республики Армения, изданию газет и журналов на языках народов каждого из государств Сторон»¹⁶.

Этот момент очень важен с точки зрения распространения русского языка и сохранения знаний на нем. Наличие русскоязычных радио и телеканалов, а также книг и статей очень важно не только для российских граждан, проживающих в Армении, но и для армян, имеющих возможность постоянно использовать русский язык.

14 Россия и Армения работают над созданием новых материалов и беспроводной связи шестого поколения // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/52532/> (дата обращения: 09.05.2023)

15 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в гуманитарной сфере 2012 г. // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/52532/> (дата обращения: 07.05.2023)

16 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в гуманитарной сфере 2012 г. // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/52532/> (дата обращения: 08.05.2023)

В связи с этим важно отметить, что самыми распространенными иностранными языками в Армении, об этом свидетельствуют результаты проведенных Фондом «CRRC-Армения» исследований за 2019 г., являются русский и английский: владение ими дает преимущество кандидатам на замещение вакантной должности, оба языка являются языками-посредниками для общения с представителями разных стран. Результаты исследований показали, что английским языком владеет (на разных уровнях) около 42% процентов населения, русским – около 93%: на профессиональном уровне – 16% респондентов, на продвинутом – 55.2%, на начальном – 22.1%. Итак, русский язык в Армении является вторым по распространенности языком в республике. Этот язык выполняет консолидирующую роль в развитии межкультурных отношений¹⁷.

Поскольку преобладание языка является важным свидетельством присутствия культуры другой страны в любой стране, вышеизложенное делает очевидными тесные армяно-русские культурные связи. Помимо вышеперечисленного, знание языка создает возможность для ученых реализовывать совместные проекты в научной сфере, а для студентов участвовать в программах обмена. На основе таких совместных работ формируются возможности для углубления двусторонних отношений, которые необходимо перевести из научно-образовательного и культурного уровня в политико-экономическую плоскость, что в свою очередь будет способствовать углублению дальнейших интеграционных процессов. Другими словами, сочетая знание и распространение языка с научной и культурной деятельностью, можно получить огромные экономические и политические дивиденды.

Подводя итоги, можно сказать, что армяно-русские культурные связи начали развиваться достаточно рано. Со временем образовательные и культурные связи двух стран пережили подъем. Этот подъем особенно заметен в тот исторический период, когда армянский народ вошел в состав Российской империи, а позднее и в состав СССР. Однако после распада СССР связь между двумя новыми независимыми странами не ослабла, а наоборот. Сегодня обе стороны активно работают над углублением исторически достигнутого культурного единства.

Однако несмотря на то, что армяно-русские исторические и культурные связи очень важны и их поддержание имеет серьезное системное значение, необходимо осознавать, что они также являются прекрасной возможностью для выстраивания отношений безопасности, экономических и политических отношений на двусторонней и многосторонней основе. платформы. Реальные армяно-русские отношения не могли бы иметь того уровня развития, который существует сегодня, если бы не было многовековых образовательных и культурных традиций, ставших основой союзнических отношений.

Естественно, тесные культурные связи не могут быть единственной причиной сотрудничества, но они создают теплую атмосферу для организации переговорных процессов в других сферах. Неслучайно инструмент под названием «мягкая сила» так ценится и используется в современном мире. Его основной смысл заключается в

представлении и распространении собственной системы ценностей в другую страну через культуру, которая должна служить удовлетворению будущих политических и экономических интересов страны. В случае с армяно-русскими отношениями формирование подобной связи уже осуществлено, остается только поддерживать и развивать ее.

Важен и тот факт, что текущая геополитическая ситуация ведет к интеграционным процессам. Политика Республики Армения ведет нас к евразийской интеграции, а последним этапом любой интеграционной политики является формирование общего самосознания народов. В этом процессе недостаточно экономического и политического единства. Очень важна общая система ценностей народов, формируемая образованием и культурой. Из вышеизложенного ясно, что для того, чтобы не остаться в стороне от важнейших региональных интеграционных процессов, необходимо сохранять и развивать общие армяно-русские образовательные и культурные ценности.

Библиография

1. Из истории русско-армянских культурных связей 10-13 веков, К. Н. Григорян, Академия наук СССР. Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы N 9
2. Официальная страница Министерства иностранных дел Республики Армения <https://www.mfa.am/ru/history/>
3. Справочник по истории КПСС и СССР 1898 – 1991 гг. URL: https://web.archive.org/web/20180304231822/http://www.knowbysight.info/1_ZSFSR/00784.asp
4. Офис главного уполномоченного по делам диаспоры РА, դիմում 04.05.2023 URL: <http://diaspora.gov.am/ru/pages/15/russia>
5. Отказ от российского вектора автоматически означает переход под турецкое влияние, 04.05.2023, СоюзИнфо URL: <https://soyuzinfo.am/2023/05/otkaz-ot-rossijskogo-vektora-avtomaticheski-oznachaet-perehod-pod-turetskoe-vliyanie-sotsiolog/>
6. Приветствие руководству Армении по случаю 30-летия независимости республики, 21.09.2021 URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/66736>
7. С. Саргсян: «Отношения между Арменией и Россией никогда не носили ситуативный характер» 24.10.2011 URL: <https://armenpress.am/rus/news/666841/ssargsyan-otnosheniya-mezhdu-armenieiy-i-rossieiy-nikogda.html>
8. Количество русских школ в Армении увеличится более чем вдвое, 30 марта 2023 URL: <https://eurasiamsu.ru/the-number-of-russian-schools-in-armenia-will-increase-more-than-double/>
9. Армянские школы в России. Тигран Манасян. Январь 29, 2008. URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/tigran-manasyan-armyanskie-shkoly-v-rossii/>
10. Россия и Армения работают над созданием новых материалов и беспроводной связи шестого поколения, URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/52532/>
11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в гуманитарной сфере 2012 г. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/52532/>
12. Պայմանագիր Եվրասիական տնտեսական կազմակերպության մասին. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=95203>

¹⁷ Значение сохранения и укрепления русского языка в Армении, СОЮЗинфо, Айрапетян Ашот Сергеевич // URL: <https://soyuzinfo.am/2022/01/znachenie-sohraneniya-i-ukrepleniya-ruskogo-yazyka-v-armenii/> (дата обращения: 08.05.2023)

Проблемы и перспективы прогнозирования общественно-политических процессов в Афганистане

Нессар О.М.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы анализа и прогнозирования общественно-политических процессов применительно к афганской проблематике. Автор, на основе личного опыта и опыта других исследователей, выявляет возможности и ограничения применяемых методов анализа и прогнозирования общественно-политических процессов в Афганистане, дает рекомендации по повышению эффективности применяемых методов.

RESUME

The article discusses the well-known methods of analysis and forecasting of socio-political processes in relation to the Afghan issue. The author, mainly on the basis of personal experience, as well as an analysis of existing works, highlights the problems and prospects of the methods used, gives recommendations for improving their effectiveness.

Ключевые слова: Афганистан, «Талибан»^{*1}, анализ, прогнозирование

Keywords: Afghanistan, «Taliban»^{*2}, analysis, forecasting

Информация об авторе: Нессар Мохаммад Омар, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН, omar.nessar@gmail.com

About the author: Nessar Mohammad Omar, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, omar.nessar@gmail.com

Очередная смена политического порядка в Афганистане привела к определенным трудностям в работе исследователей и экспертов. Прежде всего это касается доступа к информации. Страна стала более закрытой. Тем не менее, прогнозирование общественно-политических процессов в Афганистане остается востребованным.

Актуальность прогнозирования общественно-политических процессов в Афганистане определяется комплексом факторов:

1) Региональная безопасность. Дело в том, что нестабильная ситуация в Афганистане рассматривается в качестве источника рисков для всех стран региона, включая Центральную Азию, КНР и Россию.

2) Региональная стабильность. Потенциальная роль Афганистана в региональных

¹ *Организация признана Верховным судом России террористической организацией. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

² *Организация признана Верховным судом России террористической организацией. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

противостояниях, в частности индо-пакистанские противостояния, где страна (Афганистан) может выступать в качестве союзника одной из сторон.

3) Геоэкономические факторы. Большое значение имеет транзитный фактор, возможность участия Афганистана в качестве транзитной зоны в ряде транспортных проектов, ориентированных на связь постсоветской Центральной Азии и стран Южной Азии. Транзитное значение Афганистана в условиях роста напряженности между Востоком и Западом только растет.

Анализ попыток прогнозирования позволяет выделить четыре ключевых проблемы:

1. Отсутствие большого опыта прогнозирования. Политическое прогнозирование общественно-политических процессов Афганистана получило широкое распространение после начала военной операции западной коалиции в 2001 г. Необходимо отметить роль таких международных структур как Организация Объединенных Наций, Всемирный Банк, Азиатский Банк развития, Международный Валютный Фонд и других, которые фактически превратились в поставщики вводных данных для прогнозов. Также были созданы специализированные структуры, занимающиеся полевыми исследованиями, сбором информации и моделированием ситуации. К ним можно отнести такие структуры, как Генеральный инспектор восстановления Афганистана (SIGAR, Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction) и Rand Corporation.

2. Дефицит информации и данных, их недостаточность и недостоверность. Несмотря на создание специализированных аналитических структур, неопределенность была и остается одной из главных характеристик общественно-политических процессов в Афганистане. И прогнозы демонстрируют невысокие показатели достоверности. Ограничимся двумя примерами. Во-первых, прогнозы американской разведки о стремительном приходе к власти талибов в августе 2021 г. не сбылись. Это было расценено как крупнейший провал американских аналитических структур³. Во-вторых, ожидания международного сообщества (в том числе – стран региона), в основном предполагавшие выполнение талибами взятых на себя обязательств после их прихода к власти в 2021 г., не оправдались⁴. Проблема достоверности вводных данных заслуживает серьезного внимания. История Афганистана полна примерами, когда мифы превращались в легенды.

3. Отсутствие статистики и иной информации для количественных методов и расчётов. То, что прогнозы относительно развития ситуации не сбылись, можно объяснить целым комплексом характерных для Афганистана факторов. Среди них мы бы отметили два момента. Прежде всего, игнорирование (особенно западными странами) этно-племенных, клановых и религиозных факторов при прогнозировании общественно-политических и военно-политических процессов. И, во-вторых, способность талибов скрывать реальные тренды, происходящие внутри движения.

4. Столкновение идеологических, интерпретационных матриц исследователей. Речь идет о консервативной и либеральной частях исследователей, имеющих разные

³ Секретные материалы Wall Street Journal о несбывшихся прогнозах и провале американской разведки в Афганистане // Russia Today, 23.10.2021. // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2021-10-30/Sekretnie-materiali--Wall-Street> (дата обращения: 25.05.2023)

⁴ Об этом свидетельствуют заявления официальных лиц, вовлеченных в афганский мирный процесс (2018–2021 гг.), ожидавших выполнения со стороны талибов взятых на себя обязательств.

взгляды на общественно-политические силы Афганистана. Как следствие, они изначально закладывают разные показатели динамики процессов.

Наш опыт и анализ существующих работ позволяют выделить следующие методы при анализе и прогнозировании общественно-политических процессов в Афганистане:

- Метод экспертного опроса. (в т.ч. при прогнозировании результатов выборов)⁵;
- Метод анализа биографических данных (в т.ч. при изучении элит)⁶;
- Метод экстраполяции (в т.ч. при прогнозировании развития ситуации в долгосрочной перспективе);
- Метод сценариев (в т.ч. при моделировании возможных сценариев);
- Метод сетевого анализа.

Следует отметить, что преобладает применение субъективных методов.

Таким образом, при прогнозировании общественно-политических процессов в Афганистане необходимо учитывать целый ряд проблем и особенностей. Здесь хотелось бы зафиксировать некоторые из них:

- Качественные данные, как и прежде, будут преобладать над количественными;
- Закрытость Афганистана снижает качество экспертов, привлекаемых к прогнозированию.

Особенности прогнозирования общественно-политических процессов в Афганистане делает необходимым привлечение экспертов-страноведов к исследованиям.

Риск субъективной недостоверной информации требует принятие дополнительных мер при обработке вводных данных. В частности, возрастает роль такой эмпирической базы как социальные сети в качестве альтернативного источника информации.

- Возрастает значение этноплеменных и других факторов.

Учитывая вышеперечисленные моменты, нам представляется, что наиболее эффективными методами при прогнозировании общественно-политических процессов в Афганистане могут быть комбинированные методы, комплекс методов, включающий многоэтапность для вычленения на выходе наиболее точной информации. Соответственно, это приведет к удорожанию и увеличению времени прогноза.

Библиография

1. Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование: учеб. пособие / А.С. Ахременко. М., 2006.
2. Дегтярев А.А. Прикладной политический Анализ. М., 2010.
3. Президентские выборы в Афганистане: промежуточные оценки и прогнозы / под. ред. О. М. Нессара. М., 2019.
4. Особенности современной афганской элиты: март 2020 / под. ред. М.О. Нессара. М.: Центр изучения современного Афганистана (ЦИСА), 2020.

*Организация признана Верховным судом России террористической организацией. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

⁵ См. например. Президентские выборы в Афганистане: промежуточные оценки и прогнозы / под. ред. О.М. Нессара. М., 2019.

⁶ Особенности современной афганской элиты: март 2020 / под. ред. М.О. Нессара. М.: Центр изучения современного Афганистана (ЦИСА), 2020.

Цивилизационные основы армяно-российских отношений

Погосян В.А.

АННОТАЦИЯ

В последнее десятилетие архитектура цивилизационного регулирования международных отношений претерпела значительные изменения. Однополярная система после холодной войны постепенно уступает место новому мировому порядку, формирующемуся в условиях конкуренции, сотрудничества, цивилизационных столкновений и диалога между различными центрами силы, и в этом ключе важность и актуальность изучения цивилизационных основ армяно-российских отношений бесспорны. Цель работы – всесторонне и последовательно проанализировать цивилизационные основы армяно-российских отношений в контексте евразийских интеграционных процессов, выделив процесс цивилизационной трансформации и сотрудничества на трех исторических этапах: имперском, советском и постсоветском. Среди задач, стоящих перед нами – изучение хода армяно-российских историко-политических отношений в XVIII–XIX веках, оценка советской культурно-идеологической роли на пути армянских национальных и научных достижений, наблюдение за эффективностью членства Армении (далее также – Республика Армения, РА) в Евразийском экономическом союзе, подчеркнув динамику развития армяно-российских экономико-стратегических связей и ключевых достижений. В первые годы независимости РА продолжала расширять и формировала качественно новые стратегически-союзнические отношения с Российской Федерацией. Членство Армении в ЕАЭС стало важным и оправданным шагом на пути к обеспечению устойчивого развития экономики страны, а также становлению свободной транзитной зоны.

RESUME

In the last decade, the architecture of civilizational regulation of international relations has undergone significant changes. The unipolar system after the Cold War is gradually giving way to a new world order, which is being formed in the conditions of competition, cooperation and civilizational clashes and dialogue between various centers of power, and the importance and relevance of studying the civilizational foundations of Armenian-Russian relations is indisputable. The purpose of the work is to comprehensively and consistently analyze the civilizational foundations of the Armenian-Russian relations in the context of the Eurasian integration processes, highlighting the process of civilizational transformation and cooperation at three historical stages: imperial, Soviet and post-Soviet. Among the tasks facing us are the study of the course of the Armenian-Russian historical and political relations in the 18-19 centuries, the assessment of the Soviet cultural and ideological role on the path of Armenian national and scientific achievements, monitoring the effectiveness of Armenia's membership in the Eurasian Economic Union, emphasizing the dynamics of development Armenian-Russian economic and strategic ties and key achievements. In the first years of independence, the Republic of Armenia continued to expand and form qualitatively new strategic allied relations with the Russian Federation. Armenia's membership in the EAEU has become an important and justified step towards ensuring the sustainable development of the country's economy, as well as the establishment of a free transit zone.

Ключевые слова: армяно-российские отношения, цивилизационный баланс, интеграционные процессы, локальные и глобальные вызовы, цивилизационный опыт, советизация, ЕАЭС, социокультурное пространство

Keywords: Armenian-Russian relations, civilizational balance, integration processes, local and global challenges, civilizational experience, sovietization, EAEU, sociocultural space

Информация об авторе: Погосян Владимир Арменакович, преподаватель кафедры истории Армении и обществознания иджеванского филиала ЕГУ, соискатель кафедры всеобщей истории ЕГУ, директор библиотеки Иджеванского филиала Ереванского государственного университета, Иджеван, Армения, vladimir.pogosyan@ysu.am

About the author: Poghosyan Vladimir, Lecturer at the Department of History of Armenia and Social Studies, YSU Ijevan branch, applicant for the Department of General History of YSU, Ijevan Branch of Yerevan State University, Ijevan, Armenia, vladimir.pogosyan@ysu.am

В последнее десятилетие архитектура цивилизационного регулирования международных отношений претерпела значительные изменения. Однополярная система после холодной войны постепенно уступает место новому мировому порядку, формирующемуся в условиях конкуренции, сотрудничества и цивилизационных столкновений, а также диалога между различными центрами силы, и в этом ключе важность и актуальность изучения цивилизационных основ армяно-российских отношений бесспорны.

Цель работы – всесторонне и последовательно проанализировать цивилизационные основы армяно-российских отношений в контексте евразийских интеграционных процессов, выделив процесс цивилизационной трансформации и сотрудничества на трех исторических этапах: имперском, советском и постсоветском.

Для достижения нашей цели мы поставили следующие задачи:

1. изучить ход армяно-российских историко-политических отношений в XVIII-XIX веках, а также идеи представителей армянской политической мысли об освобождении родины с помощью русского оружия;

2. оценить советскую культурно-идеологическую роль на пути национальных и научных достижений армян, не исключая возможный негативный опыт для Армении;

3. описать эффективность сотрудничества РА–ЕАЭС, выделяя динамику развития армяно-российских экономико-стратегических связей, основные достижения и стратегический союз РА–Россия как важного компонента стабильности системы национальной безопасности РА.

Исследование проведено в соответствии с современными научными требованиями историографии, основанными на использовании как системной, так и диалектической методологии развития различных научных дисциплин, сочетающих институциональную и цивилизационную динамику историко-политического развития.

Историко-политический опыт в период правления Российской империи

Многоплановость и долгосрочная эффективность армяно-российских отношений обусловлена наличием цивилизационной составляющей отношений.

Начиная с XVII–XVIII веков, происходит сближение интересов армян и русских. В результате этого эффективного цивилизационного контакта армянам была отведена определенная, избирательная роль в региональной политике Российской империи, благодаря чему, в результате прямых и косвенных процессов, значительно возросло коллективное присутствие армян в Восточной Армении. В начале XVIII века центр армянской освободительной мысли сместился в сторону России, и главная роль в освобождении от османско-персидского владычества отводилась русским царям: «Великий князь придет из Августовского дома Московского, храбрее Александра Македонского, возьмет царство Армянское и восстановит христианам свободу»¹.

¹ Ованнисян А.Г. Эпизоды истории армянской освободительной мысли. Книга 1. Ереван, 1957. С. 13.

Несмотря на то, что армянская политическая мысль XVIII века демонстрировала противоположные тенденции в отношении внешнего актора цивилизационного спасения², вопрос о роли Российской империи в этом процессе был осязаемым и недвусмысленным для всех представителей армянской политической мысли.

Такое положение было вызвано не только очевидной слабостью господствующих персидских и османских держав по отношению к обеим частям Армении, но и интересами Грузинского царства, важного для армян игрока в регионе с XII–XIII веков. Некоторые представители советско-армянской историографии, касаясь проблем становления армяно-российских отношений и реализации южной политики Российской империи, отмечают, что «Россия была единственной страной в этот период, которая не только могла помочь народам Закавказья, но и сильно интересовалась проблемой объединения Закавказья»³. Были и деятели, осознававшие, что ведущая роль в процессе освобождения коллективных армян и становления государственности в первую очередь отводится армянам⁴.

Присоединение Восточной Армении к Российской империи в первые тридцать лет XIX века оценивается в советско-армянской историографии так: «восточноармянская часть армянского народа постепенно вышла из многовековой отсталости и неподвижности периода ханства и предприняла значительные шаги в своем культурном прогрессе»⁵.

В любом случае, наряду с имеющимися проблемами и сложными вопросами, армянский культурно-цивилизационный текст распространяется, начинает включать в себя все пласты восточных армян, берет и присваивает отдельные элементы господствующей русской культурно-ценностной системы, в результате чего начинается процесс политической и просветительской модернизации. В результате объединения Восточно-Армянской империи власти проводили политику постепенной, компромиссной интеграции национальных меньшинств, в том числе армянской идентичности.

В результате двух революций 1917 г. была разрушена Российская империя, национальные периферии которой стали служить базой для формирования независимых от центра государств, еще несущих в себе системно-ценностное влияние бывшего цивилизационного центра⁶. Армянская государственность, Республика Армения, возникшая на руинах миллионов жертв Первой мировой войны, геноцида армян, за два с половиной года своего существования не смогла создать «гармонического баланса (гомеостатис) внутренних компонентов и

² Чобанян П. А. Армяно-русско-грузинские отношения во второй половине VII века. Под редакцией В. Бархударяна, П. Мурадяна. С. Эчмиадзин, Первопрестольный С. Эчмиадзин Пресс, 2006. С. 210. // URL: <https://inlnk.ru/Vo5RPy> (дата обращения: 05.05.2023)

³ Парсамян В.А. Колониальная политика царизма в Армении. Ереван, 1940, С. 16; Мурадян М.П. Присоединение Восточной Армении к России с оценкой русской историографической и общественной мысли 19 века. Ереван, 1985. С.128-129.

⁴ Ованнисян С.Х. Изменения армянского присутствия и «переизобретение» прошлого во второй половине 18 века – Овсеп Эмин // URL: <https://koghb.org/hy/author/igor-muradyan/article/item/938> (дата обращения: 06.05.2023)

⁵ Саруханян Н. Присоединение Восточной Армении к России и досоветская армянская историография // Историко-филологический журнал. 1976. № 3. С. 39.

⁶ Петросян Г. Отношения Республики Армения с Россией (1918–1920 гг.). ЕГУ. Ер., Изд-во ЕГУ, 2012. 424 с.

отношений с внешним миром»⁷, поэтому она должна была уступить место более жизнеспособной Советской Армении с революционным политическим мышлением, но ограниченными чертами национального суверенитета.

Советский период, социалистический по содержанию, но национальный по форме

Действия советской власти и процессе государственного строительства, сложившиеся в результате политических переломов двух революций 1917 г., предполагали формирование качественно новой, но имперской системы ценностей. В основе двух революций 1917 г. лежала борьба за сохранение жизнеспособности и целостности государства, что требовало формирования новой, политизированной этнической единицы (советской общности/нации).

Начиная с 1920 г., вместе с провозглашением Советской Социалистической Республики Армения⁸, советские армяне также прямо и косвенно подверглись идейно-политическому влиянию и стали составной частью Советской России. Советская историография рассматривала советизацию Армении как «средство спасения» армян⁹, тогда как современная историографическая мысль оценивает советизацию Армении и действия Советской России с точки зрения «главных действующих лиц падения Первой Республики»¹⁰.

За 70 лет своего существования Советская Социалистическая Республика Армения имела все символы, характерные для государственности: границы, герб, флаг, гимн, органы государственного и краевого управления, дипломатические ведомства и консульства, но в то же время независимость и правовой статус АССР не были восприняты международным сообществом и наднациональными организациями.

Помимо политического и экономического влияния, советский центр вел культурно-идеологическую пропагандистскую работу, объединяя общество вокруг новой политической и идеологической личности – «советского человека». Некоторые исследователи считают, что с 1920-х гг. в России и других советских республиках шел процесс мифологизации массового сознания, сакрализации государственного устройства, секуляризации «политической религии»¹¹. Это был эксперимент по интеграции разных национальных сред и формированию единого советского культурного пространства¹². В этих работах делается вывод, что через новые символические проявления, нравственные ценности и определения советская власть

7 Степанян А.А. Национальное измерение идентичности (предварительные суждения), Вопросы идентичности. Ежегодник. Ереван, 2002. С. 26.

8 «Республика Армения в 1918–1920 гг. (Политическая история)». Сборник документов и материалов под редакцией В. Казахцяна. Ер., 2000. С. 383.

9 Эльчибекян А.М. От ревкомов к советам (создание советов в Армении). Эр., 1978. С. 11.
10 Акопян А. О «независимости» Советской Армении в 1920–1922 гг. // ВЭМ. 2022. № 4. С. 63.

11 Красова Е. Ю. Советские символы в массовом сознании воронежцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 20–27.

12 Тадевосян А. Городская культура Еревана // ВЭМ. 2010. № 4. С. 113.

пыталась дублировать и ликвидировать национальные идентичности, создавая взамен новую советскую генеральную идентичность, но процесс формирования советского человека и советского общества показал частичность успеха, а конечный результат не мог удовлетворить внутренние запросы общества.

По мнению некоторых армянских и зарубежных исследователей, в процессе организации советского общества преобладали две противоположные тенденции: внимание и поддержка государством развития самобытности и национальной культуры советских народов, с другой стороны, процесс слияния наций и формирование советского общества¹³. Можно думать, что в основе первого подхода лежит идея «деполитизации» идентичностей советских наций и тем самым формирования единого советского народа как носителя единой советской высокой культуры¹⁴. Второе направление имело целью формирование советского сообщества/народа, рассматривавшего международную борьбу за мировое господство коммунизма в идеологическом ракурсе. В случае возможного подтверждения мирового господства коммунизма возможен переход к советизации православной цивилизации, ибо советский общественный строй базировался на базе прежней имперской системы ценностей¹⁵.

Наряду с «советизацией» советского общественного строя и общества были созданы условия для развития национальной культуры, образования и научной мысли. С обеспечением доступного и обязательного образования для всех полностью трансформировался институт советского гражданства, возросло доверие и вера в образование и интеллигенцию в обществе.

В результате многоплановой экономической политики, проводившейся Советским правительством, были обеспечены не только развитие и рост научных отраслей хозяйства, но и решен конфликт между населением и распределением рабочей силы.

Советская социальная политика была более проницательной и конкурентоспособной. Целенаправленная социальная политика¹⁶ стала одной из главных характеристик социализма, преимуществом, которое сегодня недоступно даже развитым странам Запада.

За последним десятилетием Советского Союза последовали внешнеполитические неудачи и подрыв внутреннего единства, территориально-этнические проблемы между союзными республиками. Если рассматривать процесс распада Советского Союза с цивилизационной точки зрения, то характерен представляемый

13 Баядян Г. Советско-армянская идентичность и культурное представление. // URL: <https://hetq.am/hy/article/57366> (дата обращения: 06.05.2023)

14 Martin T. Modernization or neo-traditionalism? Ascribed nationality and Soviet primordialism // Russian modernity: Politics, knowledge, practices. 2000. С. 161–182.

15 Rossman V. J. Russian Intellectual Antisemitism in the Post-Communist Era. UofNebraskaPress. 2002. P. 102.

По мнению автора, характерные для русской (самодержавной) цивилизации православие, самодержавие и популярность сопоставимы с коммунистическим (партийным мышлением), идеологией и популизмом.

16 Истамгалин Р.С. Социальный идеал: цивилизационные аспекты развития советского общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. 2009. № 99. С. 96.

цивилизациям тойнбийский вызов-ответ¹⁷ качественным сторонам, согласно которому «ответы на вызовы могут быть по приоритету той или иной общечеловеческой составляющей: властная структура, культура, общественная психология или экономика»¹⁸. В результате разрыва отношений цивилизация и культура превалируют «институциональная вертикаль и императив»¹⁹, и при отсутствии адекватных, косвенных ответов неизбежна маргинализация и даже крах цивилизационной среды. Советский Союз продемонстрировал неспособность эффективно реагировать на внутренние и внешние вызовы, в условиях сверхреалистичного силового императива и «системного страха» в отношениях общество-государство правящая элита продемонстрировала неспособность модернизировать советскую сосуществующую среду, в результате чего распад стал неизбежным²⁰.

С «Перестройкой» М.С. Горбачева советское государство вступило в этап политических кризисов, горбачевская концепция не только не проявила жизнеспособности, но и заложила основы для возникновения различных проблем. Принцип «восстановления демократическими методами, народом и для народа»²¹ вскрыл резервуар советских межэтнических противоречий, в результате чего на периферии и в центре гигантского союза началась эскалация, которая, в конечном итоге, ускорила процесс распада, проложив путь к образованию независимых государств. В нашем случае в борьбе за Арцахское движение, отделение Нагорного Карабаха от Азербайджана и объединение с Советской Арменией, восстановление понимаемой исторической правды, независимость обрели Республика Армения и Нагорно-Карабахская Республика.

Постсоветский период: опыт независимости и евразийской интеграции

В 1990 г., 23 августа, первая сессия новоизбранного Верховного Совета Армении приняла «Декларацию о независимости Армении», которой парламент республики объявил о начале процесса становления независимой государственности²².

В документе говорилось, что Армения является суверенным государством, наделенным верховенством, независимостью и всеми правами государственной власти. На всей ее территории будут действовать только Конституция и законы Республики Армения.

Внешняя политика Республики Армения была направлена на укрепление внешней безопасности страны, обеспечение внешних благоприятных условий для развития государства, представление позиций Армении на международной арене,

17 Тойнби А. Постижение истории. Ереван. Антарес, 2015. С. 101-102.

18 Степанян А. Цивилизационные дискуссии (Индивид, сосуществование, время) // Вопросы истории-2. Ежегодник. Ереван, “Зангак”, 2013. С. 15-16.

19 Там же. С. 19.

20 Kotz D., Weir F. The Collapse of the Soviet Union was a Revolution from Above // The Rise and Fall of the Soviet Union. 2006. P. 155-164; Hanson S.E. Gorbachev: The last true Leninist believer? // The crisis of Leninism and the decline of the left: The Revolutions of. 1989. Т. 54. P. 33-59.

21 «Советская Армения», 29 ноября 1989 г.

22 Республика Армения, 23.VIII.1991. Декларация независимости Республики Армения // URL: <https://www.gov.am/am/independence/> (дата обращения: 07.05.2023)

повышение эффективности защиты интересов Республики и ее граждан за рубежом, углубление вовлеченности в международные организации и процессы, дальнейшее укрепление сотрудничества с дружественными и партнерскими странами, а также урегулирование региональных проблем и формирование атмосферы сотрудничества²³.

Таким образом, в отличие от других союзных республик, процесс независимости Армении сопровождался военной агрессией против нее, социально-экономическим кризисом, в результате которого большая часть трудоспособного населения покинула республику. 29 декабря 1991 г. Б. Ельцин и Л. Тер-Петросян подписали договор «о дружбе», который предусматривал сотрудничество не только в экономической сфере, но и в сфере безопасности²⁴.

После распада Советского Союза отношения между двумя странами развивались в стабильном русле (дипломатические отношения между РА и РФ были установлены 3 апреля 1992 г.). Была сформирована двусторонняя и многосторонняя политико-правовая договорная база (в настоящее время более 200 двусторонних документов)²⁵. Армяно-российское стратегическое сотрудничество охватывает все направления повестки двустороннего сотрудничества, включая военно-политическую, экономическую, энергетическую, транспортную, гуманитарную и культурную сферы.

Ключевой частью отношений являются договоры о торгово-экономическом сотрудничестве, которые также имеют самобытное и цивилизационное обоснование. Наиболее интенсивное и взаимовыгодное сотрудничество в укреплении многовековой армяно-российской дружбы продолжилось развитием экономических и культурных связей. Россия и российский рынок были основным направлением экономического развития армянского народа, оказавшегося в одном культурно-хозяйственном комплексе имперского, советского и постсоветского периодов.

Евразийская ориентация экономической интеграции Республики Армения была не только результатом симпатического, общекультурного выбора, но и результатом представления импульсных основ изменений экономических и геополитических процессов и возможных развитий.

3 сентября 2013 г. президент Республики Армения Серж Саргсян объявил о решении Республики Армения вступить в Таможенный союз, предпринять необходимые практические шаги для этих целей, а затем участвовать в формировании Евразийского экономического союза. 29 мая на высшем заседании Евразийского экономического совета президенты государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства подписали договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который вступил в силу с 1 января 2015 г.²⁶.

23 МИД РА, внешняя политика // URL: <https://www.mfa.am/ru/foreign-policy/> (дата обращения: 08.05.2023)

24 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения // Дипломатический вестник. 1992. № 2-4. С.18-19.

25 Министерство иностранных дел РА, внешняя политика, двусторонние отношения. Россия. Обновлено на 05.04.2023 // URL: <https://www.mfa.am/hy/bilateral-relations/ru/> (дата обращения: 08.05.2023)

26 Президент РФ Владимир Путин и президент Армении Серж Саргсян подписали совместные заявления // URL: <http://www.president.am/hy/press-release/item/2013/09/03/President-Serzh-Sargsyan-and-President-Vladimir-Putin-joint-statement/> (дата обращения: 09.05.2023)

В настоящее время в мире происходят интенсивные интеграционные процессы, и отдельные государства не могут обеспечить свою национальную безопасность, руководствуясь только своими внутренними интересами. Стратегия национальной безопасности четко определяет приоритет отношений с Российской Федерацией, подчеркивая, что «неуклонное углубление и расширение стратегически-союзнических отношений с Российской Федерацией в политической, торгово-экономической, оборонной, оборонной и культурно-гуманитарной сферах на основе об исторической дружбе народов двух стран»²⁷.

Подводя итоги, можно констатировать, что интеграция Армении в Евразийский экономический союз расширила границы и перспективы развития армянской деловой и инвестиционной среды. Эти достижения также имеют цивилизационные предпосылки и последствия, с членством в Евразийском экономическом союзе РА включается не только в устойчивые экономические рынки, но и становится цивилизационной отправной точкой между Востоком и Западом.

Выводы

Суммируя вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам:

1. В середине XVIII и XIX веков армянская политическая мысль связывала главную надежду на освобождение Армении и формирование новой независимой национальной государственности на родине с Российской империей. Этот период был периодом культурно-цивилизационного развития восточных армян, чему также способствовала политика по интеграции армян в российскую цивилизационную ось.

2. В результате установления советской власти и «объединения» территорий бывшей империи новая независимая Республика Армения не смогла преодолеть внутренние и внешние вызовы и уступила место Советской Армении. Этот процесс не был однолинейным, он подразумевал развитие национальной культуры, образования и научной мысли, в результате чего преобразовывался качественный состав советского общества, повышался уровень жизни общества. Однако советский модернизационный процесс оказался в тупиковой ситуации, в результате чего адекватные цивилизационные ответы привели к распаду Советского Союза и образованию независимых национальных республик.

3. Постсоветский период был периодом политических и экономических кризисов, новых, поворотных изменений в общественной жизни, в которых РА, еще не имевшая политического опыта, должна была апробировать новые модели внешней и внутренней политики. В первые годы независимости РА продолжала расширяться и формировала качественно новые стратегически-союзнические отношения с Российской Федерацией. Членство Армении в ЕАЭС стало важным и оправданным шагом на пути к обеспечению устойчивого развития экономики страны, а также становлению свободной транзитной зоны. Определение обстановки безопасности

²⁷ Стратегия национальной безопасности Республики Армения. Лицом к лицу с Арменией в меняющемся мире, июль 2020 г. URL: <https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/AA-Razmavarutyun-Final.pdf>(дата обращения: 09.05.2023)

в регионе и реальная перспектива урегулирования конфликта обусловлены стабильным развитием армяно-российских отношений.

Библиография

1. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения // Дипломатический вестник. 1992. № 2-4. С.18-19.
2. Истамгалин Р.С. Социальный идеал: цивилизационные аспекты развития советского общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. 2009. №. 99. С. 94-103.
3. Красова Е.Ю. Советские символы в массовом сознании воронежцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. №. 1. С. 20-27.
4. Министерство иностранных дел РА, внешняя политика,
5. URL: <https://www.mfa.am/ru/foreign-policy> (дата обращения: 08.05.2023)
6. Министерство иностранных дел РА, внешняя политика, двусторонние отношения. Россия. Обновлено на 05.04.2023. URL: <https://www.mfa.am/hy/bilateral-relations/ru>(дата обращения: 08.05.2023)
7. Эльчибекян А.М. От ревкомов к советам (создание советов в Армении). Эр., 1978.
8. «Республика Армения в 1918–1920 гг. (Политическая история)». Сборник документов и материалов под редакцией В. Казахецяна. Ер., 2000. (на армянском)
9. Тойнби А. Постигание истории. Ереван. Антарес, 2015. (на армянском)
10. Баядян Г. Советско-армянская идентичность и культурное представление.
11. URL: <https://hetq.am/hy/article/57366> (дата обращения: 06.05.2023) (на армянском)
12. Декларация независимости Республики Армения.
13. URL: <https://www.gov.am/am/independence/> (дата обращения: 07.05.2023) (на армянском)
14. Мурадян М. Присоединение Восточной Армении к России с оценкой русской историографической и общественной мысли 19 века. Ереван, 1985. (на армянском)
15. Ованнисян А.Г. Эпизоды истории армянской освободительной мысли. Книга 1. Ереван, 1957. (на армянском)
16. Ованнисян С.Х. Изменения армянского присутствия и «переизобретение» прошлого во второй половине 18 века – Овсеп Эмин. URL: <https://koghb.org/hy/author/igor-muradyan/article/item/938>(дата обращения: 06.05.2023) (на армянском)
17. Парсамян В. А. Колониальная политика царизма в Армении. Ереван, 1940. (на армянском)
18. Петросян Г. Отношения Республики Армения с Россией (1918–1920 гг.). ЕГУ. Ер., Изд-во ЕГУ, 2012. 424 с. (на армянском)
19. Президент РФ Владимир Путин и президент Армении Серж Саргсян подписали совместные заявления.
20. URL: <http://www.president.am/hy/press-release/item/2013/09/03/President-Serzh-Sargsyan-and-President-Vladimir-Putin-joint-statement>(дата обращения: 09.05.2023) (на армянском)
21. Республика Армения, 23.VIII.1991.
22. Саруханян Н. Присоединение Восточной Армении к России и досоветская армянская историография // Историко-филологический журнал. 1976. № 3. С. 39-50. (на армянском)
23. Степанян А.А. Национальное измерение идентичности (предварительные суждения), Вопросы идентичности. Ежегодник. Ереван, 2002. С. 11-32. (на армянском)
24. Степанян А. Цивилизационные дискуссии (Индивид, сосуществование, время) // Вопросы истории-2. Ежегодник. Ереван, «Зангак», 2013. С. 15-16. (на армянском)
25. «Советская Армения», 29 ноября 1989 г.
26. Стратегия национальной безопасности Республики Армения. Лицом к лицу с Арменией в меняющемся мире, июль 2020 г. URL: <https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/AA-Razmavarutyun-Final.pdf> (дата обращения: 09.05.2023) (на армянском)
27. Тадевосян А. Городская культура Еревана // ВЭМ. 2010. № 4. С. 112-131. (на армянском)
28. Чобанян П.А. Армяно-руско-грузинские отношения во второй половине VII века. Под редакцией В. Бархударяна, П. Мурадяна. С. Эчмиадзин, Первопрестольный С. Эчмиадзин Пресс, 2006. (на армянском)
29. Hanson S.E. Gorbachev: The last true Leninist believer? // The crisis of Leninism and the decline of the left: The Revolutions of. 1989. Т. 54. P. 33-59.
30. Kotz D., Weir F. The Collapse of the Soviet Union was a Revolution from Above // The Rise and Fall of the Soviet Union. 2006. P. 155-164.
31. Martin T. Modernization or neo-traditionalism? Ascribed nationality and Soviet primordialism // Russian modernity: Politics, knowledge, practices. 2000. С. 161-182.
32. Rossman V. J. Russian Intellectual Antisemitism in the Post-Communist Era. UofNebraskaPress. 2002.

Эволюция отношений Ирана и Азербайджана в контексте современных геополитических трансформаций

Раванди-Фадаи Л.М.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена развитию отношений Ирана и Азербайджана на современном этапе. С одной стороны, торгово-экономические отношения между странами активно развиваются, а Иран формально признал территориальную целостность Азербайджана, включая Карабах. Однако в настоящее время наблюдается охлаждение отношений. Особенно ярко конфронтационная риторика усилилась после победы Азербайджана во Второй Карабахской войне в 2020 г. и особенно после теракта в азербайджанском посольстве в январе этого года. В статье применены общенаучные методы исследования: метод анализа, который помог установить особенности эволюции ирано-азербайджанских отношений, и метод синтеза, позволивший комплексно рассмотреть процесс развития двусторонних отношений. В основе конфликта Ирана и Азербайджана лежит целый ряд причин: недовольство иранцев из-за невозможности разрабатывать большие запасы азербайджанской нефти; опасения в Иране из-за усиления тюркского фактора (союз Азербайджана и Турции в Закавказье); негативное отношение Ирана к проекту Зангезурского коридора; нежелание Азербайджана перенимать исламскую теократическую модель и стремление сохранить светский режим; недовольство Баку из-за недостаточного обеспечения национально-культурных прав азербайджанского меньшинства в Иране. В случае успеха посреднической деятельности России и ввода в эксплуатацию международного транспортного коридора Север-Юг можно ожидать потепления отношений.

RESUME

The article is devoted to the development of relations between Iran and Azerbaijan at the present stage. On the one hand, trade and economic relations between the countries are actively developing, and Iran has formally recognized the territorial integrity of Azerbaijan, including Karabakh. However, relations are currently cooling. The confrontational rhetoric intensified especially clearly after the victory of Azerbaijan in the Second Karabakh War in 2020, and especially after the terrorist attack on the Azerbaijani embassy in January of this year. The article uses general scientific methods of research: the method of analysis, which helped to establish the features of the evolution of Iranian-Azerbaijani relations, and the method of synthesis, which made it possible to comprehensively consider the process of development of bilateral relations. The conflict between Iran and Azerbaijan is based on a number of reasons: dissatisfaction of the Iranians due to the inability to develop large reserves of Azerbaijani oil; fears in Iran due to the strengthening of the Turkic factor (the union of Azerbaijan and Turkey in the Transcaucasus); Iran's negative attitude towards the Zangezur Corridor project; Azerbaijan's unwillingness to adopt the Islamic theocratic model and the desire to maintain a secular regime; Baku's dissatisfaction with the insufficient provision of the national and cultural rights of the Azerbaijani minority in Iran. If the intermediary activity of Russia is successful and the international transport corridor North-South is put into operation, we can expect a warming of relations.

Ключевые слова: Иран, Азербайджан, Турция, Карабах, Зангезурский коридор, иранские азербайджанцы

Keywords: Iran, Azerbaijan, Turkey, Karabakh, Zangezur corridor, Iranian Azerbaijanis

Информация об авторе: Раванди-Фадаи Лана Меджидовна, Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН, Кафедра современного Востока и Африки факультета востоковедения и социально-коммуникативных наук РГГУ, Москва, Россия.

About the author: Ravandi-Fadai Lana, Center for the Study of Central Asia, the Caucasus and the Ural-Volga Region of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Department of Modern East and Africa, Faculty of Oriental Studies and Social and Communication Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

С момента провозглашения независимости Азербайджанской республикой в 1991 г., отношения Ирана и Азербайджана длительное время развивались ровно и без серьезных проблем. Иран всегда, по крайней мере – на словах, поддерживал территориальную целостность Азербайджана, подчеркивал общность истории и культуры двух стран. При помощи Ирана в Азербайджане создавались исламские культурные центры, библиотеки религиозной литературы, значительное количество студентов отправлялось на учебу в учебные заведения ИРИ.

Между двумя странами интенсивно развивались также торгово-экономические отношения. Иран и Азербайджан сотрудничают в разных областях экономики. Товарооборот двух стран в 2021 г. вырос на 30%, а в первом полугодии 2022 г. – на 18%. Реализуются совместные проекты в энергетике, транспорте и коммуникациях. Идет строительство автомобильного моста через реку Астарачай (это совместный проект Ирана и Азербайджана), и строительство гидроэлектростанций «Худаферин» и «Гыз Галасы» на реке Араз¹.

Казалось бы, отношения между двумя странами должны развиваться благополучно, исходя из общности конфессии (и иранцы, и азербайджанцы – шииты), роста экономических связей и наличия общих культурных традиций (празднование Новруза, сходные музыкальные традиции, похожие традиционные ремесла, очень большое количество заимствований из фарси в азербайджанском языке и др.). В июле прошлого года верховный лидер (рахбар) Ирана Али Хаменеи заявил, что Иран рад возвращению Карабаха в состав Азербайджана². Все это на первый взгляд означает поддержку Ираном Азербайджана. Но на самом деле политические отношения двух стран в настоящее время не просто далеки от идеальных, а наоборот, очень напряжены. При этом, негативные моменты в двусторонних отношениях в последние несколько лет только усиливаются. Актуальность данной статьи обусловлена подробным анализом причин накопившихся противоречий и имеющимися возможностями по решению проблем.

Основные причины напряженности ирано-азербайджанских политических отношений будут проанализированы далее. Несмотря на в целом ровные отношения между двумя странами в 1990-х гг., некоторое охлаждение между Баку и Тегераном произошло в 1995 г., когда Иран из-за давления Запада не получил долю в разработке азербайджанской нефти, на которую рассчитывал. В декабре 1994 г. Азербайджан попросил у Ирана оказать финансовую помощь, на что Тегеран поставил условие – получить 5% от суммы инвестиций из азербайджанской доли в компании АМОК (Азербайджанская международная операционная компания). Баку на это согласился, однако американские инвесторы АМОК заблокировали возможное участие в нем Ирана по политическим причинам, после чего Иран активизировал отношения с Арменией и сократил закупки нефтепродуктов у Азербайджана³.

Кроме того, часть иранского истеблишмента – наиболее консервативно настроенные деятели – по всей вероятности, хотели распространить иранскую

1 Мансуров В. Баку берет Тегеран на экономический абордаж // Caliber.az. // URL: <https://caliber.az/post/92153/> (дата обращения: 27.06.2023).

2 Иран против блокировки границы с Арменией – Хаменеи поговорил с Эрдоганом // Armlife // URL: <https://www.armlife.am/ru/news/211444.html> (дата обращения: 27.06.2023).

3 Алиев И.Г. Каспийская нефть Азербайджана. М., 2003. С. 87.

политическую культуру на Азербайджан и хотели бы видеть в Баку исламскую республику, такую же, как в Иране. Однако азербайджанцы 70 лет жили в составе СССР, и за это время прочно восприняли идеи секуляризма и отделения религии от государства. Поэтому идеи политического ислама и исламской теократии в Азербайджане непопулярны. Более того, любое усиление влияния Ирана считается в Баку проявлением иранской политической угрозы, что также препятствовало распространению иранских идей исламской теократии⁴. Даже наоборот, значительная часть азербайджанцев считает себя гораздо ближе к туркам, чем к персам, и для них не имеет значения, что азербайджанцы – шииты, а турки – сунниты: для них намного важнее общетюркская этноязыковая идентичность, чем различие конфессий внутри ислама. Есть очень много случаев межнациональных азербайджанско-турецких браков, в то время как браки азербайджанцев с персами – редкость.

В последние два-три года, особенно после победоносной для Азербайджана Второй Карабахской войны, несмотря на словесную поддержку Ираном усилий Азербайджана по восстановлению территориальной целостности, ирано-азербайджанские отношения резко осложнились. Тому есть несколько важных причин.

Во-первых, после Второй Карабахской войны в Закавказье резко изменился баланс сил. Если до этого, в течение почти 30 лет, Азербайджан и Армения воспринимались в Тегеране как примерно равные по военному потенциалу страны, то после азербайджанской победы Армения резко ослабла, потеряв контроль над основной частью завоеванных у Азербайджана территорий. Связь Армении с непризнанной Нагорно-Карабахской республикой также стала гораздо слабее: теперь их соединяет только узкий Лачинский коридор, и, к тому же, часть карабахских армян после поражения покинула свои дома переселилась оттуда в Армению. Все это привело к изменению геополитического баланса в регионе в пользу Азербайджана, и шире – в пользу тюркского фактора. Известно, что парад победы в Баку в ноябре 2020 г. принимал не только президент Азербайджана Ильхам Алиев, но и президент Турции Реджеп Эрдоган. Это символическое единение двух лидеров тюркских государств означало их вполне ощутимое политическое сближение и усиление тюркского фактора в регионе. В результате войны примерно в четыре раза уменьшилась длина границы с Ираном, контролируемая Арменией. Все это вызвало беспокойство в Иране. Хотя сегодня Иран дружит с Турцией и в отношении двух государств нет серьезных проблем, но все-таки в Тегеране опасаются роста влияния НАТО в регионе (Турция – член НАТО), а эту организацию иранцы воспринимают очень негативно: как экспансионистскую, агрессивную и преступную, и совсем не рады росту ее роли в подбрюшье Ирана в Закавказье.

Кроме того, укрепление тюркского единства вызывает в Тегеране очень большие опасения, связанные с особенностями этнической структуры страны. Известно, что в Северо-Западном Иране проживает от 12 до 20 млн азербайджанцев (точных цифр не существует, так как в иранских переписях населения национальность

⁴ Месамед В.И. Ирано-азербайджанские отношения в свете этнического фактора // Институт Ближнего Востока // URL: <http://www.iimes.ru/?p=13544> (дата обращения: 27.06.2023).

не указывается)⁵. В случае укрепления союза двух тюркоязычных стран на границах Ирана, атмосфера пантюркистской эйфории легко может перелиться в азербайджаноязычные регионы Ирана, а оттуда недалеко и до этнического сепаратизма, чего ни одно серьезное государство допустить не может. Поэтому в Тегеране многие были обеспокоены столь резким усилением Азербайджана, и решили для сохранения регионального баланса постепенно начать поддерживать его извечного соперника – Армению. Так, Иран в октябре 2022 г. открыл свое консульство в Капане, расположенном в очень важной для иранцев приграничной Сюникской области. Иран и Армения также планируют создать международный транспортно-транзитный коридор «Персидский залив – Черное море» с участием Индии и некоторых других стран⁶.

Можно назвать также тесные отношения Азербайджана с Израилем как еще одну из причин недовольства властей Ирана. Иран отказывается официально признать Израиль, называя его «сионистским режимом». Согласно официальным иранским властям, Израиль образовался преступным путем, изгнав сотни тысяч палестинских мусульман со своих земель, и продолжает до сих пор совершать преступления против палестинцев под покровительством США. В этой связи, Тегеран выражает большое недовольство, если соседние государства развивают активные отношения с Израилем. Азербайджан же установил с ним очень близкие и тесные отношения. Достаточно сказать, что в Карабахе Азербайджан воевал в значительной степени именно израильским оружием. В целом Азербайджан получает от Израиля до 60% своего вооружения, а Израиль в свою очередь получает от азербайджанцев основную часть нефти⁷. Азербайджанцы также, в отличие от Ирана, очень сдержанно относятся к палестинской проблеме: они не обвиняют один лишь Израиль, а считают, что вина в конфликте лежит на обеих сторонах. Израильские официальные лица и аналитики, к тому же, в своих выступлениях постоянно защищают Азербайджан и обвиняют Иран, что также способствует росту озабоченности Тегерана. Можно указать на недавний резонансный случай, когда 30 членов Кнессета направили письмо министру иностранных дел Израиля Эли Коэну с просьбой оказать международное давление на Иран из-за притеснений азербайджанского меньшинства. В письме было отмечено нарушение культурно-языковых прав азербайджанского народа и сложности с регистрацией характерных азербайджанских имен, и даже выражалась возможность создания независимого государства Южный Азербайджан. Письмо появилось после государственного визита Коэна в Баку, где он встретился с И. Алиевым⁸.

⁵ Раванди-Фадаи Л.М. Развитие взаимоотношений Ирана с Азербайджаном и Арменией: история, современность и прогноз // РСМД // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razvitie-vzaimootnosheniy-irana-s-azerbaydzhanom-i-armeniy-istoriya-sovremennost-i-prognoz/?sphrase_id=94812108 (дата обращения: 27.06.2023).

⁶ Армения предложила Индии коридор в Россию в обход Азербайджана // Новости-Армения. // URL: <https://newsarmenia.am/news/society/armeniya-predlozhila-indii-koridor-v-rossiyu-v-obkhod-azerbaydzhan/> (дата обращения: 27.06.2023).

⁷ Беккер М. Израиль-Азербайджан: новые горизонты сотрудничества // STMEGI // URL: <https://stmegi.com/opinions/posts/92003/izrail-azerbaydzhan-novye-gorizonty-sotrudnichestva/> (дата обращения: 27.06.2023).

⁸ Кнессет против жестокого притеснения азербайджанцев в Иране // Caliber.az. // URL: <https://caliber.az/post/162018/> (дата обращения: 27.06.2023).

По утверждению официального представителя МИД Ирана Насера Канаани, азербайджано-израильское сотрудничество является «заговором», который Израиль готовит против Ирана на территории Азербайджана. Канаани потребовал от Баку объяснений по поводу недавних заявлений о «новом этапе стратегического партнёрства» между Азербайджаном и Израилем, целью которого, по его утверждению, является создание «единого антииранского фронта». Между тем, министр иностранных дел Израиля Эли Коэн заявил, что Азербайджан и Израиль должны совместными усилиями противостоять Ирану⁹.

Также большую роль в опасениях Ирана играет Зангезурский коридор, который планирует провести Азербайджан через Армению в Турцию. В Иране опасаются, что Азербайджан и Турция намерены в будущем провести через этот коридор трубопроводы для прокачки газа и нефти, что будет представлять угрозу для транзита иранских энергоносителей. Иран также потеряет свою значимость как территория для транзита между Азербайджаном и Нахичеванью.

Все эти факторы и опасения привели к тому, что Иран отказался от своего традиционно нейтрального курса в Закавказье и постепенно начал поворачиваться в сторону Армении. КСИР уже неоднократно предупреждал, что нарушение территориальной целостности Армении – красная черта для Ирана¹⁰. К тому же Иран через территорию Армении торгует с Европой, и поэтому иранцам больше выгодно поддержка Армении.

В Азербайджане, в свою очередь, среди депутатов и интеллектуалов распространены опасения, что многие иранские политики смотрят на Азербайджан сквозь призму имперского мышления: они не готовы полностью признать факт, что Азербайджан – самостоятельное суверенное государство, и с ностальгией вспоминают период, когда территория Азербайджана входила в состав шахского Ирана. Не секрет, что до сих пор как в иранских учебниках и исторических работах, так и в массовом сознании простых иранцев, Гюлистанский и особенно Туркманчайский договор воспринимаются как трагические и чрезвычайно негативные моменты в истории страны, в том числе из-за потери Ираном территорий Армении и Азербайджана. Но можно с большой уверенностью предположить, что Азербайджан рано или поздно все равно отделился бы от Ирана, даже если бы не было военного поражения иранцев в русско-персидских войнах, так как у азербайджанцев есть многовековые традиции государственности до вхождения в состав Ирана. С 861 по 1538 г. в Закавказье существовало Государство Ширваншахов, которое в целом совпадало с территорией современной Азербайджанской Республики, со столицей в Баку (с конца XII века). Скорее всего, азербайджанцы стали бы бороться за независимость и без вмешательства Российской империи, и в условиях слабости Каджарской династии вполне могли рассчитывать на успех. Так что иранцам не стоит расстраиваться из-за событий, которые скорее всего все равно бы произошли.

⁹ Тегеран потребовал от Баку объяснить «антииранское сотрудничество» с Израилем // ТАСС. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17417201> (дата обращения: 27.06.2023).

¹⁰ Мкртчян М. Кавказ – красная линия Ирана – КСИР предупреждает Азербайджан от глупостей // Arminfo. // URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=75109 (дата обращения: 27.06.2023).

В то же время некоторая часть политиков, деятелей искусства и культуры Азербайджана выступают за отделение Иранского Азербайджана от Ирана, что вызывает протесты в Тегеране. В Азербайджане также в пропагандистских целях очень сильно преувеличивается численность иранских азербайджанцев – якобы до 40 млн. человек, что совершенно нереально¹¹.

Следующим важным вопросом является положение азербайджанского меньшинства в Иране, рассмотрим его в ретроспективе. Здесь надо сказать, что существуют некоторые причины, вызывающие определенное недовольство среди самих иранских азербайджанцев. Безусловно, большая их часть воспринимает Иранский Азербайджан как неотделимую часть Ирана и не поддерживает сепаратизм. Многие из азербайджанцев занимают высокие посты в истеблишменте исламской республики. Можно упомянуть Али Акбара Велаяти – советника Хаменеи и бывшего министра иностранных дел Ирана. И сам Верховный Лидер Ирана имеет азербайджанские корни. Когда он выступает в Тебризе, он иногда обращается к слушателям на азербайджанском языке. В двух иранских университетах преподается курс азербайджанской литературы. Есть азербайджаноязычный телеканал Сахар-ТВ, который отражает официальную точку зрения Исламской республики.

Однако многие образованные городские азербайджанцы недовольны тем, что в Иране издается недостаточно книг и газет на азербайджанском, а в школах в азербайджаноязычных провинциях не преподается азербайджанский язык, даже в качестве факультативных занятий. Ученые-коллеги автора статьи в 2015 г. зашли в один книжный магазин в городе Ардебиль (там проживает около 600 тыс. человек, в основном азербайджанцы), и почти все книги, которые они там увидели, были на персидском языке. А на азербайджанском (арабской вязью) они нашли только три небольших сборника стихотворений. Для сравнения, в российском Татарстане есть много книжных магазинов, специализирующихся именно на татарской литературе самых разных жанров – от стихов и рассказов до прозы и религиозной исламской литературы. То есть книгоиздательство на азербайджанском в Иране действительно развито очень слабо. Поскольку у иранских азербайджанцев нет возможности активно развивать литературу на своем языке, он используется в основном в сфере разговорно-бытового общения и поэтому перенасыщен заимствованиями из персидского. Бывший президент Хасан Роухани (2013–2021 гг.) обещал ввести местные языки в школах, но так этого и не сделал. Хотя в Иранском Азербайджане на уроках учителя разговаривают с учениками по-азербайджански, тем не менее все школьные учебники – только на персидском языке. Автор статьи постоянно бывает в Иране и знает, что у азербайджанских школьников из-за недостаточного знания персидского возникают проблемы в обучении, им тяжелее усваивать материал на плохо понятном официальном языке. При этом, в Иране в старших классах все ученики должны обязательно изучать арабский язык Корана, хотя на арабском в стране говорит лишь 1% населения, а на азербайджанском – как минимум 15%. Если бы иранские власти укрепили положение азербайджанского языка, это повысило бы лояльность местных азербайджанцев.

¹¹ Месамед В.И. Ирано-азербайджанские отношения в свете этнического фактора // Институт Ближнего Востока. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=13544> (дата обращения: 27.06.2023).

Но, надо сказать, что гораздо хуже было положение иранских азербайджанцев в некоторые периоды в прошлом, а именно – во время правления Реза-шаха Пехлеви в 1925–41 гг. Шах тогда проводил насильственную ассимиляцию всех неперсидских народов. При нем даже сжигали книги, написанные на языках национальных меньшинств. По данным специалиста по иранским национальным меньшинствам Ольги Ивановны Жигалиной, политика иранизации осуществлялась достаточно жестоко: традиционную элиту сажали в тюрьмы и убивали, а оставшийся простой народ ассимилировали в персов. Реза-шах, например, истребил кочевую тюркоязычную элиту и насильственно заставил простых тюрков-кочевников перейти на оседлый образ жизни. Некоторые иранские чиновники того времени даже возмущались, что азербайджанцы говорят на своем языке, и говорили, что они должны перейти на персидский в бытовом общении между собой. Отдельные придворные ученые провозглашали азербайджанский язык не тюркским, а иранским языком, якобы близко родственным фарси. Ни о каких газетах на азербайджанском, даже официальных, не могло быть и речи. Вообще не признавалось само существование отдельного азербайджанского народа, азербайджанцев считали тюркоязычными персами. Сын Реза-шаха, Мохаммед-Реза, отошел от столь жестокой политики, и даже наоборот старался кооптировать наиболее лояльную азербайджанскую знать в политическую элиту страны, однако культурно-языковые запреты продолжали сохраняться¹². При исламском режиме запреты ощутимо смягчили, но все равно положение азербайджанского языка и культуры можно было бы существенно улучшить. Тем более что тема положения азербайджанского меньшинства постоянно используется официальным Баку как повод для критики Ирана.

Противоречия в двусторонних отношениях в последние годы продолжают накапливаться. Между тем, события, вызывающие обеспокоенность у обеих стран, постоянно накапливаются. В сентябре 2021 г. иранцы провели военные учения на границе с Азербайджаном, что вызвало недоумение президента Азербайджана Ильхама Алиева, который осудил этот шаг Ирана. Эти учения являлись своего рода ответом на военные учения «Три брата-2021», которые Азербайджан провел совместно с Турцией и Пакистаном. Представитель верховного лидера ИРИ в провинции Ардебиль Хасан Амоли с негодованием отозвался об этих маневрах, назвав их игрой с хвостом льва. До этого власти Азербайджана отвергли предложения Ирана по восстановлению Нагорного Карабаха, предпочтя помощь Турции, Евросоюза и арабских стран. По версии консервативной иранской газеты «Кейхан», близкой к иранским властям, США, Турция и особенно Израиль планируют отсечь Иран от Закавказья путем подталкивания Азербайджана к захвату южной армянской провинции Сюник (Зангезур). Профессор экономики и международных отношений Тегеранского университета Фардин Эфтехари полагает, что Иран, который обычно воздерживается от применения военной силы, может в этом случае даже нанести упреждающий удар по Азербайджану с территории Армении¹³.

¹² Жигалина О. И. Этносоциальная эволюция иранского общества. М., 1996. С. 79-99.

¹³ Кузнецов А.А. Обострение ирано-азербайджанских отношений: взгляд из Тегерана // Институт Ближнего Востока. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=80384> (дата обращения: 27.06.2023).

В 2022 г., 17 октября, Иран снова провел учения КСИР на границе с Азербайджаном под названием «Могучий Иран», которые продлились несколько дней. По официальной информации, эти учения не направлены против соседних стран и были запланированы заранее в рамках ежегодной миссии, направленной на повышение боеготовности сухопутных войск КСИР. Все же, по сообщениям азербайджанских СМИ, в этот раз учения носили значительно более масштабный характер, развертывались по всей длине границ с Азербайджаном. Более того, впервые в ходе учений имело место развертывание понтонных мостов. Так как Азербайджан и Иран разделяет река, это вызвало опасения у некоторых азербайджанских экспертов. 13 октября в ходе встречи в Астане президентов Ирана и Азербайджана, Эбрахима Раиси и Ильхама Алиева, лидер Азербайджана критиковал позицию Раиси, который, в свою очередь, говорил о слишком сильной зависимости азербайджанских властей от Израиля. Иран также сообщил о возможности поставок боевых беспилотников в Армению¹⁴.

Утром 27 января 2023 г. в Тегеране произошел трагический инцидент с убийством сотрудника азербайджанского посольства. В здание дипмиссии тогда забежал мужчина с автоматом. В помещении он открыл огонь, в результате погиб начальник службы охраны посольства Орхан Аскеров, еще двое сотрудников получили ранения. Иранская полиция заявила, что нападавший действовал по личным причинам. Однако официальные власти Баку не поверили Ирану, и считают, что это была сознательно организованная провокация. Отношения двух стран резко ухудшились. Посольство Азербайджана в Иране приостановило работу, всех сотрудников специальным авиарейсом эвакуировали на родину. МИД Азербайджана рекомендовал своим гражданам избегать поездок в Исламскую Республику. После этого события напряжение продолжало нарастать. Так, в начале апреля власти Азербайджана арестовали шесть человек, которые, согласно силовым структурам республики, планировали совершить государственный переворот по заданию иранских спецслужб. В свою очередь, недовольство Тегерана вызвало открытие посольства Израиля в Баку: в МИД Ирана назвали это «заговором сионистского режима против Ирана с территории Азербайджанской Республики», а иранские депутаты назвали этот шаг «действием против притесняемого государства исламского мира, дорогой Палестины». В ответ парламент Азербайджана назвал иранские обвинения «примером открытого неуважения к Азербайджану и очередной политической провокацией»¹⁵.

Совсем недавно в Азербайджане был проведен опрос на тему отношения к Ирану. Согласно данным Центра социальных исследований Азербайджана, большинство азербайджанцев полагает, что Иран защищает интересы Армении (76,8%). В то же время 29,7% респондентов выразили уверенность, что при построении

¹⁴ Раванди-Фадаи Л.М. Развитие взаимоотношений Ирана с Азербайджаном и Арменией: история, современность и прогноз // РСМД. // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razvitie-vzaimootnosheniy-irana-s-azerbaydzhanom-i-armeniyey-istoriya-sovremennost-i-prognoz/?sphrase_id=94812108 (дата обращения: 27.06.2023).

¹⁵ Постникова Е., Химшиашвили П. Тегеран ревнует по-соседски // Газета РБК. // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/04/10/642ffcc19a79473578d3d30b> (дата обращения: 27.06.2023).

двусторонних отношений нужно учитывать исторические связи и факторы соседства. Кроме того, 61% участников опроса заявили о том, что положительно относятся к открытию посольства Азербайджана в Израиле, так как Израиль – надежный партнер Азербайджана. О том, что Иран занимает нейтральную позицию по отношению к Армении и Азербайджану, заявили 5,5% опрошенных, а в том, что Иран отстаивает интересы Азербайджана, уверены лишь 3,4% респондентов¹⁶. Это означает, что подавляющее большинство азербайджанцев воспринимают политику Ирана как открыто проармянскую.

В марте 2023 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что Россия готова помочь примирением Ирана и Азербайджана, так как ей дороги обе страны. По его словам, устранение этих сложностей поможет продвижению трехстороннего сотрудничества с участием России, Ирана и Азербайджана¹⁷. Хочется надеяться на успех посреднических усилий России и на разрешение основных проблемных вопросов в ирано-азербайджанских отношениях. Тем более, что существует еще один важный фактор, способный смягчить двусторонние отношения: строительство Международного транспортного коридора «Север–Юг», включающий в себя морской (через Каспийское море) и два железнодорожных маршрута для перевозки грузов. Для его завершения необходимо построить железнодорожный участок Решт-Астара на территории Ирана и в целом модернизировать устаревшую прикаспийскую железнодорожную сеть Ирана. Этот проект больше всего выгоден Азербайджану, так как откроет для него прямой железнодорожный путь к Персидскому заливу и Индийскому океану¹⁸.

В целом противоречия между двумя странами настолько серьезны, что для их преодоления, помимо политической воли обеих сторон, также необходима внешняя посредническая помощь. Но здесь встает вопрос – а что, если разногласия настолько глубоки, что у России не получится примирить две страны? Этого нельзя исключать. Однако представляется, что сколь бы ни были напряжены двухсторонние отношения, военный конфликт между Ираном и Азербайджаном невозможен. Иранцы обычно стараются соблюдать формальности международного права и не нарушают границы соседних государств, а если и вводят войска в другие страны, то только по приглашению официальных правительств, как в случае помощи правительству Башара Асада в Сирии. Возможны воинственные заявления некоторых иранских деятелей и новые военные учения у границ Азербайджана, но военного конфликта не будет. Более того, военный конфликт крайне невыгоден обеим странам с точки зрения экономики и транспортной инфраструктуры: ведь через Азербайджан и Иран должен пройти Международный транспортный коридор «Север–Юг», а военные действия означают прекращение реализации этого чрезвычайно выгодного проекта.

16 ЦСИ: 76,8% населения Азербайджана считают, что Иран защищает интересы Армении в регионе // Report. // URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/csi-76-8-naseleniya-azerbajdzhana-schitayut-chto-iran-zashishaet-interesy-armenii-v-regione/> (дата обращения: 27.06.2023).

17 Лавров: Москва рассчитывает, что трения в отношениях Баку и Тегерана будут устранены // ТАСС // URL: <https://tass.ru/politika/17396389> (дата обращения: 27.06.2023).

18 Эксперт о ж/д Решт-Астара: самую большую выгоду получит Азербайджан // Sputnik Азербайджан. // URL: <https://az.sputniknews.ru/20230519/ekspert-o-zhd-resht-astara-samuyu-bolshuyu-vygodu-poluchit-azerbaydzhan-455058834.html> (дата обращения: 27.06.2023).

По всей вероятности, даже в случае неудачи посредничества России, разногласия сторон после начала функционирования данного проекта ощутимо снизятся.

Библиография

1. Алиев И.Г. Каспийская нефть Азербайджана. М., 2003. С. 87.
2. Жигалина, О.И. Этносоциальная эволюция иранского общества. М., 1996. С. 79-99.
3. Армения предложила Индии коридор в Россию в обход Азербайджана // Новости-Армения. URL: <https://newsarmenia.am/news/society/armeniya-predlozhila-indii-koridor-v-rossiyu-v-obkhod-azerbaydzhana/> (дата обращения: 27.06.2023).
4. Беккер М. Израиль-Азербайджан: новые горизонты сотрудничества. – STMEGI. – URL: <https://stmegi.com/opinions/posts/92003/izrail-azerbaydzhan-novye-gorizonty-sotrudnichestva/> (дата обращения: 27.06.2023).
5. Иран против блокировки границы с Арменией – Хаменеи поговорил с Эрдоганом. – Armlife. – URL: <https://www.armlife.am/ru/news/211444.html> (дата обращения: 27.06.2023).
6. Кнессет против жестокого притеснения азербайджанцев в Иране. – Caliber.az. – URL: <https://caliber.az/post/162018/> (дата обращения: 27.06.2023).
7. Кузнецов А.А. Обострение ирано-азербайджанских отношений: взгляд из Тегерана. – Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=80384> (дата обращения: 27.06.2023).
8. Лавров: Москва рассчитывает, что трения в отношениях Баку и Тегерана будут устранены. – ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/17396389> (дата обращения: 27.06.2023).
9. Мансуров В. Баку берет Тегеран на экономический абордаж // Caliber.az. URL: <https://caliber.az/post/92153/> (дата обращения: 27.06.2023).
10. Месамед В.И. Ирано-азербайджанские отношения в свете этнического фактора. – Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=13544> (дата обращения: 27.06.2023).
11. Мкртчян М. Кавказ – красная линия Ирана – КСИР предостерегает Азербайджан от глупостей. – Arminfo. – URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=75109 (дата обращения: 27.06.2023).
12. Постникова Е., Химшиашвили П. Тегеран ревнует по-соседски. – Газета РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/04/10/642ffcc19a79473578d3d30b> (дата обращения: 27.06.2023).
13. Раванди-Фадаи Л.М. Развитие взаимоотношений Ирана с Азербайджаном и Арменией: история, современность и прогноз. – РСМД. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razvitie-vzaimootnosheniy-irana-s-azerbaydzhanom-i-armeniy-istoriya-sovremennost-i-prognoz/?sphrase_id=94812108 (дата обращения: 27.06.2023).
14. Тегеран потребовал от Баку объяснить «антииранское сотрудничество» с Израилем. – ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17417201> (дата обращения: 27.06.2023).
15. ЦСИ: 76,8% населения Азербайджана считают, что Иран защищает интересы Армении в регионе. – Report. – URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/csi-76-8-naseleniya-azerbajdzhana-schitayut-chto-iran-zashishaet-interesy-armenii-v-regione/> (дата обращения: 27.06.2023).
16. Эксперт о ж/д Решт-Астара: самую большую выгоду получит Азербайджан. – Sputnik Азербайджан. – URL: <https://az.sputniknews.ru/20230519/ekspert-o-zhd-resht-astara-samuyu-bolshuyu-vygodu-poluchit-azerbaydzhan-455058834.html> (дата обращения: 27.06.2023).

Значение общих платформ развития в меняющемся мире

Риччери М.

АННОТАЦИЯ

Мы живем во время серьезных противоречий: с одной стороны – усиливающийся протекционизм и экономическая закрытость, политическая напряженность, конфликты; с другой стороны – все государства продвигают устойчивое развитие, новую модель роста и прогресса, основанную на качественных характеристиках развития. Таким образом, все государства, независимо от их политической ориентации и национальных стратегических интересов, работают на общей платформе, ценность которой была единогласно определена и неоднократно подтверждена в самых важных международных институтах, начиная с ООН, и в самых важных неформальных координационных органах, таких как Группа двадцати, БРИКС и т.д. Как же справиться с этим противоречием нашего времени и попытаться разрешить их в позитивном ключе?

RESUME

We are living in a time of big contradictions: from one side we are experiencing a situation of growing protectionism and economic closures, political tensions, conflicts, wars, and so on. But on the other side all States are committed, work and push for the sustainable development, which means operating on the strategic choice of building a new model of growth and progress, a model based no longer on the quantity but on the quality of the development. In summary, all states, whatever their political orientations and national strategic interests, are in any case operating on a common platform, the value of which has been unanimously decided and confirmed several times in the most important international institutions, starting with the UN, and in the most important informal coordination bodies, such as G20, BRICS and others. So, how to deal with this contradiction of our time and try to resolve it in a positive way?

Ключевые слова: устойчивое развитие, ООН, диалоговые форматы, мегатренды

Keywords: sustainable development, UN, dialogue formats, megatrends

Информация об авторе: Риччери Марко, Генеральный секретарь EURISPES – Институт политических, экономических и социальных исследований, Рим, Италия, eurispes.intl-dept@libero.it

About the author: Ricceri Marco, Secretary General EURISPES – Institute for Political, Economic and Social Studies, Rome, Italy, eurispes.intl-dept@libero.it

Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. является ключевым диалоговым форматом в области устойчивого развития. Также можно выделить работу в этой области ЮНЕСКО, Международной организации труда, саммитов по изменению климата, начиная с Международной конференции стран-участниц Конвенции ООН по проблемам изменения климата – COP 21, региональных форматов, которые придают новую форму процессам глобализации и новой полицентричности в системе международных отношений. Все эти повестки пытаются объединить узкие национальные интересы с интересами гораздо более широких групп в целях формирования более справедливого и сбалансированного глобального порядка, в котором неизбежная конкуренция между различными системами сопровождается и связана с новыми формами сотрудничества.

Развивать критическое мышление

Результаты приверженности государств развитию выходят далеко за рамки модели и условий роста экономики. Они затрагивают этические и культурные ценности, которые должны направлять процессы развития, идеи гармонии, которая должна быть восстановлена между человеком и природой, идеи «Хорошего общества», которое должно быть утверждено в рамках национального, регионального и глобального сообщества, идеи будущего, достойной жизни, которое (будущее) должна быть заложено в настоящем.

Качество развития, на которое мы все ориентированы, требует не только информации, коммуникации, знаний (со всеми соответствующими навыками и умениями), но и восстановления ценности знаний. Важно понимать не только «как» мы производим продукцию, но и «почему». «Почему» мы действуем определенным образом, а не другим, сегодня вновь стало насущной необходимостью.

В этой связи все государства испытывают влияние мегатрендов. Это так называемые «гиганты» (см. английского социолога Гая Стэндинга¹, претендента на Нобелевскую премию 2022 г.), которые рискуют сокрушить все наши стремления к благополучной жизни, замыкаясь в нашей особой сфере самозащиты, в наших узких границах собственного дома или национального сообщества. С цифровой революцией, новыми климатическими условиями, демографическими процессами, широко распространенным чрезмерным социальным дисбалансом, начались процессы изменений, которые мы не случайно определяем как структурные, которым суждено глубоко изменить наш образ мышления и жизни и создать совершенно новые, часто неожиданные и удивительные ситуации. Процессы, которые касаются всех, вне национальных границ. Здесь хотелось бы предложить две рекомендации:

Первая рекомендация: открыть сравнение и диалог по национальным планам устойчивого развития. Необходимо инициировать реальный диалог и дискуссии на общих платформах, которые государства утвердили на международных форумах. Важным инструментом является ссылка на Национальные планы, разработанные государствами и официально направленные на рассмотрение в Организацию Объединенных Наций (Voluntary National Review-VNR). Обсуждение этих планов позволило бы понять не только стратегии развития, определенные как вклад в достижение целей Повестки дня на 2030 г., но и этические и культурные ценности, видение прогресса, на основе которых государства выстраивают свои действия.

Для этого, например, важно отметить, что существуют значительные различия в подходе к устойчивому развитию, представленному в национальных стратегиях: так в планах, направленных Европой, начиная с Зелёного пакта для Европы (Green Deal), достижение устойчивых целей представлено как вклад в международное сообщество, но при этом привязано к конкурентоспособности на международной арене.

¹ См., например: Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс. М., 2014.

Индия в своем национальном плане хочет достичь устойчивых целей как условия для создания гармонии в обществе.

Китай связывает устойчивые цели с эгалитарной системой, поскольку китайский план вдохновлен принципом Коммунистической партии.

Российская Федерация в качестве ключевой выдвигает цель укрепления многонационального социального государства.

В действительности, устойчивые цели являются общими для всех, но в то же время пути, которые выбираются для их достижения, обоснованы разными принципами и культурами. Сравнение национальных планов становится возможностью обогатить свое когнитивное наследие и внести вклад в укрепление каналов сотрудничества между государствами в период значительных структурных изменений. По сути, это этический долг, равно как и научный.

Вторая рекомендация: избежать «ловушки Киплинга»². В этой связи мы не должны забывать, что цель качественного развития требует, как постоянно рекомендует Организация Объединенных Наций, сотрудничества и интеграции различных научных дисциплин, которые должны выйти из своих замкнутых пространств именно для того, чтобы иметь возможность дать адекватные ответы на структурные изменения нашего времени. В этом смысле интересно отметить, например, что и такой важный глобальный институт, как «McKinsey», подчеркивает ценность исторического анализа для понимания происходящих процессов изменений и определения их возможной эволюции

Междисциплинарный подход может помочь глубже понять вызовы нашего времени. Многие эксперты согласны с тем, что капиталистическая система производства и потребления к настоящему времени утвердилась во всем мире; что все государства приняли эту систему роста, но в то же время построили различные модели капитализма, основанные на их культурах, традициях, системах ценностей и обычаях (институционалистский подход к экономическому развитию). Наука должна способствовать выходу из ловушки, которую мы можем определить как ловушку Киплинга: «Восток есть Восток, а Запад есть Запад». Возможно, это было верно, когда Редьярд Киплинг писал свои романы в XIX веке, но сегодня это просто нонсенс, который уводит нас от оценки реальных рисков.

Библиография

1. Киплинг Р. Наулака: История о Западе и Востоке. СПб., М., 1993.
2. Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс. М., 2014.

2 Киплинг Р. Наулака: История о Западе и Востоке. СПб., М., 1993.

Внутриполитическая динамика Грузии и влияние США и России в контексте безопасности Кавказского региона

Рцхиладзе Г.В.

АННОТАЦИЯ

В статье дается характеристика цикличности системы правления в Грузии. Статья указывает на внешнеполитические интересы США и России в отношении грузинских политических элит. Подробно рассматривая давление США и европейских политиков на грузинских политических деятелей и санкции в отношении несогласных, указывается необходимость для США держать в парламентской Грузии «контрольный пакет» влияния на политику через судебную систему. В то же время Россия стала играть роль социального громоотвода и невольно способствовала укреплению грузинских властей в связи с повышенной экономической активностью в части параллельного импорта, открытия компаний с российским участием, наплыва мигрантов. Несмотря на постоянную публичную критику в адрес РФ, целью которой является продемонстрировать Западу свою лояльность европейским ценностям, уровень реальной политической лояльности не устраивает западные элиты. Это парадокс сегодняшних грузинских реалий, когда страна продолжает попытки сблизиться с Западом и вместе с тем делает это в режиме неприкрытой конфронтации с ним.

RESUME

The article characterizes the cyclical nature of the system of government in Georgia. The article points to the foreign policy interests of the US and Russia in relation to the Georgian political elites. Examining in detail the pressure of the United States and European politicians on Georgian political figures and sanctions against dissenters, the need for the United States to keep in parliamentary Georgia a “controlling stake” of influence on politics through the judiciary is indicated. At the same time, Russia began to play the role of a social lightning rod and unwittingly contributed to the strengthening of the Georgian authorities due to increased economic activity in terms of parallel imports, the opening of companies with Russian participation, and the influx of migrants. Despite the constant public criticism of the Russian Federation, the purpose of which is to demonstrate to the West its loyalty to European values, the level of real political loyalty does not suit the Western elites. This is a paradox of today's Georgian realities, when the country continues to try to get closer to the West and at the same time does it in a mode of open confrontation with it.

Ключевые слова: цветные революции, лидерство, общественные движения, санкции

Keywords: color revolutions, leadership, social movements, sanctions

Информация об авторе: Рцхиладзе Гулбаат Викторович, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

About the author: Rtskhiladze Gulbaat Viktorovich, Director of the Eurasia Institute, Tbilisi, Georgia

Очередной 10-летний цикл правления «партии власти» в Грузии шел к своему завершению, но не завершился благодаря событиям, начавшимся в феврале 2022 г.

В Грузии наблюдается типичная постсоветская система правления «партии власти» – элит, консолидирующихся вокруг сильной политической фигуры. Такой фигурой в 1992 г. стал Эдуард Шеварднадзе, правление которого со своей «партией власти» продолжалось до 2003 г.; затем роль сильного лидера примерил себе

Михаил Саакашвили, который правил страной со своим «Единым Национальным движением» до 2012–2013 гг. «Цикл» нового лидера Бидзины Иванишвили начался в этот момент, и он был близок к завершению, но, в отличие от прошлой практики, пока не может завершиться.

Первые две смены власти – 2003 и 2012 гг. были согласованы с так называемым «стратегическим партнером» Грузии – Соединенными Штатами, в первом случае американцы активно продвигали «цветную революцию», а во втором – просто спокойно наблюдали за сменой одной проамериканской «партии власти» на другую проамериканскую. В 2020 г. американцы признали победу правящей «Грузинской мечты» на парламентских выборах, хотя первые признаки похолодания между ними и правящей в Грузии партией появились уже тогда. В США активировались лоббисты, состоящие из нескольких сенаторов и конгрессменов, а также отставных дипломатов, ныне занятых в аналитических центрах США. К ним присоединились и некоторые депутаты Европарламента из разных стран. Все они стали критиковать политику Грузии как недостаточно демократичную. Напомню, что летом 2019 г. в Тбилиси произошли беспорядки, искусственно вызванные бывшей властью – ныне либеральной оппозицией, в связи с появлением российской делегации парламентариев (Гаврилов и другие) в зале заседаний парламента Грузии. После этого Россия прекратила прямые авиасообщения с Грузией в качестве некоторого «наказания» последней. Тем не менее, критика из Запада стала усиливаться в адрес грузинских властей, вместо того чтобы на фоне происходящего поддержать ее.

Неформальный лидер Грузии Б. Иванишвили в одном из своих ТВ-интервью в 2020 г. даже сказал, что именно он гарантирует американцам присутствие на Южном Кавказе, так как Грузия является единственным союзником США и Европы на Кавказе. Это прозвучало как предупреждение в адрес Запада и конкретно – США. Такое предупреждение не могло остаться незамеченным в Вашингтоне и Брюсселе. И, конечно же, оно не могло нравиться западным политикам. Вследствие этого давление на грузинскую власть усилилось. Одним из основных (и нужно сказать, справедливых) упреков из Вашингтона и Брюсселя является недемократичное (неофициальное, на основе протекции) формирование состава высших судебных инстанций Грузии. Совсем недавно США ввели в отношении некоторых из судей Верховного суда санкции. Эти санкции относительно безобидные – судьям и некоторым членам их семей воспрещается въезд на территорию США, без иных последствий, однако политическую значимость этой акции трудно переоценить, тем более что грузинских судей обвинили в коррупции на уровне заявления руководства Госдепа.

Конечно, американцев мало волнует недостаточная справедливость и возможная коррупция судов Грузии, однако после того как страна перешла на парламентско-президентскую систему правления (а с конца 2024 г. Грузия становится чисто парламентской республикой), и без того огромное политическое значение суда возрастает. Стратегический контроль суда со стороны Вашингтона обеспечивает ему наличие «контрольного пакета» в грузинской политике в целом, однако такого же мнения придерживается Б. Иванишвили, который тоже хотел бы владеть этим «контрольным пакетом». Таким образом, можно констатировать столкновение

интересов американцев (и их европейских сателлитов) с интересами Иванишвили, которому Запад в целом, как оказалось, не доверяет.

После начала Россией СВО на Украине, Грузия поневоле выиграла чисто экономически. Это было тем более важно, что после двух «ковидных» годов экономика страны, сильно зависящая от туризма и транзитных грузоперевозок, стала приходить в упадок. Наплыв российских мигрантов, а также скачкообразный рост торговых сделок с российскими компаниями, увеличение импорта относительно дешевых продовольственных продуктов и энергоносителей из России, перевод инвестиций в Грузию, открытие множества компаний с российским участием оживили экономическую деятельность страны и отчасти сыграли роль социального «громоотвода», чем воспользовалась власть и укрепилась. Немного статистических данных: за 2022 год товарооборот между Грузией и РФ вырос на 52% и составил 2,5 млрд долларов (немного отстав от показателя с Турцией в 2,8 млрд).

В это же время усилился кризис внутри основной прозападной оппозиции, которая на фоне военных действий на Украине потеряла остатки былой популярности. «Националы» и их союзники прямо напугали народ своими явно антироссийскими выпадами и требованиями поддержать западные санкции против России. «Партия власти» ловко использовала этот момент и прозвала оппозицию «партией войны», способной свергнуть Грузию в войну против России. Медвежьей услугой оппозиции оказала украинская власть, призывающая Тбилиси открыть «второй фронт» против Москвы, «освобождая» Абхазию и Цхинвал. Ситуацию усугубило внезапное появление на территории Грузии Михаила Саакашвили еще в октябре 2021 г., что было интерпретировано властями как доказательство попытки внешних сил дестабилизировать Грузию. Фактический развал и непопулярность либеральной оппозиции считаю первой причиной того, что США и ЕС пока не пошли на свержение нынешней власти Грузии, так как заменить ее было бы некем. Об этом свидетельствуют и события 8–9 марта этого года, когда правящая партия провалила законопроект об иноагентах после первого же требования США, появившегося на фоне многочисленных, но очень бурных уличных протестов в Тбилиси, перед зданием парламента. Власти отступили и удержались относительно легко. Хотя проблема осталась прежняя – натянутые отношения с Западом и неясные перспективы.

С другой стороны, власти Грузии остаются полностью лояльными своей западной ориентации. Напомню, что именно при «Грузинской мечте» в Конституции была закреплена незыблемость стремления интеграции в ЕС и НАТО, чуть ранее страна стала ассоциированным членом ЕС, парламент принял очень спорный с точки зрения традиционной грузинской общественности т. н. «Антидискриминационный закон», та же власть по прямому требованию посольства США очень жестко наказала (дала по 5 лет) участников анти-ЛГБТ-акции и т. д. Что самое интересное, на фоне некоторого оживления отношений с Россией (не только торговых – об этом скажу чуть позже) и враждебных выпадов киевского режима, нынешнее правительство на международных форумах поддерживает Украину, критикует Россию (называя ее «агрессором»), грузинские СМИ – как оппозиционные, так и провластные, ведут оголтелую антироссийскую пропаганду и так далее. Этим власть хочет доказать Западу, что повода для беспокойства у него нет, Грузия остается на западной орбите.

Но эти достаточно весомые аргументы не перевешивают недовольство Запада. Несмотря на то, что Грузия действительно остается на западной орбите, в стране происходит невообразимый прежде процесс – высшие представители властей, включая главу правительства, почти ежедневно и порой в резкой форме перечат западным политикам, критикуют западные подходы, политику Запада в целом. Это парадокс сегодняшних грузинских реалий, когда страна продолжает попытки сблизиться с Западом и вместе с тем делает это в режиме неприкрытой конфронтации с ним. При этом правящие элиты отказываются вести диалог с Москвой по существенным вопросам, удовлетворившись созданием формата «народной дипломатии» используя подконтрольные псевдо-общественные организации. Но, учитывая особенности сложившейся ситуации, российские власти и лично Президент В. Путин попытались облегчить положение нынешней грузинской власти, восстановив прямое авиасообщение с Грузией, прерванное в 2019 г. в одностороннем порядке, и отменив визовый режим въезда в РФ для граждан Грузии, действовавший с 2000 г. Эти шаги не могли не вызвать удовлетворение большей части грузинской общественности, однако и настороженность Запада (пригрозившего санкциями в отношении Грузии в случае хоть малейших признаков нарушения ею западных санкций против российского авиасектора) и бурной реакции прозападной оппозиции.

Американцы и европейцы не боятся ни прямых авиарейсов между Тбилиси и Москвой, ни безвизового режима между двумя странами. Они боятся геополитической революции на Южном Кавказе, признаки чего появились после оживления российской политики в отношении Грузии. Речь идет о возможном возобновлении железнодорожного сообщения между Россией и Грузией через Абхазию, а также открытие трассы через Южную Осетию (Рокский тоннель). До начала СВО Россия как бы свыклась с прозападной ориентацией Грузии и пыталась даже игнорировать Грузию, как геополитическую данность. Это, кстати, привело к усилению значения Азербайджана для РФ с соответствующими последствиями для союзника РФ – члена ОДКБ Армении. «Новые реалии», о которых говорили российские дипломаты, начиная с августа 2008 г., в отношении Грузии не в ее пользу, теперь возникли для самой Москвы, которая вынуждена переориентировать свою торговлю и экономику с Европы на Азию, прежде всего на Турцию и Иран. В новых реалиях игнорирование Грузии и ее транспортно-коммуникационных возможностей для полноценной реализации проекта «Север-Юг» уже не получится, одного Азербайджана явно недостаточно, тем более что аппетиты Баку растут очень быстро, что выражается в шаткости ситуации вокруг Нагорного Карабаха.

Руководство Грузии не хочет противопоставлять себя России, но и не чувствует в себе сил резко сменить внешний курс и переориентироваться на Россию, попросив поддержки у ее лидера. Поэтому нынешнее правительство ведет закулисный торг с Западом, который у него плохо получается, поскольку сам Запад давит на Грузию и не приемлет ее нейтралитета, как это было в случае с Украиной в 2014-м году.

Что Россия может противопоставить формированию Западом свержения нерешительной грузинской власти, когда ситуация для этого созреет? Тут одни только вопросы. Поддержит военной силой? Или использует «мягкую силу», которую она так и не научилась использовать (по крайней мере, в Грузии)? Или будет продолжаться

практика – я сошлюсь на известного грузинского аналитика Арно Хидирбегишвили – когда по линии «Фонда Горчакова» российские гранты «тихо и бесцельно утекают, как вода»? Или, может быть, Москва все же научится работать с общественностью вместо закулисных переговоров с одним лишь официозом?

Библиография

1. Абесадзе Г. Актеры современной грузинской политической сцены. Тбилиси: «Универ-сали», 2014.
2. Туквадзе А. Политическая элита. Тбилиси, 1998.

Факторы привлекательности России для Южной Осетии в условиях современных международно-политических процессов

Санакоев И.Б.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена теме привлекательности России для Южной Осетии. Автор анализирует различные стороны взаимоотношений России и Южной Осетии как в историческом, так и современном плане. Основное внимание автора при этом фокусируется на таких важнейших факторах привлекательности России как: военно-политический, культурно-цивилизационный и национально-государственный. В военно-политическом плане Россия стала привлекательной для Южной Осетии с момента первых российско-осетинских контактов (начиная с конца XVIII в.). В тот исторический период Осетия сталкивалась с такими проблемами как обеспечение своей внешней и внутренней безопасности, переселение горцев на равнину вследствие острой нехватки земель в горах и др. В культурно-цивилизационном плане Россия стала привлекательной для Южной Осетии вследствие общности индоевропейского происхождения осетин и русских, а также общего православного вероисповедания. Именно на этой основе формировался в Осетии русско-осетинский билингвизм, и стала развиваться осетинская культура в целом. В плане национально-государственного устройства для Южной Осетии очень привлекателен российский федерализм, который декларирует и реализует на практике различные формы территориальной и культурной автономии национальных меньшинств. Российский федерализм при этом выглядит особо привлекательным на фоне грузинского унитаризма, который не допускает федералистского деления государства.

RESUME

The article is devoted to the topic of the attractiveness of Russia for South Ossetia. The author analyzes various aspects of relations between Russia and South Ossetia, both in historical and modern terms. The author's main attention is focused on such important factors of Russia's attractiveness as military-political, cultural-civilizational and national-state. In military and political terms, Russia has become attractive to South Ossetia since the first Russian-Ossetian contacts (starting from the end of the XVIII century). During that historical period, Ossetia faced such problems as ensuring its external and internal security, the resettlement of mountaineers to the plain due to an acute shortage of land in the mountains, etc. In terms of culture and civilization, Russia has become attractive to South Ossetia due to the common Indo-European origin of Ossetians and Russians, as well as the common Orthodox faith. It was on this basis that Russian-Ossetian bilingualism was formed in Ossetia, and Ossetian culture as a whole began to develop. In terms of the national-state structure, Russian federalism is very attractive for South Ossetia, which declares and implements in practice various forms of territorial and cultural autonomy of national minorities. At the same time, Russian federalism looks particularly attractive against the background of Georgian unitarianism, which does not allow a federalist division of the state.

Ключевые слова: факторы привлекательности, военно-политические отношения, культурно-цивилизационные ориентиры, национально-государственное устройство, федерализм

Keywords: attractiveness factors, military-political relations, cultural and civilizational guidelines, national-state structure, federalism

Информация об авторе: Санакоев Инал Борисович, кандидат политических наук, заведующий кафедрой политологии и социологии Юго-Осетинский государственного университета имени А.А. Тибилова, inal59@mail.ru

About the author: Sanakoev Inal, Candidate of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Sociology, Tibilov South Ossetian State University, inal59@mail.ru

Введение

Ориентация на Россию и российское культурно-цивилизационное пространство давно стала уже традиционной как для Осетии в целом, так и для Южной Осетии в частности. Причем такая ориентация носит достаточно устойчивый и неизменный характер, абсолютно не привязана к колебаниям конъюнктуры и насчитывает по времени как минимум несколько веков. В связи с этим можно поставить вопрос о том, чем обусловлена данная долговременная устойчивость осетинских предпочтений, какие факторы (паттерны) России и стороны жизни российского социума и государства в целом воспринимаются в осетинском общественно-политическом сознании как привлекательные?

Россия как надежный военно-политический союзник

Российско-осетинские взаимоотношения имеют многовековую историю, в течение которой данные связи смогли превратиться в стабильную культурно-историческую традицию. При этом историческую традицию мы понимаем как совокупность фактов наследия и, что самое главное, – ценностное отношение к ней со стороны различных субъектов. По мнению исследователей, «совокупность наследия представляет собой множество фактов. Традиция же есть только там, где принимается во внимание реальность субъекта, его позиция в отношении к этим фактам»¹. Культурно-историческая традиция, в свою очередь, оказывает огромное влияние на политический процесс, поскольку способно формировать в значительной мере особенности современного общественного сознания. По мнению исследователей, «любой современный политический режим, даже самый репрессивный, стремится создать иллюзию включенности общественного мнения в реальные процессы принятия властных решений, старается заигрывать с ним»².

Первым и наиболее важным фактором привлекательности является Россия как надежный военно-политический союзник. Такой образ России был сформирован в силу определенных исторических и современных обстоятельств и подтверждался неоднократно всей практикой российско-осетинских взаимоотношений с момента первых контактов.

В 1751 г. осетинское посольство было официально и тепло принято в Петербурге императрицей Елизаветой Петровной, с одобрением отозвавшейся о приверженности осетинского народа христианству. В результате подписания российско-турецкого мирного договора 1774 г., Россия решала проблему внешней безопасности Осетии.

¹ Захарченко М.В. Культурно-историческая традиция. // URL: <https://www.doccity.com/ru/kulturno-istoricheskaya-tradiciya/1391964/> (дата обращения: 25.05.2023)

² Гавра Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-i-vlast-rezhimy-i-mehanizmy-vzaimodeystviya> (дата обращения: 25/05/2023)

По этой проблеме была достигнута договоренность о вводе в Осетию российского воинского отряда, в обязанности которого входило обеспечение безопасности осетин. Как пишут исследователи, «еще не высохли чернила Кучук-Кайнарджийского договора, а российское правительство приступило к решительным действиям в Осетии. Астраханскому губернатору П.Н. Кречетникову в качестве срочной меры было предложено провести переговоры с Осетией по поводу ее присоединения к России»³.

В середине XIX в. российская императорская власть впервые выступила арбитром в грузино-югоосетинском споре о феодальной зависимости южных осетин от грузинских князей. Согласно распоряжению императора, южные осетины были переведены в разряд казенных крестьян.

В период грузино-осетинской войны 1918–1920 гг. Юго-Осетинский Национальный Совет в 1919 г. выступил с официальной декларацией своих политических позиций, обращенной к миссиям держав Антанты, находящимся в тот период в Грузии: «В случае, если русский вопрос будет решен на мирной конференции в смысле восстановления России на принципах федерализма, то Осетия (имеется в виду Южная – автор), ввиду наличия в ней интеллектуальных и экономических сил, полностью рассчитывающих на независимое существование в качестве федеративной единицы, желает войти как таковое в Русское государственное образование»⁴. Вследствие разгоревшегося острого военного конфликта Южная Осетия потеряла до 60 % своего населения, и только вмешательство России помогло возродить ее к нормальной жизни.

В конфликте 1989–1992 гг. Россия также сыграла огромную миротворческую роль в стабилизации ситуации. Подписанные по инициативе и непосредственном участии России Сочинские соглашения 1992 г. помогли остановить кровопролитие в Южной Осетии, а ввод российских миротворцев на десятилетия стабилизировал ситуацию в зоне конфликта.

В августе 2008 г. гуманитарная интервенция России фактически предотвратила насильственный захват и последующую ликвидацию Южной Осетии как этнотерриториальной единицы. В поствоенный период Россия сыграла огромную роль в деле становления Южной Осетии как самостоятельного государства. В августе 2008 г. Россия признала независимость Южной Осетии, положив тем самым начало процессу внешнеполитической легитимации Южной Осетии. Впоследствии с Южной Осетией были подписаны союзнические договоры, гарантирующие ее военно-политическую безопасность и надолго стабилизировавшие ее внешне- и внутривнутриполитическое положение: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (сентябрь 2008 г.) и Договор о союзнничестве и интеграции (март 2015 г.).

Россия также активно способствует послевоенному восстановлению и обустройству Южной Осетии. Значительные средства при этом вкладываются в социально-экономическое развитие республики. Так, в рамках Инвестиционной программы содействию социально-экономическому развитию Республики Южная

³ Блиев М.М., Заров Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX века. Владикавказ, 2000. С. 216.

⁴ Из меморандума народа Южной Осетии миссиям держав Антанты в Закавказье об их защите от грузинской агрессии 1919 г. // URL: <https://cominf.org/node/1166527697> (дата обращения 25.05.2023)

Осетия российским правительством начиная с 2008 г. уже было выделено свыше 40 млрд рублей на восстановление и развитие республики. В этом году стартует очередная «трехлетка», в рамках которой в республике планируется реализовать 46 различных мероприятий на сумму более 3,5 млрд рублей.

Россия как культурно-цивилизационный ориентир

Вторым важнейшим фактором привлекательности для Южной Осетии является Россия как культурно-цивилизационный ориентир. Культурно-цивилизационная ориентация на Россию также имеет многовековые корни. По мнению исследователей, «духовная сторона жизни любого общества находит воплощение не только в людях, составляющих его в каждый данный момент, но и в наследии прошлого — традиции, воспроизводимой в историческом сознании и способствующей установлению идентичности общества, его культурного отличия от «других»⁵.

Взаимодействие с российским культурно-цивилизационным пространством способствовало в значительной степени формированию современной осетинской идентичности и, в частности, таких ее важнейших характеристик как билингвизм и осетинское православие. В этом плане наиболее показательным представляется утверждение русско-осетинского билингвизма не только в Северной, но и в Южной Осетии. Этот факт является наглядным свидетельством того, что Южная Осетия в реальности являлась составной и неразрывной частью единого осетинского этнокультурного и этнополитического пространства. В противном случае, видимо, более вероятным для южного региона оказалось бы восприятие грузино-осетинского двуязычия, учитывая значительные усилия в этом направлении грузинских миссионеров, безуспешно пытавшихся в течение нескольких веков распространять образование и грамотность в Южной Осетии на базе грузинского языка.

На основе утвердившегося в Осетии русско-осетинского двуязычия происходило становление осетинской литературы и образования в целом. Великий осетинский поэт и прозаик Коста Хетагуров начинал писать свои произведения на русском языке, постепенно переходя на осетинский. На основе русской кириллицы происходило становление также и осетинской письменности и грамотности в целом.

Под влиянием российского культурного пространства шло в Осетии и дальнейшее развитие православного христианства, укреплявшегося в Осетии в результате активной деятельности российских миссионеров. Благодаря таким процессам в настоящее время православное христианство заняло достаточно прочные позиции в религиозно-нравственной сфере как на севере, так и на юге Осетии.

⁵ Ачкасов В.А. Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Сборник статей. Выпуск 1 / Под ред. Ю.Н.Солониной. СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. С. 180.

Россия как мультикультурная страна

Третьим важнейшим фактором привлекательности для Южной Осетии является мультикультурализм России. Следует иметь в этом плане в виду, что Россия, как в имперский, так и в советский периоды, демонстрировала достаточную толерантность к национальным и этническим меньшинствам. В имперский период в российском политико-правовом пространстве сохранялись и развивались религиозные и культурные ценности и особенности нерусских народов. В советский же период в России была создана и практически реализована очень прогрессивная для своего времени большевистская концепция решения национального вопроса, в соответствии с которой национальные меньшинства получили территориальные автономии. Именно в условиях советской России осетинский народ получил две территориальные автономии: и на севере, и на юге.

И в современный период российский федерализм как механизм интеграции меньшинств и консолидации полиэтнического сообщества остается весьма привлекательным для Южной Осетии в плане защиты коллективных прав малочисленных народов. В Южной Осетии в контексте возможной реализации юнионистских планов на разных уровнях достаточно серьезно высказывается и обсуждается идея о том, что в случае вхождения в состав России Южная Осетия рассматривает стать самостоятельным субъектом Российской Федерации.

Российский федерализм продолжает оставаться особо привлекательным для Южной Осетии на фоне полного доминирования унитаристских принципов государственного устройства и строительства в целом, сохраняющихся в соседней Грузии по сей день. Еще в период распада СССР, Грузия официально декларировала крайне негативное отношение к федерализму вообще, а советские автономии были объявлены угрозой для грузинской государственности и большевистскими «минами замедленного действия». И в настоящее время грузинская конституция полностью игнорирует Южную Осетию как какое-либо этнотерриториальное образование, признавая автономные права лишь за Аджарией и Абхазией, да и то не в контексте федерализма, а на основании отдельных регулирующих правил и норм.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что Россия и сегодня, как и раньше, остается весьма привлекательной для Южной Осетии страной, с которой можно налаживать тесные связи в самых различных сферах, углублять сотрудничество, и с которой можно в целом связать свое политическое будущее.

Библиография

1. Ачкасов В.А. Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Сборник статей. Выпуск 1. / Под ред. Ю.Н. Солониной. СПб., 2004. С. 173-191.
2. Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX века. Владикавказ, 2000. 351 с.
3. Гавра Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-i-vlast-rezhimy-i-mehanizmy-vzaimodeystviya> (дата обращения: 25/05/2023)
4. Захарченко М.В. Культурно-историческая традиция. – URL: <https://www.docsity.com/ru/kulturno-istoricheskaya-tradiciya/1391964/> (дата обращения: 25.05.2023)
5. Из меморандума народа Южной Осетии миссиям держав Антанты в Закавказье об их защите от грузинской агрессии 1919 г. – URL: <https://cominf.org/node/1166527697> (дата обращения: 25.05.2023)

Дилеммы фазы деэскалации йеменского военного конфликта

Серебров С.Н.

АННОТАЦИЯ

Проблема урегулирования йеменского регионального военного конфликта является ключевой для выстраивания стабильной системы безопасности стран Залива и бассейна Красного моря. В 2022 г. в стратегии лидера арабской коалиции – КСА, произошли важные перемены, повлекшие вступление его в фазу деэскалации одновременно в двух основных секторах кризиса – в северном и южном. Статья основана на применении эмпирических данных и современных методологиях анализа сложных конфликтов, к которым относится и йеменский случай. Многослойная структура конфликта и геополитическая борьба в регионе с участием локальных и внешних акторов за влияние в Йемене, занимающем ключевое положение в зоне Баб-эль-Мандебского пролива и примыкающих морях, проявляет себя в столкновениях множества конфликтных интересов, создающих дилеммы – ситуации, в которых искомый результат превращается в противоположность, создавая тупиковые состояния, мешающие урегулированию. Статья посвящена анализу причин некоторых из таких дилемм, угрожающих перевести процесс деэскалации йеменского кризиса в трансформацию его в конфликт другого типа с не менее высокими рисками для безопасности этого субрегиона Ближнего Востока. Особое внимание уделено критике архаичной резолюции СБ ООН 2216 (апрель 2015), оказавшей парализующий эффект на работу специальной миссии ООН в Йемене и почти бесполезной для закрепления успехов текущей фазы деэскалации. Статья содержит выводы о возможных способах их преодоления через создание коллективных механизмов для поддержки усилий локальных акторов, направленных на обнуление конфликтных ситуаций в русле новой Концепции внешней политики Российской Федерации.

RESUME

The settlement of the Yemeni regional military conflict is the key to building a stable security system in the Gulf and Red Sea basin. In 2022, the strategy of the Arab coalition leader, the KSA, underwent an important change, bringing it into a de-escalation phase simultaneously in two major sectors of the crisis, the northern and the southern. This article is based on the application of empirical data and modern methodologies for analyzing complex conflicts, to which the Yemeni case belongs. The multilayered conflict structure and geopolitical struggle involving local and external actors for influence in Yemen, which occupies a key position in the Bab al-Mandeb Straits and adjacent seas, manifests itself in clashes of multiple conflicting interests that create dilemmas – situations in which the desired outcome turns into the opposite, creating deadlocks that prevent resolution. This article analyzes the causes of some of these dilemmas, which threaten to transform the de-escalation of the Yemeni crisis into another type of conflict with equally high security risks for this subregion of the Middle East. Particular attention is given to criticism of the archaic UNSC Resolution 2216 (April 2015), which has had a paralyzing effect on the UN Special Mission in Yemen and is almost useless in consolidating the gains of the current de-escalation phase. The article contains conclusions on possible ways to overcome them through the creation of collective mechanisms to support the efforts of local actors aimed at nullification of all conflict situations within region in line with the new Foreign Policy Concept of the Russian Federation.

Ключевые слова: йеменский конфликт, арабская коалиция, стратегия КСА в Йемене, резолюция СБ ООН 2216, Южный переходный совет- ЮПС, Руководящий президентский совет Йемена – РПС, специальный посол в Йемене, Концепция внешней политики России

Keywords: Yemen conflict, Arab coalition, the strategy of the KSA in Yemen, UNSC Resolution 2216, the Southern Transitional Council – STC, Presidential Leadership Council - PLC, Special Ambassador to Yemen, the concept of foreign policy of Russia

Информация об авторе: Серебров Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института Востоковедения РАН, Москва, Россия, s.serebrov@ivran.ru

About the author: Serebrov Sergey, Phd, Senior researcher in the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, s.serebrov@ivran.ru

Ситуация в йеменском военном кризисе стала одним из главных барометров современного состояния всей системы международных отношений ближневосточного региона. В нем сконцентрировались острые проблемы национального развития Йемена – самого молодого государства региона, образованного слиянием ЙАР и НДРЙ в мае 1990 г. с историческими и современными этнокультурными и политическими противоречиями древнего йеменского ареала и всей Аравии, быстро выходящей на политическую авансцену в системе государств Ближнего Востока. Вменение этому конфликту свойств войны-прокси между КСА и Ираном, на наш взгляд, не нашло подтверждения в его внутренней логике и динамике, хотя и оказало серьезное влияние на последующую политическую инженерию в окружавшем конфликт нарративе и на формирование балансов сил в этом регионе.

Концептуальные блокираторы урегулирования йеменского конфликта

За восемь лет военной кампании арабской коалиции (АК) во главе с КСА в Йемене наблюдалось несколько смен фаз развития конфликта, ни одна из которых не укладывалась в его упрощенную официальную бинарную композицию, основанную на резолюции СБ ООН 2216 (апрель 2015). Этот конструкт сводит его к гражданской войне между международно-признанным правительством (МПП) и хуситами-мятежниками. Игнорируя всю сложную и многослойную структуру конфликта, факт формирования пяти основных конкурирующих йеменских центров политического влияния (ЦПВ), в т.ч. прочно связанных с обоими участниками кампании – КСА и ОАЭ, а также фактор геополитического соперничества иностранных претендентов на доминирование в Йемене, эта резолюция не справилась с решением своих миротворческих задач.

Ожидания скорого прекращения йеменской войны в экспертном сообществе сопровождали все три инициированных ООН раунда консультаций, проходивших в разные годы в Женеве, Кувейте, а затем – в Стокгольме. Их неудачи стандартно списывали на неуступчивость объекта военной кампании АК– хуситов, хотя этот же аргумент можно обратить в сторону поразительной резистентности резолюции СБ ООН 2216, давшей установку на их капитуляцию в качестве единственного возможного сценария разрешения конфликта. Текст резолюции умалчивал тот факт, что в политическом альянсе с хуситским движением «Ансарулла»^{*1} с первого дня находился бывший президент Йемена и действующий лидер парти власти Всеобщий народный конгресс (ВНК) – А.А. Салех, продолжавший удерживать серьезные рычаги правления в стране после передачи им своего поста конвенциональному временному главе государства А.М. Хади в феврале 2012 г. Такое умолчание о значительной политической фигуре, считавшейся почти десять лет ранее (с 2001 по 2011 г.) важным стратегическим региональным партнером США, позволяло максимально

¹ *Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 г. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

фокусировать внимание на декларируемой проиранской аффилиации хуситского движения «Ансарулла»*, что соответствовало приоритетам региональной политики США и направляло в это же русло мировое общественное мнение. Данное восприятие военной интервенции АК в Йемен, о которой объявил посол КСА в Вашингтоне 25 марта 2015 г., серьезно тормозило саму возможность разворота конфликта к миру. Базовый пакет установок данной резолюции предписывает миссии ООН добиваться, чтобы «хуситы незамедлительно и безоговорочно: а) прекратили использовать насилие; б) вывели свои силы из всех районов, которые были захвачены ими, в том числе из столицы – Саны; с) сложили все дополнительное оружие, захваченное у воинских подразделений и органов безопасности, включая ракетные системы»².

Консолидация санского альянса (СА) в 2016 г. в коалиционный режим власти государственного типа в традиционной столице Йемена – Санае (с февраля 2015 президент Хади объявил временной столицей Йемена г. Аден – прим. авт.) с синхронным признанием им йеменской конституции, кардинально изменила параметры конфликта. Этот факт остался «невидимым» для официального концепта кризиса и даже сегодня нарратив о «хуситах-мятежниках» и МПП остается нормативной базой миссии ООН. Ни эрозии, ни распада этого альянса, объединившего консервативный и революционный фланги северийеменской сцены на платформе лозунга о защите суверенитета страны от агрессора, после гибели Салеха в декабре 2017 г. – не произошло.

В интервью бывшего специального посла Генерального секретаря ООН Дж. Беномара в апреле 2023 г. он назвал текущую ситуацию в Йемене «крайне шаткой»³, особо отметив изначальную некорректность главных установок этой резолюции, требовавшей де-факто от элиты йеменской армии, сотрудничавшей с хуситской милицией и сохранившей лояльность Салеху, сдачи оружия укрывшемуся в Эр-Рияде с начала войны временному президенту А.М. Хади. Марокканский дипломат высказал не лишнее оснований мнение, что само военное вмешательство АК помогло бывшему аутсайдеру – хуситскому движению «Ансарулла»* выдвинуться на роль ведущего лидера режима Саны, контролирующего около 90% территории бывшей ЙАР, где проживает свыше 2/3 населения страны, а также толкнуло его на путь развития стратегического партнерства с Ираном⁴.

Вопрос – не является ли одной из затруднений всех попыток урегулирования этого конфликта под эгидой ООН сам концептуальный застой нормативной базы деятельности ее миссии в Йемене и гротескная секьюритизация фактора «иранской угрозы» – не является новым. Авторы авторитетного международного политологического исследовательского центра «Crisis group», например, в своем специальном докладе по Йемену в 2020 г. назвали резолюцию помехой урегулирования: «одной из величайших преград для окончания войны является анахроничный

² S/RES/2216 (2015)/ Резолюция 2216 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7426-м заседании 14 апреля 2015 г. // URL: <https://www.refworld.org.ru/category,LEGAL,,YEM,553deedc4,0.html>

³ Джамаль биномар: саудийа дафаат аль-хусийин ила ахдан иран (Джамаль Бенмар: Саудия толкнула хуситов в объятия Ирана). RT Arabic, 24.04.2023 // URL: <https://mf.b37mrtl.ru/media/vids/2023.04/6446cae8423604737c23bb2a.mp4>

⁴ Ibid.

подход мирового сообщества к этой проблеме. Правительство президента А.М. Хади придерживается мнения, что любое соглашение должно базироваться на апрельской 2015 г. резолюции СБ ООН 2216, которую он интерпретирует как легитимное обоснование капитуляции хуситов, требуя сдачи тяжелого оружия и возвращения в Сану правительства для управления Йеменом»⁵.

Отсутствие у ООН адекватного концепта урегулирования конфликта способствовало сбоем в переговорах, предельно зауживая рамками дозволенных схем политического компромисса, ограничивавших йеменских акторов-участников в выборе, как это случилось, например, в ходе провала кувейтского раунда в 2016 г., подтолкнувшего членов санского альянса (СА) перейти к партнерству в формате коалиционного правительства. Сохранение правового вакуума превратило меткую метафору бывшего Генерального секретаря ООН Пан Ги Мун в 2015 г., сравнившего йеменский кризис с «тикающей бомбой»⁶, в актуальное напоминание опасности этого кризиса на протяжении всех более восьми лет войны.

Позиция России, единственной страны, выступившей с критикой резолюции 2216 и воздержавшейся при ее голосовании⁷, состоит в созыве инклюзивного диалога во внутрийеменском формате⁸, а на данном этапе – в «необходимости ... сопряжения усилий всех без исключения йеменских общественно-политических сил с целью обеспечения устойчивого и долгосрочного режима прекращения огня»⁹.

В Концепции внешней политики Российской Федерации говорится о содействии «формированию на Ближнем Востоке и в Северной Африке устойчивой всеобъемлющей архитектуры региональной безопасности и сотрудничества на основе объединения потенциалов всех государств и межгосударственных объединений регионов, включая Лигу арабских государств и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Россия намерена активно взаимодействовать со всеми заинтересованными государствами и межгосударственными объединениями в целях претворения в жизнь российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива, рассматривая реализацию данной инициативы в качестве важного шага на пути к устойчивой и всеобъемлющей нормализации ситуации в Ближневосточном регионе»¹⁰.

Новый этап конфликта в Йемене открывает благоприятные перспективы для повышения роли России в йеменском урегулировании через коллективные

⁵ Rethinking Peace in Yemen | Crisis Group // URL: www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/yemen/216-rethinking-peace-yemen-REPORT-216/MIDDLE-EAST-NORTH-AFRICA-02-JULY-2020-Rethinking-Peace-in-Yemen

⁶ U.N. Leader Calls Yemen a 'Ticking Bomb,' Amid Delay in Cease-Fire Talks // NYTimes, 15.06.2015 // URL: <https://www.nytimes.com/2015/06/16/world/middleeast/yemen-cease-fire-talks-geneva-houthis.html>

⁷ SC/11859 7426TH MEETING (AM). Security Council Demands End to Yemen Violence, Adopting Resolution 2216 (2015), with Russian Federation Abstaining // Press UN org, 14 APRIL 2015 // URL: <https://press.un.org/en/2015/sc11859.doc.htm>

⁸ Лавров указал на неприемлемость взаимных ударов между Йеменом и Саудовской Аравией – ТАСС 10 марта 2021 // URL: <https://tass.ru/politika/10870601>

⁹ Богданов провел переговоры с представителем хуситов по ситуации в Йемене – РИА Новости, 25.02.2023 // URL: <https://ria.ru/20230225/yemen-1854267725.html>

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» Дата подписания: 31.03.2023. Опубликован: 31.03.2023 URL: <https://rg.ru/documents/2023/03/31/prezident-ukaz229-site-dok.html>

международные механизмы, в т.ч. в контексте разработанной МИД РФ Российской концепции коллективной безопасности в зоне Персидского Залива от 2019 г.¹¹.

Основные признаки фазы деэскалации 2022–2023 гг.

Одним из знаковых отличий новой фазы деэскалации конфликта в Йемене от предыдущих аналогов является переход в 2022 г. миротворческой инициативы в Йемене от миссии ООН в руки лидера АК – КСА. Отмечая риски такого положения, авторы аналитического доклада «Crisis Group» – «Как хусито-саудовские переговоры сделают либо сломают Йемен» (декабрь 2022 г.) признали его закономерность и нашли в этой ситуации возможности для перестройки сложившейся концептуальной парадигмы конфликта: «Несмотря на угрозы, момент благоприятен для моделирования нарратива понятия мира в Йемене: ни хуситское доминирование, ни лукавые требования правительства о капитуляции мятежников, но – серия компромиссов через многосторонние переговоры, которые бы учитывали реалии на земле, а заодно служили сигналом доброй воли всех сторон»¹².

Новая стратегия КСА в Йемене состояла в деэскалации конфликтов в обоих его секторах: на Севере – в форме снижения интенсивности боевых операций на фронтах с силами СА и на Юге – в виде преодоления дихотомии в отношениях саудовского и эмиратского флангов лагеря АК, которая с августа 2019 г. периодически приводила их к вооруженным столкновениям на свободном от хуситов Юге.

Первый вектор в отношениях КСА с властями Саны вошел в силу в марте 2022 г. и добился большого прогресса, используя оманский трек – устойчивый канал прямых переговоров Эр-Рияда с Саной при посредничестве Омана. Его крупным успехом явилось заключение 2 апреля 2022 г. (первого с 2016 г.) перемирия, в котором миссии ООН досталась роль актора второго плана. Режим перемирия просуществовал полгода и официально был прерван 2 октября 2022 г., но благодаря устойчивой работе оманского трека – его базовые условия продолжают соблюдаться в целом сторонами и после его прерывания уже 7 месяцев. Режим перемирия не только дал важную передышку народу Йемена и снизил количество человеческих жертв, в т.ч. среди гражданского населения, но и перевел острие соперничества йеменских ЦПВ в экономическую плоскость, резко усилив акцент на вопросе о праве каждого из них на доли в национальном богатстве, особенно – в нефтяной выручке от экспорта, составляющей львиную часть валютных доходов страны. Разногласия по этому пункту и стали основной причиной официального продления перемирия: власти Саны потребовали большую часть выручки себе, мотивируя это тем, что 70% госслужащих, не получавших зарплату с 2016 г., работает на них.

11 Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. Полный текст // ТАСС, 23 июля 2019 // URL: <https://tass.ru/politika/6695215?ysclid=likf0v4oa8493628654>

12 How Huthi-Saudi Negotiations Will Make or Break Yemen // Crisis Group Middle East Briefing N°89, Sanaa/Riyadh/Brussels, 29 December 2022 // URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/yemen/b089-how-huthi-saudi-negotiations-will-make-or-break-yemen,c.2>

Ослабление блокады морских портов и возобновление авиарейсов из международного аэропорта Саны позволило улучшить продовольственное снабжение миллионов голодающих йеменцев и отправить больных на лечение за рубеж. Однако, послабления блокаде позволили аэропорту Саны сделать за год всего 184 рейсов и перевести 84 тыс. пассажиров, в то время как до войны он обслуживал до 50 рейсов в день, пропуская за год около 2 млн пассажиров¹³. Для КСА и ОАЭ этот успех позволил сократить до минимума трансграничные ответные операции Саны на своих территориях в обмен на существенное сокращение своих в Йемене. Хотя внутрийеменская ситуация осталась напряженной, риски трансформации конфликта в региональный формат на фазе деэскалации резко снизились.

Второй вектор новой стратегии КСА в южном сегменте конфликта состоял в сглаживании разногласий внутри Руководящего президентского совета (РПС), сменившего в апреле 2022 г. президента А.М. Хади в апреле 2022 г. В его состав из восьми членов во главе с президентом Рашадом аль-Алими были кооптированы все ранее непримиримые лидеры коалиций обоих флангов – саудовского (в т.ч. лишившейся доминантной роли в МПП партии «Ислах») и эмиратского (в т.ч. – главы Южного переходного совета – ЮПС, генерала Эйдаруса аз-Зубейди). Этот вектор сформировался не раньше сентября 2022 г. – до этого оба фланга находились в состоянии вооруженной конфронтации, в которой верх одержал ЮПС, поставив летом 2022 г. под свой контроль сразу две южнотийменские провинции – Абьян и богатую нефтью Шабву. Наступление ЮПС на армейские формирования МПП (лояльные партии Ислах) удалось остановить только дипломатическим нажимом на границе Хадрамаута, занимающей св. 50% территории бывшей НДРЙ и владеющей 70% всей йеменской нефти. Деэскалация в этом сегменте была подкреплена выплатой КСА и ОАЭ крупной финансовой помощи РПС – трех миллиардов долларов¹⁴, спасших его от банкротства и перехода военно-политической конфронтации в борьбе за Юг в полномасштабную войну. Синхронно РПС получил крупный транш также и от США в размере более 444 млн долларов¹⁵. Дипломатический успех КСА на этом треке состоял в том, что удалось заморозить конфронтацию флангов, предотвратить распад РПС и сохранить контроль прежнего ядра МПП (партии Ислах) из саудовского фланга АК во внутреннем Хадрамауте, где находятся главные нефтяные запасы страны. Параллельно КСА продолжила курс на выравнивание в своей йеменской стратегии статусов традиционного ядра МПП – партии Ислах и южнотийменских сепаратистских групп, включая ЮПС, ставящих своей политической целью решение «южного вопроса» путем отделения Юга от Йемена и реставрации независимого государства в границах бывшей НДРЙ 1990 г.

13 Тахалуф аль-удван йувасылу таатыль ар-рихлат аль-джавийа ила аль-виджхат аль-мут-тафах алейха би-муджиб ат-тахдиат // Masirahtv, 27.05.2023 // URL: <https://www.masirahtv.net/post/233686/تأجيل المفاوضات مع الحوثيين يودي إلى انهيار جبهة التحالف في اليمن>

14 Yemen rifts stall reforms needed to access Gulf aid, sources say | Reuters By Mohammed Alghobari September 12, 2022 // URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/yemen-rifts-stall-reforms-needed-access-gulf-aid-sources-say-2022-09-12/>

15 Special Online Briefing with Tim Lenderking, U.S. Special Envoy for Yemen – United States Department of State, 11.05.2023 // URL: <https://www.state.gov/special-online-briefing-with-tim-lenderking-u-s-special-envoy-for-yemen/>

Движение КСА в сторону возможной легитимации властей Саны и южнойеменского сепаратизма стало катализатором перехода конфликта в качественно новый этап. С одной стороны, этот сдвиг был необходим для разблокирования процесса политического урегулирования конфликта, а с другой, легитимация этих реальных властных центров, контролирующей большую часть страны, знаменовала перенос фокуса кризиса в плоскость проблемы суверенитета и целостности Йемена. Очевидно, что стремление КСА к фиксации статус-кво в Йемене является попыткой сдерживания властей Саны, открыто претендующих на роль временного законного правительства всей страны и отвергающих любые формы легитимации южного сепаратизма под эгидой иностранных держав. Лидеры СА обещают создать инклюзивный йеменский диалог в т.ч. по «южному вопросу» и провести демократические выборы органов власти только после полного завершения военной кампании АК и вывода со всей территории страны иностранных контингентов. Таким образом, политика деэскалации вызвала острую внутрийеменскую коллизию, вставшую в эпицентр проблематики нового этапа, которая автоматически становится одновременно и региональной ввиду продолжения военной кампании.

Кульминацией оманского трека стал визит официальной саудовской делегации в Сану во главе с послом КСА в Йемене Мухаммадом аль-Джабиром в апреле 2023 г. для встречи с главой Высшего Политсовета Махди Машатом, за которым последовал обмен ок. 900 военнопленными, что дало основание политическим обозревателям обгоняя события прогнозировать выход КСА из йеменского конфликта¹⁶.

Кульминацией второго, южного трека, стала незапланированная Консультативная Южная встреча (04-08.05.2023), инициированная ЮПС для принятия Национальной Хартии Юга, в которой, кроме закрепления ведущей роли ЮПС в «южном вопросе» говорилось об окончательном провале объединительного проекта между ЙАР и НДРЙ 1990 г. в результате гражданской войны 1994 г. и о праве народа Юга покончить с оккупационным режимом власти со стороны бывшей ЙАР. Любые переговоры под эгидой ООН об урегулировании кризиса должны «включать представителя «южного вопроса» в отдельном формате и на них этот вопрос должен занимать центральное место»¹⁷.

В концепции нового будущего государства Юга идеологами ЮПС был сделан акцент на дистанцирование от всяких аналогий с опытом государственного строительства НДРЙ, скорее за основу была взята незавершенная модель британского проекта Федерации Южной Аравии начала 1960-х гг. Перепечатки статей из лондонских газет в современном Адене тенденциозно рисуют опыт НДРЙ от момента завоевания независимости в 1967 г. до объединения с ЙАР в 1990 г. исключительно в терминах «провального государства» (failed state)¹⁸, при этом парадоксально ссылаясь

¹⁶ Saudi Arabia exits war in Yemen. M. Zerrouky//Le Monde,14.04.2023// URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2023/04/14/saudi-arabia-exits-war-in-yemen_6022948_4.html

¹⁷ Southern_national_charter.pdf //Al-Omana, 08.05.2023// URL: https://al-omana.net/media/pdf/southern_national_charter.pdf c.10

¹⁸ Истиадат доулат аль-джануб фи аль-йаман...ва тахаддийатуха (Реставрация государства Юга и его вызовы), Хейрулла Хейрулла Al-Ayam, 13.05.2023// URL: <https://www.alayyam.info/news/9EQ2K6U-K50WZF-CD76>

на все социальные и политические достижения НДРЙ в качестве главного аргумента качественного опережения южан своих северных партнеров в социальном развитии и модернизации при обосновании тезиса о праве на самоопределение. Заказные статьи на эту тему принимают форму информационной войны, направленной на разрушение доминирующего пока позитивного имиджа России в сознании населения бывшей НДРЙ.

Все стороны кризиса признают первостепенную важность «южного вопроса» для судеб страны, но в то время, как ЮПС добивается его решения синхронно с урегулированием военного кризиса под эгидой и на плечах АК, власти Саны настаивают на суверенном праве самого Йемена решать его исключительно в йеменском формате после завершения войны. В самое трудное положение разворот конфликта к «южному вопросу» поставил костяк бывшего МПП во главе с президентом Рашадом аль-Алими из саудовского фланга – всем участникам этой коалиции предстоит делать выбор между действующей конституцией Йемена и лояльностью к лидеру АК. Высока вероятность появления новых глубоких расколов внутри РПС и особенно – внутри коалиции саудовского фланга, в которой большинство участников, как и власти Саны, считают вопрос о целостности Йемена его суверенной прерогативой.

Новые дилеммы фазы деэскалации

Новая фаза в развитии йеменского конфликта продолжает генерировать дилеммы – ситуации, в которых искомый результат блокируется активацией контрмер со стороны множества конкурирующих акторов, заинтересованных в предотвращении любыми способами изменения сложившегося баланса сил в пользу инициатора, воспринимая это как ущерб собственным интересам.

Основным импульсом для форсирования ЮПС «южного вопроса» выступили успехи оманского трека, в котором двусторонний формат переговоров (КСА-СА) вызвал недовольство обоих флангов АК, оставленных за их бортом. ЮПС проявляет настойчивое намерение включить «южный вопрос» в повестку отдельных переговоров под эгидой ООН, не допуская никаких вариантов сохранения единства страны. Точно также, сделанный КСА шаг в сторону легитимации южнойеменского сепаратизма, дипломатически неформально поддержанный США и Англией, вызвал гневную реакцию властей Саны, объявивших территориальную целостность страны «красной линией»¹⁹ и прямым покушением на суверенитет Йемена. Выход Юга оставит ¼ населения страны, проживающего на территории бывшей ЙАР, без львиной доли экономических ресурсов, сконцентрированных на Юге. Для массового сознания жителей всех частей Йемена, сформированного государственными идеологиями ЙАР и НДРЙ, единстве всего йеменского народа все еще не утратило роль важной национальной ценности. ЮПС заявил о готовности Юга вести переговоры с

¹⁹ Вази́р ад-ди́фа' ва раис аль-аркан: вахдат ватанина ва саламат арадыхи хатт ахмар (Министр обороны и Начальник Генштаба: единство нашей родины и покой ее земли – красная линия) // 26 September, 21.05.23// URL: <https://www.26sep.net/index.php/local/57421-33-22>

Роль экспертной дипломатии в российско-казахстанских взаимоотношениях: коридор возможностей

Тажибаев А.Т.

АННОТАЦИЯ

В экспертном сообществе, в социально политическом дискурсе набирает всё большую популярность идея осмысления идентичности на национальном, региональном и глобальном уровнях. Поиск решений и ответов на вопросы безопасности в её экономической, политической, энергетической и экологической «обёртке» связаны с формированием ценностных ориентиров, опирающихся зачастую на чувство общности и взаимного проникновения на культурно-гуманитарном уровне. Исследование этого феномена, когда вопросы безопасности и интеграции переплетены и взаимосвязаны, формирует необходимость выработать аналитический и теоретический подход, который бы смог отразить ценностные особенности интеграции на евразийском пространстве. Исследование чувства общности в рамках ЕАЭС позволило выявить значение экспертного мнения в формировании консенсуса в евразийском дискурсе. Для получения среза общественного мнения был проведен экспресс-опрос по невероятной выборке, используя методику «снежного кома» и интернет-опрос. Результаты опроса были проанализированы, учитывая различные факторы, для обеспечения репрезентативности. В ходе исследования сформированы рекомендации и намечен коридор возможностей, направленный в нескольких ключевых направлениях, таких как проведение двусторонних консультаций по актуальным вопросам с последующей выработкой и реализацией конкретных мер на разных официальных уровнях, реализация совместных инвестиционных проектов, с привлечением субъектов МСБ, активизация бизнес-контактов между объединениями предпринимателей, содействие расширению контактов научно-экспертных кругов двух стран, включая реализацию совместных исследовательских проектов, и особенно увеличение уровня информационного сопровождения процессов двустороннего сотрудничества и евразийской интеграции.

RESUME

In the expert community, in the socio-political discourse, the idea of understanding identity at the national, regional, and global levels is gaining more and more popularity. The search for solutions and answers to security issues in its economic, political, energy, and environmental "wrapping" is associated with forming value orientations, often based on a sense of community and mutual penetration at the cultural and humanitarian level. The study of this phenomenon, when the issues of security and integration are intertwined and interconnected, creates the need to develop an analytical and theoretical approach that could reflect the value features of integration in the Eurasian space. The study of the sense of community within the EAEU made it possible to reveal the importance of expert opinion in the formation of consensus in the Eurasian discourse. To obtain a snapshot of public opinion, an express survey was conducted on a non-probability sample using the "snowball" technique and an Internet survey. The results of the study were analyzed considering various factors to ensure representativeness. During the study, recommendations were formed. A corridor of opportunities was outlined, directed in several key areas, such as holding bilateral consultations on topical issues, followed by the development and implementation of specific measures at various official levels, the implementation of joint investment projects involving SMEs, and the intensification of business contacts between business associations, promoting the expansion of contacts between the scientific and expert circles of the two countries, including the implementation of joint research projects, and especially increasing the level of information support for the processes of bilateral cooperation and Eurasian integration.

Ключевые слова: идентичность, общность, Казахстан, Россия, образ, будущее, взаимоотношения

Keywords: identity, community, Kazakhstan, Russia, image, future, relationships

Информация об авторе: Тажибаев Алибек Тимитаевич, директор Центра аналитических исследований «Евразийский мониторинг», Астана, Казахстан.

About the author: Tazhibayev Alibek, Director of the Center of Analytical Research «Eurasian Monitoring», Astana, Kazakhstan.

Введение

Несмотря на то, что впервые термин «экспертная дипломатия» был употреблен в 80-е гг. XX века Джо Мотвиллем в контексте системы неформальных связей, сформированной в период переговоров по ядерному разоружению между СССР и США¹, вопрос дипломатии «второго трека» остается актуальным и в современной сложной геополитической ситуации. Эксперты, в рамках разных диалоговых площадок способны сформировать позитивный дискурс, дающий шанс для новых интенций позитивного развития.

Опыт центра аналитических исследований «Евразийский мониторинг»² однозначно говорит о том, что усилиями экспертов можно сформировать конструктивный экспертный диалог. Девять лет работы показывают, как эксперты Казахстана и России работают над формированием коридора возможностей для улучшения эффективности взаимодействия между Россией и Казахстаном на экспертном уровне. Сегодня важно понимать, как в стремительно изменяющемся мире попытаться найти точки стабильности, необходимые для построения горизонта желаемого будущего.

Один из проектов, который уверенно можно назвать актом экспертной дипломатии, является исследование, осуществленное Центром аналитических исследований «Евразийский мониторинг», целью которого стало стремление выявить степень общности в рамках ЕАЭС. Актуальность данной работы обусловлена тем, что на фоне внедряемого в дискурс тезиса о раздробленности идентичности в России и Казахстане важно показать общие интенции, имеющие место в экспертном дискурсе двух крупнейших стран Союза³.

В пользу этого сухие факты, говорящие о том, что евразийская интеграция для Казахстана – это путь усиления собственной экономической составляющей. По итогам 2022 г., взаимная торговля Казахстана со странами ЕАЭС по сравнению с 2021 г. выросла на 7,1%. Взаимная торговля Казахстана с партнерами за время функционирования ЕАЭС выросла на 60%.

Современные исследования в области оценки ситуации должны базироваться на так называемом подходе, опирающемся на доказательства (evidence-based approach). Данные для оценки ситуации при проведении анализа политических процессов возможно получить на основании опросов. В рамках данной статьи, на примере оценки одного из исследований «Евразийского мониторинга» показано, как экспертное мнение может быть использовано при разработке практико-ориентированных рекомендаций, который возможно использовать в процессе принятия решений.

1 Генюш С.В. Экспертная дипломатия: гражданское общество на службе внешней политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. №5 (25). – С. 14

2 Казахстанский Центр аналитических исследований «Евразийский мониторинг». URL: <http://ea-monitor.kz/page/kazahstanskiy-centr-analiticheskikh-issledovaniy-evraziyskiy-monitoring> (дата обращения. 20.06.2023)

3 Казахстан в ЕАЭС: преимущества, результаты и доходы. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/kazakhstan-v-eaes-preimushchestva-rezultaty-i-dokhody-22880> (дата обращения 20.06.2023)

Позиция центра, как было обозначено выше, состоит в том, что эксперт, в условиях современного турбулентного мира – это, без преувеличения настоящий «миротворец», от которого зависит возможность соединить несовместимое, и найти компромисс в острой фазе противоречий. На примере попытки оценить чувство общности на уровне ЕАЭС будут сделаны выводы о том, как посредством оценки роли экспертного мнения можно найти новые пути формирования консенсуса, в частно в евразийском дискурсе.

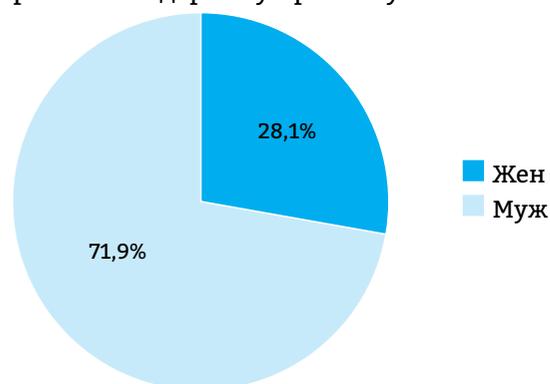
Для получения среза общественного мнения был организован экспресс-опрос. Методология проведения основывалась на невероятностной выборке. Опрос проводился по принципу «снежного кома». Критерием отбора респондентов была стихийность (за счет сбора данных посредством интернет-опроса). Репрезентативность представляется в определенных разрезах, после проведения полевых исследований и аналитической обработки результатов.

Материалы и методы

По технике «снежного кома» было опрошено 32 эксперта. В страновом отношении стоит заметить, что рассылка анкет проводилась в 2 странах ЕАЭС: Казахстане и России. В следствии ограниченного временного горизонта опросы в остальных странах ЕАЭС не проводились. Для выводов и формирования аналитического заключения важную роль играет именно социально демографический профиль экспертов, которые приняли участие в исследовании.

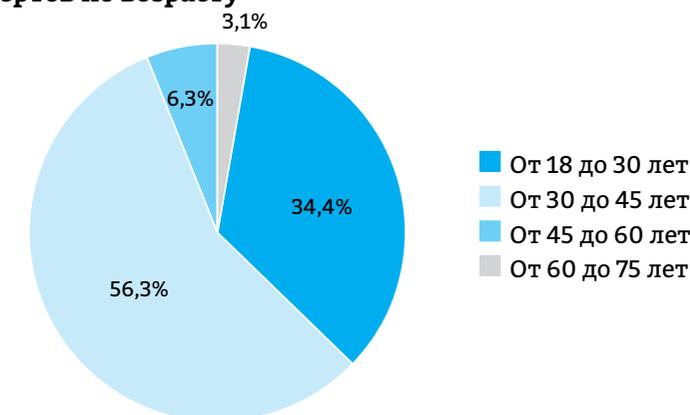
В плане гендерного состава преимущественное число опрошенных экспертов представлено лицами мужского пола

Рисунок 1. Состав экспертов по гендерному признаку

В плане возраста основная часть экспертов (56,3%) – это лица в возрасте от 30 до 45 лет. Второй по частоте является возрастная группа от 18 до 30 лет (34,4%).

Рисунок 2. Состав экспертов по возрасту

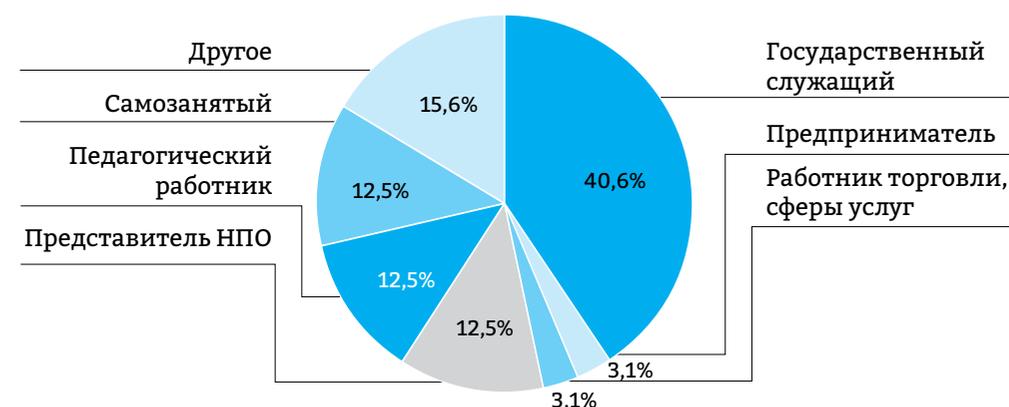
Все опрошенные имеют высокий уровень образования, что соответствует уровню опроса.

Рисунок 3. Состав экспертов по образованию

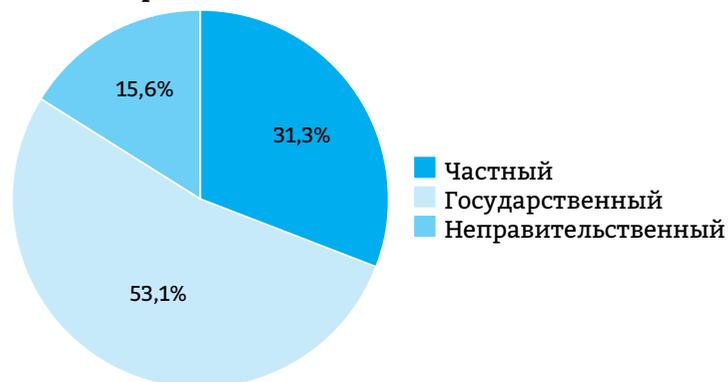
Основное большинство опрошенных имеют высшее образование, а треть (37,5%) имеет степень доктора, кандидата наук, магистра или доктора PhD.

Рисунок 4. Состав экспертов по профессии

В профессиональном плане, опрошенные эксперты представляют практически весь спектр экономики: 40,6% респондентов являются государственными служащими. В равной пропорции, по 12,5% экспертов, представляют торговлю и сферу услуг, образование и фриланс. Также незначительно в рамках данной выборки представлены представители НПО и бизнеса

Рисунок 5. Сектора занятости экспертов

Опрошенные эксперты представляют собой основные сектора общественной жизни в пропорции: государственный (53,1%), частный (31,3%) и неправительственный (15,6%)

Т.е. далее оценка распределений на ответы экспертной анкеты даст возможность говорить о том, как экспертное мнение формирует дипломатический инструментарий.

Результаты исследования

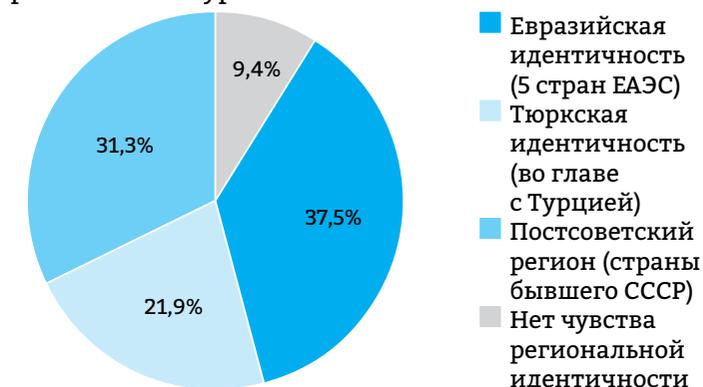
Экспертные опросы, фокус группы и глубинные интервью являются ключевыми инструментами, которые Центр «Евразийский мониторинг» применяет на регулярной основе с момента открытия в 2014 г. В этой статье в основу взят проведенный весной 2023 г. опрос. Традиционно экспертам задавались системные вопросы связанные с региональной промышленной, экономической и энергетической безопасностью. Отдельным блоком был включен перечень вопросов, позволяющих дать оценку проблеме региональной идентичности и общности на евразийском пространстве.

В процессе становления новой модели миропорядка, который сопровождается изменением глобальной и региональной архитектуры международных отношений, мировая система пребывает в процессе интенсивной трансформации. Это формирует необходимость выработки оптимальных путей развития и взаимодействия между акторами. Если рассматривать регион Центральной Азии, то евразийская интеграционная инициатива представляется автору данной статьи оптимальным путем преодоления возникших экономических вызовов. В своём экспертном опросе мы попытались выделить

системообразующую роль идентичности как фактора развития евразийских интеграционных процессов.

В контексте оценки роли экспертов для формирования нового коридора возможностей в развитии казахстанско-российских отношений стоит обратить внимание на то, как распределились мнения экспертов по поводу того, есть ли чувство общности на региональном уровне.

Рисунок 6. Общность на региональном уровне

В приоритете находится общность на уровне постсоветского региона (37,5%), на втором месте находится мнение об отсутствии региональной идентичности (31,3%), на третьем месте находится общность на уровне тюркской идентичности. О евразийской идентичности, как объединяющем чувстве свое мнение высказали 9,4% опрошенных.

Важно обратить внимание на то, что достаточно высока доля тех экспертов, которые олицетворяют свою региональную идентичность с чувством близости по регионам (страны бывшего СССР), немного (но все же) экспертов верят в решающую роль евразийской идентичности. Если суммировать эти две группы, то допустимо говорить о том, что примерно половина экспертов уверены в том, что между Казахстаном и Россией есть выраженное чувство региональной идентичности. А это в очередной раз подтверждает тезис о том, что наши страны постепенно наращивают свое влияние в текущих мировых процессах. Российско-казахстанское сотрудничество приобрело особое значение для России в контексте политики «поворота на Восток» и тех возможностей, которые открываются в процессе углубления экономической составляющей евразийской интеграции.

Именно в силу экономического вектора евразийских интеграционных процессов имеет смысл рассмотреть восприятие идентичности через призму профессий опрошенных экспертов.

Рисунок 7. Общность на региональном уровне в разрезе профессий

Как показывает диаграмма, 100% предпринимателей, принявших участие в данном опросе, уверены в том, что на пространстве ЕАЭС Казахстан и Россию объединяет именно постсоветская идентичность, в этом же уверены 75% самозанятых, по 25% педагогов, работников торговли, 30,8% госслужащих.

В пользу того, что объединяющим фактором выступает тюркская идентичность указали 50% педагогов, 30,8% государственных служащих и 25% самозанятых, которые приняли участие в опросе. Отрицают наличие какой-либо региональной идентичности 100% представителей НПО, 50% представителей сервисного сектора, 30,8% государственных служащих из числа принявших участие в опросе.

Этот факт очень четко коррелируется с тем, что ЕАЭС – это прежде всего, экономическое объединение, поэтому построение региональной идентичности не является в этой ситуации основным стратегическим приоритетом. А построение эффективного экономического союза должно опираться на расширение доли малого и среднего бизнеса в товарообороте любого экономического объединения.

Принимая без оговорок концепцию превалирования экономических взаимоотношений в любом интеграционном объединении, необходимо отметить, что в контексте российско-казахстанского сотрудничества особую роль играют торговые отношения на уровне малого и среднего бизнеса в целом и приграничных регионов в частности.

Окно возможностей для эффективного сотрудничества между нашими странами и выстраивания прочного прагматичного фундамента интеграционных процессов представляется автору данной статьи именно в увеличении доли МСБ в товарообороте между Россией и Казахстаном. В свою очередь создание благоприятного микроклимата и атмосферы доверия и сотрудничества в среде предпринимателей станет опорой для дальнейшей реализации интеграционных интенций руководства наших стран.

Таким образом, для укрепления фундамента коллаборации на уровне МСБ будет полезно учесть фактор общего исторического прошлого, с учетом того, что о

сильном влиянии постсоветской идентичности указали 100% предпринимателей, 75% самозанятых, по 25% педагогов и работников торговли, которые приняли участие в опросе.

Взаимодействие Казахстана и России по линии двустороннего сотрудничества и совместного участия в различных международных организациях активно развивается. Между двумя странами поддерживаются интенсивные контакты на разных уровнях и по разным направлениям. Согласно данным посольства Республики Казахстан в Российской Федерации, только за 2023 год состоялись четыре телефонных разговора Президентов РК и РФ. Так, **8–9 мая 2023 г.** Президент РК К.-Ж. Токаев принял участие в торжественных мероприятиях по случаю 78-й годовщины Победы в ВОВ; **24–25 мая 2023 г.** Президент РК К.-Ж. Токаев совершил рабочий визит в Москву для участия в заседании Высшего Евразийского экономического совета. Активное взаимодействие осуществляется на уровне глав правительств. Многоплановый характер носит взаимодействие на уровне внешнеполитических ведомств двух стран⁴.

Взаимодействие на уровне ЕАЭС является одним из ключевых. Очевидно, что в процессе развития взаимоотношений Казахстан и Россия в своей основе имеет сформированный к настоящему времени и достаточно устойчивый политический, правовой, экономический и социально-культурный фундамент. Вместе с тем изменяющиеся условия требуют модернизировать и базис для развития системы двусторонних отношений. Все это задаёт двум странам определенный алгоритм индивидуальных и совместных действий, рассчитанных на краткосрочную и среднесрочную перспективу.

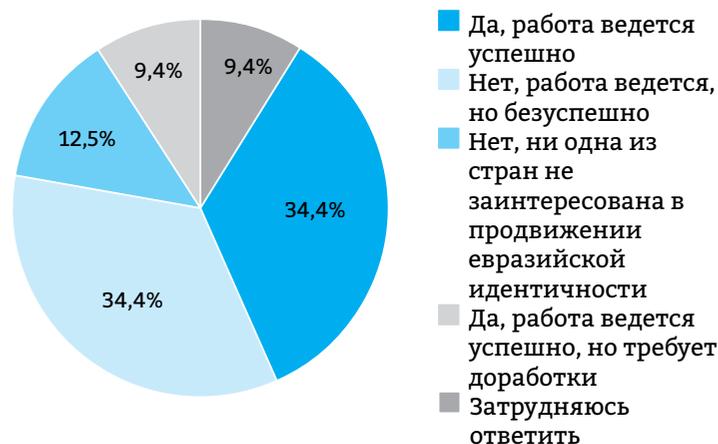
И в русле всего сказанного выше, закономерным итогом стало то, что заработал Казахстанско-Российский экспертный совет. Высшая площадка для реализации экспертной дипломатии. Первое заседание Казахстанско-Российского экспертного совета (КРЭС) состоялось в Москве на площадке Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). В центре внимания участников встречи был диалог между Казахстаном и Россией в идейно-информационной сфере, а также проблематика безопасности в Центрально-Азиатском регионе.

Современные тенденции развития общественно-политических процессов на евразийском пространстве диктуют необходимость углубления сотрудничества между экспертными сообществами двух стран, прокладывая тем самым «вторую дорожку» дипломатии. И сейчас важно вывести эту работу на системный уровень.⁵

Анализируя итоги прошедшего заседания КРЭС стоит вспомнить об исследовании Центра «Евразийский мониторинг» и о том, как распределились мнения экспертов по поводу того, как успешно ведется работа по продвижению Евразийской идентичности.

⁴ Двусторонние контакты на высшем и высоком уровне. Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации. URL: https://www.kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/dvustoronnee_sotrudnichestvo/vizity_i_vstrechi/. Дата обращения: 21.06.2023

⁵ Казахстанские и российские эксперты укрепляют взаимодействие Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации. URL: https://www.kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/dvustoronnee_sotrudnichestvo/vizity_i_vstrechi/. Дата обращения: 21.06.2023

Рисунок 8. Роль институтов ЕАЭС в продвижении идентичности

34,4% указали на то, что работа ведется, но она безуспешна. Такое же количество опрошенных указало на то, что ни одна из стран не заинтересована в продвижении евразийской идентичности. 12,5% опрошенных указали на то, что работа ведется успешно, но требует доработки. 9,4% опрошенных указали на успешность работы правительств стран-участниц по продвижению евразийской идентичности.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что евразийская региональная идентичность не может и не должна ставиться во главу угла стратегии формирования ЕАЭС, при этом сформированное чувство общности станет хорошей основой для развития бизнес-инициатив, восприятия проводимых политик и инициатив.

Выводы

Возвращаясь к заявленной тематике данной статьи, остановимся на том, как можно использовать аналитику результатов экспертных опросов при формировании рекомендаций.

Примем во внимание насущную необходимость активизации инструментов «мягкой силы». С учетом того, что речь идет о том, как имплементировать в данный инструментарий экспертную дипломатию, оговоримся, что фундамент для развития экспертных коммуникаций уже сформирован и обусловлен постсоветской идентичностью, которая превалирует как основа для понимания региональной общности граждан, проживающих на пространстве ЕАЭС. Это позволяет сделать прогноз насчет того, что общая политика исторической памяти при ее грамотном развитии и продвижении позволит эффективно работать над развитием региональной евразийской общности.

На взгляд экспертов Центра аналитических исследований «Евразийский мониторинг», коридор возможностей экспертной дипломатии в развитии добрососедских отношений Казахстана и России будет укреплен при развитии активностей по следующим направлениям:

- проведению с постоянной периодичностью двусторонних консультаций по актуальным вопросам с последующей выработкой и реализацией конкретных мер на разных официальных уровнях (правительство, министерства и ведомства, региональные власти и т.д.);
- реализация совместных инвестиционных проектов, с привлечением субъектов МСБ;
- активизации бизнес-контактов между объединениями предпринимателей двух стран;
- разработка и реализация совместных учебных программ и проектов по разным дисциплинам в вузах двух стран;
- содействие расширению контактов научно-экспертных кругов двух стран, включая реализацию совместных исследовательских проектов;
- увеличение уровня информационного сопровождения процессов двустороннего сотрудничества и евразийской интеграции.

Таким образом, можно говорить о том, что коридор возможностей экспертной дипломатии сегодня весьма широк. Центр аналитических исследований «Евразийский мониторинг» является одним из акторов на данном поле и активно продвигает повестку позитивного экспертного диалога, который необходим в сегодняшней ситуации, дабы формировать новый горизонт совместного будущего для блага народов двух стран.

Библиография

1. Генюш С.В. Экспертная дипломатия: гражданское общество на службе внешней политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. №5 (25). С. 14
2. Казахстанский Центр аналитических исследований «Евразийский мониторинг». URL: <http://ea-monitor.kz/page/kazhstanskiy-centr-analiticheskikh-issledovaniy-evraziyskiy-monitoring> (дата обращения. 20.06.2023)
3. Казахстан в ЕАЭС: преимущества, результаты и доходы. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/kazakhstan-v-eaes-preimushchestva-rezultaty-i-dokhody-22880> (дата обращения 20.06.2023)
4. Двусторонние контакты на высшем и высоком уровне. Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации. URL: https://www.kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/dvustoronnee_sotrudnichestvo/vizity_i_vstrechi/. Дата обращения: 21.06.2023
5. Казахстанские и российские эксперты укрепляют взаимодействие Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации. URL: https://www.kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/dvustoronnee_sotrudnichestvo/vizity_i_vstrechi/. Дата обращения: 21.06.2023

Миротворческая операция на Днестре: история становления и существующие реалии

Татаров Р.А.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается миротворческая операция сквозь призму историко-правовых особенностей ее становления и функционирования. Международно-признанная миротворческая операция на Днестре началась в условиях поиска механизмов мирного урегулирования отношений между Молдовой и Приднестровьем в начале 1990-х гг. Созданная для обеспечения ценностей мира и стабильности в регионе, миротворческая операция расширила круг участников ее функционирования, вобрала в себя правовую базу, функциональный аппарат, права и обязанности вовлеченных в нее акторов. В условиях трансформации основ мирового устройства и переформатирования регионального пространства в регионе Причерноморья значимость проблематики молдо-приднестровского урегулирования неизменно возрастает. Появляются новые риски и угрозы для функционирования миротворческой операции, реализуются проекты по переустройству регионального пространства, в том числе и посредством вовлечения в него новых участников. В сложившихся условиях вероятность изменения регионального баланса сил чрезвычайно высока, что вызывает закономерные озабоченности со стороны Тирасполя и Москвы. Вместе с тем последовательно заявляя о необходимости мирного разрешения существующих проблем Республика Молдова (далее также – РМ) подвержена влиянию внешних акторов, что делает официальную позицию Кишинева достаточно неустойчивой, подверженной зависимости поведению крупных мировых держав на мировой арене. В работе представлены этапы функционирования миротворческой операции, определены современные условия и их влияние на позиции сторон конфликта.

RESUME

The article examines the peacekeeping operation through the prism of the historical and legal features of its formation and functioning. The internationally recognized peacekeeping operation on the Dniester began in the context of the need for a peaceful settlement of relations between Moldova and Pridnestrovie in the early 1990s. Created to ensure the values of peace and stability in the region, the peacekeeping operation expanded the circle of participants in its functioning, absorbed the legal framework, the functional apparatus, the rights and obligations of the actors involved in it. In the context of the transformation of the foundations of the world order and the reformatting of the regional space in the Black Sea region, the importance of the problems of the Moldo-Pridnestrovian settlement is steadily increasing. There are new risks and threats to the functioning of the peacekeeping operation, the negotiation process between Moldova and Pridnestrovie is stagnating, projects are being implemented to involve the Republic of Moldova in the Euro-Atlantic structures, at least through its active support from the countries of the European Union and NATO. Under the current conditions, the probability of a change in the regional balance of power is extremely high, which causes legitimate concerns on the part of Tiraspol and Moscow. At the same time, consistently declaring the need for a peaceful resolution of existing problems, the Republic of Moldova is subject to the influence of external actors, which makes the official position of Chisinau quite unstable, subject to dependence on the behavior of major world powers on the world stage.

Ключевые слова: миротворческая операция, молдо-приднестровское урегулирование, Объединенная контрольная комиссия, Приднестровье, Молдова, Россия, Украина, ОБСЕ, переговорный процесс

Keywords: peacekeeping operation, Moldovan-Pridnestrovian settlement, Joint Control Commission, Pridnestrovie, Moldova, Russia, Ukraine, OSCE, negotiation process

Информация об авторе: Татаров Роман Александрович, кандидат политических наук, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «История Приднестровской Молдавской Республики», ПГУ им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика, tatarov-roman.93@mail.ru

About the author: Tatarov Roman, Candidate of Political Sciences, Researcher at the Research Laboratory «History of the Pridnestrovian Moldavian Republic», PSU named after. T.G. Shevchenko, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic, tatarov-roman.93@mail.ru

Введение

Феномен миротворческой операции в зоне урегулирования молдо-приднестровских отношений на протяжении более 30 лет является предметом исследований со стороны экспертного сообщества, важнейшей составляющей диалога между крупными мировыми и региональными игроками, зоной национальных интересов конфликтующих сторон, стремящихся к их достижению исключительно мирными средствами, но отличающихся практическим наполнением потенциальных планов всеобъемлющего урегулирования.

Переплетение интересов крупных мировых игроков в регионе молдо-приднестровского урегулирования отражается на региональной обстановке, на позициях конфликтующих сторон. Становление и функционирование формата миротворческой операции на Днестре проходило в условиях поиска формулы урегулирования отношений между Молдовой и Приднестровьем, что, безусловно, отразилось на договорной базе между сторонами конфликта. Выстроенная система функционирования миротворческой операции в настоящее время стабильна, функционирует на системной основе, реагирует на существующие вызовы. Вместе с тем понимание сущности миротворческой операции на Днестре из года в год обрывается новыми актуальными данными, требующими осмысления существующей действительности, учета меняющихся геополитических реалий и изменения региональной структуры.

Историко-правовые основы функционирования миротворческой операции на Днестре

Фундаментальным документом, заложившим основу функционирования миротворческой операции на Днестре, является Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова», подписанное в 1992 г. Документ закреплял в качестве сторон конфликта Приднестровье и Республику Молдова. Запуск миротворческой операции на Днестре в этот период был нацелен на создание условий для политического диалога между конфликтующими сторонами, был создан институт управления миротворческой операцией и объединенное военное командование – Объединенная контрольная комиссия (ОКК).

Как представляется, процесс оформления миротворческой операции в условиях урегулирования конфликта протекал поэтапно, и связано это с подключением внешних акторов. Первым государством, которое оказалось вовлеченным в молдо-приднестровское урегулирование, стала Российская Федерация, президент которой вместе с президентом Молдовы подписали Соглашение в 1992 г. С принятием на себя миротворческих функций, Российская Федерация на различных этапах неоднократно вместе с украинскими коллегами оказывала организационно-правовые функции деятельности существующего формата операции, например, предоставляя

площадки для диалога (в Москве в 1997 г., когда был подписан Меморандум, в Одессе в 1998 г. и др.) формировали основу для технического сопровождения реализации существующих проектов и выдвигающихся инициатив (например, выдвижение плана Козака по основам молдо-приднестровского урегулирования, инициатива Украины по отложенному статусу Приднестровья и др.).

Особенно важно понимать, что в подписавшая Соглашение Российская Федерация не является стороной конфликта. Зачастую в экспертном и политическом сообществах предпринимаются попытки подмены понятий и трактовки Российской Федерации в качестве участника и стороны конфликта, что не соответствует положениям Соглашения 1992 г. Выполняя функции по охране складов с боеприпасами, выступая гарантом мира и безопасности, Россия вносила и вносит существенный вклад в поддержание региональной стабильности. Кроме того, эксперты отмечают, что российское военное присутствие оказывает серьезное стабилизирующее влияние на обстановку и политические процессы в регионе.

Конфликт между Молдовой и Приднестровьем находился в центре внимания Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, затем ОБСЕ). В 1993 г. СБСЕ учредило Миссию в Молдове для поддержки усилий по нахождению мирного решения молдо-приднестровского конфликта. С момента запуска миссии ОБСЕ выступало за содействие в ведении переговоров по нахождению устойчивого политического урегулирования конфликта между Молдовой и Приднестровьем, в целях укрепления независимости и суверенитета Республики Молдова и достижения соглашения об особом статусе для Приднестровья¹. Довольно любопытными выглядели предложения главы миссии СБСЕ Т. Вильямса, изложенные в докладе № 13, в котором говорилось о невозможности эффективного управления Приднестровьем в рамках унитарного государства и необходимости придания республике особого статуса в составе Молдовы, где должны быть разделены функции центра, компетенция региона и совместная компетенция. Стоит отметить, что ОБСЕ активно участвует в работе по налаживанию диалога между сторонами конфликта, организуя площадки переговоров, выступая инициаторами экспертно-консультативных мероприятий. Все это способствует более активному вовлечению сторон в налаживании контактов и достижении договоренностей.

Отдельно следует остановиться на украинском факторе в миротворческой операции. В июле 1995 г. президент Приднестровья и президент Молдовы выступили с инициативами включения Украины в миротворческую операцию². В 1998 г. Украина в полной мере обеспечила себе статус страны-посредника в молдо-приднестровском урегулировании и достаточно активно выступала с предложениями по

1 Миссия ОБСЕ в Молдове. Информационный листок // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/0/86214.pdf>

2 Обращение к Президенту Украины Кучме Л.Д. с предложением принять участие в миротворческом процессе. // URL: [https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/1995/%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BA%20%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B5%20\(%D0%9A%D1%83%D1%87%D0%BC%D0%B5\)%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%20%D0%BC%D0%B8%D1-%80%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%87%20%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf](https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/1995/%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BA%20%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B5%20(%D0%9A%D1%83%D1%87%D0%BC%D0%B5)%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%20%D0%BC%D0%B8%D1-%80%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%87%20%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf)

реформированию миротворческой операции на Днестре. Одесское соглашение закрепляло за сторонами обязательства по сокращению численного состава миротворческих сил в зоне безопасности, по сокращению количества пограничных постов. Характерно, что документе 1998 г. между Приднестровьем и Молдовой содержится положение о том, что Российская Федерация и Украина как страны-гаранты заявляют о готовности всемерно содействовать выполнению соглашения³.

Оформившийся формат миротворческой операции уже долгий период времени показывает свою эффективность, а любые заявления о необходимости реформирования и замены военной миссии на гражданскую не могут в полной мере отвечать вопросам обеспечения стабильности и безопасности на берегах Днестра в современных реалиях. Безусловно, функционирование миротворческой операции имеет тесную связь с переговорным процессом между Приднестровьем и Молдовой, который начался, как известно, в 1994 г. Следует отметить, что статус и функции миротворческой операции находятся в определенной зависимости от переговорного процесса, а решения касающиеся реформирования миротворческой операции, в соответствии с ранее достигнутыми соглашениями, возможно только после политического урегулирования.

Серьезным шагом на пути в достижению консенсуса по статусу и роли миротворческой миссии стало принятие Совместного заявления Президентов РФ, ПМР и РМ в 2009 г., в котором было закреплено положение о целесообразности ее трансформации в мирогарантийную операцию под эгидой ОБСЕ по итогам приднестровского урегулирования. Вместе с тем Заявление подтверждало заинтересованность международных посредников в дела развития взаимодействия на Днестре в социально-экономической и гуманитарной областях.

Также стоит отметить и Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Украины по молдо-приднестровскому урегулированию от 17 мая 2010 г., где были закреплены в том числе и положения о необходимости урегулирования молдо-приднестровского конфликта на основе равноправия сторон, на основе ранее достигнутых договоренностей⁴.

Правовое оформление формата и статуса миротворческой операции стало основой для взаимодействия не только между участниками конфликта, но и между гарантами, посредниками и наблюдателями.

Миротворческая операция на Днестре в новых политических реалиях

На характер и условия функционирования миротворческой операции серьезное влияние оказывает региональная обстановка. После 2014 г. произошла трансформация функций Украины, испытал на себе изменения и подход украинского

3 Соглашение о мерах доверия и развитии контактов между Республикой Молдова и Приднестровьем // URL: <http://okk.gospmr.org/dokument-2.htm>

4 Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Украины по приднестровскому урегулированию // URL: <http://kremlin.ru/supplement/561>

государства к молдо-приднестровскому урегулированию, который в большей степени стал строиться на характере и особенностях российско-украинских отношений.

Во-первых, существенное влияние на функционировании миротворческих сил России в Приднестровье оказывала ситуация внутри Украины и появление конфликта на Донбассе. В результате деградации российско-украинских отношений, Украина приняла закон о денонсации соглашения о транзите российских военных в Приднестровье в 2015 г., что, безусловно, отразилось на характере ротации войск и пополнения личного состава российского контингента миротворческих сил. Такого рода действия со стороны Украины были расценены как попытка блокирования и последующего разрушения формата миротворческой операции.

Во-вторых, ограничительные действия на перемещение военнослужащих миротворческих сил России применяет и Республика Молдова, препятствуя пропуску через международный аэропорт в Кишиневе военнослужащих, прибывших для проведения ротации, официально заявляя, что «Отдельные случаи, в которых военным РФ было отказано в разрешении на въезд, связаны с нарушением механизма [ротации миротворцев]. Так, было отказано во въезде офицерам так называемой Оперативной группы российских войск»⁵.

В современных условиях возникают новые вызовы и угрозы существующему формату миротворческой операции. С одной стороны ведется диалог между конфликтующими сторонами в рамках Объединенной контрольной комиссии, с другой – в зоне безопасности фиксируются случаи вызывающие серьезные озабоченности со стороны России и Приднестровья.

Во-первых, вблизи зоны безопасности на молдавских военных полигонах периодически проводятся учения. Сопредседатель приднестровской делегации в ОКК О.Л. Беляков отметил, что «на всех полигонах [Молдавии] вблизи зоны безопасности проходят соответствующие тренировочные мероприятия... когда это происходит вблизи зоны безопасности, это вызывает большую озабоченность»⁶.

Во-вторых, усилилась риторика, направленная на переосмысление формата миротворческой операции со стороны молдавских и украинских официальных лиц. Еще в 2018 г. министр иностранных дел Молдовы представил в ООН резолюцию о «полном выводе иностранных вооруженных сил с территории Республики Молдова». Кроме того, в одном из интервью премьер-министр Молдовы Дорин Речан, подтвердил нацеленность молдавского государства на мирное урегулирование, заявив при этом, что подразумевает эвакуацию Россией «вооружения и военных, которые нелегально находятся на территории Молдавии»⁷. Вместе с тем Приднестровье последовательно проводит курс за недопущение переформатирования миротворческой операции и выступает с инициативами ее дальнейшего укрепления. Так, в мае 2023 г. Приднестровье выступило с

⁵ МИД Молдавии подтвердил блокирование ротации военных РФ в Приднестровье // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15279271>

⁶ Олег Беляков: Учения Вооружённых сил РМ вблизи Зоны безопасности не могут не вызывать озабоченности // URL: <https://novostipmr.com/ru/news/23-01-26/oleg-belyakov-ucheniya-vooruzhennyh-sil-rm-vblizi-zony>

⁷ В Молдавии заявили, что обяжутся решать приднестровский вопрос мирным путем // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17108743>

инициативой расширения численного состава российских миротворческих сил в регионе⁸ с целью сохранности стабильности обстановки. Приднестровские эксперты также отмечают, что за последние годы Молдова серьезно активизировало свои действия по разрушению переговорного процесса с Приднестровьем, заручившись поддержкой своих союзников за рубежом.

В-третьих, несмотря на достаточно принципиальную позицию Украины по вопросам молдо-приднестровского конфликта, выражающейся в риторике ее представителей, заявлявших о возможности оказания военной помощи Молдове⁹ для урегулирования отношений с Приднестровьем, вместе с тем представители украинского государства продолжают работу в Объединенной контрольной комиссии, придавая значимость этой площадке диалога. Нацеленность украинских представителей на диалог и достаточно высокие связи с Кишиневом демонстрируют подход Киева на невовлечение в активную фазу урегулирование молдо-приднестровского конфликта, ограничиваясь функциями международного посредника и наблюдателя.

В-четвертых, довольно активные действия в регионе проявляет альянс НАТО, реализуя проекты по профессиональной подготовке для государственных служащих и учреждений сектора безопасности и обороны Молдовы, по модернизации военного потенциала молдавской Национальной армии (покупка бронетранспортеров, обсуждаются также возможности поставки летального оружия, системы ПВО)¹⁰. Некоторые эксперты оценивают стратегическое положение Молдовы как крайне уязвимое и невыгодное, исходя из чего производятся попытки всяческой поддержки и повышения потенциала молдавской армии из соображений улучшения ее обороноспособности. Вместе с тем такие шаги могут расцениваться как достаточно рискованные, поскольку могут переформатировать устоявшийся за 30 лет баланс сил в регионе.

Таким образом, несмотря на функционирование существующего формата миротворческой операции, существуют предпосылки для его трансформации, реализация которых зависит от позиций внешних акторов и от соблюдения ранее достигнутых договоренностей между сторонами конфликта.

Заключение

Вовлеченность крупных мировых игроков в молдо-приднестровское урегулирование, безусловно, оказывает прямое влияние на характер функционирования миротворческой операции. Вероятно, эта тенденция и в будущем будет носить актуальный характер.

⁸ Приднестровье попросило Россию увеличить число миротворцев // URL: <https://ria.ru/20230508/pridnestrove-1870418572.html>

⁹ «Украина всегда готова помочь Молдове». Зеленский о возможности использования Россией своих военных в Приднестровье // URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/ukraina-vsegda-gotova-pomoch-moldove-zelenskiy-o-vozmozhnosti-ispolzovaniya-rossiyei-svoih-voennyh-v-pridnestrove/>

¹⁰ Минобороны ФРГ сообщило о передаче Молдавии первых обещанных бронетранспортеров «Пиранья» // URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2023/01/13/19476691.shtml>

Продолжающаяся более 30 лет миротворческая операция показала свою эффективность, что было признано многими членами мирового сообщества. Феномен миротворчества в зоне молдо-приднестровского урегулирования является важной составляющей экспертного анализа и требует более глубокой оценки. В этой связи было принято решение об открытии в ПГУ им. Т.Г. Шевченко научно-исследовательской лаборатории, которая будет изучать и анализировать миротворческую операцию на Днестре.

Библиография

1. Галинский И.Н., Мачуга В.В. Молдо-приднестровский конфликт: особенности развития в начале XXI века // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. С. 49-55.
2. Игнатъев В.В. Приднестровье в тисках внешнего давления: актуальные вызовы региональной безопасности // Постсоветский материк. 2015. С. 115-121.
3. Ушурелу О. Гуманитарное миротворчество России на постсоветском пространстве на примере Молдавии // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2018. С.104-115.
4. Potter, B. Unrecognized Republic, Recognizable Consequences: Russian Troops in “Frozen” Transnistria. *Journal of Advanced Military Studies* 13, 2022. P. 168-188.
5. Tetyana Malyarenko and Stefan Wolff, “A New Dynamic for the Post-Soviet Conflict Settlement: The Case of Transnistria and the Donbas,” *Focus Ukraine* (blog), Kennan Institute, Wilson Center, 30 November 2020.
6. Welbert R. Der Einsatz der OSZE in der Republik Moldau. IFSH (Hrsg.), OSZE-Jahrbuch, Baden-Baden, 1995. S. 193-210.

Страновые коммуникационные режимы и их роль в реализации внешнеполитических интересов государств

Тихонов Ю.П.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается внешнеполитическое измерение страновых коммуникационных режимов, как системы норм, ценностей и институтов, создающих, регулирующих и контролирующих внешнеполитическую коммуникацию. В условиях усугубляющегося противостояния в сфере информационно-коммуникационного обмена и турбулентности международных отношений, государства стремятся совершенствовать способы оказания воздействия на других акторов международных отношений, а также обеспечить собственные национальную безопасность и суверенитет, оградив себя от нежелательного влияния и зависимости. Автор проводит анализ значения страновых коммуникационных режимов и их актуальности для реализации внешней политики. В статье приводятся примеры продвижения внешнеполитических интересов государств и оказания конкретного влияния на трансформацию коммуникационных правил, что может быть в дальнейшем использовано при реализации внешней политики и реализации национальных интересов.

RESUME

The article covers the foreign policy dimension of country communication regimes as a system of norms, values and institutions regulating and controlling the exterior communication. In the context of increasing confrontation in the field of communication and information exchange and turbulence of international relations, states are striving to improve ways to influence other actors in international relations, as well as to ensure their own national security and sovereignty, protecting themselves from unwanted influence and dependence. The author conducts an analysis of the significance of country communication regimes and their relevance for the implementation of foreign policy. The article provides examples of promoting the foreign policy interests of states and exerting a specific influence on the transformation of communication rules, which can be further used in the implementation of foreign policy and the implementation of national interests.

Ключевые слова: коммуникационный режим, влияние, национальные интересы, информационная безопасность, информационный суверенитет, мировой порядок, международные отношения

Keywords: communication regime, influence, national interests, information security, information sovereignty, world order, foreign affairs

Информация об авторе: Тихонов Юрий Павлович, специалист Факультета международного регионоведения и регионального управления, ИГСУ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, yp.tikhonov@igsu.ru

About the author: Tikhonov Yury, Specialist of Faculty of international regional studies and regional management, IPACS of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia, yp.tikhonov@igsu.ru

Введение

Вопросы взаимодействия государств, их характера, взаимного влияния в международной политике являлись предметом интереса исследователей и политиков, вероятно, практически с момента возникновения самих государств как таковых. На современном этапе развития общества, а именно – в информационном обществе, роль коммуникации как процесса обмена информацией в межгосударственном взаимодействии значительно возрастает. Это обусловлено как трансформацией средств и каналов коммуникации, так и малой степенью урегулированности сферы информационно-коммуникационного обмена, в целом. Как следствие, данное сочетание прогресса и хаотичности дает колоссальный потенциал для оказания воздействия на коммуникацию в рамках интересов различных акторов коммуникации.

Государства как основные субъекты международных отношений проявляют интерес к использованию различных методов для влияния на глобальную коммуникацию. Наблюдается увеличение числа операций в информационном пространстве, нацеленных на дестабилизацию, формирование необходимого интересантам дискурса, распространение и навязывание идеологических установок и ценностей, в т.ч. путем ведения кибервойн, распространения дезинформации. Данные явления, порождаемые одними государствами, требуют реакции от других государств, которые вынуждены отстаивать свои интересы и суверенитет, ограждая себя от внешнего влияния. Приоритет информационной политики, выстраивания эффективной коммуникации в целях продвижения внешнеполитических интересов и обеспечения национальной безопасности находит отражение в документах ряда государств. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ № 229 от 31.03.2023, не является исключением¹.

С другой стороны, помимо деструктивных явлений, описанных выше, оказание влияния на сферу коммуникации способствует ведению дипломатии, снижению напряжения, решению глобальных противоречий, т.к. она является интегральной для всех сфер общественной жизни. Проблемы, связанные с обменом информацией, информационным вакуумом, отсутствием диалога, способствуют росту недоверия и усугублению кризисов во взаимоотношениях между государствами. Таким образом, роль коммуникации в реализации внешнеполитических интересов государств, является значимой.

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ № 229 от 31.03.2023 (в исх. редакции) // Президент России: официальный сайт // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDioFCN2Ae.pdf> (дата обращения: 17.06.2023).

Страновой коммуникационный режим как научная категория и их место во внешней политике государства

Принимая во внимание значение глобальной коммуникации для международных отношений, становится очевидным, что она не может существовать в абстракции – необходима некоторая форма ее институционализации. Несмотря на попытки выстроить новый мировой информационный и коммуникационный порядок² после Второй мировой войны в связи с возникшей проблемой информационной асимметрии, регулирование и упорядочение коммуникации в мире до сих пор не достигнуто в полной мере. Напротив, современная глобальная коммуникация локально фрагментирована и институционализирована в форме страновых коммуникационных режимов, предоставляющих регуляцию правил и каналов коммуникации в рамках отдельно взятого государства.

Страновой коммуникационный режим представляет из себя совокупность норм и правил, устанавливаемых в целях регулирования коммуникационной и информационной среды, акторами как государственной, так и негосударственной природы, служащих базисом для внутристрановых и межстрановых взаимодействий³. Как научная категория, несмотря на появление феномена, коммуникационный режим по-прежнему требует дальнейшего исследования, и с 2020 г. активно разрабатывается на базе Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК)⁴.

Авторы концепции странового коммуникационного режима В.В. Комлева и В.И. Гасумянов в своих исследованиях представляют и развивают типологию страновых коммуникационных режимов по следующим основаниям:

- по степени зависимости (зависимые, частично зависимые и независимые от внешних акторов коммуникационные режимы);
- по степени открытости (открытые, гибридные и закрытые для доступа внешних акторов);
- по степени управляемости/регуляции (управляемые и хаотичные);
- по степени дружелюбности (дружественные, частично дружественные и недружественные)⁵.

Под внешней зависимостью коммуникационного режима подразумевается утрата самостоятельности в регулировании коммуникации в пользу внешних центров принятия решений. Независимость коммуникационного режима представляет из себя состояние, при котором влияние внешних акторов незначительно и не

² Many voices, one world: towards a new, more just, and more efficient world information and communication order // Bibliothèque Numérique de l'UNESCO. 1980 // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000040066> (дата обращения: 17.06.2023).

³ Комлева В. В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен // Россия и мир: научный диалог. 2021. №1. С. 13-26.

⁴ Национальный исследовательский институт развития коммуникаций: официальный сайт // URL: <https://nicrus.ru> (дата обращения: 17.06.2023).

⁵ Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы // Международная жизнь. 2020. №10. С. 38-49.

оказывает влияние на стабильность системы регулирования коммуникации и центры принятия решений, либо же отсутствует полностью. Стоит отметить, что полное отсутствие влияния внешних акторов крайне затруднительно представить в эпоху глобализации и всеобщей интернетизации и может являться прежде всего характеристикой полностью закрытых коммуникационных режимов, которые также не застрахованы от внешнего влияния. Критерии зависимости коммуникационного режима были выделены и опубликованы автором в статье, посвященной влиянию США на формирование коммуникационного режима Украины⁶.

Классификация режима по открытости фактически проведена по основанию, обеспечивающему или ограничивающему доступ внешних акторов во внутреннюю систему коммуникации. Вопрос степени регуляции, баланса между открытостью и закрытостью является во многом экзистенциальным для государств, поскольку является вопросом баланса между национальной безопасностью и открытостью коммуникации с внешним миром, что, в частности, рассматривалось в публикации Н.П. Грибина в контексте государств Центральной Азии⁷.

Вопрос управляемости коммуникационного режима также сопряжен с тематикой международных отношений. В частности, предлагаемая методика исследования управляемости режимов на основе системного и институционального подходов предусматривает определение типа управления страновыми коммуникационными режимами по степени конвенциональности и месту нахождения центра управления странового коммуникационного режима⁸. Исходя из постановки вопроса, которая предусматривает наличие внешних центров управления и их взаимоотношений с внутренними центрами, очевидно, что речь идет о международных отношениях и внешнеполитической сфере государства. При этом, данные взаимоотношения, исходя из теории международных отношений, могут приобретать как дипломатические, так и силовые формы, что представляет интерес для дальнейшего исследования.

Наконец, вопрос дружественности, фактически рассматривает взаимоотношения между коммуникационными режимами, их сопоставленность и перспективы построения коммуникации в отдельных сферах. Под дружественностью коммуникационного режима понимается наличие правовых и политических условий для неконфликтного развития межстрановых политических, гуманитарных, экономических и иных коммуникаций государственных и негосударственных акторов и обмена информацией⁹. Соответственно, данная категория предопределяет наличие и характер каналов коммуникации между государствами, в т.ч. влияющих как на официальную дипломатию, так и на общественную, что в свою очередь влияет на построение международных отношений. В частности, НИИРК проводит

6 См.: Тихонов Ю.П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США // Россия и мир: научный диалог. 2022. №3(5). С. 111.

7 См.: Грибин Н.П. Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 2. С. 80-95.

8 См.: Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов // Коммунология. 2022. Т. 10. № 1. С. 148.

9 Гасумянов В.И., Комлева В.В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // Международная жизнь. 2021. №8. С. 72.

ежегодный мониторинг дружественности коммуникационных режимов и представляет их рейтинг¹⁰. Другим примером исследования дружественности в контексте двусторонних отношений и практического применения данной категории, можно привести исследование М.Е. Звоновой, посвященное российско-эстонским отношениям¹¹.

Вышеозначенные типологии, несмотря на внутреннюю регуляцию режима в рамках государства, имеют явно выраженную зависимость от внешнеполитических процессов – это обусловлено тесной корреляцией коммуникационного режима с понятием суверенитета, а также национальными интересами, которое государство преследует. В зависимости от степени суверенности государства, бремени разным количеством международно-правовых обязательств и участия в разных интеграционных объединениях, а также при наличии внешних интересантов, может трансформироваться национальное законодательство, степень регулирования, открытости режима, продиктованная его зависимостью, дружественность режима. Множественность акторов коммуникационного режима, отраженная в модели исследования странового коммуникационного режима¹², выведенной В. В. Комлевой, в свою очередь свидетельствует о неоднородности интересов внутри коммуникационного режима и возможности использования его элементов для оказания влияния в целях внешних интересантов.

Таким образом, роль страновых коммуникационных режимов в системе международных отношений сводится к двум основным положениям: с одной стороны – это инструмент оказания влияния на слабо урегулированную (особенно с позиции международного права), но значимую сферу информационно-коммуникационного обмена в целях оказания влияния и достижения интересов государствами, с другой стороны – это инструмент защиты от внешнего влияния посредством регулирования информационно-коммуникационного обмена внутри государства. При этом данные два компонента являются тесно связанными, поскольку от регуляции странового коммуникационного режима зависит во многом позиционирование государства, его присутствие в сфере информационно-коммуникационного обмена, дружественность коммуникаций, их открытость внешнему миру. Данная двойственность природы странового коммуникационного режима фактически позволяет государствам экстраполировать внутренние правила коммуникации на международный уровень при осуществлении своей внешнеполитической активности. В связи с этим, страновой коммуникационный режим представляет интерес не только для внутривнутриполитической, но и для внешнеполитической деятельности государства.

10 Коммуникационные режимы соседних стран – 2022: доклад по результатам ежегодного мониторинга // НИИРК. 2022 // URL: <https://nicrus.ru/events/niirk-opublikoval-polniy-doklad-kommukazionnie-rezhimy-соседnih-stran/> (дата обращения: 17.06.2023).

11 См.: Звонова М.Е. Дружественность страновых коммуникационных режимов на примере российско-эстонских отношений // Обозреватель – Observer. 2021. №10 (381). С. 40-53.

12 См.: Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен // Россия и мир: научный диалог. 2021. №1. С. 20-21.

Реализация внешней политики государства посредством страновых коммуникационных режимов

Основываясь на рассмотренной выше двойственности страновых коммуникационных режимов и их типологии, можно заключить, что государства как акторы международных отношений могут использовать данное явление для реализации внешнеполитических интересов посредством:

- влияния на трансформацию иностранных страновых коммуникационных режимов;
- трансформации странового коммуникационного режима государства в соответствии с внешнеполитическими интересами.

Данные способы проистекают из информационного и экономического неравенства государств и их возможностей – несмотря на принцип суверенного равенства государств, задекларированный Уставом ООН, его практическая реализация оставляет желать лучшего. В зависимости от того, какими возможностями обладает государство – экономическими, политическими, культурными и др., оно может выбрать для себя наиболее удобный способ реализации внешнеполитических интересов.

Первый способ реализации внешней политики, прежде всего, свойственен государствам, обладающим тем или иным потенциалом для лидерства – регионального или глобального. Как правило, это крупные региональные акторы, имеющие существенное информационное присутствие в одной из региональных коммуникационных подсистем, либо глобальные великие державы, обладающие влиянием в планетарных масштабах и способностью его распространять. Второй способ реализации внешней политики больше относится к государствам, чьи возможности влиять на мировую политику существенно ограничены, что требует быть более открытыми и конформными с другими акторами для продвижения собственных политических интересов. В то же время стоит отметить, что трансформация собственного коммуникационного режима под внешнеполитические интересы и его адаптация под внешних акторов может происходить и у глобальных акторов, которые могут использовать оба способа одновременно для усиления эффекта.

Далее рассмотрим некоторые примеры трансформации страновых коммуникационных режимов под внешнеполитические задачи данными двумя способами.

Кейс № 1: Грузия

В феврале 2023 г. в Парламент Грузии был внесен проект закона «О прозрачности иностранного влияния» (в СМИ – закон об иноагентах). Инициатором данного закона выступила правящая партия «Грузинская мечта – Демократическая Грузия», которую за взвешенный, прагматичный подход во внешней политике часто называют «пророссийской». Законопроект предусматривал создание реестра неправительственных организаций и предоставление финансовой отчетности, а

также штраф за неисполнение данных требований организациями. Параллельно был внесен так называемый «американский вариант», аналогичный закону Foreign Agents Registration Act, действующему с 1938 г. и являющемуся одним из старейших подобных законов в мире¹³. Тем не менее инициатива грузинских властей вызвала волну протестов, резко негативные высказывания ряда представителей ЕС и США, а также необоснованное сравнение с российским законом и обвинение в «попадании под влияние Кремля». Так, Н. Прайс, официальный представитель Государственного департамента США, заявил: «Прохождение в парламенте этих законопроектов, вдохновленных Кремлем, не совместимо с ясным желанием европейской интеграции со стороны грузинского народа и его демократического развития»¹⁴. Ж. Боррель, Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности, выступил со следующим заявлением: «Парламент Грузии во вторник принял в первом чтении новый закон о транспарентности внешнего влияния. Это очень плохое развитие событий для Грузии и ее народа. Закон несовместим с ценностями и стандартами ЕС. Он противоречит заявленной Грузией цели вступления в Евросоюз»¹⁵. Негативно отозвалась о деятельности правящей партии и Президент Грузии, С. Зурабишвили, заняв тем самым сторону внешних заинтересованных: «Одна из политических групп решает инициировать закон, который по своему содержанию приближает нас к порочной модели России, а не Европы»¹⁶.

Данная реакция в совокупности с протестами привела к отклонению законопроекта, направленного на изменение регуляции коммуникации в государстве за счет формирования дискурса, направленного против невыгодного изменения законодательства для США и ЕС по причине высокой активности их НКО в стране и отождествлению закона с негативным образом «вмешивающейся России». Таким образом мы наблюдаем трансформацию режима в иностранном государстве в целях купирования угрозы внешним актором с мобилизацией общественного мнения и внутренних политических заинтересованных.

Кейс № 2: Молдова

В качестве другого примера трансформации коммуникационного режима можно выделить изменения коммуникационных правил в пользу внешних заинтересованных в Молдове и принятие двух резонансных законов – о государственном языке и о сепаратизме. Принятие данных законов после прихода к власти

¹³ Foreign Agents Registration Act // US Department of Justice // URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara> (дата обращения: 17.06.2023).

¹⁴ Ned Price on Foreign Agents Law Excerpt from Department Press Briefing // US Embassy in Georgia // URL: <https://ge.usembassy.gov/ned-price-on-foreign-agents-law/> (дата обращения: 17.06.2023).

¹⁵ Georgia: Statement by the Spokesperson on the draft law on “transparency of foreign influence” // EEAS Official Portal // URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/georgia-statement-spokesperson-draft-law-“transparency-foreign-influence”_en (дата обращения: 17.06.2023).

¹⁶ В Грузии в первом чтении приняли законопроект об иноагентах // РБК: официальный сайт. // URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/03/2023/6407613a9a7947fa87f4d51e> (дата обращения: 17.06.2023).

роевропейской партии «Действие и солидарность» фактически начало дрейф коммуникационного режима Молдовы в сторону европейских государств, что отразилось и в ежегодном мониторинге коммуникационных режимов соседних с Российской Федерацией стран¹⁷. Означенные законы являются продолжением политики молдавских властей в интересах ЕС и, в частности, Румынии. Так, М. Санду, Президент Молдовы, заявила: «Сегодня я промульгировала закон, подтверждающий историческую и неопровержимую истину: государственным языком Молдавии является румынский язык. Хочу, чтобы румынский язык объединил всех нас, живущих здесь и любящих эту землю». «Те, кто десятилетиями подряд твердили нам, что мы, граждане Молдавии, говорим на молдавском языке, а не на румынском, преследовали только одну цель – разделить нас. И это потому, что, как только вы разделили нацию, вам легче ее подчинить и контролировать»¹⁸. Солидарен с ее оценкой и премьер-министр Румынии, Н. Чуке: «Приветствуем принятие парламентом в Кишиневе закона, в соответствии с которым румынский язык получает статус официального языка в Республике Молдова. Я подтверждаю безусловную поддержку, которую Румыния оказывает Молдове на европейском пути, для развития экономики и благополучия всех ее граждан. Таким образом, я вновь заявляю о поддержке правительством Румынии суверенитета, территориальной целостности и стабильности соседнего государства. Признание исторической правды подтверждает общность культуры и языка между Румынией и Молдавией»¹⁹.

При этом данное мнение первых лиц не коррелирует с реальной ситуацией и не отражает полной картины и фактически приводит к усугублению поляризации населения и росту внутренних противоречий: бойкоту оппозицией заседаний Парламента, росту напряжения в Приднестровье и Гагаузии, население которых в большей степени тяготеет к сотрудничеству с Россией, в связи с внесением правок в Конституцию без проведения референдума, а также трансформацией коммуникационных правил. Таким образом, данная трансформация под влиянием внешних акторов и стремление к евроинтеграции потенциально ведут к активизации очередного геополитического конфликта на постсоветском пространстве и разморозке Приднестровского кризиса, что несет колоссальные риски как для Молдовы, так и для региона в целом.

Кейс № 3: Россия

Наконец, рассмотрим пример односторонней трансформации внутреннего коммуникационного режима в целях реализации внешнеполитических интересов. Примером данных изменений могут послужить снятие запретов на полеты

¹⁷ Коммуникационные режимы соседних стран – 2022: доклад по результатам ежегодного мониторинга. // НИИРК. 2022. // URL: <https://nicrus.ru/events/nirk-opublikoval-polniy-doklad-kommunikacionnye-rezhimy-sosednih-stran/> (дата обращения: 17.06.2023).

¹⁸ Санду признала государственным языком Молдавии румынский // РБК: официальный сайт // URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2023/641b3c1a9a7947202ef82593> (дата обращения: 17.06.2023).

¹⁹ Молдавия протянула Румынии язык дружбы // Коммерсантъ: сайт. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5889355> (дата обращения: 17.06.2023).

российских авиакомпаний в Грузию и установление безвизового режима для граждан Грузии с 15 мая 2023 г. Указами Президента РФ^{20,21}. Фактически в данном случае речь идет о снятии нормативных барьеров для гражданской коммуникации, открытие потенциала для роста коммуникационной активности негосударственных акторов, что в перспективе может привести к развитию народной дипломатии, впоследствии влияя на улучшение отношений между странами. При этом данные действия государств воспринимаются неоднозначно, так, в частности, провокацией сочла данное действие Президент Грузии, С. Зурабишвили: «Очередная российская провокация! Возобновление прямых авиарейсов и отмена визового режима с Грузией неприемлемы до тех пор, пока Россия продолжает свою агрессию против Украины и оккупирует нашу территорию»²². Негативно данное решение было воспринято и П. Стано, официальным представителем внешнеполитической службы Евросоюза: «Мы знаем о недавних дискуссиях о возможности восстановления прямых перелетов между Россией и Грузией <...> Европейский союз призывает Грузию примкнуть к санкциям, введенным ЕС и другими странами против России и ее авиационного сектора, и быть бдительными относительно любых попыток обойти санкции»²³. В то же время реакция ряда политических деятелей, в т.ч. министра иностранных дел Грузии И. Дарчиашвили была более сдержанной и дружественной «Это решение, увиденное именно через гуманитарную призму, приветствуется любой имеющей ответственность властью»²⁴. Таким образом, мы можем наблюдать некоторое стремление противостоять даже тем изменениям, которые иностранное государство самостоятельно устанавливает внутри в целях упростить коммуникацию и разрушить барьеры, что безусловно представляет интерес для международных отношений и осмысления данного метода влияния. Подобная реакция демонстрирует опасения по поводу эффективности данных мер, но встречает и положительные отклики, что определенно следует учитывать при реализации внешней политики Российской Федерации в регионе и продвижения собственных национальных интересов в условиях геополитического противостояния.

²⁰ О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации граждан Грузии: указ Президента РФ от 10.05.2023 № 335 (в исх. редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305100004> (дата обращения: 17.06.2023).

²¹ О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 21 июня 2019 г. № 287 «Об отдельных мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий указ Президента РФ от 10.05.2023 № 336 (в исх. редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305100003> (дата обращения: 17.06.2023).

²² Президент Грузии назвала провокацией отмену Россией визового режима // РБК: официальный сайт // URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/05/2023/645b7be59a7947481a43c8c9> (дата обращения: 17.06.2023).

²³ Remarks by the Spokesperson of HRVP on the resumption of Georgia – Russia flights // EEAS Official Portal. // URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/georgia/remarks-spokesperson-hrvp-resumption-georgia-russia-flights_en?s=221 (дата обращения: 17.06.2023).

²⁴ Отмена виз и прямое авиасообщение с Россией – что это даст Грузии? // Sputnik. Грузия: сайт // URL: <https://sputnik-georgia.ru/20230511/otmena-viz-i-pryamoe-aviasoobschenie-s-rossiey--chto-eto-dast-gruzii-277565071.html> (дата обращения: 17.06.2023).

Заключение

Таким образом, в результате проведенного анализа можно констатировать, что страновые коммуникационные режимы выходят из плоскости внутреннего регулирования и все чаще находятся в сфере интересов внешних акторов в условиях обостряющегося противостояния центров силы и выстраивания многополярной системы международных отношений. Становые коммуникационные режимы и их составные элементы становятся объектами оказания международного влияния.

Трансформация страновых коммуникационных режимов может происходить в интересах как внешних, так и внутренних акторов, при этом вышеозначенные примеры демонстрируют необходимость наличия запроса отдельных внутренних акторов на продвижение интересов. При совпадении интересов внешнего центра влияния и одного из внутренних центров трансформация страновых коммуникационных режимов становится возможной.

В интересах продвижения собственных интересов государство способно в одностороннем порядке менять собственные правила регулирования коммуникации, повышая или понижая степень открытости и ограничивая, либо напротив расширяя инструментарий для взаимной интеракции.

Библиография

Нормативные акты:

1. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ № 229 от 31.03.2023 (в исх. редакции) // Президент России: официальный сайт. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAyLXOGGAgmVHQDioFCN2Ae.pdf> (дата обращения: 17.06.2023).
2. О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации граждан Грузии: указ Президента РФ от 10.05.2023 № 335 (в исх. редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305100004> (дата обращения: 17.06.2023).
3. О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 21 июня 2019 г. № 287 «Об отдельных мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий указ Президента РФ от 10.05.2023 № 336 (в исх. редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305100003> (дата обращения: 17.06.2023).
4. Foreign Agents Registration Act // US Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara> (дата обращения: 17.06.2023).

Монографии и сборники научных статей, периодические издания, диссертации и авторефераты диссертаций, статистические источники, справочные и информационные издания:

1. Гасумьянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы. // *Международная жизнь*. 2020. №10. С. 38-49.
2. Гасумьянов В.И., Комлева В.В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // *Международная жизнь*. – 2021. №8. С. 68-77.
3. Грибин Н.П. Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации. // *Россия и мир: научный диалог*. 2021. № 2. С. 80-95.

4. Звонова М.Е. Дружественность страновых коммуникационных режимов на примере российско-эстонских отношений. // *Обозреватель – Observer*. 2021. №10 (381). С. 40-53.
5. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен. // *Россия и мир: научный диалог*. 2021. №1. С. 13-26.
6. Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов // *Коммуникология*. 2022. Т. 10. № 1. С. 139-154.
7. Тихонов Ю.П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США. // *Россия и мир: научный диалог*. 2022. №3(5). С. 108-119.

Электронные ресурсы:

1. В Грузии в первом чтении приняли законопроект об иноагентах // РБК: официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/03/2023/6407613a9a7947fa87f4d51e> (дата обращения: 17.06.2023).
2. Коммуникационные режимы соседних стран – 2022: доклад по результатам ежегодного мониторинга. // НИИПК. 2022. – URL: <https://nicrus.ru/events/niirk-opublikoval-polniy-doklad-kommunikacionnie-rezhimy-sosednih-stran/> (дата обращения: 17.06.2023).
3. Молдавия протянула Румынии язык дружбы // *Коммерсантъ*: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5889355> (дата обращения: 17.06.2023).
4. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций: официальный сайт. URL: <https://nicrus.ru> (дата обращения: 17.06.2023).
5. Отмена виз и прямое авиасообщение с Россией – что это даст Грузии? // *Sputnik. Грузия*: сайт. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20230511/otmena-viz-i-pryamoe-aviasoobschenie-s-rossiey---chto-eto-dast-gruzii-277565071.html> (дата обращения: 17.06.2023).
6. Президент Грузии назвала провокацией отмену Россией визового режима // РБК: официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/05/2023/645b7be59a7947481a43c8c9> (дата обращения: 17.06.2023).
7. Санду признала государственным языком Молдавии румынский // РБК: официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2023/641b3c1a9a7947202ef82593> (дата обращения: 17.06.2023).
8. Georgia: Statement by the Spokesperson on the draft law on “transparency of foreign influence” // EEAS Official Portal. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/georgia-statement-spokesperson-draft-law-“transparency-foreign-influence”_en (дата обращения: 17.06.2023).
9. Ned Price on Foreign Agents Law Excerpt from Department Press Briefing // US Embassy in Georgia. URL: <https://ge.usembassy.gov/ned-price-on-foreign-agents-law/> (дата обращения: 17.06.2023).
10. Many voices, one world: towards a new, more just, and more efficient world information and communication order // *Bibliothèque Numérique de l’UNESCO*. 1980. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000040066> (дата обращения: 17.06.2023).
11. Remarks by the Spokesperson of HRVP on the resumption of Georgia – Russia flights // EEAS Official Portal. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/georgia/remarks-spokesperson-hrvp-resumption-georgia-russia-flights_en?s=221 (дата обращения: 17.06.2023).

«Россия сегодня и в будущем: факторы привлекательности»: презентация итогов исследовательского проекта Международного клуба молодых исследователей

Тюлякова С.А.
Артамонова А.Д.
Бойцова А.В.
Самойлова Н.Р.
Тачмедова Д.Ш.
Чехляева С.С.

АННОТАЦИЯ

Международный клуб молодых исследователей Национального исследовательского института развития коммуникаций провёл в апреле 2023 г. исследование, целью которого стало моделирование привлекательного образа Российской Федерации в восприятии зарубежной молодёжи. В статье представлены основные результаты исследовательского проекта «Россия сегодня и в будущем: факторы привлекательности». Опрошенные представители молодёжи из стран ближнего зарубежья, Африки и Латинской Америки выделили шесть основных факторов привлекательности Российской Федерации: роль мировой державы, культурное наследие, качественное образование, гарант безопасности, результативная гуманитарная политика за рубежом, а также возможности, предоставляемые иностранным молодым людям, желающим работать и получать образование в России. В будущем представители зарубежной молодёжи видят Российскую Федерацию как сильную, высокотехнологичную державу, несущую в мир собственные ценностные концепты и установки, дающие возможности для равного и гармоничного развития каждому.

RESUME

The International Club of Young Researchers of the National Research Institute for the Development of Communications conducted a study in April 2023, the purpose of which was to model an attractive image of the Russian Federation in the perception of foreign youth. The article presents the main results of the research project "Russia Today and in the Future: Factors of Attractiveness". Interviewed representatives of young people from neighboring countries, Africa and Latin America identified 6 main factors of the attractiveness of the Russian Federation: the role of a world power, cultural heritage, quality education, a guarantor of security, an effective humanitarian policy abroad, as well as opportunities provided by foreign young people who want to work and get an education in Russia. In the future, representatives of foreign youth see the Russian Federation as a strong, high-tech power that brings its own value concepts and attitudes to the world, providing opportunities for equal and harmonious development for everyone.

Ключевые слова: привлекательный образ, международная репутация, восприятие России, факторы привлекательности, российская гуманитарная политика за рубежом, инструменты гуманитарной политики

Keywords: attractive image, international reputation, perception of Russia, factors of attractiveness, Russian humanitarian policy abroad, instruments of humanitarian policy

Информация об авторах:

Тюлякова Софья Андреевна, координатор Международного клуба молодых исследователей НИИРК, sofya.tyulyakova@yandex.ru
Артамонова Анна Дмитриевна, член Международного клуба молодых исследователей НИИРК, artamonova.st@icloud.com
Бойцова Ангелина Витальевна, член Международного клуба молодых исследователей НИИРК, boitsova.angel@yandex.ru
Самойлова Наталья Романовна, член Международного клуба молодых исследователей НИИРК, samoylova.nataly4@gmail.com
Тачмедова Дженнет Шохратовна, член Международного клуба молодых исследователей НИИРК, tachmedova.jannet@gmail.com
Чехляева Сабина Саидумаровна, член Международного клуба молодых исследователей НИИРК, sabinachekhlyeva.saidova@gmail.com

About the authors:

Tyulyakova Sofya, Coordinator of the International Club of Young Researchers NICRUS, sofya.tyulyakova@yandex.ru
Artamonova Anna, Member of the International Club of Young Researchers NICRUS, artamonova.st@icloud.com
Boytsova Angelina, Member of the International Club of Young Researchers NICRUS, boitsova.angel@yandex.ru
Samoylova Natalia, Member of the International Club of Young Researchers NICRUS, samoylova.nataly4@gmail.com
Tachmedova Jennet, Member of the International Club of Young Researchers NICRUS, tachmedova.jannet@gmail.com
Chekhlyeva Sabina, Member of the International Club of Young Researchers NICRUS, sabinachekhlyeva.saidova@gmail.com

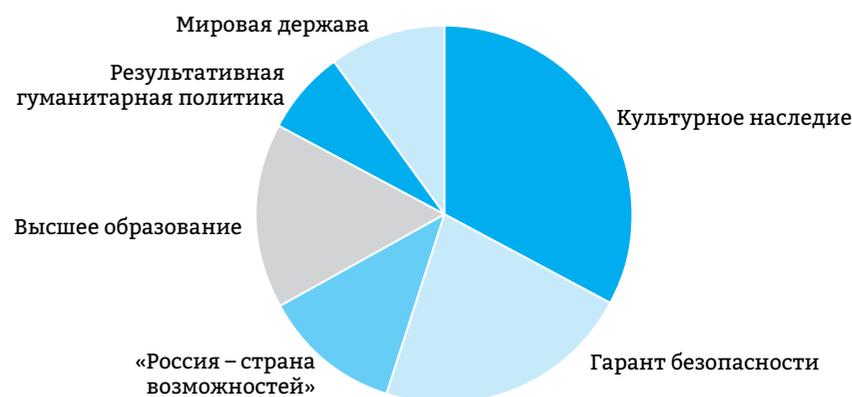
В эпоху изменения глобальной расстановки сил на международной арене значимым становится вопрос моделирования обновлённого образа Российской Федерации. Прежде, чем скорректировать существующий образ, необходимо понять, какой Россию видят за рубежом сегодня? Международный клуб молодых исследователей НИИРК провёл сравнительное исследование и выявил факторы привлекательности РФ для молодёжи иностранных стран сегодня и в будущем.

Методы исследования были следующими: структурированное интервью, форсайт-сессия, проективные методики (рисунки). Выборочную совокупность составили иностранные студенты, обучающиеся в РФ или имеющие опыт пребывания в России. Всего: 92 человек из 14 иностранных государств в ходе 9 форсайт-сессий. В выборку стран вошли: Армения, Грузия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Габон, Бенин, Камерун, Эквадор, Парагвай, Чили.

На основе полученных эмпирических данных было выявлено 6 основных факторов привлекательности Российской Федерации (диаграмма 1): роль мировой державы, культурное наследие, качественное образование, гарант безопасности, успешная гуманитарная политика за рубежом, а также возможности, предоставляемые иностранным молодым людям, желающим работать и получать образование в России.

Респонденты продемонстрировали высокий уровень фоновых знаний о Российской Федерации. Помимо традиционных символов, таких как медведь, балалайка, шапка-ушанка были названы исторические личности, культурные феномены.

Представители стран ближнего зарубежья Российской Федерации хорошо знакомы с историей страны, причём не только советским периодом, связывающим

Диаграмма 1. Факторы привлекательности России

их страны с Россией, но и с эпохами царского и имперского правления. Неоднократно, описывая историю России, молодыми людьми был употреблён эпитет «тяжёлая», однако однозначно подчёркнута значительная роль Российской Федерации в мировом историческом развитии.

Также большинство опрошенных (34%) отметили известность русской классической культуры за рубежом. Отечественные литераторы, художники, музыканты и театральные деятели внесли значительный вклад в формирование мирового культурного фонда. Чаще всего из знаменитых деятелей культуры были названы: Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов, А.С. Пушкин, А.П. Чехов, Н.М. Карамзин, С.А. Есенин, И.К. Айвазовский, И.Е. Репин, П.И. Чайковский, С.В. Рахманинов, С.П. Дягилев, М.М. Плисецкая. Почти 10% опрошенных наизусть процитировали отрывки из произведений русской классической литературы. Примечательно, что китайские студенты лучше знакомы с культурой советской эпохи, например, произведение «Как закалялась сталь» Н.А. Островского включено в школьную программу. Русские театры в странах ближнего зарубежья являются центром притяжения русскоязычного населения и важным средством распространения русской культуры. Тбилисский Государственный русский драматический театр имени А.С. Грибоедова, по единогласному мнению грузинских респондентов, является одним из основных центров консолидации представителей столичной молодёжи различных социальных групп и политических взглядов.

К культуре в широком смысле слова относится и традиционная русская кухня. На 67% рисунков респондентов присутствует национальная еда. Чаще всего русская кухня связана с борщом и хлебобулочными изделиями: на изображениях продемонстрированы хлеб, блины, каравай, пирожки, куличи.

Неразрывную связь с культурным разнообразием имеет и фактор многонационального и многоконфессионального характера российского государства. Большинство опрошенных назвали это важной опорной точкой для выбора России для переезда и адаптации иностранных граждан.

Значительное влияние на погружение в русскую культуру оказывают преподаватели русского языка в университетах с помощью тематических занятий:

творческих литературных вечеров, посещений картинных галерей и концертов классической музыки, совместного празднования Масленицы, Нового года, Пасхи, Дня Победы.

До приезда в Россию респонденты получали знания о стране на школьных уроках (общие сведения о культуре, традициях, литературе, истории), а также от представительств российских организаций в зарубежных странах (например, тематические праздники, организованные Россотрудничеством или дипломатической миссией). Поэтому фактор «результативная гуманитарная политика» был выделен почти 10% респондентов. Однако, было замечено, что в данной области Россия задействует не все имеющиеся инструменты, поэтому следует развивать концептуальную и практическую работу в данном направлении. В частности, среди участников проекта обсуждался вопрос освещения гуманитарной деятельности России и позиционирования её в зарубежном информационном поле.

Студенты из Таджикистана, Узбекистана, Китая отметили положительное освещение России в СМИ. Студенты из Грузии отметили негативное освещение России в их СМИ, одна из причин, на их взгляд – разрыв дипломатических отношений. Респонденты из Армении, Казахстана, Кыргызстана отметили, что часто видят новости о России в СМИ. Чаще всего, информационные сообщения носят позитивный или нейтральный характер. Также значительным фактором в формировании воспринимаемой информации является высокая доступность российского информационного поля: в странах ближнего зарубежья транслируются российские каналы, а при отсутствии возможности посмотреть их в эфире, людям доступны российские СМИ в сети Интернет.

Респонденты из Африки – граждане франкоязычных государств – отметили, что «значительная часть информационной повестки в этих странах формируется Французской Республикой» (мнение респондента из Габона). Образ Российской Федерации значительно негативизирован, а каналы получения альтернативной информации искусственно сужены. В Латинской Америке информационный поток модерируется, по мнению респондентов, в большей степени США, в меньшей – Испанией и другими европейскими государствами. В условиях отсутствия каналов с альтернативной информацией в рассмотренных странах Африки и Латинской Америке пользуется популярностью российский телеканал RT и новостное агентство Sputnik. Абсолютным большинством опрошенных было высказано пожелание по усилению противодействия негативизации образа Российской Федерации иностранными СМИ, создание влиятельных российских информационных источников.

После распада СССР, по мнению респондентов, Россия приостановила транслирование идеологии, ценностей, своей роли в мире. Однако в последние годы Россия транслирует следующие нарративы: Россия – «самостоятельная цивилизация» (28% опрошенных), которая имеет «собственную особую роль в мире». Для Африки и Латинской Америки «справедливость», «равенство», «свобода» – основа мира, который строит Россия, по мнению опрошенных. Респонденты из стран ближнего зарубежья считают, что Россия является «гарантом безопасности и стабильности» в мире, «сильной мировой державой с традиционными ценностями». По их мнению, необходимо интенсифицировать трансляцию концептуальной

ценностной роли России на мировой арене и усиливать информационное присутствие в их странах.

Большую роль для иностранных студентов играют возможности, которые даёт Россия для их развития. На основе подобных ответов был сформулирован такой фактор как «Россия – страна возможностей». По мнению опрошенных, в Российской Федерации у всех людей есть равные возможности для получения образования и построения успешной карьеры вне зависимости от гражданства, вероисповедания, национальности, социальной принадлежности. «Здесь всегда есть, куда расти и к чему стремиться, большой выбор направлений для самореализации», – отметил респондент из Узбекистана.

Учитывая, что выборку составили иностранные студенты, для них одним самых значимых факторов привлекательности явился высокий уровень качества и доступности российского высшего образования. Благодаря выделяемым квотам и изучению русского языка в школе, у многих студентов из стран ближнего зарубежья есть возможность учиться в России. Вообще знание русского языка рассматривается как конкурентное преимущество жителей стран-соседей России. При выборе между своими национальными и российскими вузами абсолютное большинство (93%) выбрали обучение в России. Для жителей стран Африки и Латинской Америки высшее образование в России считается престижным, исходя из опыта получения их соотечественниками советского образования, высокого ценящегося в мире. Было выражено пожелание увеличить количество квот для иностранных граждан для обучения в России.

Помимо богатой культуры и высокого уровня образования, Россия является для респондентов научной державой. Значительный вклад в развитие точных и естественных наук, медицины, космические открытия сыграли важную роль в формировании положительного образа России на международной арене. Сегодня открытия российских учёных мало известны за рубежом. Была выражена надежда, что Россия сформирует образ «технологичной, прорывной державы с сильной наукой».

Важная составляющая формирования привлекательности России является туризм. 61% от иностранных студентов, обучающихся в России, бывали в стране ещё до поступления. Чаще всего опрошенные посещали Москву, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Омск. Среди интересующих направлений – Сочи, Томск, Тверь, Ижевск, Владивосток, Хабаровск. Остаётся значительный потенциал для развития данной отрасли. Чаще всего основным препятствием для путешествий является наличие визового режима. Также высказаны пожелания по разработке совместных приграничных туристических маршрутов для стран-соседей России и создание бесплатных туристических поездок в Россию для иностранных школьников и студентов.

Разнообразная природа Российской Федерации является значительным привлекательным фактором, а размер самой большой страны на планете – одной из самых первых ассоциаций, связанных с Россией. «Богатая ресурсами страна, озеро Байкал, Сибирь – это бренды, на которых строится восприятие России», – подытожил респондент из Кыргызстана. Однако, для 14% опрошенных (в большей степени для таджикских и китайских студентов) важно, что в Российской Федерации не

принимаются достаточные меры для сохранения природы: отсутствует отдельный сбор и переработка мусора, программы экологического просвещения, в широком доступе распространяются полиэтиленовые пакеты и т.п. Интенсификация работы в данной области является важным фактором международной привлекательности.

Народ в России воспринимается как «гостеприимный», «трудолюбивый», «открытый», «добрый», «верующий», «честный». Примечательно, что представители всех опрошенных групп отмечали: жители России и их стран разные, но есть объединяющие факторы. Минимум один раз в каждой опрашиваемой группе респонденты употребляли категорию «похожий на нас», а затем называли связующее звено: трудолюбие – для китайцев, гостеприимство – для узбеков и таджиков. В ходе опроса представительница Грузии отметила: «Мы разные – и в этом наше богатство. Мы вместе – и в этом наша сила».

Результаты использования проективных методик демонстрируют, что цветовая гамма всех рисунков – светлая и яркая. Отсутствуют негативные и темные изображения. На вопрос «Что бы Вы хотели привезти с собой из России?» ответы получились наиболее разнообразные: матрёшку (18%), продукты питания российского производства (11%), элементы национального костюма (6%), патриотизм, систему управления, веру и др.

В области развития двусторонних отношений молодые люди желают углубления торгово-экономических, культурных и гуманитарных связей, налаживания сотрудничества в области безопасности между Россией и своими странами.

На вопрос «Что должна сделать Россия для создания более привлекательного имиджа?» больше половины (61%) респондентов ответили, что Россия делает уже достаточно много и ей следует продолжать в соответствии с заданным курсом: развивать гуманитарную политику и наращивать своё влияние, правильно позиционировать в СМИ результаты своих научных открытий и всей проделанной работы.

По итогам исследования, можно сделать вывод, образ России в восприятии респондентов носит преимущественно положительный характер. В будущем представители зарубежной молодёжи видят Российскую Федерацию как сильную, высокотехнологичную, развитую державу, несущую в мир собственные ценностные концепты и установки, дающие возможности для равного и гармоничного развития каждому.

К постановке технического задания на методологическую разработку, экспертизу, арбитраж и конфигурацию мировой матрицы ценностей с помощью универсального аналитического центра для моделирования мировой динамики

Филиппова В.В.

АННОТАЦИЯ

Автор проблематизирует с точки зрения метода диалектической дедукции и псевдогенеза интеграционные и партнерские процессы уровня панрегиона и цивилизационной единицы вообще с точки зрения необходимости поиска ценностных оснований как единственно возможного источника взаимопонимания и взаимной заинтересованности. Вводится генезис и определение понятия ценности (традиционной, базовой, «странового» уровня). В работе предлагается проект технического задания на философско-методологическую разработку, экспертизу, арбитраж и конфигурацию мировой матрицы ценностей в разрезе ценностей страны, панрегиона и всех стран вообще на основе цивилизационной типизации, которая позволит сформировать единую инструментальную иерархизированную систему ценностей цивилизационной единицы вообще, которая позволит сделать ценностно насыщенными и эффективными любые интеграционные процессы и процессы взаимодействия. В работе даются конкретные предложения по философско-методологическому и организационному достижению поставленного результата в виде обоснования необходимости создания универсального аналитического центра для моделирования мировой динамики, действующего на базе нейтральных критериальных оснований, выраженных в языке схематически изображений, с функционалом экспертирования, арбитражирования, конфигурирования.

RESUME

The author problematizes, from the point of view of the method of dialectical deduction and pseudogenesis, integration and partnership processes at the level of the panregion and the civilizational unit in general from the point of view of the need to search for common value bases as the only possible source of mutual understanding and mutual interest. The genesis and definition of the concept of value (traditional, basic, "country" level) is introduced. The paper proposes a draft technical specification for the philosophical and methodological development, examination, arbitration and configuration of the world matrix of values in the context of the values of the country, pan-region and all countries in general on the basis of civilizational typification, which will form a single instrumental hierarchical system of values of a civilizational unit in general, which will make any integration processes and interaction processes value-rich and effective. The paper gives concrete proposals for the philosophical, methodological and organizational achievement of the set result in the form of justification of the need to create a universal analytical center for modeling world dynamics, operating on the basis of neutral criteria expressed in the language of schematically images, with the functionality of expertise, arbitration, configuration.

Ключевые слова: ценности, система ценностей, мировая динамика, интеграционные процессы

Keywords: values, value system, world dynamics, integration processes

Информация об авторе: Филиппова Валерия Владимировна, руководитель Комитета по институционализации идеологии МОО Клуба политологов «Сфера», Москва, Россия, vfilippova@bankostrah.ru

About the author: Filippova Valeria, Head of the Committee for the Institutionalization of Ideology of the International Public Organization of the Club of Political Scientists «Sphere», Moscow, Russia, vfilippova@bankostrah.ru

Отдельным и важным стоит вопрос об основаниях интеграционных процессов в рамках ЕАЭС+, БРИКС, иных внутрицивилизационных и межцивилизационных страновых объединений, организации партнерского взаимодействия со странами, принадлежащими к чуждому цивилизационному типу.

Даже интуитивно понимаемые «общие ценности и историческая правда» для интеграционных процессов внутри одной цивилизации нуждаются в строгой формализации в рамках философско-методологического подхода, предполагающего в результате создание неслучайных версий общих оснований, которые могут быть приняты и интерпретированы в соответствии с собственными традициями всеми участниками интеграции, что же говорить о важности нахождения неслучайных версий общих оснований для стран разных цивилизационных типов. Чем более разные с точки зрения цивилизационного типа страны предполагаются к интеграции, тем более высшего уровня критерии необходимо применять, что не сложно с точки зрения их выработки в рамках метода онтологической дедукции, но не просто с точки зрения имплементации, что определяет всю сложность конструирования мировой динамики.

Страны ЕАЭС+ диалектически и исторически относятся к одному цивилизационному типу с единой – культурно-духовной – актуализацией, таким образом, интеграционные процессы естественны для панрегиона, процессы разобщенности, навязываемые извне – деструктивны и ложны; важно выявить и сформировать системы ценностей («национальные» идеи) для каждой из стран Союза, произвести их арбитражную конфигурацию в единое целое, сверить с эталонной системой ценностей цивилизации культурно-духовного типа, что позволит осуществлять корректное целеполагание и целедостижение в рамках ЕАЭС+.

Страны БРИКС относятся к одному цивилизационному типу с разной актуализацией цивилизационных сил (народа (Индия), управления (Китай), культуры (Россия)).

Страны, к примеру, ООН относятся к разным цивилизационным типам и различным акцентировкам цивилизационных сил в рамках единой цивилизационной единицы, что требует при проектировании мирового партнерства опоры на значительно более абстрактные ценностные основания, нежели на уровне ЕАЭС+ и БРИКС, что требует особой точности философско-методологических процедур не только в их, оснований, конструирования, но и при формировании международных институтов для непосредственного применения в виде стратегий.

Ниже автор предлагает основание, основные цели и задачи для неслучайного определения ценностных оснований интеграционных процессов как межцивилизационных, так и внутрицивилизационных.

Вопрос совместимости ценностных, идеологических основания возникает при любых контактах и установлении отношений разных цивилизаций. Отношения заключаются не только и не столько по поводу предмета отношений (экономического,

политического, культурного и т.д.), сколько идеологемы, ценности разных цивилизаций. Именно от взаимодействия, совместимости ценностных оснований зависит поведение партнёров в этих отношениях, устойчивость, надёжность отношений. Примером того являются недавний прецедент по договору СНВ между США и Россией, и современная ситуация с СВО. Эти отношения окрашены спецификой цивилизационных отношений.

Основание для методологической разработки, экспертизы, арбитражу и конфигурацию матрицы ценностей (идеологий) интеграции с ЕАЭС+ (БРИКС и т.д.).

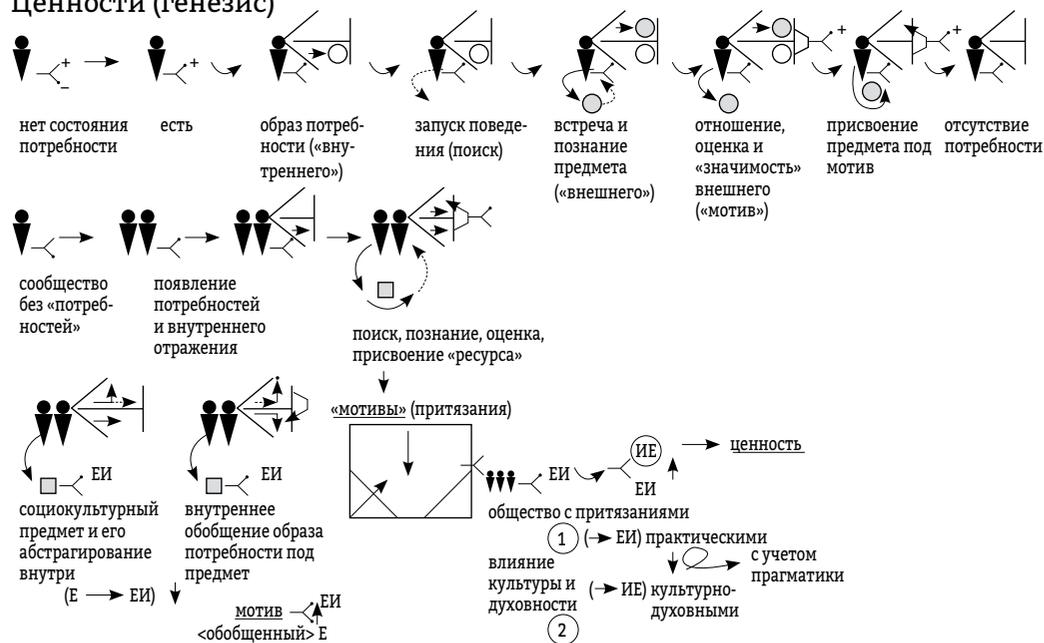
Согласно Указа Президента РФ № 809 от 09.11.2022, традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Введем вариант философско-методологического понимания определения ценности в цивилизационном подходе, которое не противоречит Указу Президента.

Ценности – индивидуально значимые мотивы, имеющие общественную значимость в рамках стратегии страны и вытекающие из всеобщих представлений об основаниях бытия.

Т.о. ценности, будучи понятыми, позитивно оцененными и принятыми, становятся основанием для индивидуального самоопределения, оценки встречаемых ситуаций, принятия решений, организации и самоорганизации поведения, а также приобретают инструментальный характер для государственного управления, отраслевых политик и межгосударственных интеграционных процессов.

Ценности (генезис)

Особенной значимостью матрица ценностей (идеологема) обретает при междивизиационных отношениях.

Именно поэтому важно для адекватного выстраивания отношений понимать:

1. Систему цивилизационных ценностей своей цивилизации.
2. Систему цивилизационных ценностей страны, с которой вступаем в отношения в целом и по партнёрам отношений из сфер политики, культуры, социума, экономики, индустрии.
3. Потенциал отношений (конфликты, взаимодействия, совмещение, интеграцию) ценностный оснований стран по типовым партнёрам стран.

Целевые результаты работ в рамках технического задания:

- Результат 1 работы с перечнем ценностей стран отношений: выявление, экспертиза, арбитраж ценностной матрицы.
 - Выявление перечня ценностей стран отношений.
 - Экспертиза и установление понятийной определённости имеющегося перечня ценностей, выраженной в схематическом изображении и типовом сценарии поведения, соответствующего ценности.
 - Экспертиза покрытия, полноты, совместимости, иерархизации ценностной матрицы (выявление различий при иерархическом позиционировании ценностной матрицы)
- Результат 2 работы по интегрированию (конфигурации) ценностной матрицы стран, вступающих в отношения: конфигурация ценностей в идеологему:
 - Выявление идеального образа жизни стран и типовых партнёров стран (сферы политики, культуры, социума, экономики, индустрии), соответствующей выявленному цивилизационно-ценностному базису.

• Результат 3 работы по определению потенциала отношений по цивилизационно-ценностным основаниям (конфликты, взаимодействия, совмещение, интеграцию) стран, вступающих в отношения по типовым партнёрам стран

- Выявление типовых сценариев отношений типовых партнёров стран, вступающих в отношения.
- Определение потенциала партнёрств (конфликтов, взаимовыгодного взаимодействия, сотрудничества, интеграции) по цивилизационно-ценностным основаниям.
- Выработка типовых рекомендаций по установлению отношений по типовым партнёрам из сфер политики, культуры, социума, экономики, индустрии, в том числе межсферных отношений.

Необходимо для появления определённого, однозначного, устойчивого результата:

- К результату 1 (преимущественно камеральная работа с вкраплениями коммуникаций по уточнению содержания индивидуальных версий).
 - Имеющиеся в наличии версии ценностной матрицы (ядро и спорные).
 - Имеющиеся версии определений ценностей (в т.ч. противоречивые и неоднородные), генезис версий, фиксированные разногласия, критика.

- К результату 2
 - Результат 1
 - Арбитражные мыслекоммуникации и активные формы семинаров по выравниванию версий идеального образа жизни стран и типовых партнёров стран (сферы политики, культуры, социума, экономики, индустрии), соответствующей выявленному цивилизационно-ценностному базису
- К результату 3
 - Семинары в активной форме для межгруппового сценарирования: моделирования типовых сценариев отношений (конфликтов, взаимовыгодного взаимодействия, сотрудничества, интеграции) типовых партнёров (из сфер политики, культуры, социума, экономики, индустрии, в том числе межсферных отношений) стран, вступающих в отношения.

Проведение настоящей работы позволит дать обоснованные цивилизационно-ценностные основания интеграционных процессов любого уровня, которые могут быть конкретизированы для любых сфер взаимодействия.

В современном российском аналитическом пространстве (и мировом тоже) аналитические силы представлены как индивидуальными аналитиками, так и институционализированными аналитиками (включёнными в аналитические клубы, или относящимися к научному сообществу).

Для выработки аналитических суждений аналитики опираются на научные и философские воззрения и цивилизационно-ценностные основания. Но, учитывая:

- 1) неоднородность научной и мировоззренческой картины мира,
- 2) неоднородность ценностных оснований,

результатом активности аналитиков появляется множественность аналитических взглядов на события, множественность аналитических оценок и множественность проектных предложений, часто противоречащих или разнонаправленных. Опора на методы математического моделирования не «спасает», т.к. моделируется аналитическое мнение, основанное на разных мировоззренческих и ценностных основаниях.

Это составляет затруднительную ситуацию:

- Либо выбора – на чью точку зрения опереться.
- Либо синтеза разнородных точек зрения, так чтобы появился интегральный взгляд, интегральное проектное предложение.

Еще одним затруднением является оценка адекватности аналитических версий – их неслучайности. Это затруднение становится критическим при обострении ситуации принимаемого решения, либо при воспроизводимости проблемной ситуации – т.е. при недееспособности предшествующего решения.

Ситуация разнородности мнений, которые необходимо интегрировать в одно однозначное и неслучайное, т.к. может быть реализовано только одно управленческое решение, является повторяющейся по разным вопросам:

1. выработка версии развития России (идеи России, модели экономического, социального развития и т.д.),

2. версии многополярного мира, которую можно предложить в повестку обсуждения глобальному сообществу,
3. версии интегрирования стран ЕЭС, БРИКС, СНГ, ЕВРАЗЭС и т.д., учитывая разнородность ценностных оснований этих стран,
4. прочее.

В силу атомарного бытия аналитических сообществ, настаивающих на исключительной правильности своих аналитических версий – аналитики не могут прийти к согласованной аналитической версии.

Для создания приемлемого для всех однородного решения должна состояться конфигурация частных аналитических версий. Т.е. аналитическое суждение должно:

1. учитывать все мнения аналитиков – быть «коллективным»,
2. сам способ конфигурирования, арбитражирования альтернативных аналитических версий должен быть прозрачным для самих аналитиков и для лиц, принимающих решения,
3. результирующая версия множества аналитических версий должна быть доказательной, т.е.
4. доказательство должно основываться не столько на научных исследованиях исторического прошлого, а на нейтральном основании объективных универсальных законах бытия, прилагаемых к современной исторической ситуации. Только такое нейтральное основание может быть принятым в качестве обоснования и доказательства ответственного управленческого решения.

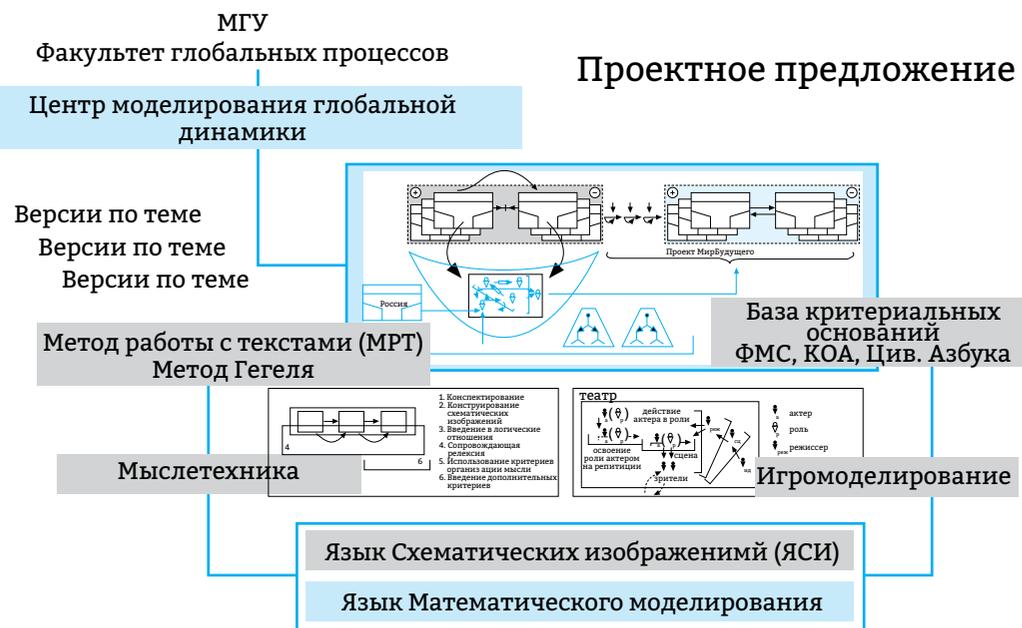
Предлагается создание Центра моделирования глобальной динамики, функционирующий по принципам Универсального аналитического центра [Рисунок 1], главной функцией которого будет поддержание конфигуративной, неслучайной версии реконструкции происходящих событий, их критического анализа и оценки, выработке проектных предложений по существенно важным для принятия решения вопросам.

Но если этот Центр станет еще одним «традиционным» аналитическим клубом, в котором разные, альтернативные аналитические версии будут обсуждаться по-прежнему, на традиционных мыслительных технологиях, с добавлением языка математического моделирования и ситуационного моделирования – ничего инновационного не произойдет.

Центр моделирования глобальной динамики должен функционировать по новым индустриальным мыслительным технологиям, обеспечивающим определённость не только математическим расчетам и моделированию, но и гуманитарному качественному моделированию.

- Во-первых, необходим переход от описательного языка, принятого при обсуждении гуманитарных проблем к языку, который позволяет моделировать гуманитарные объекты, обеспечивать определённость моделирования состояний гуманитарных объектов, определённость моделирования отношений между гуманитарными объектами, быть совместимым с математическим языком, который поддерживает своей определённостью ресурсное моделирование, как один из аспектов гуманитарного моделирования – языку схематических изображений,

Рисунок 1. Проект Центра моделирования глобальной динамики. Источник: Мундриевская Е.Б. «Проектирование условий перехода от цивилизационного противостояния основных цивилизаций к глобальным партнерским отношениям»

который переводит неопределенный описательный язык в изображения качественных состояний гуманитарных объектов в зависимости от факторов (внешних и внутренних), воздействующих на них.

- Во-вторых, моделирование на языке схематических изображений должно происходить на базе нейтральных критериальных оснований, выведенных диалектически, которые позволяют вычислять факторы и условия изменения и взаимодействия гуманитарных объектов;

- В-третьих, необходимо применение индустриальной мыслетехники, центральным звеном которой является метод работы с текстами, который позволяет конфигурировать версии разных аналитиков и конкретизировать высшие критериальные основания до уровня исторической ситуации;

- В-четвёртых, для проверки мыслительных версий глобальной динамики должно стать моделирование, которое реализуется на вышеперечисленной индустриальной языковой основе мыслетехники.

- И, наконец, данный центр должен функционировать по принципам Универсального аналитического центра. Это означает, что Центр на базе своей индустриальной технологии высшей мыслетехники будет готов экспертировать, арбитражить, конфигурировать любые аналитические версии, доказательно включая в итоговую версию то, что будет основано на нейтральных, высших законах бытия.

По совокупности вышеперечисленных индустриальных мыслительных технологий, такой центр сможет объединить аналитические силы страны и мира в

выработке решений по насущным вопросам, стоящим на повестке страны и мира и обеспечить интеграционные и партнерские процессы.

Взаимодействие, осуществляемое на корректных и не противоречивых ценностных основаниях, выявленных с помощью представленных выше принципов и организационной структуры, эффективно и понятно не только для акторов интеграционных процессов, что тоже является целью, судя по аналитике, представляемой коллегами, но и привлекательно для акторов гражданской идентичности стран панрегиона и мира вообще.

Библиография

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению российских традиционных духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.
2. Луполенко С.П., Филиппова В.В., Анисимов А.С. К вопросу о праксеологии идеологии // Сфера Политики. 2023. Вып. 2. С. 11-18.

Ценностный фактор успеха мирной стратегии России в отношении Закавказья

Элизбарашвили Э.Э.

АННОТАЦИЯ

Статья дает обзор важности учитывания ценностных установок для решения противоречий на Кавказе. РФ должна продвигать иную модель видения в отношении Закавказья, чем у официальной Европы в отношении остального мира. Европейский политический подход состоит в том, чтобы упростить и унифицировать весь мир, уподобить его самому себе, лишит каждого индивидуальности и превратит традиции лишь в «торговые украшения». Российская Федерация должна занять диаметрально противоположную позицию в мире, что становится возможным благодаря растущему авторитету организации БРИКС в мире.

RESUME

The article gives an overview of the importance of taking into account values for resolving conflicts in the Caucasus. The Russian Federation should promote a different model of vision in relation to the Transcaucasus than official Europe has in relation to the rest of the world. The European political approach is to simplify and unify the whole world, to make it like itself. In response, Russia should become a cultural authority in the world in defense of classical humanistic values. This will be the fulfillment of the function of a "natural" leader in the direction of the Caucasus.

Ключевые слова: БРИКС, Южный Кавказ, элиты, гуманистические ценности

Keywords: BRICS, South Caucasus, elites, humanistic values

Информация об авторе: Элизбарашвили Элизбар Элизбарович, профессор философии Тбилисского государственного университета, elizbar.elizbarashvili@yahoo.com

About the author: Elizbarashvili Elizbar Elizbarovich, Professor of Philosophy, Tbilisi State University, elizbar.elizbarashvili@yahoo.com

Мирную стратегию России в отношении Кавказа следует анализировать не только в военно-экономическом, геополитическом или информационно-политическом плане, но и в ценностном плане. Нередко препятствиями для Российской Федерации в решении мирных вопросов между странами Закавказья выступают не объективные, а чисто субъективные причины, из-за которых ресурсы мирного потенциала России не могут быть полностью реализованы.

Россия должна смотреть на Южный Кавказ как на миниатюрную модель мира. У нее должно быть такое отношение к нему, которое было бы правильным по отношению ко всему миру. Необходимо видеть и признавать разнообразие на единой Закавказской основе: целостность и разнообразие одновременно, как на уровне религиозно-обыденных правил и традиций, культурной направленности и этнопсихологии. У РФ должна быть совершенно иная модель видения в отношении Закавказья, чем у официальной Европы в отношении остального мира – позиция Джозефа Борреля о том, что «Европа – это сад», а остальной мир – это «джунгли»,

которые нужно облагородить, а для этого Европе нужно вторгнуться в «джунгли», чтобы «джунгли» не вторгались в Европу, является, в конечном счете, современным проявлением западного неолиберального фашизма. Европейский политический подход также состоит в том, чтобы упростить и унифицировать весь мир, уподобить его самому себе, лишит каждого индивидуальности и превратит традиции лишь в «торговые украшения». Российская Федерация должна занять диаметрально противоположную позицию в мире, что становится возможным благодаря растущему авторитету организации БРИКС в мире.

Для того чтобы Россия могла вести успешную мирную политику по отношению к странам Закавказья, необходимо самоопределение себя в мире по следующей модели.

Россия должна стать культурным авторитетом в мире в защиту классических гуманистических ценностей. Российской Федерации следует сделать домашнюю работу в направлении «укрепления» человека, чтобы не допустить той подготовительной работы к приходу «постчеловека», которая идет в западной цивилизации: культивирование транссексуализма, трансэкологии, транскулиарии. Она не должна мириться со строительством «цифрового концлагеря» и синтезом в человеке биологических, цифровых и технологических сторон – согласно идеологии «инклюзивного капитализма» Клауса Шваба. В ходе четвертой промышленной революции не следует улавливать пути, по которому идет финансовая и политическая элита Запада, что в ходе этих революционных преобразований должно происходить движение к «новому коллективному и нравственному сознанию» и что «менталитет» и «социальный порядок» должны измениться в сторону формирования единого центра управления миром, государства должны быть приватизированы глобальными компаниями, упразднены частная собственность, реальные деньги, право людей на частное пространство и телесная автономия в медицине. Как говорит глава Всемирного экономического форума Клаус Шваб, «дивный новый мир» должен быть свободен от «мрачных религиозных верований» и «этнических предпочтений», где будут установлены такие принудительные механизмы перехода к зеленой экологии, которые ограничат использование воды, электроэнергии, мяса, признанное экологически «опасным», ограничение использования автомобилей. «Дивный новый мир» должен быть свободен от медицинской автономии человеческого тела, где будут принудительные механизмы перехода к всеобщему обязательному тестированию и вакцинации, требующие вакцинации в обмен на получение безусловного базового дохода или наличие санитарных паспортов для право на получение услуг в различных системах. Это будет мир, где «совершенствование» человека будет происходить во имя трансгуманизма, что на самом деле является полным подчинением-порабощением человека глобалистической элитой.

Российское государство, должно представиться народам Закавказья как мировая сила, которая будет противостоять этому процессу «постчеловеческого» становления, который уже является глобальным процессом. Народы Закавказья с их этнопсихологическими данными очень далеки от каких-либо моделей «доработки» человека и очень остро реагируют на подобные культурные волны.

Российская Федерация с ее ценностным статусом должна стать неким гарантом для народов Закавказья в работе по «укреплению» человека. Это будет выполнение функции «естественного» лидера в направлении Кавказа. Это будет создание в мире альтернативного мира, отличительного от декларируемого Клаусом Швабом «инклюзивного капитализма». Выполняя Россией роль такого авторитета, страны Закавказья становятся «естественными» союзниками Российской Федерации, учитывая, что другие мировые лидеры представляют для них большую угрозу в этом отношении. Поэтому стратегический вопрос для Российской Федерации будет решен, если страны Закавказья – Грузия, Армения и Азербайджан – захотят вступить с ней в позитивный союз – естественного культурного союзника, отношения с которым будут строиться добровольно в сторону взаимоусиления, а не в сторону принуждения центром имеющему «ключ» к решению «замороженных» и «законсервированных» конфликтов. Это означает, что Российская Федерация должна сменить апробированную ею классическую стратегию с реактивной политикой («разделяй и властвуй») на проактивную политику. Поэтому у РФ открывается возможность не оставлять нерешенными конфликтные темы между странами Закавказья как рычаг управления Кавказом. Россия имеет возможность в полной мере реализовать свой мирный потенциал в отношении Кавказа, не опасаясь, что окрепшие закавказские страны направят свои геополитические векторы в сторону антироссийских мировых коалиций. Закавказские народы отличаются ярко выраженным индивидуализмом и исторически всегда остро реагировали на давление на их идентичность. Здесь чем сильнее давление, тем сильнее реакция. Поэтому для России отправной точкой синергетических отношений со странами Закавказья станет признание друг друга в равноправном человеческом «ранге».

Библиография

1. Четвертая промышленная революция / К. Шваб – «Эксмо», 2016.
2. Технологии Четвертой промышленной революции / К. Шваб «Эксмо», 2018.
3. COVID-19: Великая перезагрузка / Клаус Шваб, Тьерри Маллере 2020.

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций

Серия «Научные конференции»

РОССИЯ И МИР: ДИАЛОГИ – 2023. ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ

VII Международная научно-практическая конференция (16–30 мая 2023).
Сборник докладов

Под научной редакцией В.В. Комлевой, Е.А. Кузьменко

Макет и предпечатная подготовка

Издательский дом «Проект Медиа Групп» (Департамент медиапроектов НИИРК)
г. Москва, Гагаринский пер., 5, стр. 1, эт. 2, оф. 2
Тел. +7 495 146 83 02.
Поступил на верстку 3.07.2023
Подписано в печать 8.08.2023

Отпечатано

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
Московская область, г. Подольск, Революционный проспект, 80/42
Тел.: 8(4967) 69-97-22, 8(4967) 69-97-39
Формат 70x100/16. Бумага офсетная, мелованная.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 23,56.
Тираж 500 экз. Заказ № 03373-23.

ФОТОГАЛЕРЕЯ

Гасумянов Владислав Иванович – директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, д.э.н.

Пушков Алексей Константинович – сенатор Российской Федерации, председатель Комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ, к.и.н.

Васильева Ольга Юрьевна – академик РАО, президент Российской академии образования, д.и.н.

Рыбаков Антон Львович – заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

Комлева Валентина Вячеславовна – заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, д.с.н.

Саад Иззат – директор египетского Совета по международным делам (ЕСФА), Чрезвычайный и Полномочный Посол, экс-посол Арабской Республики Египет в Российской Федерации

Арабаев Чолпонкул Исаевич – академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, вице-президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, д.ю.н.

Умаров Джамбулат Вахидович – президент Академии наук Чеченской Республики, к.и.н.

Лункин Роман Николаевич – главный научный сотрудник, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН, к.ф.н., д.п.н.

Гарбузов Валерий Николаевич – член-корреспондент РАН, директор Института Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН, д.и.н.

Денисова Татьяна Сергеевна – заведующая Центром Тропической Африки Института Африки РАН, к.и.н.

Гасумянова Алина Владиславовна – заместитель директора Национального исследовательского института развития коммуникаций по медиатеатральности, заместитель директора Центра стратегических исследований МИЭП МГИМО (У) МИД России, к.ю.н.

Грибин Николай Петрович – член Наблюдательного совета Национального исследовательского института развития коммуникаций, ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, д.ю.н.

Розенталь Дмитрий Михайлович – и.о. директора Института Латинской Америки РАН, к.и.н.

Буданов Владимир Григорьевич – главный научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН, д.ф.н.

Дегтерев Денис Андреевич – заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН им. Патриса Лумумбы, д.п.н.

Шабров Олег Федорович – президент Академии политической науки, профессор кафедры государственной политики МГУ им. М.В. Ломоносова, д.п.н.

Беликова Анна Алексеевна – старший преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова, советник Группы стратегического видения «Россия–Исламский мир», руководитель отдела протокола RT

Воротников Владислав Владиславович – директор Центра европейских исследований Института международных исследований, доцент МГИМО (У) МИД России, к.и.н.

Матвеев Игорь Александрович – старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, к.и.н

Данилов Виталий Алексеевич – директор Центра прикладного анализа международных трансформаций РУДН им. Патриса Лумумбы, к.и.н.

Лазоркина Ольга Игоревна – начальник отдела Белорусского института стратегических исследований, к.и.н.

Масалович Андрей Игоревич – президент Консорциума Инфорус, к.ф.-м.н.

Минченко Евгений Николаевич – директор Центра исследований политических элит Института международных исследований МГИМО (У) МИД России

Истомин Игорь Александрович – и.о. заведующего кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО (У) МИД России, к.п.н.

Нессар Омар – директор Центра изучения современного Афганистана, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, к.и.н.

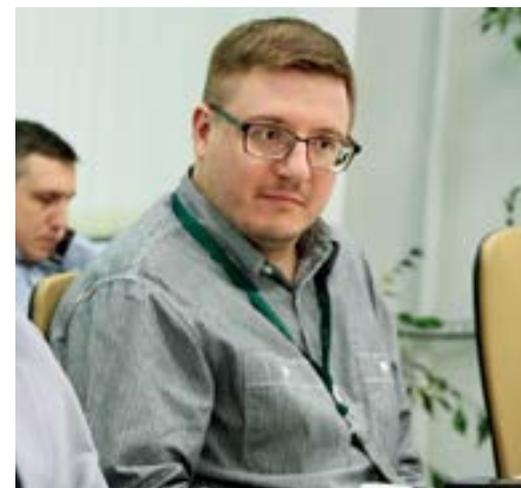
Кузьменко Елена Алексеевна – заместитель главного редактора журнала «Россия: общество, политика, история», доцент ИГСУ РАНХиГС, к.и.н.

Катагощина Мария Всеволодовна – ведущий аналитик Лаборатории гуманитарного образования и формирования мировоззрения РАО, старший научный сотрудник Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, к.и.н.

Тростянский Сергей Николаевич – профессор кафедры физики и химии Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, д.т.н.

Влахов Андриан Викторович – заместитель заведующего Лабораторией социогуманитарных исследований Севера и Арктики НИУ ВШЭ

Ожиганов Эдвард Николаевич – главный редактор портала politicalsociology.net, д.ф.н.

Великая Анна Алексеевна – доцент Московского государственного университета управления Правительства Москвы, к.п.н.

Гаджиев Ханлар Аляр оглы – старший научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, к.п.н.

Оганесян Армен Гарникович – главный редактор журнала «Международная жизнь»

Шевчук Сергей Григорьевич – генеральный директор АНО «Русская Гуманитарная Миссия»

Шохов Александр Сергеевич – генеральный директор ООО «Центр реализации стратегических проектов», к.ф.н.

Вайц Алексей Евгеньевич – генеральный директор Центра содействия духовно-нравственному, культурно-историческому просвещению и территориально-пространственному развитию «Архитерра»

Хотивришвили Анна Александровна – старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. Патриса Лумумбы, к.и.н.

Бальбек Руслан Исмаилович – российский политический деятель, к.п.н.

Тюлякова Софья Андреева – координатор Международного клуба молодых исследователей Национального исследовательского института развития коммуникаций

Филиппова Валерия Владимировна – руководитель Комитета по институализации идеологии МОО Клуба политологов «Сфера»

Подписание соглашения о сотрудничестве Национального исследовательского института развития коммуникаций и Национальной академии наук Кыргызской Республики

Делегация из Донецкого государственного университета

Тихонов Юрий Павлович – преподаватель ИГСУ РАНХиГС

Крылов Александр Борисович – главный научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН, д.и.н.

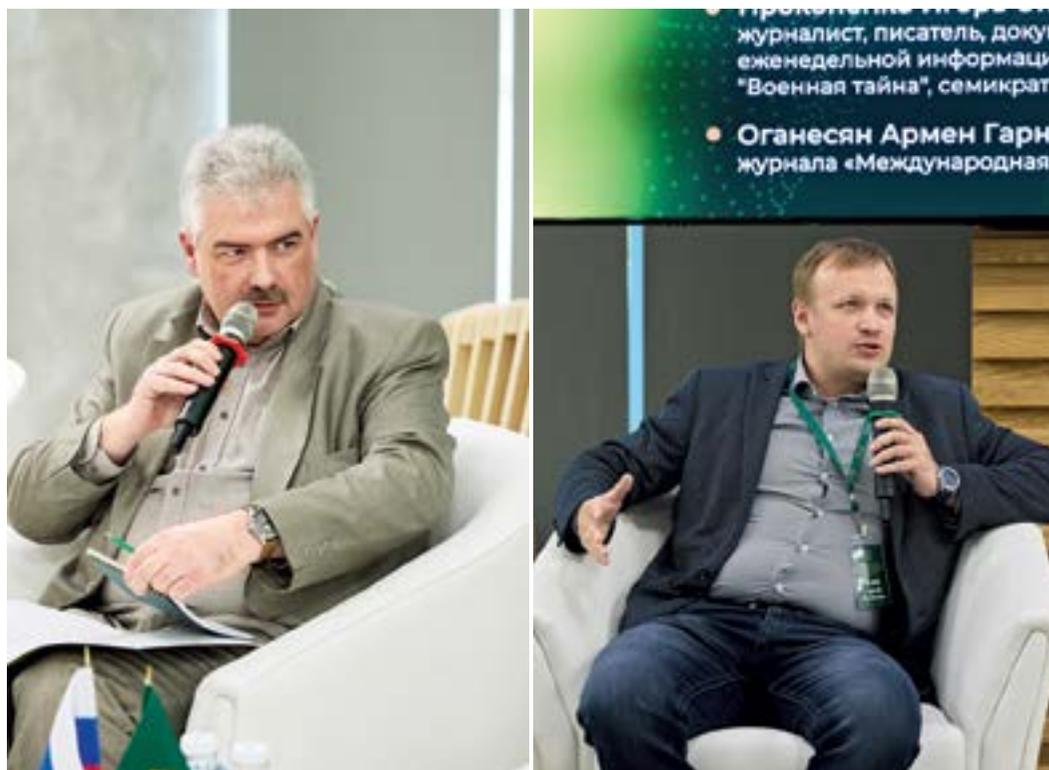

Региональная площадка Конференции: Республика Узбекистан, Академия наук Республики Узбекистан. 19–20 мая 2023 г.

Региональная площадка Конференции: Республика Узбекистан, Академия наук Республики Узбекистан. 19–20 мая 2023 г.

Региональная площадка Конференции: Республика Армения, Ереванский государственный университет. 24–25 мая 2023 г.

Региональная площадка Конференции: Приднестровская Молдавская Республика, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. 30 мая 2023 г.

*Искусство диалога
и доверия*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАЦИЙ

NIC

